

ПОВОЛЖСКИЙ КРАЙ

1972 **1** ВЫПУСК

межвузовский научный сборник

ПОВОЛЖСКИЙ КРАЙ

1972

выпуск 1

Межвузовский
научный
сборник

Издательство
Саратовского
университета

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ, ИССЛЕДОВАНИЯ

- 3 Д. П. Ванчинов. Гвардейцы-саратовцы в боях за Родину (Краткий очерк боевого пути 121-й гвардейской стрелковой дивизии, 1941—1945 гг.)
- 23 Е. И. Медведев. Мобилизация сил революции для разгрома Колчака (На материале средневожских губерний)
- 46 С. А. Соколов. Железнодорожники Рязано-Уральской магистрали в борьбе за подъем производительности труда в 1918 году
- 60 Г. А. Герасименко. Возникновение Советской власти в волостях Саратовской губернии.
- 82 В. И. Томарев. Подъем рабочего движения в Поволжье в 1910—1914
- 98 Г. А. Малинин. Первые страницы (Из истории Саратовского театра)

ДОКЛАДЫ, СООБЩЕНИЯ

- 138 Е. Г. Музыченко. Развитие технического творчества работников рыбной промышленности Каспия (1959—1965 гг.)
- 156 Г. А. Широков. Изменение в численности и составе рабочих Куйбышевской области в 1945—1950 гг.
- 165 С. С. Давыденко. Из истории борьбы за социализм в Астраханском округе (1929).
- 178 Г. И. Матвеева. Курганы железного века в Куйбышевской области.

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

- 187 М. Г. Колодезнев. Овеяно ленинским именем.

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Межвузовский сборник «Поволжский край» имеет целью публиковать новые материалы по истории Поволжья с древнейших времен до наших дней: теоретические статьи, конкретные исследования, сообщения, документы, рецензии, хронику научной жизни. Особое внимание в сборнике будет уделено истории Поволжья советского периода. Все публикуемые материалы рассчитаны на широкий круг читателей. Редакционная коллегия сборника приглашает научных работников, аспирантов, краеведов принять участие в издании сборника «Поволжский край». Периодичность издания будет зависеть от степени накопления материалов. Присылаемые статьи не должны превышать полутора печатных листа (30 стр.). Материалы представляются в двух экземплярах, отпечатанными на машинке через два интервала с дубликатами сносок, отпечатанными также через два интервала. Нумерация сносок — сплошная по статье. Статья сопровождается рекомендацией с места работы автора и двумя отзывами специалистов.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Доцент **Д. П. Ванчинов**, доцент **Г. А. Герасименко** (зам. ответственного редактора) профессор **В. Я. Доброхотов**, профессор **М. И. Ионенко**, **Г. А. Малинин**, профессор **Е. И. Медведев**, доцент **В. А. Осипов** (зам. ответственного редактора), доцент **С. А. Соколов** (ответственный редактор), профессор **И. В. Сеницын**, профессор **П. С. Сысоев**, доцент **В. И. Томарев**, профессор **Н. Д. Фомин**.

Д. П. Ванчинов

**ГВАРДЕЙЦЫ-САРАТОВЦЫ
В БОЯХ ЗА РОДИНУ**

Краткий очерк боевого пути
121-й гвардейской стрелковой
дивизии (1941 — 1945 гг.)

Революция, учит марксизм-ленинизм, лишь тогда чего-либо стоит, если она умеет защищаться¹. Полувековой опыт исторического развития советского общества — неопровержимое тому доказательство. При этом наиболее тяжелое испытание выпало на долю нашего народа в годы Великой Отечественной войны. Решающую роль в разгроме главной силы агрессора — немецко-фашистской армии — сыграла Красная Армия, перемоловшая в ходе войны 600 вражеских дивизий².

Известный вклад в благородное дело борьбы с гитлеровскими захватчиками внесли и трудящиеся Саратовского Поволжья, прежде всего своими подвигами на фронтах Великой Отечественной войны.

Десятки тысяч саратовцев за совершенные ими подвиги отмечены правительственными наградами.

На территории края, в основном за счет его людских ресурсов, советское командование сформировало несколько отдельных частей и соединений. Им были вручены шефские Красные Знамена местных предприятий и учреждений. У воинов вновь сформированных частей и соединений установились тесные связи и контакты с трудящимися области, всемерно поощряемые партийными организациями как проявление единства армии и народа, завещанного нам В. И. Лениным.

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. Соч., т. 37, стр. 122; т. 38, стр. 138—139.

² Вторая мировая война. Общие проблемы. М., «Наука», 1966, стр. 32—33.

Поэтому новые формирования принято считать саратовскими. Такое название во многих полках и дивизиях в годы войны широко культивировалось командованием и политорганами. Постепенно создавались и боевые традиции саратовских соединений³.

Победа Советского Союза над фашистской Германией и милитаристской Японией в Великой Отечественной войне стала возможна благодаря массовому героизму, рожденному советским строем и воспитанному Коммунистической партией. О массовом подвиге советских людей по защите завоеваний Великого Октября принято говорить на примерах отдельных героев⁴. Это, конечно, правильно, но этого недостаточно. О массовом героизме свидетельствуют прежде всего групповые, коллективные подвиги воинов — победная поступь полков, бригад, дивизий и корпусов в суровые годы Великой Отечественной войны.

Все Саратовские соединения отмечены боевыми орденами. Некоторые награждены дважды и более, что наглядно свидетельствует о массовом героизме советских солдат и офицеров в боях за свободу и независимость нашей Родины. Отдельные соединения стали гвардейскими.

Гвардия родилась еще в первые месяцы войны — в сентябре 1941 г., во время Смоленского сражения⁵. Она всегда находилась на наиболее трудных и ответственных участках фронта. Недаром в войну бытовал девиз: «Там, где стоит гвардия, враг не пройдет. Там, где наступает гвардия, враг не устоит!»

Гвардейского звания была удостоена и 342-я стрелковая дивизия саратовского формирования, подвигу которой и посвящается настоящий очерк. Он написан преимущественно по документам, хранящимся в Архиве Министерства Обороны, с учетом воспоминаний живых участников событий. Автор выражает им искреннюю благодарность за помощь, оказанную при подготовке работы к печати.

Формирование дивизии. Используя выгодную международную обстановку, мощную военно-промышленную базу и преимущества воюющей стороны, фашистская Германия внезапным и вероломным нападением на Советский Союз поставила нашу страну в тяжелое положение. Уже через две недели наступления немецко-фашистские войска продвинулись на восток от 400 до 600 км. А в конце сентября 1941 г. враг

³ Архив Министерства Обороны СССР (в дальнейшем — Архив МО), фонд (ф.) 1332, опись (оп.) 1, дело (д.) 2, листы (лл.) 39—40; ф. 350 сд, оп. 141574, д. 12, л. 7.

⁴ Н. М. Румянцев. Люди легендарного подвига. Саратов, 1968; С. Утехин. Виктор Талалихин. М., 1965; Дорогами войны. Саратов, Изд. 1966 и 1971 гг. и др.

⁵ Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история, стр. 79. (Здесь и далее ссылки даются по второму изданию).

стоял у стен Ленинграда и на дальних подступах к Москве. Он ворвался в Донбасс и подошел к Крыму⁶. Страна оказалась в отчаянном положении, как справедливо заметил в одном из своих выступлений И. В. Сталин⁷. Но оно не привело к деморализации страны и армии, наподобие Франции или панской Польши⁸. И в невероятно тяжелых условиях оборонительно-отступательных операций советских войск они проявили массовый героизм, приумножив славу нашего оружия. Подвиги совершали не только отдельные воины, такие, как летчик-саратовец ст. лейтенант Л. И. Иванов, вступивший в единоборство с группой фашистских стервятников и ценой жизни спасший своих товарищей⁹, или экипаж всемирно известного капитана Н. Ф. Гастелло¹⁰ — насмерть бились с врагом сотни полков, целые корпуса и дивизии.

Тяжелые отступательные бои и крупные потери советских войск вызвали к жизни ряд неотложных мер партии и правительства. К числу их относится и подготовка военнообученных резервов, создание новых полков, бригад и дивизий. Партия руководствовалась при этом известным ленинским завещанием: «Побеждает на войне тот, у кого больше резервов, больше источников силы, больше выдержки в народной толще»¹¹.

В частности, уже в сентябре 1941 г. в соответствии с директивой Председателя ГКО И. В. Сталина на территории Саратовской области началось формирование 342-й стрелковой дивизии¹², через два года получившей звание гвардейской. Дивизия включала 1146-й, 1148-й, 1150-й стрелковые и 912-й артиллерийский полки, а также части и подразделения боевого обеспечения¹³. Солдаты и сержанты поступали на укомплектование частей дивизии из запасных бригад и военкоматов Приволжского военного округа, главным образом из Саратовской области. Больше половины командного состава и почти весь политсостав дивизии был представлен советско-партийным активом края¹⁴.

Многие политработники прошли с дивизией по дорогам войны сотни километров, а то и весь боевой путь. После войны

⁶ Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история., стр. 59—63.

⁷ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. пятое. М., 1950, стр. 352.

⁸ См. Вторая мировая война. Военно-исторический очерк. 1958, стр. 58—69; 77—90.

⁹ См. Н. М. Румянцев. Люди легендарного подвига, стр. 185.

¹⁰ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. Том второй. М., 1961, стр. 33.

¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 237.

¹² Архив МО, ф. 157, оп. 117857, д. 1, лл. 741—742.

¹³ Архив МО, ф. 1332, оп. 4266, д. 1, л. 1.

¹⁴ Там же, оп. 4266, д. 1, лл. 1—2.

они вернулись к мирному труду, находясь в различных сферах народного хозяйства¹⁵.

Трудности первого года войны, связанные с перестройкой работы народного хозяйства на военный лад, оказали отрицательное влияние на оснащение дивизии боевой техникой. 342-я дивизия в районе формирования почти совершенно не получила автотранспорта и радиосредств. А некоторые артиллерийские орудия не имели даже оптических прицелов и приборов управления. И доукомплектование частей происходило уже на фронте¹⁶.

Документы архивов и воспоминания участников событий тех суровых дней показывают, что партийные и советские органы районов и городов области, на которые свалилось столько неотложных забот по завершению хлебоуборки, перестройке промышленности, приему и размещению эвакуированных, строительству оборонительных рубежей, все же первоочередной задачей считали создание военнообученных резервов для Красной Армии и политическое воспитание воинов формирующихся частей. За три месяца войны обком партии дважды провел мобилизацию коммунистов. Две тысячи мобилизованных коммунистов ушли на фронт политбойцами, другие две тысячи — на руководящие должности в войска¹⁷. В результате мобилизации коммунистов и комсомольцев партийно-комсомольская прослойка во вновь сформированной дивизии была вполне достаточной. Так, в стрелковой дивизии из 6 тыс. личного состава ко времени отправки на фронт насчитывалось 778 коммунистов и 1078 комсомольцев¹⁸.

В битве под Москвой. В конце сентября — первых числах октября 1941 г. на западных подступах к столице нашей Родины Москве разгорелась гигантская битва, длившаяся почти полгода¹⁹. В итоге битвы немецко-фашистская армия, триумфальным маршем прошедшая почти по всей Европе, впервые за время войны потерпела крупное поражение. Гитлеровский план «блицкрига» окончательно провалился, и

¹⁵ Например, зам. командира батальона по политчасти капитан Г. С. Карпов работает доцентом Саратовского госуниверситета; другой политработник — зам. командира артдивизиона В. А. Кустов является директором Калининского хлебозавода.

¹⁶ Архив МО, ф. 1332, оп. 1, д. 13, лл. 3—4.

¹⁷ Партархив Саратовской области, ф. 594, оп. 1, д. 439, л. 129.

¹⁸ Архив МО, ф. 1332, оп. 1, д. 132, л. 43.

¹⁹ Некоторые советские военные историки необоснованно суживают временные границы битвы. Так, авторы монографии «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой» под редакцией В. Д. Соколовского ограничивают ее рамками 15 ноября 1941 г. — начало февраля 1942 г. (см. указ. соч., стр. 6—9, 367). Ошибочность этой точки зрения доказана маршалом Г. К. Жуковым. (См. его «Воспоминания и размышления», стр. 336—366 и «Военно-исторический журнал» № 9 за 1966 г., стр. 64—65). К сказанному Г. К. Жуковым следует добавить и такой аргумент, как введение в Москве Постановлением ГКО осадного положения.

фашистская Германия встала перед необходимостью длительной, затяжной войны, к которой она не была подготовлена.

В битве под Москвой, в частности, в контрнаступлении советских войск получила первое боевое крещение и 342-я дивизия. Она входила в состав вновь созданной 61-й армии под командованием генерала М. М. Попова²⁰, сосредоточившейся в районе Рязька и Ранненбурга²¹. Поскольку битва под Москвой получила в советской исторической литературе достаточное отражение²², есть основание вести речь только о дивизии и 61-й армии.

В связи с успешным контрнаступлением войск Западного фронта в целях обеспечения его левого крыла, а также развития наступления на болховско-брянском направлении Ставка привлекла из своего резерва 61-ю армию, введя ее в сражение в середине декабря 1941 г.²³ Хотя 61-я армия использовалась и не лучшим образом²⁴, однако, в целом она действовала эффективно. Пройдя с боями свыше 300 км по прямой, ее дивизии к середине января 1942 г. вышли на подступы к г. Болхов, где противник успел создать прочную оборону и перегруппировать сюда крупные резервы. Бои на подступах к Болхову приняли затяжной характер. Они продолжались до начала Курской битвы²⁵.

342-я стрелковая дивизия, которой командовал полковник Попов Александр Ипполитович, прибыла на фронт с 9 по 11 декабря. Ввиду того, что к началу боевых действий она не завершила укомплектование своих частей и подразделений, командарм первые две недели держал ее во втором эшелоне. Двигаясь за 346-й дивизией походным порядком почти до самой Оки (через Чернаву и Белый Колодезь), полки дивизии продолжали пополняться боевой техникой²⁶. И только в последних числах декабря 1941 года дивизия была введена в сражение на рубеже реки Оки в районе г. Белева, которое продолжа-

²⁰ Разгром немецко-фашистских войск под Москвой, стр. 276.

²¹ Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история, схема 10; Разгром немецко-фашистских войск под Москвой, стр. 276.

²² История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. Том второй; Разгром немецко-фашистских войск под Москвой; Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история, гл. 5; Битва за Москву. М., 1966, и др.

²³ Разгром немецко-фашистских войск под Москвой, стр. 276.

²⁴ В ходе зимней кампании она трижды передавалась различным фронтам (Западному, Брянскому и Юго-Западному). — См. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. Том второй, стр. 280, 288, 294.

²⁵ См. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой, стр. 279—280, 297, 360.

лось несколько недель и носило крайне напряженный и кровопролитный характер²⁷.

Бои дивизии в районе Белева весьма поучительны. С одной стороны в них проявились беззаветная храбрость и массовый героизм советских воинов, с другой — недостаточная тактическая зрелость наших командиров и слабое материальное обеспечение полков дивизии. Между прочим, 342-я стрелковая дивизия не являлась в данном отношении исключением, — поэтому есть необходимость остановиться на этих боях несколько подробнее.

Противник не успел создать на рубеже р. Оки глубокой позиционной обороны. Тем не менее левый берег реки он усилил в инженерном отношении (заминировал, облил водой скалы и на ряде участков оборудовал окопы)²⁸. Немцы боялись морозов. Поэтому они, что называется, зубами держались за населенные пункты. Такие приокские села, как Фединское, Ретюнь, Большое Самолково, Петрово, Малая Курносовка и Черемошна, раскинувшиеся по западному берегу реки южнее Белева, противник превратил в опорные пункты. Для парирования наших атак он создал сильную резервную группу — около 10 танков и до 40 машин с пехотой, расположив ее в Тарасовой Слободе и Таратухинских Выселках (12 км южнее Белева)²⁹.

Командование армии и дивизии поставило перед полками задачу преодолеть окский рубеж, уничтожить вражеские опорные пункты на западном берегу реки и перерезать шоссейную дорогу Белев—Болхов, лишив противника возможности маневрировать силами и средствами вдоль фронта³⁰.

С рассветом 27 декабря 342-я стрелковая дивизия, имея в первом эшелоне 1150-й и 1148-й полки, атаковала противника на фронте Фединское, Мал. Курносовка (в полосе около 10 км). 1146-й стрелковый полк составлял второй эшелон дивизии³¹.

1150-й полк успешно преодолел реку. Двойным охватывающим ударом его батальоны сбили противника с первой линии окопов и ворвались в село Фединское. Но в ходе наступления взаимодействие с соседом справа — 1187-м полком 322-й стрелковой дивизии 10-й армии — нарушилось³². Фланг оказался открытым. Враг немедленно воспользовался благоприятной

²⁶ Архив МО, ф. 418, оп. 10695, д. 1, л. 11; ф. 1332, оп. 1, д. 13, лл. 3—4.

²⁷ Архив МО, ф. 418, оп. 10695, д. 4а, лл. 214—306; Ф. И. Голиков. — В. Московской битве. М., Воениздат, 1969, стр. 116.

²⁸ Ф. И. Голиков. В Московской битве, стр. 114.

²⁹ Ф. И. Голиков. В Московской битве, стр. 114; Архив МО, ф. 1332, оп. 1, д. 13, л. 7.

³⁰ Архив МО, ф. 1332, оп. 1, д. 13, л. 9; ф. 418, оп. 10695, д. 4а, л. 250.

³¹ Там же, лл. 9—10.

³² Ф. И. Голиков. — В Московской битве, стр. 121.

обстановкой и своей маневренной группой контратаковал подразделения полка, нанося удар по открытому флангу. 1150-й стрелковый полк, не располагавший противотанковыми средствами и лишенный эффективной артиллерийской поддержки (артиллерия находилась на восточном берегу реки), вынужден был откатиться за Оку в район Старой Вилчины, т. е. на исходные позиции³³.

1148-й полк также успешно форсировал реку и завязал бои за Малую Курносовку. Это приокское село стало ареной ожесточенных атак и контратак противоборствующих сторон. Трижды в течение дня оно переходило из рук в руки и в конце концов осталось за противником. 1148-й стрелковый полк также отошел на исходное положение³⁴. В то время как противник широко маневрировал танками и пехотой, второй эшелон 342-й дивизии остался незадействованным, а артиллерия вела поддержку атакующей пехоты, находясь на восточном берегу р. Оки. Управление нарушилось даже в звене армия — дивизия³⁵.

На другой день повторилось все сначала. С рассветом первый эшелон дивизии вновь перешел в наступление. 1150-й стрелковый полк снова захватил Фединское, и опять был выбит из села контратакой вражеской пехоты и танков. 1148-й полк после ожесточенного боя закрепился в Малой Курносовке. Во второй половине дня командование дивизии, наконец, вводит в бой 1146-й стрелковый полк. Его подразделения подошли к опорному пункту противника в Петрово, но ночью под воздействием вражеской контратаки также отошли на исходные позиции³⁶.

Беззаветную преданность Родине и подлинный героизм в бою за Фединское проявил в этот день политрук из 1150-го стрелкового полка Николай Иванович Сиротко. Во время нашего наступления выбыл из строя командир батальона. Политрук Сиротко, не задумываясь, принял на себя командование подразделением. В ходе уличного боя группа бойцов под его командованием оторвалась от основных сил полка. Встретив на пути атаки вражеский танк, Н. И. Сиротко связкой гранат подбил его. Прорвавшись к штабу немецкого полка, политрук забросал помещение штаба гранатами. В неравном бою с гитлеровцами коммунист Сироткин погиб смертью героя³⁷.

Не добившись успеха в прямом штурме вражеских позиций, командование дивизии решило воспользоваться достиг-

³³ Архив МО, ф. 1332, оп. 1, д. 13, л. 10.

³⁴ Архив МО, ф. 1332, оп. 1, д. 13, л. 10.

³⁵ Ф. И. Голиков. — Указ. соч., стр. 121.

³⁶ Архив МО, ф. 1332, оп. 1, д. 13, л. 11.

³⁷ Там же, лл. 31—32.

нутыми результатами соседней — 322-й дивизии 10-й армии, овладевшей г. Белевым³⁸. Оставив перед фронтом противника 1148-й стрелковый полк, оно в ночь на 3 января 1942 г. перегруппировало главные силы дивизии в г. Белев. А с утра 342-я дивизия нанесла удар с южной окраины города вдоль шоссе на Болхов, в результате которого захватила несколько населенных пунктов. Но развить успех она не успела, так как получила новую задачу — на оборону г. Белева³⁹.

В последующий период общего наступления советских войск на Западном направлении 342-я дивизия наряду с обороной Белева (оборона города на нее возлагалась дважды — с 5 по 7 января и 10 по 24 января 1942 г.) вела наступательные бои на подступах к г. Болхову. Но ее попытки прорваться к Болхову, как и других дивизий 61-й армии, ни зимой, ни летом 1942 г. не увенчались успехом. В ходе зимнего наступления наиболее ожесточенные бои дивизии развернулись за с. Черемозна (7 км юж. Белева), которое неоднократно переходило из рук в руки⁴⁰.

Командование дивизии довольно критически отнеслось к оценке первых боев. Оно составило подробное описание этих боев и довело его до командного состава. В нем отмечаются такие недостатки подготовки и ведения боя, как слабое вооружение дивизии (отсутствие автоматов, противотанковых ружей, прицелов к противотанковым орудиям, радиосредств и автотранспорта) и нарушение важнейших тактических принципов современного боя: скученность боевых порядков подразделений в наступлении, нарушение согласования огня и движения, слабое взаимодействие по фронту и между родами войск, а также отставание тылов⁴¹.

Такие описания, составленные и в других соединениях Красной Армии после битвы под Москвой, способствовали проведению более широких обобщений Верховного Главнокомандования, вылившихся в конечном итоге в новые уставы и организационно-штатные расписания войск⁴². Они способствовали росту боевого мастерства наших солдат и офицеров.

В битве под Курском. 1943 год вошел в историю как год коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны и всей второй мировой войны. Он начался контрнаступлением Красной Армии под Сталинградом и завершился битвой под Курском и битвой за Днепр.

К лету 1943 г. военно-политическая обстановка изменилась коренным образом. Прежде всего, следует указать на

³⁸ Разгром немецко-фашистских войск под Москвой, стр. 293; Ф. И. Голыков. В Московской битве, стр. 114, 121.

³⁹ Архив МО, ф. 1332, оп. 1, д. 13, л. 16.

⁴⁰ Там же, лл. 17—32.

⁴¹ Архив МО, ф. 1332, оп. 1, д. 13, лл. 32—33.

⁴² См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 304—310.

огромные потери фашистской Германии, которые превысили 4 млн. человек. В котел войны после пресловутой «тотальной» мобилизации в третьем рейхе были брошены все, способные носить оружие, мужчины в возрасте от 17 до 50 лет. Недостаток рабочей силы компенсировался за счет миллионов пригнанных на фашистскую каторгу иностранных рабочих и военнопленных⁴³. После разгрома немецко-фашистской армии под Сталинградом перспективы войны для Германии резко ухудшились. Ее авторитет среди сателлитов падал. И они, по меткому выражению И. В. Сталина, ждали удобного случая, чтобы улизнуть в кусты⁴⁴. Короче говоря, фашистский блок переживал тяжелый политический кризис.

Но фашистская Германия оставалась еще сильным врагом. Она даже намеревалась предпринять мощное летнее наступление и взять реванш за Сталинград. Этим намерениям способствовала политика проволок наших союзников с открытием второго фронта. Советский Союз третий год продолжал, в сущности, один на один вести войну против стран фашистского блока. Несмотря на неблагоприятную политику наших союзников, международное и внутреннее положение СССР еще более упрочилось. Выросла и окрепла его промышленность. В стране было создано слаженное военное хозяйство.

Марксизм-ленинизм учит, а исторический опыт доказывает, что ход и исход войны определяется прежде всего уровнем развития производительных сил и характером производственных отношений. Он зависит в конечном итоге, как писал Ф. Энгельс, «от качества и количества населения и от техники»⁴⁵. В 1943 г. героический советский тыл давал фронту уже в изобилии многообразную боевую технику, начиная от автоматов ППС и кончая первоклассными истребителями ЯК-3 и ЛА-5 фн⁴⁶.

Рост технической оснащенности советских войск наглядно прослеживается на примере 342-й стрелковой дивизии. Если в январе 1942 г. на 8 тыс. человек личного состава в дивизии имелось 70 артиллерийско-минометных стволов, то к началу битвы под Курском на то же число людей насчитывалось 250 орудий и минометов. Треть личного состава полков была вооружена автоматами. Автопарк дивизии исчислялся 60 автомашинами⁴⁷.

Но не только технической оснащенностью определяются

⁴³ Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история, стр. 236—237.

⁴⁴ См. И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Издание пятое. М., 1950, стр. 222.

⁴⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 175.

⁴⁶ 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 334—337.

⁴⁷ Архив МО, ф. 1332, оп. 484151, д. 1, лл. 34—35; ф. 310, оп. 4376, д. 95, л. 1.

боевые возможности войск. Коммунистическая партия, верная заветам В. И. Ленина, придавала первостепенное значение и политическому воспитанию воинов. Там, «где наиболее заботливо проводится политработа в войсках, — говорил В. И. Ленин, — ...там нет расхлябанности в армии, там лучше ее строй и дух, там больше побед»⁴⁸.

Руководствуясь ленинским завещанием и используя опыт войны, ЦК партии и ГКО в мае 1943 г. провели реорганизацию структуры партийных и комсомольских организаций батальонов и полков и штата политаппарата. В результате принятых мер руководящие партийные органы приблизились к массам, а также обеспечивали в боевых условиях непрерывность партийно-политической работы.

Итак, летом 1943 г. фашистское командование еще раз попыталось военное счастье. Желая повернуть ход войны в свою пользу и взять реванш за Сталинград, оно организовало крупное наступление на Курской дуге, образовавшейся ранней весной этого года.

5 июля в соответствии с планом «Цитадель» противник нанес два мощных встречных удара из районов Орла и Белгорода в общем направлении на Курск. Почти две недели длилось кровопролитное сражение, в ходе которого была похоронена наступательная стратегия Гитлера. Еще не закончилось оборонительное сражение советских войск, как ударные группировки Западного и Брянского фронтов перешли в контрнаступление. Несколько позднее к ним присоединились армии Центрального, Воронежского и Степного фронтов. В развернувшихся Орловской и Белгородско-Харьковской операциях враг оказался разгромленным. Фронт его дрогнул и покатился к Днепру. Наши войска начали общее наступление от Великих Лук и до Таганрога. Так, на главных — Западном и Юго-Западном — стратегических направлениях Курская битва переросла в битву за Днепр⁴⁹.

В Курской битве и дальнейшем наступлении к Днепру участвовала и 342-я стрелковая дивизия под командованием полковника Червоний Логвина Даниловича.

В предвидении предстоящей Орловской наступательной операции командование Брянского фронта перебросило 342-ю дивизию из 61-й армии в 3-ю (командарм — генерал А. В. Горбатов), которой предстояло наступать на направлении главного удара фронта⁵⁰.

До начала контрнаступления войск Брянского фронта (12 июля) дивизия оборонялась по восточному берегу р. Зуша

⁴⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 56.

⁴⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. Том третий, стр. 370—375; 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 360—380.

⁵⁰ А. В. Горбатов. Годы и войны. М., Воениздат, 1965, стр. 228.

северо-восточнее Мценска. Она тщательно и всесторонне готовилась к предстоящему наступлению, хотя вначале и действовала на второстепенном направлении, обеспечивая ударную группировку армии и фронта с севера⁵¹.

Первые дни нашего контрнаступления полки дивизии продолжали сковывать противника в районе Мценска. Когда же ударная группировка фронта прорвала вражескую оборону западнее Новосилия, гитлеровцы начали бросать свои позиции и отходить за Оку. Своевременно обнаружив отход, полки 342-й дивизии в полдень 17 июля перешли в преследование. Вечером того же дня 1150-й стрелковый полк вступил в Мценск⁵².

Гитлеровцы до основания разрушили древний русский город. Его население либо ушло к партизанам, либо было угнано противником на фашистскую каторгу. Город обезлюдел, опустел. Прогрессивный английский журналист Александр Верт, посетивший Мценск сразу после его освобождения, пишет, что он увидел во всем городе только один уцелевший кирпичный дом, а на его улицах встретил двух старух и четырех кошек⁵³.

Развивая наступление, дивизия передовыми подразделениями к исходу 21 июля подошла к р. Оке. Так военные дороги вторично привели саратовцев к окским берегам. Противник успел занять оборону и закрепиться на западном берегу реки. Его пехота и артиллерия встретили части дивизии организованным интенсивным огнем. Лишь одному нашему полку в тот день удалось форсировать Оку и закрепиться на небольшом плацдарме. Командование дивизии умело использовало обозначившийся успех. В течение нескольких ночей на плацдарм были переброшены главные силы дивизии. Одновременно с расширением и укреплением плацдарма полки готовились к возобновлению наступления. Враг пытался во что бы то ни стало сбросить переправившиеся подразделения в реку: в течение двух последующих дней дивизия отразила не менее 20 контратак противника⁵⁴.

Перегруппировав силы и средства и восстановив взаимодействие, 342-я дивизия 25 июля нанесла сильный удар по неприятелю и уничтожила около двух его батальонов. В тот же день она подошла к мощному апальковскому узлу сопротивления противника, прикрывавшему шоссе Болхов—Орел. Бои здесь приняли длительный, крайне ожесточенный и кровопролитный характер. Достаточно сказать, что лишь за один день 26 июля в полосе наступления дивизии (4 км по фронту) было

⁵¹ Архив МО, ф. 310, оп. 4376, д. 110, лл. 16—17.

⁵² Архив МО, ф. 1332, оп. 484151, д. 1, лл. 34—35.

⁵³ А. Верт. Россия в войне 1941—1945 гг. М., «Прогресс», 1966, стр. 496.

⁵⁴ Архив МО, ф. 1332, оп. 1, д. 3, лл. 17—18.

сделано свыше трехсот самотето-пролетов противника; а на следующий день — вдвое больше. В этот день наши стрелковые цепи 5 раз бросались в атаку на Апальковские высоты; противник контратаковал 13 раз и удержал высоты⁵⁵. Только через неделю специально созданный штурмовой отряд из наиболее опытных и бесстрашных воинов-разведчиков и пэтэеровцев под командованием капитана Деревяшкина, прикрываемый мощным огнем артиллерии, овладел, наконец, высотами. В боях под Апальково действовали части четырех вражеских дивизий, в том числе 20-й моторизованной⁵⁶.

Успешное наступление дивизии при прочих благоприятных условиях (возросшее воинское мастерство личного состава, достаточное материальное обеспечение) обуславливалось непрерывной и действенной партийно-политической работой. Партийно-комсомольские и красноармейские собрания, митинги перед началом наступления, индивидуальные и групповые беседы с бойцами, лекции и доклады перед боями, повседневная забота о нуждах воинов — все использовалось для поддержания высокого политико-морального состояния бойцов и офицеров командирами, политорганами и партийными организациями, во главе которых стоял такой опытный политработник, как полковник П. И. Олейников⁵⁷.

Как эта работа строилась — можно проследить на примере 2-го батальона 1148-го стрелкового полка. Перед штурмом Апальковских высот парторг батальона ст. лейтенант Лукашев собрал ротных парторгов и разъяснил им предстоящую боевую задачу. При этом тов. Лукашев подчеркнул, что они несут ответственность за выполнение задачи наравне с командирами рот. Затем он побывал в каждой роте и помог парторгам расставить коммунистов на самые опасные и ответственные места боевых порядков. Сам же тов. Лукашев расположился в цепи на стыке рот⁵⁸.

Солдаты, сержанты и офицеры, видя, что коммунисты встали на наиболее опасные участки боевого порядка батальона, были полны решимости разгромить врага. По сигналу атаки батальон в едином порыве устремился на штурм неприятеля, и, несмотря на непрерывающийся его артиллерийско-минометный и ружейно-пулеметный огонь, опрокинул противника и занял одну из важных Апальковских высот. «Наступательный порыв, — говорится в истории боевого пути дивизии, — был настолько велик, что движение личного состава вперед не могло ослабить такое положение, когда прямым попаданием снаря-

⁵⁵ Архив МО, ф. 1332, оп. 47266, оп. 1, л. 7.

⁵⁶ Архив МО, ф. 310, оп. 4376, д. 110, лл. 25—26.

⁵⁷ Архив МО, ф. 1332, оп. 1, д. 2, л. 36; д. 3, лл. 20—21.

⁵⁸ Архив МО, ф. 1332, оп. 1, д. 3, л. 21.

дов из самоходных пушек «Фердинандов» противника в куски разрывало отдельных бойцов и командиров»⁵⁹.

Сломив сопротивление противника, полки дивизии перешли к его преследованию, обтекая г. Орел с севера. Утром 5 августа разведотряд дивизии подошел к северному предместью Орла, а 1150-й полк ворвался на западную окраину города. Продолжая преследование, через два дня дивизия захватила станцию Нарышкино, перерезав железную дорогу и шоссе Орел—Брянск. На подступах к Брянску в середине августа противнику на неделю удалось остановить советские войска, что означало окончание Орловской наступательной операции. Восточнее Навли была остановлена и 342-я дивизия⁶⁰.

За время Орловской наступательной операции дивизия прошла с боями свыше 150 км, освободила от немецко-фашистских захватчиков почти 200 населенных пунктов, включая и Мценск; уничтожила свыше 10 тыс. гитлеровцев и захватила богатые трофеи⁶¹.

Из числа особо отличившихся в Орловской операции воинов дивизии можно назвать саратовцев — капитана Ивана Андреевича Новикова, парторга 1150-го полка, капитана Матвея Тимофеевича Гусарова, парторга 1-го батальона 1146-го полка и майора Ивана Ивановича Попова, начальника штаба 1146-го стрелкового полка.

Командование дивизии, представляя, например, И. И. Попова к награде орденом Отечественной войны I степени, отмечает сочетание у него воинского мастерства и личной отваги, проявившейся в боях за Апальковские высоты. Находясь непосредственно в боевых порядках подразделений, И. И. Попов умелым маневром дезорганизовал оборону противника и вынудил его к отступлению⁶².

М. Т. Гусаров был представлен к награждению орденом Красного Знамени. Он все время находился в боевых порядках рот и батальона. В боях на Окском плацдарме дважды возглавлял контратаки 3-й роты, в ходе которых рота уничтожила около 150 солдат и офицеров противника. В трудную минуту, когда командир батальона выбыл из строя, М. Т. Гусаров заменил его. И даже в той необычайно сложной боевой обстановке он находил возможность проводить комсомольские и партийные собрания с подведением итогов боев⁶³.

В последующем ходе наступления советских войск, вылившемся в битву за Днепр, 342-я стрелковая дивизия совершила мастерский маневр во фланг и тыл брянской группировки противника, снискав себе славу «дивизии на оленьих ногах», и

⁵⁹ Архив МО, ф. 1332, оп. 1, д. 3, л. 21.

⁶⁰ Архив МО, ф. 1332, оп. 1, д. 3, л. 19.

⁶¹ Архив МО, ф. 1332, оп. 1, д. 4, л. 32.

⁶² Архив МО, ф. 310, оп. 4402, д. 84, л. 75.

⁶³ Архив МО, ф. 310, оп. 4402, д. 84, лл. 227, 236.

получила гвардейское звание. Она первой из соединений регулярных войск вступила на землю Белоруссии.

События развернулись следующим образом. С выходом дивизии к немецко-фашистскому оборонительному рубежу «Хаген», прикрывавшему Брянск, командование 3-й армии вывело ее в резерв для отдыха и пополнения личным составом. Одновременно с доукомплектованием подразделения занимались боевой подготовкой. Командиры и политорганы проводили мероприятия политико-воспитательного и агитмассового характера. Из них особого внимания заслуживает корчагинское движение среди комсомольцев дивизии.

Еще в июле 1943 г. перед Курской битвой комсомольцы, ставившие себе целью во всем быть похожими на Павла Корчагина и носившие в вещевом мешке рядом с патронами и продовольственным НЗ томик «Как закалялась сталь», написали письмо матери Николая Островского. Вскоре им пришел ответ от его жены Раисы Островской. А в начале сентября она вместе с писателями А. С. Серафимовичем и Б. Л. Пастернаком прибыла в дивизию. Солдаты и офицеры дивизии оказали литераторам теплый прием. В частях были организованы встречи мастеров слова с бойцами и командирами. В ряде подразделений состоялись открытые комсомольские собрания, на которых выступили А. С. Серафимович и Р. Островская⁶⁴. Их выступления зажигали сердца молодежи, вдохновляя ее на новые подвиги.

С переходом советских войск в новое наступление, ввиду возросшего сопротивления брянской группировки противника, советское командование приняло решение на ее обход. В связи с таким решением 342-я стрелковая дивизия в первых числах сентября была повернута от Карачева на север, к Людиново. Используя отсутствие у противника сплошного фронта, части дивизии от Людиново развернулись резко на юг и 17 сентября, в день освобождения советскими войсками Брянска, вышли к Жуковке, что в 50 км северо-западнее Брянска. В течение последующих двух дней дивизия с ходу, на подручных средствах в районе Вышковичи почти без потерь форсировала реку Десна⁶⁵.

Таким образом, пройдя по тылам противника почти полтора километра, дивизия выполнила очень важную задачу, выходящую далеко за тактические рамки: она перерезала три железные дороги: Брянск—Сухиничи, Брянск—Вязьма и Брянск—Смоленск.

С рубежа шоссе Брянск—Смоленск за сутки полки дивизии прошли 70 км и 22 сентября двойным охватывающим ударом взяли старинный русский город Мглин. Отсюда они устремились к Суражу. В день второй годовщины соединения — 23

⁶⁴ Архив МО, ф. 1332, оп. 297787, д. 1, л. 55.

⁶⁵ Там же, оп. 47266, д. 1, лл. 8—9.

сентября 1943 г. — воины узнали радостную весть: 342-я стрелковая дивизия приказом Норкома Оборона переименовывалась в 121-ю гвардейскую дивизию⁶⁶.

Город Сураж, расположенный на крутом правом берегу р. Ипуть, представлял собой важный объект на пути к Гомелю. Поэтому отошедшая сюда 385-я немецкая пехотная дивизия оказала гвардейцам ожесточенное сопротивление. Уже на подступах к городу полки дивизии отразили девять вражеских контратак.

Однако воодушевленные признанием Родиной своих боевых заслуг, части решительно отбросили арьергарды противника и 24 сентября вышли к Суражу. На другой день, нанеся удар двумя полками по северной и одним — по южной окраине, дивизия пошла на штурм города. Стремительным, сокрушающим ударом наши полки опрокинули врага, отразили все его контратаки и во второй половине дня, взаимодействуя с подразделениями 273-й стрелковой дивизии, освободили г. Сураж⁶⁷.

В боях за Сураж бессмертный подвиг совершили бронбойщики 3-го батальона 340-го гвардейского стрелкового полка (1148 сп) гг. Н. Калинин и Моисеев.

После того, как батальон 25 сентября переправился на западный берег р. Ипуть, противник предпринял против наступавших его цепей контратаку силой до батальона пехоты с танками. Но бронбойщики не дрогнули. Заняв выгодную позицию, они встретили фашистских «тигров» интенсивным огнем.

Трудно сказать, что произошло в расчете: то ли кончились боеприпасы, то ли противотанковое ружье не обеспечивало бронепробиваемость. Во всяком случае, им удалось поджечь лишь один танк. Создавалась реальная угроза прорыва вражеских машин в боевые порядки наших подразделений.

В эту критическую минуту комсомольцы-корчагинцы Калинин и Моисеев взялись за противотанковые гранаты. Они поползли навстречу вражеским боевым машинам. Первым метнул гранату с близкого расстояния в головной танк Моисеев. Осколком гранаты он был убит, а танк противника продолжал двигаться вперед. Тогда Николай Калинин бросился с гранатой на бронированное чудовище и вместе с собой подорвал его. Оставшиеся танки противника повернули вспять. Подразделения батальона, воодушевленные подвигом героев, устремились в атаку и разгромили пехоту.

⁶⁶ Архив МО, ф. 1332, оп. 1, д. 2, л. 33. В связи с переименованием дивизии изменилась и нумерация ее частей; 1146сп стал именоваться 337-м гвардейским стрелковым полком; 1148сп — 340-м; 1150сп — 342-м и 912-й артиллерийский — 313-м гвардейским артполком.

⁶⁷ Архив МО, ф. 1332, оп. 1, д. 1 л. 38.

За героический подвиг комсомольцы Калинин и Моисеев в день 26-й годовщины ВЛКСМ были навечно зачислены в списки личного состава 340-го полка⁶⁸.

Овладев г. Сураж, дивизия развернула преследование остатков разбитых частей противника сперва на Гомель, а затем повернула на Рогачев. В 20-х числах ноября она форсировала р. Сож у Черкеска, а к началу декабря вышла к Рогачеву, отрезав пути отхода гомельской группировке противника на Оршу. И когда наши войска освободили Гомель, 121-я гвардейская дивизия была названа первой среди «гомельских» соединений⁶⁹.

Успехам дивизии во многом способствовало установление четкого взаимодействия с брянскими и белорусскими партизанами. Подразделения партизанских соединений тт. Горбачева и Панасенко, партизанский отряд им. Лазо добывали для частей дивизии разведанные, выводили части партизанскими путями в тыл противника, указывали пункты переправ на водных рубежах. В знак боевой дружбы и братства 19 сентября в 1146-м полку состоялся митинг воинов совместно с партизанами. Затем политработники полка и дивизии выступили в партизанских подразделениях с лекциями и докладами о международном положении и победоносном наступлении Красной Армии⁷⁰.

Удары советских войск с фронта, поддержанные ударами партизан с тыла, привели фашистские войска к полной деморализации и отступлению их за Днепр.

На заключительном этапе войны. 1944-й год на фронтах Великой Отечественной войны прошел под флагом победоносного шествия Красной Армии на Запад. Он начался разгромом немецко-фашистских войск под Ленинградом и операциями по освобождению Правобережной Украины и закончился полным изгнанием гитлеровцев из пределов нашей Родины.

Перенесенные на территорию врага, боевые действия советских войск во второй декаде января 1945 г. приняли характер общего их наступления по всему советско-германскому фронту. В Восточно-Прусской, Висла-Одерской, Будапештской, Венской, Пражской и Берлинской операциях под всеошршительными ударами наших фронтов, поддержанными на Западе союзниками, завершился разгром фашистской Германии и ее сателлитов.

В заключительный период войны 121-я гвардейская стрелковая дивизия вела боевые действия против немецко-фашистских войск на Юго-Западном направлении советско-герман-

⁶⁸ Архив МО, ф. 1332, оп. 184822; д. 4, л. 40.

⁶⁹ Там же, оп. 1, д. 4, лл. 40—41.

⁷⁰ Архив МО, ф. 1332, оп. 184822, д. 4, лл. 33—34.

ского фронта. Большую часть времени она сражалась в составе 13-й армии, участвуя во всех важнейших операциях на Юго-Западном театре военных действий. Особенно значительны ее заслуги в освобождении Ровно, в прорыве вражеской обороны «линии принца Евгения» на горохувском направлении в Львовско-Сандомирской операции летом 1944 года; в овладении г. Ярославом и обороне Сандомирского плацдарма; форсировании Одера и Эльбы. На Эльбе она встретилась с 9-й пехотной дивизией 1-й американской армии⁷¹. Успехи дивизии в Луцко-Ровенской операции отмечены награждением ее орденом Красного Знамени, а в Львовско-Сандомирской — орденом Суворова II степени⁷².

Выдающуюся победу одержала 121-я гвардейская дивизия при овладении г. Виттенберг во время Берлинской операции, на которой необходимо остановиться подробнее.

В Берлинской операции 121-я гвардейская дивизия входила в состав ударной группировки 1-го Украинского фронта⁷³.

С прорывом вражеской обороны на Одере и Нейсе 16 апреля 1945 года 121-я дивизия, введенная в сражение из второго эшелона, развивала успех в направлении г. Виттенберг, расположенного примерно в 75 км юго-западнее Берлина на северном (правом) берегу Эльбы⁷⁴.

Виттенберг — город с богатым историческим прошлым (здесь похоронен Мартин Лютер), с его судостроительным заводом, центром производства взрывчатых веществ, металлургическим, резиновым, карбидным и десятками других предприятий, в связи с потерей Германией Силезского военного-промышленного района приобретал особенно важное значение. Не случайно гитлеровцы превратили город в мощный укрепленный узел и бросили для его обороны все, что находилось под рукой — пехотную дивизию «Фон Гуттен», подразделения боевых групп «Гартман» и «Веймар», 8-й запасной батальон тяжелого оружия, 957-й танко-истребительный батальон, роту танко-истребительной бригады «Фон Вульфен», 4-й батальон фальксштурма и другие подразделения. Позиции противника усиливались бронеколпаками и дотами⁷⁵.

121-я гвардейская стрелковая дивизия, преследуя остатки разбитых на Нейсе и Шпрее частей противника, к утру 23 апреля двумя полками подошла к Виттенбергу. Попытка захватить город сходу не увенчалась успехом, так как гитлеровцы

⁷¹ Архив МО, ф. 1332, оп. 1, д. 2, л. 2.

⁷² Архив МО, ф. 1332, оп. 47266, д. 1, лл. 3—4.

⁷³ Подробно о действиях 1-го Украинского фронта см. И. С. Конев. Сорок пятый. Воениздат, 1966; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. Том пятый, гл. 7.

⁷⁴ Архив МО, ф. 1332, оп. 1, д. 4, лл. 92—93.

⁷⁵ Там же, л. 93.

заблаговременно заняли оборонительные позиции. Части дивизии были измотаны непрерывными десятисуточными маршами и боями, а ее тылы отстали. И командование дивизии по приказу свыше решило более тщательно подготовиться к наступлению⁷⁶.

На подготовку ушло два дня. За это время была произведена перегруппировка сил и средств; личному составу дан минимально необходимый отдых; произведено доукомплектование боевых подразделений за счет прибывшего пополнения⁷⁷.

Командиры и политработники, партийные и комсомольские организации приложили немало усилий для поднятия морально-боевого духа и наступательного порыва советских воинов. В этих целях проводились собрания и митинги личного состава, выпускались листовки-молнии, наиболее отличившимся воинам посылались поздравительные письма; пополнялись ряды коммунистов. Только с 1 по 22 апреля в партию вступило 84 наиболее отличившихся воина⁷⁸. Поднятию наступательного порыва солдат и офицеров способствовало присвоение шестнадцати воинам дивизии звания Героя Советского Союза и награждение 30 человек орденом Ленина за успешные бои на Одере. Дивизионная газета «За родину» 25 апреля посвятила героям свой специальный номер под рубрикой «Слава отважным!»⁷⁹.

Совершая марш к Виттенбергу, многие офицеры дивизии, знавшие о решении Ялтинской конференции о встрече с американскими войсками на р. Эльба, спрашивали: «А где же союзники?» Работники политотдела разъясняли им, что Виттенберг является последним препятствием на пути встречи советских войск с союзными войсками⁸⁰.

Утром 26 апреля, построив боевой порядок в два эшелона, после мощной артподготовки дивизия начала штурм города. Ее 337-й гвардейский стрелковый полк атаковал позиции противника с фронта, а 340-й полк наносил удары в обход Виттенберга с севера. 342-й гвардейский стрелковый полк составлял второй эшелон дивизии. Частью сил, переправившись через Эльбу, он обеспечивал ее открытый левый фланг⁸¹.

Даже в этот последний момент войны обреченные гитлеровцы оказывали отчаянное сопротивление. Полки дивизии выкуривали их буквально из каждого квартала, а в районе железнодорожной станции, центра города и кирхи — из каж-

⁷⁶ Архив МО, ф. 361, оп. 6079, д. 353, л. 125; оп. 156939, д. 5, л. 269.

⁷⁷ Архив МО, ф. 1332, оп. 1, д. 4, л. 93.

⁷⁸ Там же, оп. 156939, д. 5, л. 261.

⁷⁹ Там же, л. 272.

⁸⁰ Архив МО, ф. 1332, оп. 156939, д. 5, л. 274.

⁸¹ Архив МО, ф. 1332, оп. 156939, д. 5, л. 271.

дого дома. Бои шли непрерывно почти целые сутки. Лишь тогда, когда наступавшие полки встретились в районе станции и оборона противника оказалась расчлененной на изолированные части, для ликвидации которых был использован второй эшелон — 342-й гвардейский стрелковый полк, — сопротивление врага стало слабеть и остатки гитлеровцев начали отходить из города⁸².

Поздно ночью 26 апреля важный узел обороны противника на Эльбе был окончательно сокрушен — части дивизии очистили от гитлеровцев Виттенберг и передовыми подразделениями переправились на левый берег реки. Здесь они по приказу советского командования, строго выполнявшего, не в пример союзникам, решения Ялтинской конференции, остановились и стали ожидать подхода американских войск, хотя и могли продвигаться вперед. Американская разведгруппа от 60-го пехотного полка подошла только через два дня⁸³.

На поле боя в районе Виттенберга осталось свыше 1600 трупов немецко-фашистских солдат и офицеров, 15 сожженных танков и 18 разбитых орудий. Дивизия захватила 500 пленных и богатые трофеи: одних предприятий 43, в том числе 6 пороховых, завод по сборке подводных лодок и металлургический завод, около 900 автомашин и 700 самолетов и авиационных моторов⁸⁴.

За выдающуюся победу над врагом, за «особое мужество и храбрость», как указано в историческом формуляре соединения, проявленные при расчленении немецко-фашистского фронта на Эльбе и овладении г. Виттенберга, 121-я гвардейская стрелковая дивизия Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 мая 1945 года была награждена орденом Ленина⁸⁵.

* *
*

Славный боевой путь прошла в годы Великой Отечественной войны 121-я гвардейская стрелковая дивизия, обязанная своим рождением Саратовскому краю. Начав боевые действия под Москвой, она закончила их встречей с союзниками на Эльбе.

В ходе ожесточенных боев дивизия нанесла противнику существенный урон. Только пленными ее части захватили свыше 65 тыс. вражеских солдат и офицеров⁸⁶. Воины дивизии,

⁸² Там же.

⁸³ Архив МО, ф. 1332, оп. 156939, д. 5, лл. 283—284.

⁸⁴ Там же, л. 271.

⁸⁵ Архив МО, ф. 1332, оп. 47266, д. 1, л. 4.

⁸⁶ Архив МО, ф. 1332, оп. 47266, д. 1, лл. 19—20.

выполняя историческую миссию, вместе со всей Красной Армией приняли активное участие в изгнании гитлеровцев из пределов нашей Родины и оказании братской помощи народам Европы в освобождении от фашистского рабства. Достаточно сказать, что дивизия участвовала во взятии 36 городов⁸⁷.

В боях за свободу и независимость Советской родины солдаты и офицеры дивизии проявили массовый героизм. На знамени дивизии — три ордена, и 10 боевых орденов — на полковых штандартах. За годы войны удостоено боевых правительственных наград свыше 15 тыс. воинов дивизии, трое из них — полные кавалеры ордена Славы, 31 — Герой Советского Союза⁸⁸.

Многие из ветеранов дивизии не дожили до радостного Дня Победы. Но подвиг живых и павших в боях навсегда сохранится в сердцах советских людей. Он будет звать нынешнее и грядущие поколения на новые подвиги во имя коммунизма.

⁸⁷ Архив МО, ф. 1332, оп. 47266, д. 1, лл. 19—20.

⁸⁸ Там же, оп. 1, д. 2, л. 34.

Е. И. Медведев

МОБИЛИЗАЦИЯ СИЛ РЕВОЛЮЦИИ ДЛЯ РАЗГРОМА КОЛЧАКА

На материале среднево-
лжских губерний

Великая Октябрьская социалистическая революция утвердила диктатуру пролетариата, создала советское государство и вывела страну на дорогу социализма. Дорога эта была неизведанной, тернистой и трудной. Реакционные силы старого мира делали все, чтобы в колыбели задушить Советскую власть. Советской республике пришлось пережить интервенцию и гражданскую войну, экономическую блокаду и хозяйственную разруху, заговоры и диверсии, саботаж и террор.

Как только началось военное нападение империалистов и внутренней контрреволюции, Коммунистическая партия призвала трудящихся к защите Социалистического Отечества и сама стала воюющей партией. Социализм выиграл первую решающую битву против капиталистического мира. В. И. Ленин называл победу в годы гражданской войны историческим чудом, «победой братства народов всей страны». Наряду с вооруженной борьбой осуществлялись идеологическая, дипломатическая, экономическая формы борьбы.

В истории никогда еще не бывало, чтобы войну против своей буржуазии и против соединенной буржуазии всех стран вела государственная власть¹.

В руках пролетариата была государственная власть, а эксплуататорские классы лишились ее и политически были дезорганизованы. Акты вооруженной борьбы (мятежи Керенского, Краснова, Дутова, Каледина) в период триумфального

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 164.

шествия В. И. Ленин рассматривал как проявление гражданской войны².

Внутренняя гражданская война с конца октября 1917 г. и до весны 1918 г. была сплошным триумфом Советской власти и закончилась победой рабочих и крестьян³. Начавшаяся интервенция империалистов помогла внутренней контрреволюции вновь собрать силы на борьбу против Советской власти. В 1918—1919 годы в стране и в Среднем Поволжье развернулась ожесточенная вооруженная борьба за власть Советов. Такого накала классовых боев и такого количества участников в борьбе не знала история.

Разгром армий Колчака — одна из самых героических страниц гражданской войны в Советской России. На Восточном фронте ярко проявились особенности гражданской войны как войны классовой. На Волге и Урале в 1918—1919 гг. возникли первые в Советской России регулярные части и соединения Красной Армии. Именно здесь Коммунистическая партия впервые создала военно-политические органы руководства войсками. Здесь впервые был совершен переход от принципа добровольчества к принципу массовых мобилизаций, в широких масштабах привлечены старые военные специалисты, раньше были изжиты элементы партизанщины. В боях с Колчаком родились лучшие дивизии, выросли полководцы и военачальники: М. В. Фрунзе, М. Н. Тухачевский, В. К. Блюхер, Г. Д. Гай, В. М. Азин, В. И. Чапаев.

На Востоке страны ярко проявилось руководство Советскими Вооруженными Силами со стороны Коммунистической партии. Войска Восточного фронта самоотверженной борьбой с врагами Октябрьской революции обессмертили свои героические дела.

Во всех событиях на Восточном фронте играл исключительную роль В. И. Ленин. Он проявил себя величайшим военным организатором и вождем народных масс, которые поднялись на борьбу с помещиками и капиталистами, интервентами и белогвардейцами. В. И. Ленин стоял во главе Совета Рабочей и Крестьянской обороны и руководил созданием регулярной Красной Армии и ее боевыми действиями. Под его руководством разрабатывались все важнейшие операции Красной Армии.

В. И. Ленин раскрыл общие закономерности, дал научную периодизацию гражданской войны, показал роль классов и партий, указал на неизбежность победы рабочего класса и беднейшего крестьянства, определил специфику борьбы за власть Советов в разных губерниях страны, в том числе и в Поволжье.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 141.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 95.

Ильич уже тогда считал необходимым по свежим следам «собрать все материалы (печатные) о нашей революции»⁴.

В 1920 г. В. И. Ленин дал задание историку большевику Адоратскому начать писать очерки революции и гражданской войны. Историку М. Н. Покровскому он советовал написать книгу о борьбе за власть Советов. Он говорил, что «мы сами успели позабыть теперь массу важнейших фактов, сопровождавших возникновение Советской власти, первые шаги ее учреждений и т. д., в особенности, когда эти факты происходили вне Петербурга и Москвы... Между тем растет поколение, которое об этих фактах совсем ничего не знает. Кто-то должен ему об этом рассказать хотя бы самым неприятательным и простецким способом»⁵.

В. И. Ленин является первым и самым объективным историком гражданской войны. Вопросы военной истории всегда интересовали его⁶.

Авторами исторической литературы по Восточному фронту были непосредственные участники событий: М. Н. Тухачевский, В. В. Куйбышев, Т. И. Берзин, Г. Д. Линдов, С. И. Гусев, Г. Д. Гай, И. И. Вацетис, И. С. Кутяков, С. С. Каменев, М. В. Фрунзе, В. К. Блюхер, А. Ф. Мясников, Н. И. Подвойский, С. И. Аралов, О. Ю. Калнин.

Важным изданием был трехтомник «Гражданская война 1918—1921 гг.» под редакцией А. С. Бубнова, С. С. Каменева, М. Н. Тухачевского и Р. П. Эйдемана.

Следует отметить содержательные работы по истории гражданской войны Н. Е. Какурина⁷ и А. И. Анишева⁸, которые отметили исключительную роль Восточного фронта в судьбах революции. Брошюры И. Кутякова⁹ и других авторов представляют интерес по истории Восточного фронта.

С начала 20-х годов до 1964 года опубликовано в СССР на русском языке более 5000 книг, брошюр, статей, документальных сборников и мемуаров по истории гражданской войны¹⁰.

Из общеисторических работ после XX съезда КПСС более подробно о гражданской войне говорится в пятитомной «Истории гражданской войны», Истории Коммунистической партии

⁴ Ленинский сборник, т. 36, стр. 40.

⁵ М. Н. Покровский. О возникновении Истпарта. — «Пролетарская революция», 1930, № 7—8, стр. 138.

⁶ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 183.

⁷ Н. Е. Какурин. Как сражалась революция, т. 1, 2. М.—Л., 1925—1926.

⁸ А. И. Анишев. Очерки истории гражданской войны. 1917—1920 гг. Л., 1925.

⁹ И. Кутяков. Боевой путь Чапаева. Изд. 3-е. Куйбышев, 1958.

¹⁰ Д. К. Шелестов. Советская историография гражданской войны и иностранной военной интервенции в СССР. — «Вопросы истории», 1964, № 2, стр. 23.

Советского Союза в шести томах. Заслуживают внимания работы, опубликованные за последние годы, Н. И. Шатагина, С. Ф. Найда, Н. Ф. Кузьмина, Ю. П. Петрова, Д. М. Гринишина, С. М. Кляцкина¹¹. Заслуживает особого внимания монография Л. М. Спирина¹². Двумя изданиями вышла работа соратников В. И. Чапаева «Легендарная чапаевская», авторы Н. М. Хлебников, П. С. Евлампиев, Я. Л. Володихин.

За последние годы не только в центре, но и на местах были изданы сборники архивных документов и воспоминаний, монографии, брошюры, очерки по истории местных областных партийных организаций.

Вся опубликованная литература о гражданской войне подтверждает, что пролетарская революция невозможна без сочувствия и поддержки огромного большинства трудящихся. В России этим большинством было крестьянство, которое может быть союзником не только пролетариата, но и буржуазии. В. И. Ленин смотрел на крестьянство, прежде всего, как на союзника пролетариата в борьбе за победу и защиту социалистической революции. Между партией большевиков и мелкобуржуазными партиями шла острейшая борьба за крестьянство.

В. И. Ленин разработал и обосновал тактику пролетариата и большевистской партии по отношению к мелкой буржуазии и мелкобуржуазным партиям в различные периоды гражданской войны.

В крестьянской стране в рядах Красной Армии в 1919 г. большинство призванных было из крестьян. Многомиллионные мелкобуржуазные слои, включая и крестьян, не были самостоятельной силой, но от поведения и колебания их зависела судьба Советской России. И именно эти колебания крестьянства, как главного представителя мелкобуржуазной массы трудящихся, решили судьбу Советской власти и власти Колчака—Деникина¹³.

Крестьяне Среднего Поволжья, испытав на себе диктатуру белочехов и Колчака, помогли восстановить диктатуру рабочего класса и с ней пошли дальше до полной победы¹⁴.

Тема о гражданской войне всегда была и будет актуаль-

¹¹ Н. И. Шатагин. Организация и строительство Советской Армии в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). М., 1954; С. Ф. Найда. О некоторых вопросах истории гражданской войны в СССР. М., 1958; Н. Ф. Кузьмин. В. И. Ленин во главе обороны Советской страны (1918—1920 гг.). М., 1958; Ю. П. Петров. КПСС — руководитель и воспитатель Красной Армии (1918—1920 гг.). М., 1961; Д. М. Гринишин. Военная деятельность В. И. Ленина. Изд. 2-е. М., 1960; С. М. Кляцкин. На защите Октября. Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике 1917—1920. М., 1965.

¹² Л. М. Спирина. Классы и партии в гражданской войне в России. М., 1968.

¹³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 158.

¹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 401—402.

ной. Она имеет теоретическое, практическое и международное значение.

В данной статье автор старался показать, как средне-волжские партийные, комсомольские и советские органы поднимали рабочих и трудящихся крестьян на борьбу с армиями Колчака.

* * *

В марте 1919 г. колчаковские армии общей численностью около 130 тысяч штыков и сабель, имея на вооружении 1300 пулеметов и 210 орудий, начали наступление на Восточном фронте. 14 марта 1919 г. войска генерала Ханжина захватили Уфу, 7 апреля — Белебей, 10 апреля — Бугульму, 15 апреля — Бугуруслан. Колчаковцы находились уже в 85 километрах от Самары. Дутовские банды заняли города Орск и Актюбинск и подошли к Оренбургу, снова отрезали Туркестан от Советской России. Враг захватил территорию в 300 тыс. кв. км с населением более 5 миллионов человек.

Успехи вскружили голову Колчаку. Иностранная и внутренняя контрреволюция верили в быстрый разгром Советского государства. На захваченной территории белогвардейцы восстанавливали помещичье землевладение, разгоняли Советы, профсоюзы, зверски расправлялись с коммунистами, красноармейцами, рабочими и деревенскими бедняками.

В газете «Коммуна» был опубликован список 47 человек убитых и увезенных колчаковцами из Бугульминского уезда¹⁵.

В Сергиевске колчаковцы расстреляли членов Совета Р. Т. Коннова, И. К. Долгополова, И. А. Тарыгина и убили 14 активистов. В Сургуте был расстрелян крестьянин Зайцев, в деревне Меглиус убиты 60 жителей. В селе Старое Обошина Бугурусланского уезда колчаковцы закопали в землю живыми пять человек — членов волисполкома Советов. После освобождения села крестьяне единогласно постановили: «...испытыв на себе гнет армии бандита Колчака, который хочет вернуть царство насилия, царство грабежа, царство угнетения бедняков города и деревни, клянемся, что ...до последней капли крови будем защищать власть Советов рабочих и крестьян, всеми силами мы будем содействовать боеспособности доблестной Красной Армии... Смерть Колчаку! Да здравствует Совет Народных Комиссаров! Да здравствует Красная Армия!»¹⁶.

Страшные зверства чинили колчаковцы. Красноармеец Г. Михайлов сообщил в Пугачевскую организацию РКП(б) о сожжении белогвардейцами-казаками в поселке Сахарном

¹⁵ «Коммуна», 6 сентября 1919 г.

¹⁶ «Коммуна», 1 октября 1919 г.

700 раненых и больных пленных красноармейцев. Это письмо было оглашено на общегородском собрании коммунистов. В ответ на письмо собрание послало на фронт воззвание: «Изрубить 700 больных и раненых, сжечь их в запертом амбаре — это проявление небывалой палаческой злобы белогвардейцев, обезумевших в своем бессилии сломить волю трудящихся... Кровь и муки погибших товарищей требуют от нас мщения буржуазии. Смерть палачам! Вечная память героям, погибшим за дело трудящихся»¹⁷.

Широко применяли белый террор агенты Колчака «чапанники». Например, 5 марта в с. Ягодное, Сенгилеевского уезда, были арестованы пять продотрядников, которые по дороге в с. Новодевичье были утоплены в проруби на Волге. Мятежниками был растерзан в с. Усолье работник Совета Круглов. В селе Мусорке был убит коммунист П. Жигамов, расстрелян председатель местного совета Атякшев, уничтожен член коммуны Требин, зверски были убиты 32 человека из сызранского отряда, в с. С. Бинарадке живыми были зарыты два красных кавалериста. В с. Федоровке были убиты красноармеец и военком Ингельберг. В селе Солянке, Пугачевского уезда, озверевшие белоказаки уничтожили Н. А. Горбачева, Е. Сергеева, А. Сергеева, И. Мельникова, А. Иванова, А. Поддубнова, Андрея Анненского¹⁸.

Жестоко расправлялись колчаковцы с рабочими. Только в Екатеринбургской губернии было расстреляно ими более 25 тысяч человек. Были расстреляны 18 апреля 1919 г. член ВЦИК А. А. Масленников, видные большевики М. М. Рабинович, П. А. Вавилов и многие другие. Накануне расстрела они писали из тюрьмы: «Умирая на заре всемирной революции, мы с гордостью прошли тернистый путь... Скоро кровавому владычеству будет конец»¹⁹.

Особенно зверским пыткам подвергали белогвардейцы коммунистов и комсомольцев. 3 сентября 1919 г. В. И. Ленин говорил, что «...тяжелой ценой десятков тысяч расстрелянных и засеченных сибирские рабочие и крестьяне заплатили за свою доверчивость»²⁰.

Определяя сущность колчаковщины, В. И. Ленин писал, что колчаковская диктатура — это военная помещичье-буржуазная диктатура, — самая бешеная, хуже всякой царской²¹. Колчаковщина — одна из самых мрачных страниц в истории русского народа. Дальнейшее продвижение их к Волге могло привести к соединению Колчака с Деникиным, поставило бы под удар центральные губернии советской страны.

¹⁷ Там же.

¹⁸ 1919 год в Средневолжском крае, стр. 153.

¹⁹ История гражданской войны в СССР, т. 4, М., 1959, стр. 68.

²⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 177.

²¹ См. Там же, стр. 127.

Колчак рвался к Волге. Принимались срочные меры, чтобы не допустить этого.

В местах важнейших переправ через Волгу было решено соорудить Самарский, Симбирский и Казанский укрепленные районы. Укрепление тянулось от Тетюшей до Сызрани.

Шестое военно-полевое строительство Восточного фронта проводило инженерно-строительные работы в Самарском укрепленном районе по линии Сызрань—Батраки—Самара—Кинель—Бузулук. Военный инженер Д. М. Карбышев (в годы Отечественной войны погибший смертью героя в фашистском плену) тогда писал, что в районе Батраков у Волги «оборона должна быть активная, позиции должны прикрывать переправы с обеих берегов»²².

Партийные и советские органы всеми мерами помогали военным в создании укрепленного района. Д. М. Карбышев рассказывал: «Перегруженный административной и партийно-политической работой В. В. Куйбышев объезжал вместе со мной отделы строительства не только днем, но и в ночное время. Ряд ночей ему приходилось работать без сна. Объезжая район, товарищ Куйбышев на месте знакомился с состоянием оборонительных работ, делал необходимые замечания, давал указания и санкционировал мои распоряжения. Благодаря такому живому руководству работы развивались полным ходом»²³.

Военно-полевые сооружения создавались в Симбирском укрепленном районе, где работало 25 тысяч человек²⁴.

Аналогичная работа проводилась на подступах Казани. Начавшееся наступление Колчака обязывало быстрее закончить строительство укрепления. Нужно было привлечь к строительству местное население. 4 апреля 1919 г. был издан приказ Самарского губисполкома об обязательном труде мужчин от 16 до 45-летнего возраста²⁵. С восхода и до захода солнца Д. М. Карбышев находился среди рабочих. Он восхищался энтузиазмом волжан. Члены Реввоенсовета Южной группы войск Восточного фронта были довольны этими укреплениями.

В. В. Куйбышев считал, что о такой «орешек» Колчак зубы поломает. Трудящиеся тыла готовили оружие, обмундирование, рабочие-продотрядники заготавливали продовольствие. Советский тыл постепенно укреплялся, боевая мощь Красной Армии возрастала.

²² Д. М. Карбышев. Избранные научные труды. Воениздат, М., 1962, стр. 577.

²³ Д. М. Карбышев. На фронтах гражданской войны. «120 лет Военно-инженерной академии». М., 1939, стр. 177.

²⁴ М. И. Романов. Средневолжские партийные организации в годы гражданской войны. Йошкар-Ола, 1966, стр. 301.

²⁵ Самарская губерния в годы гражданской войны. Куйбышев, 1958, стр. 283—284.

Обстановка на Восточном фронте весной 1919 года была тяжелой и сложной. М. В. Фрунзе писал: «Войска Колчака уже подвигались вплотную к Волге, мы едва удерживали Оренбург... к югу от Самары уральские казаки прорывали фронт и двигались на Север, угрожая Самаре и железной дороге Самара—Оренбург. Почти всюду мы отходили, но я не могу сказать, чтобы мы сознавали себя более слабой стороной». Однако инициатива находилась в руках белых, которые сковывали нашу волю. Главное командование стояло тогда за продолжение отступления, не исключая переправу на правый берег Волги. М. В. Фрунзе считал, что «только переход в наступление изменит положение»²⁶.

Наступающим армиям Колчака противостоял Восточный фронт — командующий С. С. Каменев, члены Реввоенсовета С. И. Гусев, К. А. Мехоношин, И. Т. Смилга. На южном крыле фронта находилась 4-я армия — командующий М. В. Фрунзе, члены Реввоенсовета В. В. Куйбышев, Ф. Ф. Новицкий — и Туркестанская армия — командующий Г. В. Зиновьев; левее развернулась 1-я армия — командующий Г. Д. Гай, члены Реввоенсовета О. Ю. Калнин, Г. И. Теодорович; в центре действовали войска 5-й армии — командующий Ж. К. Блюмберг, а с 9 апреля 1919 г. М. Н. Тухачевский, члены Реввоенсовета А. П. Розенгольц, Б. Д. Михайлов, В. М. Смирнов; на левом северном крыле фронта — 2-я армия — командующий В. И. Шорин, члены Реввоенсовета П. К. Штернберг, Г. Я. Сокольников и 3-я армия — командующий С. А. Меженинов, члены Реввоенсовета Н. Н. Кузьмин, Н. И. Муралов, В. А. Трифонов. В состав Восточного фронта входила Волжская военная флотилия.

9 апреля 1919 года Революционный военный Совет республики подчинил окружной комиссариат по военным делам Приволжского военного округа РВС Восточного фронта, которому предоставлялось право призыва населения к обязательной военной службе, мобилизации лошадей, повозок, упряжи и использования всех складов, запасов и местных средств.

10 апреля 1919 г. по указанию ЦК партии в Симбирске состоялось совместное заседание Реввоенсовета республики и Реввоенсовета Восточного фронта.

Для организации отпора Колчаку было решено разделить войска Восточного фронта на две группы: Южную (1, 4, 5-я и Туркестанская армии) и Северную (2 и 3-я армии).

Командование Южной группой войск было возложено на командарма 4-й армии М. В. Фрунзе. Командование Северной группой войск поручалось В. И. Шорину (бывший генерал царской армии).

²⁶ М. В. Фрунзе. Избранные произведения. Воениздат, 1951, стр. 191—192.

Создание Южной группы войск Восточного фронта, т. е. объединение всех войск южнее Камы в одних руках, позволяло использовать их более целесообразно. М. В. Фрунзе согласился на объединение четырех армий и предложил свой план борьбы против Колчака. Вопреки Главному командованию он исключил возможность отхода советских войск за Волгу и ставил задачу в короткий срок остановить наступление белогвардейцев, разгромить их силы и освободить Урал и Сибирь. М. В. Фрунзе доказывал необходимость незамедлительного перехода в контрнаступление имеющимися войсками и создания сильной ударной группы. Реввоенсовет фронта согласился с ним и доложил об этом председателю Совета обороны В. И. Ленину и главкому.

Как и летом 1918 г., Восточный фронт весной 1919 года стал главным фронтом Советской республики.

Коммунистическая партия и Советское правительство в момент грозной опасности обратились к трудящимся нашей страны с боевым кличем — «Все на борьбу с Колчаком!».

10 апреля В. И. Ленин обратился к петроградскому пролетариату с письмом. Он призывал их мобилизовать все силы на помощь Восточному фронту²⁷. На следующий день СНК принял декрет о призыве на действительную военную службу в Красную Армию пяти возрастов рабочих и трудящихся крестьян, проживающих в центральных промышленных губерниях²⁸. Большинство мобилизованных были направлены на Восточный фронт.

11 апреля 1919 года ЦК утвердил написанные В. И. Лениным «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта». В Тезисах говорилось: «Победы Колчака на Восточном фронте создают чрезвычайно грозную опасность для Советской республики. Необходимо самое крайнее напряжение сил, чтобы разбить Колчака.. Все силы партии и профессиональных союзов должны быть мобилизованы немедленно, чтобы именно в ближайшие дни, без малейшего промедления мобилизации, декретированной Совнаркомом 10 апреля 1919 г., была оказана самая энергичная помощь»²⁹.

Тезисы подсказывали, что для разгрома Колчака, особенно в Поволжье, «надо осуществить поголовное вооружение всех членов профессиональных союзов, а в случае недостатка оружия, поголовную мобилизацию их для всяческих видов помощи Красной Армии, для замены выбывающих из строя и т. п.».

В этот же день В. И. Ленин в докладе на пленарном заседании ВЦСПС по вопросу: «Задачи профсоюзов в связи с мо-

²⁷ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 268.

²⁸ «История гражданской войны в СССР», т. 4, 1959, стр. 74.

²⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 271.

биллизацией на Восточный фронт», говорил: «Через профессиональные союзы должно быть организовано широкое вовлечение крестьян, особенно крестьянской молодежи неземледельческих губерний, в ряды Красной Армии»³⁰.

Это ленинское положение явилось директивой для партийных, советских, профессиональных и комсомольских организаций.

В ответ на Тезисы Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов 14 апреля обратился к рабочим Советской России с воззванием: «Пусть набатным звоном прозвучит по всем заводам, фабрикам, поселкам, рабочим кварталам, квартирам: «Колчак идет! Звериное самодержавие надвигается!» «За работу, за организацию! Все против помещиков, фабрикантов и царских генералов!»³¹. Коммунистическая партия подняла трудящихся. Центральные и местные партийные и советские органы претворяли эти призывы в жизнь.

Пензенский губком и губисполком телеграфировали В. И. Ленину: «Шлем привет нашему дорогому вождю! В момент, когда колчаковские банды нагло угрожают революции и ведут наступление на Волгу, рабочие и крестьяне Пензенской губернии... клянутся умереть, но не допустить победы Колчака. Кто не хочет колчаковских виселиц для рабочих и крестьян, кто не хочет, чтобы господство взяли помещики и урядники, призываются без промедления встать на защиту революции... Победа близка! Лучше умереть, чем опустить Красное Знамя труда! Долой виселицы и рабство Колчака! Да здравствует Красная Армия! Да здравствует вождь пролетариата и крестьян товарищ Ленин!»³².

На призыв ЦК партии немедленно помочь Восточному фронту в дни профсоюзной мобилизации взяли в руки винтовки 79338 членов профсоюза³³. Текстильщики Московской области послали на Восточный фронт более 10 тысяч, а металлисты Москвы более 5 тысяч человек³⁴. Большую роль в победе Красной Армии сыграли рабочие-железнодорожники.

Командование Восточного фронта обратилось к трудящимся Поволжья: «...Колчака нужно разбить не на Волге, а дальше на востоке от Волги! Его нельзя подпускать ни к Самаре, ни к Симбирску, ни к Казани. Волга на всем течении своем должна остаться советской рекой. Об этом позаботятся рабочий класс Поволжья и крестьянская беднота.

Молодые рабочие! Сознательные революционные крестья-

³⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 273.

³¹ «Правда», 16 апреля 1919 г.

³² «Известия», 17 апреля 1919 г.

³³ «Правда», 15 января 1921 г.

³⁴ Н. Антонов. Профсоюзы в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Профиздат, 1953, стр. 59—60.

не Поволжья! Коммунисты! Вам всем сейчас место в Армии... Все на помощь! Все силы и средства поволжских губерний должны быть немедленно мобилизованы в интересах Восточного фронта»³⁵.

В. И. Ленин ежедневно обращается, пишет, выступает. Большое впечатление произвела речь В. И. Ленина от 17 апреля на конференции фабрично-заводских комитетов и профсоюзов Москвы.

В Президиум поступила записка, в которой 50-летний рабочий Михаил Виноградов писал: «Товарищи, Колчак на нас наступает, неужели мы не можем дать ему отпора, неужели мы должны уступить бывшему царскому холопу рабоче-крестьянскую власть? Нет, нам так дорого досталась эта власть, досталась горячей кровью. Рабочие и крестьяне, мне 50 лет, но я беру винтовку в руки и становлюсь в молодые ряды защищать своей кровью Советскую власть»³⁶. В ряды Красной Армии вступали пожилые и молодые.

Общее собрание коммунистов Симбирска решило вопрос о 100-процентной мобилизации коммунистов на Восточный фронт. Симбирский уком в своем обращении писал: «Коммунисты, за ружье! Все Красное Поволжье, все рабочие и партийные организации отдадут 50% своих членов на борьбу с гидрой контрреволюции»³⁷.

В Сызранском уезде было мобилизовано 50% коммунистов и 25% членов профсоюза. 600 горняков Батракского тоннеля записались добровольцами. Из мобилизованных был организован 221-й Сызранский ударный коммунистический полк в составе 1200 человек. Командиром полка был назначен коммунист П. Я. Лазда. 22 апреля этот полк выбыл на фронт в 25-ю Чапаевскую дивизию³⁸.

Секретарь Симбирского губкома партии И. Варейкис в местной газете выражал уверенность, что «революционный подъем и единодушие, с какими идут рабочие Поволжья против колчаковских банд, даст нам полную надежду на то, что опасность для Волги будет вовремя предотвращена»³⁹.

Самарский губернский военный комиссариат издал приказ о мобилизации 50% рабочих и служащих на фронт. Приказ подписали председатель губисполкома В. Куйбышев, губвоенком Гинтер, военный руководитель Мельников. Губерния была объявлена на военном положении. Многие коммунисты становились политработниками.

³⁵ Партийный архив Ульяновской области (в дальнейшем ПАУО), ф. 1, оп. 1, д. 46, л. 189.

³⁶ «Правда», 18 апреля 1919 г.

³⁷ Симбирская губерния в годы гражданской войны. Сборник документов, т. II, док. № 27.

³⁸ «Известия Симбирского губсовета», 15 апреля 1919 г.

³⁹ «Пролетарий», 17 апреля 1919 г.

С 10 апреля по 1 мая только Самарская организация большевиков послала на политработу в армию 462 члена партии. Члены партии просились на фронт. Например, председатель Самарского городского и уездного исполкомов Н. М. Шверник в своем заявлении в губернский комитет Коммунистической партии срочно требовал отправки его на фронт⁴⁰.

Собрание членов профсоюза г. Бузулука постановило немедленно создать свой рабочий полк.

В мае 1919 г. председатель Бугульминского уездного комитета партии Павленков сообщал в Самарский губком: «Добровольцы в армию идут, в деревнях говорят, что если эта колчаковская сволочь полезет обратно, то мы все вооружимся, пора уже, говорят, кончать»⁴¹.

Трудящихся Самарской губернии В. И. Ленин ставил в пример. «Пример таких городов, как Покровск (Самарская губерния. — Е. М.), где профессиональные союзы сами постановили мобилизовать немедленно 50% всех своих членов, должен послужить нам образцом. Столицы и крупнейшие центры фабрично-заводской промышленности не должны отстать от Покровска»⁴², — говорил Ильич.

В г. Пугачеве из 700 рабочих и деревенской бедноты был сформирован коммунистический полк «Красная Звезда». Большинство в нем были коммунисты. Половина пугачевской организации РКСМ влилась в этот полк. В первом приказе по полку сказано: «Не бояться смерти и друг за друга умереть быть готовым с честью»⁴³. Всего Пугачевский комитет послал на Восточный фронт 370 коммунистов — 90% своей организации.

«Коммунистическая организация, — писали пугачевские большевики в ЦК РКП(б), — надеется общими усилиями рабочих и крестьян отстоять Красное Поволжье, этим самым сохранить Красную артерию — Волгу, которая сумеет снабдить героическую Москву, Петроград и другие районы продовольствием. Уверены в скорой и окончательной победе пролетариата над буржуазией»⁴⁴.

Балаковская партийная организация послала на фронт 800 рабочих добровольцев⁴⁵. Абдулинская, Бугульминская и другие парторганизации в полном составе ушли на фронт. Мусорская сельская организация направила в ряды Красной Армии более 100 коммунистов.

Из Мелекесского уезда был отправлен на фронт рабочий

⁴⁰ Партийный архив Куйбышевской области (ПАКО), ф. 1, оп. 1, д. 21, л. 82.

⁴¹ Там же, д. 86, л. 153.

⁴² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 272.

⁴³ ПАКО, ф. 1, оп. 1, д. 24, л. 17.

⁴⁴ Там же, д. 119, л. 206.

⁴⁵ Там же, д. 36, л. 49.

батальон в 450 человек, из них 174 большевика и сочувствующих им. В Новоузенском уезде организован коммунистический отряд в 750 человек. Иващенковские коммунисты на своем собрании решили мобилизовать всех членов партии. Из 250 коммунистов оставили для работы в советских учреждениях только 17 человек. 11 мая 1919 г. из Иващенкова был направлен особый батальон в 400 человек. Часть коммунистов пришлось вернуть на завод по соглашению с военными органами.

Все члены партии Бузулукского уезда стали бойцами коммунистического батальона. По своему почину крестьяне проводили мобилизацию мужчин от 19 до 30-летнего возраста. Из Новоузенского уезда ушло 4162 добровольца. Из крестьян с. Карпенка была сформирована рота Краснокутского полка в составе 250 человек.

В Самарском уезде был сформирован 1-й Самарский коммунистический полк, переименованный в 1-й Самарский крестьянский добровольческий полк. Газета «Революционная армия» 24 апреля 1919 г. сообщила, что все сознательное население деревни почти поголовно идет на вербовочные пункты. Красноармейцы из других тыловых частей старались перейти в крестьянский полк в надежде, что «этот полк будет ударным и ранее других пойдет в бой».

Уезжающие на фронт коммунисты призывали брать с них пример. Воины Самарского добровольческого полка в своем воззвании к рабочим, крестьянам и всем трудящимся губернии заявили:

Если ты молод, силен и здоров,
Если ты не трус и не можешь быть снова рабом,
Если ты скорбишь душою за страдающий народ,
Если муки своих братьев болью отзываются в твоём сердце,
Если ты хочешь видеть светлое царство, созданное руками трудящихся,
Если ты хочешь кончить скорее великую борьбу угнетенных с угнетателями и перейти к мирному труду строительства новой жизни,
Не медли...

Устал и измучен твой товарищ и брат — красноармеец, уже дважды своей кровью освободивший тебя от рабских цепей. В непрерывных боях грудью своей он защищает каждую пядь Советской России... Последние силы напрягает твой брат, охраняя твою свободу и честь, отстаивая священное право трудящихся строить свою жизнь по-своему. Он устал и измучен...

Иди, Иди...

Исполни свой долг перед ним и перед угнетенными всего мира ⁴⁶.

Мобилизация коммунистов в Самарской губернии проходила весьма успешно и с огромным подъемом. Желающих

⁴⁶ В. Троцкий. 1919 год в Средневолжском крае (Хроника революционных событий). М., — Самара, 1933, стр. 302—303; «Коммуна», 17 апреля 1919 г.

пойти на фронт было так много, что приходилось сдерживать их. Самарский губком был вынужден издать предписание, чтобы партийные мобилизации не превышали 50%, ибо создавалась опасность полного оголения тыла вследствие повального ухода членов партии в армию.

Такая же картина наблюдалась и в других фронтовых губерниях. Пензенский губком объявил всех коммунистов мобилизованными. Широко объявлялся прием добровольцев из числа беспартийных крестьян и рабочих⁴⁷.

К концу апреля 1919 г. был организован Первый Пензенский рабоче-крестьянский коммунистический полк численностью более 2000 человек. Командиром полка назначили активного участника революции В. А. Сорокина. Комиссаром полка стал большевик с 1916 года П. В. Кутузов. В мае полк вошел в 25-ю дивизию В. И. Чапаева и участвовал в боях против Колчака.

Всего из Пензенской губернии было отправлено на Восточный фронт 25 воинских частей, подразделений и команд⁴⁸. Кроме того, из Пензенской губернии выехало 150 коммунистов на петроградский фронт.

В докладе Симбирского губкома РКП(б) за апрель-май сказано: «Победы белогвардейских банд подняли на ноги беднейшие слои населения. Партийные комитеты от губкома до волостных и сельских ячеек превратились в своеобразные революционные штабы — проводили мобилизацию членов партии и сочувствующих. В настоящее время мобилизация закончена и мобилизованные сданы в распоряжение Армии»⁴⁹.

В борьбе с Колчаком отлично зарекомендовали себя комсомольцы. Одной из первоочередных задач ЦК РКСМ в связи с наступлением Колчака было: «Выделить ответственных работников для посылки... на Восточный фронт для организационной и агитационной работы»⁵⁰.

Средневожские комсомольцы героически вели себя в период гражданской войны.

В Самаре был создан комсомольский военный штаб, в который входили: Булушев, Болдырев, Бейнфест, Блюмберг, Филиппов. Штаб руководил военным обучением молодежи. Для охраны города и борьбы с колчаковскими лазутчиками в распоряжение губкома партии комсомольский штаб ежедневно выделял по 40 комсомольцев.

Из 120 комсомольцев Самары две трети вступили в ком

⁴⁷ Пензенская организация КПСС в годы гражданской войны. Сборник документов. Пенза, 1960, стр. 220.

⁴⁸ М. И. Романов. Средневожские партийные организации в годы гражданской войны, стр. 289.

⁴⁹ ПАУО, ф. 1, оп. 1, д. 100, л. 78.

⁵⁰ «Юный коммунист», 1919, № 5, стр. 10.

мунистический полк. Комсомолец Александр Булушев был назначен комиссаром батальона. Секретарем комсомольской организации батальона стал А. Меркурьев. Комсомольцы младшего возраста, которых не взяли на фронт, создали санитарный отряд, помогавший бороться с сыпным тифом и другими эпидемическими заболеваниями.

В Самаре был организован постоянный летучий санитарный отряд под руководством коммунистки М. С. Саблиной. 40 комсомолок вместе с санитарками этого отряда круглосуточно работали на вокзалах, пристанях и в лазаретах. Бюро работниц готовило в Самаре сестер милосердия для фронта и лазаретов.

Покровская комсомольская организация Самарской губернии объявила всех членов союза от 17 до 23 лет мобилизованными для борьбы с колчаковскими бандами. В мае московская комсомольская организация послала на Восточный фронт 800 (20%), а петроградская — тысячу человек. Многие комсомольцы Нижнего Новгорода ушли на фронт в составе Волжской флотилии. Прибыли на фронт отряды комсомольцев из многих городов Поволжья и Урала⁵¹.

Студенты Симбирского пролетарского университета послали на фронт 250 бойцов и политработников, а чувашская учительская школа мобилизовала на фронт 80 человек (два старших класса)⁵².

Исходя из решения VIII съезда РКП(б), ЦК РКСМ в мае 1919 г. предложил комсомольским организациям выделить лучших, передовых комсомольцев, «ответственных работников для посылки их на командные курсы»⁵³.

М. В. Фрунзе так говорил о помощи комсомола в военном строительстве Советского государства: «Это прежде всего... дать армии и флоту примерного, образцового бойца в лице каждого члена союза, дать им такого красноармейца, моряка, воздухофлотца, который в отношении своей дисциплинированности, культурного развития и политической воспитанности служил бы образцом для всей остальной рядовой беспартийной массы»⁵⁴.

Комсомольцы и комсомолки проводили агитацию среди красноармейцев, дежурили и помогали убирать лазареты, снабжали бойцов книгами и газетами, проводили с ним беседы и вечера.

⁵¹ П. Беляков. Комсомол на фронтах гражданской войны. М., 1928, стр. 62.

⁵² Б. Чистов. Симбирск в годы гражданской войны. Ульяновск, 1951, стр. 147.

⁵³ «Юный коммунист», № 5, 10 мая 1919 г.

⁵⁴ Цитируем по докторской диссертации: К. М. Лебедев. Комсомол — боевой помощник коммунистической партии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны, стр. 192.

В это тяжелое время уделялось большое внимание допризывной подготовке. Допризывников 16—18-летнего возраста, проходивших обучение в Приволжском военном округе, на 5 июня 1919 г. было 83482, из них рабочих 1618 и крестьян 81864⁵⁵.

Военную подготовку проходили и девушки.

О большом удельном весе молодежи в боевых отрядах говорят многие документы. За период с 17 июля 1918 г. по 1 марта 1919 г. в Петроградской, Псковской, Новгородской, Череповецкой и Олонецкой губерниях всего рабочих и крестьян было мобилизовано в Красную Армию 108 172 человека, из них только 314 красноармейцев были старше 25 лет. Возраст же остальных красноармейцев колебался от 20 до 25 лет⁵⁶.

В рядах Красной Армии сражались граждане всех национальностей, населявших территорию Советской России.

Активно помогали фронту национальные секции и Самарская федерация иностранных коммунистических групп. Был организован Красный мусульманский полк, провели мобилизацию коммунисты-литовцы. Из коммунистов венгров, сербов, болгар, хорватов, поляков, немцев был сформирован Интернациональный полк.

Бойцы 1-го Интернационального полка поклялись честью солдата Красной Армии защищать рабоче-крестьянское правительство до последней капли крови, они знали, что приход Колчака принесет им цепи рабства. Представители всех национальностей шли защищать Советскую власть. С января по апрель 1919 г. только из одной Самарской губернии ушло в Красную Армию 44300 рабочих и крестьян.

С октября 1918 г. по октябрь 1919 г. Приволжским военным округом было мобилизовано 418 930 человек, не считая 1689 офицеров, 638 чиновников и 23720 унтер-офицеров⁵⁷.

На Восточный фронт отправилось много членов партии. Политотдел 4-й армии был тесно связан с Иваново-Вознесенской партийной организацией. 23 апреля 1919 г. командующий Южной группой войск Восточного фронта М. В. Фрунзе писал в ЦК, МК и Иваново-Вознесенский губвоенкомат: «Прошу мобилизованных коммунистов из Иваново-Вознесенска направить в мое распоряжение для распределения по 4-й армии Южгруппы».

К концу мая 1919 г. на Восточный фронт прибыло 4906

⁵⁵ К. М. Лебедев. Комсомол — боевой помощник Коммунистической партии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны, диссертация, стр. 207.

⁵⁶ Там же, стр. 429—430.

⁵⁷ М. Фиге. Боевая слава войск Поволжья. Куйбышев, 1965, стр. 105.

коммунистов, из них 2763 в распоряжение Фрунзе, в штаб Южной группы войск фронта, 628 — в 4-ю армию⁵⁸.

На Восточный фронт прибыли формирования из тыловых военных округов.

С февраля по 26 июля 1919 г. на территории РСФСР было мобилизовано в Красную Армию 223 554 человека 1899 г. и 45771 человек 1900 года рождения⁵⁹.

Призыв молодых возрастов сильно увеличил численность состава Красной Армии. Это был более грамотный состав бойцов. В связи с поворотом середняка на сторону Советской власти в стране уменьшилось дезертирство.

За первый год проведения мобилизации (с июня 1918 по июнь 1919 г.) по семи военным округам уклонились от призыва 22% военнообязанных, главным образом крестьяне. А если добавить сюда бежавших из армии, то процент дезертиров составит 25%⁶⁰.

В Саратовской губернии до 1 ноября 1919 г. через губком по борьбе с дезертирством прошло 63349 человек, из них злостных было 2202, а «по слабости воли» — 61147⁶¹. Только из одного Симбирского уезда их было направлено в армию до 4 тысяч⁶². Большинство дезертиров составляли зажиточные крестьяне и середняки. Например, из 15 дезертиров села Подъем-Михайловского Самарской губернии 13 имели в хозяйстве от двух до семи лошадей, по 2—3 коровы и много посева⁶³.

В связи с возвращением дезертиров в армию В. И. Ленин 9 июня 1919 г. сказал: «В последнее время явно наступил перелом в борьбе с дезертирством. В ряде губерний дезертир стал возвращаться в армию массами, дезертир, без преувеличения, повалил в Красную Армию»⁶⁴.

Возвращение дезертиров в Красную Армию укрепляло вооруженные силы Советской республики, улучшало обстановку в тылу.

Конечно, сказалось влияние нового курса в отношении среднего крестьянства, усиление союза рабочего класса с крестьянством и усиление политико-массовой работы.

В годы гражданской войны и интервенции приобретало

⁵⁸ Д. А. Баевский. «Роль пролетарских центров в создании рабочего ядра регулярной Красной Армии». В сб.: От Октября к строительству коммунизма, М., 1967, стр. 58.

⁵⁹ К. М. Лебедев, диссертация, т. II, стр. 433.

⁶⁰ Л. М. Спирин. Классы и партии в гражданской войне. М., 1968, стр. 346—347.

⁶¹ Е. Г. Гимпельсон. Советы в годы гражданской войны, докторская диссертация, стр. 671—673.

⁶² Симбирская губерния в годы гражданской войны. Сб. документов, т. 2, стр. 151.

⁶³ ГАКО, ф. 1242, оп. 2, д. 19, лл. 40, 41, 70, 89—95.

⁶⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 48; «Известия ЦК РКП(б) № 4, 9 июля 1919 г.

особенно важное значение идейно-политическое воспитание масс.

В. И. Ленин говорил, что в только что освобожденной прифронтовой полосе необходимо завоевать доверие к Советской власти не только рабочих, но и крестьян.

«Наша задача, — указывал В. И. Ленин, — побороть все сопротивление капиталистов, не только военное и политическое, но и идейное, самое глубокое и самое мощное»⁶⁵.

Победы и поражения определяются рядом факторов, среди которых особое место занимает моральный дух войск. В. И. Ленин подчеркивал, что «во всякой войне победа в конечном счете обуславливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь»⁶⁶. Политико-воспитательная работа формировала у красноармейцев классовое самосознание, глубокое понимание своего долга в борьбе за освобождение трудящихся. Вся воспитательная работа в частях Красной Армии проводилась в соответствии с политикой Коммунистической партии, ее решениями и постановлениями. В. И. Ленин указывал, что задача агитаторов — «внушить каждому в отдельности, что от его храбрости, решительности и преданности зависит окончание войны»⁶⁷.

Ленин систематически обращался к красноармейцам с живым словом. За годы гражданской войны он 216 раз выступил на массовых собраниях и митингах. Только 2 августа 1918 года он произнес пять речей, одна из них перед агитаторами, направляющимися на Восточный фронт⁶⁸.

Политические органы и партийные организации в армии цементировали ряды бойцов и командиров, вдохновляли их на борьбу с врагом. В памятке политработникам и членам комячеек частей 1-й армии указывалось:

«Помни, товарищ! Ты послан рабочими и крестьянами, ты находишься в первых рядах революции, на тебя смотрят все, по тебе судят о красоте нового мира, ты живое знамя восставших. Будь безупречен, честен, дисциплинирован и тверд.. Твоя первая классовая задача — развить классовое самосознание красноармейцев.. Дай красноармейцам знание, расскажи им о великой борьбе восставших угнетенных...»⁶⁹.

Коммунисты политически просвещали красноармейцев, личным примером в бою воодушевляли их на подвиги.

Важнейшим средством пропаганды и агитации в период гражданской войны были газеты, листовки, в которых бичевались те, кто нарушал свою клятву перед народом, не выполнял честно воинского долга перед Родиной.

⁶⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 406.

⁶⁶ Там же, стр. 121.

⁶⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 317.

⁶⁸ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 689.

⁶⁹ Цит. по «Военно-историческому журналу», 1970, № 1, стр. 6.

За период с апреля по сентябрь 1919 г. Политуправление Приволжского округа издало 20 тысяч плакатов, 96800 брошюр, более 900 тысяч листовок. В одной листовке Приво написано:

«Молодежь, иди защищать мировую революцию! К вам, юные товарищи, к вам, молодые рабочие и крестьянские цветы, обратилась ваша трудовая Советская власть в тяжелую минуту мировой революции. Она зовет вас в боевые полки Красной Армии на защиту прав трудящихся, на поддержку восстающему во всем мире трудовому народу. Скорее идите в Красную Армию! Все до одного. С песнями на приемные пункты! В красные полки! Дружно! По-братски, по-товарищески!»⁷⁰.

Политотдел 4-й Армии распространил среди населения тысячи экземпляров различных газет и листовок.

Значение печатного слова бойцы выразили словами:

Ты уж, пуля, не посетуй,
Не всегда одной тобой,
Зачастую и газетой
На полях решался бой.

Дм. Фурманов при отъезде на Восточный фронт отряда Иваново-Вознесенских рабочих, писал, что они везли с собой не только оружие, но и литературу, понимали, что придется действовать не только «штыком, но и дельным, нужным словом»⁷¹.

ВЦИК своим постановлением от 30 мая 1919 г. приравнял газеты и литературу к срочным военным грузам, которые перевозились в первую очередь.

Даже белогвардейцы вынуждены были признавать блестящее мастерство большевистской пропаганды. Сила пропаганды состояла в правдивости. В. И. Ленин отмечал это: «Во всех своих листовках белогвардейцы пишут, что у большевиков прекрасная агитация, что они не жалеют денег на агитацию. Но ведь народ слышал всякую агитацию — и белогвардейскую, и учредилковскую. Смешно думать, что он пошел за большевиками, потому что их агитация была более искусна. Нет, дело в том, что агитация их была правдива»⁷².

Газета «Правда» оказывала огромное влияние на печать Восточного фронта. Газету ждали с неменьшим нетерпением, чем продовольствие, набрасывались на нее с жадностью и зачитывали до дыр. Писатель В. Вишневский вспоминал, что газеты ценились на фронте «так высоко, как хлеб, патроны и снаряды»⁷³.

⁷⁰ И. М. Фиге. Боевая слава войск Поволжья. Политуправление ПРИВО, Куйбышев, 1965, стр. 96.

⁷¹ «Красная новь», 1925, № 10, стр. 187.

⁷² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 69.

⁷³ «Красная звезда», 12 января 1939 г.

В армейских газетах подробно освещалась не только фронтовая жизнь, но и жизнь тех губерний, где находилась армия. Во всех частях Южной группы Восточного фронта имелись газеты: «Красная Армия», «Беднота», «Известия ВЦИК», «Правда», «Красный Петроград», «Голос трудового крестьянства», «Приволжская правда», «Революционная армия», «Саратовская крестьянская газета», «Саратовские известия», «Окопная правда» и другие⁷⁴.

Среди бойцов-интернационалистов пользовались большой популярностью газеты на их родном языке. 21 декабря 1918 г. вышел первый номер ежедневного органа политотдела 4-й армии под названием «Третий Интернационал» на немецком, венгерском, сербском и румынском языках⁷⁵.

За февраль 1919 г. на Восточном фронте ежедневно отправлялось газет в политотделы армий и губвоенкоматы: 400 экземпляров на немецком, 1000 — венгерском, 7200 — чешском и 650 на польском языках⁷⁶.

Весной и летом 1919 г., в период решающих боев с колчаковщиной, на Восточном фронте издавалось около 25 военных газет общим ежедневным тиражом 250 000 экземпляров.⁷⁷

В декабре 1918 г. председателем Мелекесского уездного комитета партии и одновременно редактором газеты «Знамя коммунизма» работал Артем Веселый (Н. И. Кочуров), впоследствии видный советский писатель⁷⁸.

В работе газет принимали участие В. В. Куйбышев, С. И. Гусев, М. Костеловская, В. Каюров, А. Кучкин, В. Кураев. В газетах выступали М. В. Фрунзе, М. Н. Тухачевский, В. К. Блюхер, Г. Гай, В. М. Азин, В. И. Чапаев и другие.

Редактор газеты политотдела РВС армий Южной группы Восточного фронта «Красноармейская звезда» Л. Полярный вспоминал, что М. В. Фрунзе писал много. «Все акты большой политической важности Михаил Васильевич писал лично от руки. Ему казалось, что все, что сделать можно самому, не следует поручать другим»⁷⁹.

В газетах на языках народов Поволжья активно сотрудничали татарские, чувашские, мордовские, марийские писатели.

⁷⁴ ЦГАОР, ф. 391, оп. 4, л. 1, л. 87.

⁷⁵ ЦГАОР, ф. 106, оп. 2, д. 28, л. 52—55.

⁷⁶ А. Л. Литвин. Партийно-советская печать в борьбе за организацию врага на Восточном фронте, кандидатская диссертация, 1961, стр. 35.

⁷⁷ В. А. Карамышев. Советская военная печать в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.), кандидатская диссертация, стр. 28.

⁷⁸ Ф. Г. Попов. А. Веселый в Самаре. — «Волжская коммуна», 20 ноября 1959 г.

⁷⁹ Цит. по диссертации: А. Л. Литвин. Партийно-советская печать в борьбе за организацию разгрома врага на Восточном фронте, стр. 48.

На страницах местных и армейских газет выступали писатели и поэты: Д. Бедный, В. Билль-Белоцерковский, С. Скиталец, В. Бахметьев, Л. Рейснер, А. Веселый, К. Федин, А. Дорогойченко, А. Малышкин, Ярослав Гашек и другие.

Под Бугурусланом в конце апреля 1919 г. в 25-й стрелковой дивизии стал активным сотрудником армейских газет Степан Щипачев⁸⁰.

В первом номере газеты «Призыв» опубликовано стихотворение С. Щипачева «На смерть коммуниста»:

Шашкой злодеи его изрубили —
За то, что он правду людям разъяснял,
За то, что в нем чувства святые бурлили,
За то, что он бедных всегда защищал⁸¹.

Газеты оказывали влияние и на солдат белогвардейской армии. Все чаще белогвардейские солдаты переходили на нашу сторону с газетами в руках, заявляя: «Вот прочли и переходим к вам»⁸².

Большой популярностью среди белогвардейских солдат пользовались прокламации Д. Бедного «Обманутым братьям». На сторону Красной Армии перешли солдаты полка Т. Шевченко.

Белочехи и Комуч проводили большую агитационную работу, чтобы привлечь рабочих и крестьян в «Народную Армию». Но из этого ничего не получилось. А после освобождения территории от белочехов и белогвардейцев в Красную Армию охотно шли добровольцы. В связи с этим И. Майский писал: «Очевидно, большевикам удалось нащупать в народной толще какую-то могучую жизненную струю, которая давала им столь поразительную крепость и упорство»⁸³.

Большое значение имело воспитание бойцов на героической и славной традиции полков.

В. И. Чапаев и Хренов в годовщину Пугачевского советского полка рассказывают об истории полка и вспоминают первых бойцов и командиров, в частности Топоркова и Баулина: «Они отдали все свое имущество, были несколько раз ранены. Несмотря на изнеможение, тов. Топорков, раненый, в повозке ездил по рядам красноармейцев, впоследствии своего полка, и воодушевлял их во время боя с противником, который был в десять раз сильнее их. И, наконец, погиб славной смертью в бою с врагами трудящихся. Он умер от сильных

⁸⁰ С. Бабенешева. Степан Щипачев. М., 1957, стр. 4.

⁸¹ «Призыв», 9 мая 1919 г. № 1, Первые номера этой газеты печатались в Бугульме в типографии «Красного стрелка».

⁸² А. Л. Литвин. Партийно-советская печать в борьбе за организацию разгрома врага на Восточном фронте 1918 — август 1919 г., диссертация, стр. 147.

⁸³ Симбирская губерния в годы гражданской войны. Сборник документов, т. 1, стр. 251.

ран. Враги народа отняли жизнь у славного красного командира. Умер Топорков, но имя его никогда не умрет в Пугачевском полку и запишется в скрижалях революции»⁸⁴.

Огромное значение для укрепления тыла, упрочения союза рабочих с трудящимся крестьянством имела поездка агитпоезда «Октябрьская революция» во главе с председателем ВЦИК М. И. Калининым. Этот поезд курсировал в Пензенской, Симбирской и Самарской губерниях. М. И. Калинин в своих многочисленных выступлениях призывал рабочих и крестьян на разгром Колчака. «В ударе на Колчака, — говорил М. И. Калинин, — принимают участие не только органы центральной власти, но и местные работники»⁸⁵. Прибыв в Симбирск, М. И. Калинин заявил, что его цель «непосредственно подойти к уезду и волости, к трудящемуся народу, отдаленному от центра, и узнать нужды, послушать голос самой жизни». Он следил на местах за осуществлением правильной политики Советской власти в отношении крестьянства.

Приказы и обращения ЦК партии и правительства, командующих фронтами, армиями, дивизиями тоже носили пропагандистский и агитационный характер.

Например, 10 апреля 1919 г. М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев писали в обращении к войскам Южной группы: «...Армия Восточного фронта, опираясь на мощную поддержку всей трудовой России, не допустит торжества паразитов. Слишком велики жертвы, принесенные рабочими и крестьянством, слишком много крови пролито ими, чтобы теперь.. позволить врагу сесть на плечи трудового народа»⁸⁶.

17 апреля 1919 г. В. В. Куйбышев в своем выступлении на заседании Самарского Совета рассказал о положении на фронтах и объяснил причины наших неудач. «Причины эти, — говорил он, — общероссийского характера. Россия окружена таким громадным фронтом, которого история не знает»⁸⁷. Успехи Колчака он объяснял не силой его, а нашим временным бессилием. В. В. Куйбышев выразил уверенность в том, что «Восточный фронт из фронта поражения будет превращен во фронт победы»⁸⁸.

21 апреля в Самаре был смотр войск, отправляющихся на фронт. В своем напутственном слове В. В. Куйбышев говорил: «Взоры всей трудовой Европы и России обращены на вас с надеждой, что вам удастся добить гидру контрреволюции — Колчака. На Восточном фронте сейчас решается мировой

⁸⁴ Самарская губерния в годы гражданской войны, стр. 277—278.

⁸⁵ Симбирская губерния в годы гражданской войны. Сб. документов, т. II, док. № 43.

⁸⁶ ПАКО, ф. 12, д. 1, лл. 28—29.

⁸⁷ Самарская губерния в годы гражданской войны, стр. 300.

⁸⁸ Там же, стр. 300—301.

важности вопрос, и от успеха вашего оружия зависит все. Если мы опрокинем врага, Россия покажет образец устройства новой жизни. Унесите же на своих штыках Колчака за Урал, навстречу восставшему там рабочему и крестьянину»⁸⁹.

Реввоенсовет Восточного фронта в обращении к войскам сообщал, что тысячи мобилизованных коммунистов, десятки и сотни тысяч мобилизованных рабочих и крестьян, сотни орудий, тысячи пулеметов и десятки тысяч винтовок — все это широким, быстрым потоком, сотнями поездов хлынуло на Волгу. «Голова этого потока уже перешла Волгу, и хотя хвост его еще далеко позади, но наша армия на Восточном Урале стала сильнее белогвардейской армии Колчака, настолько сильнее, что мы можем не только дать ей отпор и остановить ее дальнейшее продвижение, но нанести колчаковцам громовой, сокрушающий удар»⁹⁰. А противник был убежден, что ему обеспечено триумфальное шествие на Москву, что Красная Армия уже не в состоянии оказать серьезное сопротивление. Контрреволюция не осознала, какую энергию может проявить Советская власть, какие силы и возможности таются в глубине рабочего класса и его союзника — крестьянства и каких военных вождей может выдвинуть революция. Советской властью был дан очередной лозунг: «Все на восток для победы над наиболее опасным для данного времени врагом!» Пока шли наши приготовления, противник непрерывно продвигался. В короткие сроки и в труднейших условиях были подготовлены силы для организации контрнаступления. В ходе боев красноармейцы проявляли массовый героизм. Первое серьезное поражение колчаковцам было нанесено севернее Оренбурга на реке Салмаше.

28 апреля 1919 г. началось генеральное контрнаступление войск Южной группы. Разгромом белых под Бугурусланом, Бугульмой, Белебеем и Уфой завершилась блестящая страница боевой истории войск Южной группы в борьбе с Колчаком. Разгром войск Колчака ликвидировал смертельную опасность Советской республики. На Восточном фронте были определены главные направления в создании Советских Вооруженных Сил, появились первые регулярные соединения. Здесь ярко проявилась небывалая самодеятельность, храбрость и самоотверженность красноармейцев. В боях с Колчаком родились лучшие дивизии, выковались полководцы Красной Армии.

Социализм выиграл решающую битву против сил капиталистического мира. Подвиги и жертвы Красной Армии никогда не забудет советский народ, как не забудут их и трудящиеся всего мира.

⁸⁹ «Коммуна», 23 апреля 1919 г.

⁹⁰ Л. М. Спирин. Разгром армии Колчака. М., 1967, стр. 124.

С. А. Соколов

**ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ
РЯЗАНО-УРАЛЬСКОЙ МАГИСТРАЛИ
В БОРЬБЕ ЗА ПОДЪЕМ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА
В 1918 ГОДУ**

Советская страна за годы гражданской войны окрепла, возмужала, обрела опыт созидания и хозяйственного строительства. Без несомненного продвижения вперед по всему хозяйственному фронту Советская Республика никогда не одолела бы врага, не отразила бы многочисленных походов Антанты. Кроме военных побед, годы гражданской войны отмечены такими достижениями, как зарождение коммунистического отношения к труду, социалистического соревнования, советской трудовой дисциплины, началом борьбы за повышение производительности труда, что в конечном итоге решает победу коммунистического строя над капитализмом.

Свой и немалый вклад в победу на трудовом, бескровном фронте внесли железнодорожники Рязано-Уральской магистрали, одной из самых протяженных железных дорог Советской Республики и Поволжья.

В настоящей статье показана только часть борьбы железнодорожников за подъем производительности труда, лишь истоки ее, которые позже превратились в события, названные В. И. Лениным «великим почином».

* *
*

Советская власть, одержав победу над эксплуататорами, получила возможность непосредственно подойти к задаче подъема производительности труда. Решение этой задачи требовало от страны продолжительных и напряженных усилий.

что диктовалось объективными и субъективными обстоятельствами. Подъем производительности труда требует прежде всего «обеспечения материальной основы крупной индустрии: развития производства топлива, железа, машиностроения, химической промышленности»¹. Советская республика располагала огромными запасами руды, топлива, гигантскими богатствами леса, водных ресурсов, сырья для химической промышленности. Однако необходимы были время и большие усилия, чтобы привести эти ресурсы в движение.

Другим условием повышения производительности труда является, во-первых, образовательный и культурный подъем массы населения, во-вторых, повышение дисциплины трудящихся, умение работать споро, интенсивно, с лучшей организацией². Вот здесь-то, как писал Ленин в 1918 г., «мы никоим образом не должны прикрывать явного зла»³. Стихия мелкобуржуазной анархии давила на человека и делала его плохим работником. Сказывалось наследие царизма и живучесть остатков крепостного права. «Учиться работать — эту задачу Советская власть должна поставить перед народом во всем ее объеме»⁴. Наиболее сознательная часть рабочего класса уже приступила к ее решению.

В. И. Ленин считал, что в железнодорожном деле, «которое всегда, пожалуй, нагляднее воплощает хозяйственные связи созданного крупным капитализмом организма», борьба мелкобуржуазной анархии с пролетарской организованностью сказывается особенно выпукло⁵.

Рязано-Уральская дорога, отмечалось на Исполкоме дороги, работала лучше других: «Рабочие старались не разрушать транспорт, а создавать его».

Однако и здесь обстановка была очень сложной. Сильны были недисциплинированность, халатность в работе, а порой и саботаж. Исполком дороги энергично боролся с этими явлениями.

Главный Исполком Рязано-Уральской железной дороги слушал доклад комиссара дороги С. Т. Ковылкина. Столяр железнодорожных мастерских, теперь комиссар дороги Степан Терентьевич Ковылкин вступил в бой «с явным злом». Рабочий люд саратовских железнодорожных мастерских решил праздновать «Ивана Постного». «Снялись от своих станков, — рассказывал С. Т. Ковылкин, — и собрались на митинг в количестве 3000 человек»⁶. Мастерские пригласили присутствовать на митинге и комиссара дороги С. Т. Ковылкина. Комис-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 188.

² См. там же.

³ Там же, стр. 189.

⁴ Там же.

⁵ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 198.

⁶ ГАСО, ф. 321, оп. 1, д. 20, л. 153.

сар был озадачен. «Я им заявил определенно, — рассказывал С. Т. Ковылкин на заседании Исполкома РУЖД, — что они не подчиняются распоряжениям Центра и я не могу поэтому придти к ним до тех пор, пока они не встанут на места работ и после окончания таковых могут собраться на митинг с моим присутствием»⁷. «Иван Постный» в Саратовских мастерских не состоялся.

Весной 1918 г. в одном из приказов Исполкома отмечалось, что на дороге развиваются массовые злоупотребления бюллетенями. Опоздание на работу становилось обычным явлением. И в рабочие часы «тайные враги революции старались отвлечь служащих и рабочих от их прямых обязанностей по службе»⁸.

Исполком дороги разъяснял мастерам и служащим, что «одним из верных залогов укрепления власти рабочих и крестьян, всех завоеваний революции есть поднятие производительности труда»⁹.

Еще в марте 1918 г. Исполком дороги постановил: «Разрешить создать особый штат отметчиков для учета работ в Саратовских мастерских»¹⁰.

Саботаж и нарушение трудовой дисциплины больше всего коснулись счетного отдела управления РУЖД. Управленцы учинили забастовку¹¹. Среди служащих дороги наблюдалось резкое падение трудовой дисциплины, «нежелание многих служащих работать как в управлении, так и на линии»¹².

«И все же развала не случилось, — докладывал на общедорожном съезде комиссар службы эксплуатации Д. Гришин, — хотя в управлении осталась масса саботажников скрытых и трудноуловимых»¹³.

Причиной того, что «развала не произошло», явилась упорная, сознательная, повседневная борьба рабочих дороги за дисциплину труда, за повышение его производительности. В. И. Ленин писал: «Элемент «управленческий» поставляет саботажников, взяточников в большом обилии; элемент пролетарский в его лучшей части борется за дисциплину; но среди того и другого элементов, конечно, много колеблющихся, «слабых», неспособных противостоять «соблазну» спекуляции, взятки, личной выгоды, покупаемой ценой порчи всего аппарата, от правильной работы которого зависит победа над голodom и безработицей»¹⁴.

Критическое положение железнодорожного транспорта заставило НКПС 18 марта 1918 г. представить на рассмотрение

⁷ Там же.

⁸ ГАСО, ф. 321, оп. 1, д. 20, л. 99.

⁹ Там же, л. 100.

¹⁰ ГАСО, ф. 321, оп. 1, д. 20, л. 58.

¹¹ ГАСО, ф. 321, оп. 1, д. 64, л. 18.

¹² Там же, с. 19.

¹³ Там же.

¹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 198.

Совнаркома декрет «О централизации управления, охране дорог и повышения их провозоспособности». В этот известный «железнодорожный декрет» В. И. Ленин внес семь существенных положений: «1. Большая централизация. 2. Назначение ответственных лиц — исполнителей в каждом местном центре по выбору ж.-д. организаций. 3. Беспрекословное исполнение их приказаний. 4. Диктаторские права отрядов военной охраны по обеспечению порядка. 5. Меры к немедленному учету подвижного состава и его размещения. 6. Меры к созданию технического отдела. 7. Топливо»¹⁵. С внесенными В. И. Лениным изменениями проект «железнодорожного декрета» был утвержден СНК 21 марта 1918 г.

Давая политическую оценку этому декрету, В. И. Ленин подчеркивал, что и технически, и экономически, и исторически очевидна необходимость «безусловного и строжайшего единства воли, направляющей совместную работу сотен, тысяч и десятков тысяч людей». Подчинение воли тысяч воле одного для крупной машинной индустрии необходимо, а для железных дорог оно необходимо вдвойне и втройне. «И вот этот переход от одной политической задачи к другой, *по внешности* на нее совсем не похожей, составляет всю оригинальность переживаемого момента. Революция только что разбила самые старые, самые прочные, самые тяжелые оковы, которым из-под палки подчинялись массы. Это было вчера. А сегодня та же революция, и именно в интересах, социализма, требует *беспрекословного повиновения* масс *единой воле* руководителей трудового процесса»¹⁶.

Реализуя железнодорожный декрет, специально посланные отряды рабочих РУЖД обследовали мастерские и депо участков: Саратовского, Аткарского, Ртищевского, Тамбовского, Козловского, Белевского и Каширского¹⁷. Контролю и учету выполненных работ и производительности труда подверглась вся главная линия дороги от Саратова до Москвы. В результате выяснилось, что во всех мастерских и депо наблюдалось большое отступление от плана. Оно выражалось прежде всего в понижении выработки и производительности труда. При этом снижение производительности труда происходило несмотря на повышение заработной платы и увеличение численности работников. Сам факт роста числа рабочих и служащих в годы гражданской войны нельзя признать положительным явлением. Разбухание штатов следует расценивать как факт крайней дезорганизации железнодорожного транспорта¹⁸. Сокращение рабочего дня с 10 часов до 7—8 часов, т. е. на 21%, естественно, не могло не отразиться на производительности труда и повышении всевозможных материальных

¹⁵ Ленинский сборник, 21, стр. 198.

¹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 200.

¹⁷ ГАСО, ф. 321, оп. 1, д. 1-а, л. 3.

затрат. Все это учитывалось при рассмотрении материалов, собранных рабочим отрядом, обследовавшим мастерские и депо РУЖД.

Председатель центральной контрольно-ревизионной комиссии дороги Неялов, обобщив материалы обследования, пришел к выводу о сокращении производительности труда на дороге. Свои выводы он иллюстрировал цифрами среднего простоя паровозов в ремонте.

В Саратовских мастерских простой паровозов в ожидании ремонта и во время самого ремонта к маю месяцу 1918 г. достиг 224—288 дней против 98—138 дней в 1917 г. В Саратовском депо было отремонтировано малым ремонтом в январе 1918 г. два паровоза, в феврале выпуска не было, в марте — три паровоза с простоем их в ремонте от 25 до 68 дней (в 1917 году в январе отремонтировано три паровоза, феврале — два, апреле — пять с простоем в 36 дней). В депо Ртищево в январе 1918 года подверглись малому ремонту три паровоза со средним простоем 62 дня, в феврале — два с простоем 63 дня. В Кашире за первые два месяца 1918 года оказался выпущенным из ремонта только один паровоз, с простоем в 70 дней, а на станции Белево выпуска машин из ремонта до 15 марта совсем не было. В Козловском депо в январе 1918 года было отремонтировано малым ремонтом три паровоза, в феврале — три, с простоем от 27 до 43 дней (в 1917 году депо Козлов выпустило в январе три паровоза, в феврале — девять с простоем в 24 дня)¹⁹.

Качество ремонта паровозов во всех депо «несколько понизилось». Это отмечалось в материалах рабочего отряда и в докладе центральной контрольно-ревизионной комиссии. Ее председатель Неялов писал, что собранные данные «на первый взгляд производят удручающее впечатление». Но после подробного анализа комиссии оказалось, что ходячее объяснение причины падения производства и производительности труда, якобы от «нежелания рабочих работать», для комиссии «осталось недоказанным»²⁰.

Собранные рабочим отрядом материалы не могли дать исчерпывающего ответа на вопрос о причинах снижения производительности труда еще и потому, что на дороге отсутствовал систематический «учет труда и затрачиваемой трудовой энергии». Даже приблизительное определение в процентном отношении снижения производительности труда «для комиссии было делом невозможным». Ясно было, что снижению производства способствовали многие причины. Центральная контрольно-ревизионная комиссия дороги считала, что на первом

¹⁸ См. Г. М. Кржижановский. Сочинения, т. 3, М.—Л., Техиздат, 1936, стр. 174.

¹⁹ ГАСО, ф. 321, оп. 1, д. 1-а, л. 3.

²⁰ См. Там же. л. 4

месте среди этих причин стояло «отвлечение мастеровых и рабочих на активную борьбу для закрепления своей рабочей власти». Отвлекались рабочие также поездками за продуктами питания, что было сопряжено с огромными трудностями и продолжительными отлучками с места работы. Все мастерские и депо дороги испытывали острый недостаток в необходимых материалах и инструменте. К тому же ухудшилось и качество их и поступление со складов дороги. И, наконец, большой помехой для рабочих оказалась «законная усталость от нервного напряжения за время войны и революции»²¹.

Война, как известно, во всех странах повлияла на снижение производительности труда. Советская Россия в этом отношении не являлась исключением. Главными бедами России оказались голод и безработица. Победить их можно было «только всесторонней, всеобъемлющей, всенародной организацией и дисциплиной»²².

Отряд рабочих, посланный для обследования мастерских, депо и станций РУЖД, и центральная контрольно-ревизионная комиссия дороги сделали следующее заключение о состоянии производительности труда: «По мнению ревизионной комиссии, несмотря на многие дефекты, хозяйство нашей дороги не падает, а прогрессирует и недалек был бы день, когда можно было бы эксплуатацию дороги довести до уровня довоенного времени, а может быть и выше, если бы в этом нашем стремлении, в этой работе не мешали посторонние и враждебные нам силы»²³.

Оптимизм, выраженный в приведенном заключении, имел под собой определенную почву. Железнодорожный декрет, утвержденный В. И. Лениным, вступил в силу и начал действовать на всех железных дорогах Советской Республики. Единичная начальная власть Народного Комиссара путей сообщения сказалась и на положении руководителей дорог и отделений.

На Рязано-Уральской дороге комиссар С. Т. Ковылкин, в прошлом столяр саратовских железнодорожных мастерских, в одном из своих выступлений с достоинством заметил, что много говорили в Саратове, будто бы РУЖД «останавливается, что во главе ее управления стоят столяры и сапожники, но трудная задача выполнена нами и мы доказали тем крикунам, что мы умеем работать и самоуправлять»²⁴. Дорожный съезд приветствовал эти слова комиссара РУЖД. Во главе дороги стояли рабочие С. Ковылкин, И. Ерасов, А. Акимов и др. Четвертый общедорожный съезд мастеровых, рабочих и служащих, происходивший в августе 1918 г., в протоколе заседаний

²¹ ГАСО, ф. 321, оп. 1, д. 1-а, л. 3.

²² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 197.

²³ ГАСО, ф. 321, оп. 1, д. 1-а, л. 5.

²⁴ Там же, л. 8 об.

записал: «Мы, рабочие, должны гордиться тем, что выдержали экзамен, взяв в свои руки власть на дороге»²⁵.

За первым экзаменом последовали более трудные и ответственные. Жизнь требовала непрерывного трудового напряжения, борьбы за подъем производительности труда, рабочей дисциплины.

В кратком обзоре паровозного и вагонного хозяйства по состоянию на 1 октября 1918 г. процент больных паровозов широкой колеи достигал 36,3%, узкой колеи — 31,2%. Больных вагонов пассажирского парка — 16,6% (ширококолейных) и 3% узкой колеи. Товарный парк больных вагонов широкой колеи составлял 15,7%, узкой — 3,5%²⁶. Третья часть паровозов дороги находилась в ремонте или ожидала его. С вагонами дело обстояло несколько лучше, но и вагонная «больница» заставляла рабочих мастерских и депо очень напряженно работать. Примечательно, что руководители дороги уже летом 1918 года намечали постройку моста через Волгу у ст. Увек, и строительство железнодорожной ветки от Уральска на Илецк. Мотивировалось это, довольно большое строительство, законченное только в середине 30-х годов, необходимостью железнодорожного выхода в Среднюю Азию. С постройкой железнодорожного моста через Волгу и Уральско-Илецкой линии, как говорил на дорожном съезде председатель Исполкома дороги И. П. Ерасов, «тяжесть ремонта паровозов и подвижного состава частью ляжет на саратовские мастерские, которые в своем настоящем виде не смогут выполнить возлагаемых на них заданий. Следовательно, необходимо одновременно приступить к постройке новых паровозоремонтных мастерских в Саратове, оставляя старые под ремонт вагонов, так как старые паровозоремонтные мастерские не вполне даже приспособлены для ремонта паровозов малой мощности. Мощные же абсолютно нельзя внести в мастерские»²⁷.

При анализе состояния подвижного состава железных дорог в годы гражданской войны обычно приводятся средние цифры «больницы» без учета состояния ремонтной базы дорог, без рассмотрения заданий по сдаче подвижного состава на другие дороги, обмена его и др. Весною и летом 1918 года сравнительно большое количество больных паровозов на Рязано-Уральской дороге объяснялось выполнением РУЖД заданий НКПС по обмену паровозов. Лучшие паровозы дороги отправлялись на Кавказскую, Юго-Восточную, Николаевскую и другие дороги страны. Всего было передано на другие дороги 97 паровозов. Взамен их дорога получила потрепанные, маломощные и разнотипные машины²⁸. А Рязано-Уральская

²⁵ ГАСО, ф. 321, оп. 1, д. 1-а, л. 4.

²⁶ ГАСО, ф. 321, оп. 1, д. 158, л. 2.

²⁷ ГАСО, ф. 321, оп. 1, д. 1-а, лл. 10, 11.

²⁸ См. ГАСО, ф. 321, оп. 1, д. 138, л. 6.

дорога обладала своими сериями паровозов, которые эксплуатировались только на РУЖД. Так, очень быстроходный для того времени паровоз серии «У» являлся Рязано-Уральской машиной. Топился он нефтью и водил пассажирские поезда по главной линии на Москву. Недостаток топлива сократил движение паровозов этой серии. Часть из них ушла по приказу об обмене.

Бросалась в глаза все большая нужда в материалах и изделиях, необходимых для нормального функционирования железной дороги. Заводы, не успев еще произвести демобилизацию своего производства, загружались работами на оборону, переставали выполнять заказы железных дорог, передвигали их на дальние сроки. Испытывая постоянный недостаток в материалах и запасах частей, дорога снижала уровень и качество ремонта подвижного состава. Паровозам и вагонам приходилось работать с невероятной нагрузкой и в очень тяжелых условиях.

Как правило, все «здоровые» паровозы дороги находились постоянно в работе. Вагоны ремонтировались в пути, причем ремонт был ненадежным из-за некачественности материала и деталей. На станциях ремонт вагонов часто сводился к окраске трафаретов. Вагонный парк эксплуатировался фактически на износ²⁹.

Наблюдалось парадоксальное явление. Общая производительность труда на дороге снижалась, выпуск паровозов и вагонов из ремонта падал, а подвижный состав дороги работал все напряженнее и производительнее. Объяснялось это тем, что с первых дней военной мобилизации 1914 года дорогам приходилось выполнять перевозки, по интенсивности и срочности во много раз превышающие перевозки мирного времени даже в годы наиболее оживленного движения³⁰.

Напряженная работа железных дорог не могла не отразиться на общем состоянии подвижного состава. Он требовал большего внимания к себе, больших затрат на ремонт и эксплуатацию. Мастерским при ремонте приходилось работать значительно интенсивнее, чем в мирное время, паровозным и поездным бригадам водить составы с большей затратой материальных средств и физических сил.

Для удовлетворения возрастающих военных нужд и требований народного хозяйства во всех главных и участковых мастерских вводились сверхурочные работы, в ведущих цехах и отделах организовывались работы в две и три смены. Для более успешного ремонта вагонов, накопившихся в наиболее важных узлах и на полевых станциях, Управление РУЖД сформировало рабочий поезд, составленный из вагонов-ма-

²⁹ См. «Саратовские известия», 9 октября 1918 г.

³⁰ См. ГАСО, ф. 321, оп. 1, д. 158, л. 5.

стерских. Укомплектованный рабочими-специалистами и снабженный всем необходимым для ремонта вагонов, рабочий поезд курсировал по дороге и обеспечивал ремонт подвижного состава.

Первый «рабочий поезд», был сформирован в августе 1917 года. К концу сентября 1918 года он отремонтировал 2210 вагонов. На помощь ему Главные мастерские оборудовали и выпустили на линию еще два таких рабочих поезда³¹.

На семи наиболее крупных участках тяги созданы были «летучие артели» ремонтных рабочих. Каждая артель обслуживала определенный район. А все вместе они оказывали помощь станциям дороги, где скопление «больных» вагонов превышало местные ремонтные возможности.

Наряду с усилением ремонта вагонов принимались меры профилактики. Введена была обязательная обкатка вагонов, отремонтированных после горения букс, в порожнем состоянии. Перед погрузкой вагоны проходили предварительный осмотр со вскрытием букс. В пунктах формирования поездов ввели сплошную заливку букс смазкой.

Каждый поезд по дороге сопровождали два смазчика, а маршрутный, сверх того, два слесаря.

Кроме того, вблизи крупных узлов дороги создавались буксоконтрольные станции. Первыми заработали буксоконтрольные станции в Разбойщине, Хоботове, Домодедове, Мшанке, Денежникове, Кораблине³².

Обеспечивая ремонтные пункты и мастерские наиболее ходовыми материалами, Рязано-Уральская дорога заарендовала в 1918 году завод «Сотрудник» в Саратове с хорошо развитыми литейными и механическими цехами. Помимо этого, все мастерские дороги начали сами усиленно изготавливать запасные части для ремонта подвижного состава.

Свои рабочие силы и ремонтную базу Рязано-Уральская дорога мобилизовала полностью³³. Тем не менее, потребность дороги в разного вида материалах оказалась так велика, что ни усилия мастерских дороги, ни помощь завода «Сотрудник» не могли их удовлетворить. Требовалось широкое содействие других предприятий и заводов. Необходимо было добиться и еще одного важнейшего условия, которое, в конечном счете, решало успех всего дела, — усиления интенсивности труда и лучшей его организации, повышения трудовой дисциплины.

Трудно, но крайне необходимо было начинать воспитание нового отношения к труду. Величайшая в истории человечества «смена труда подневольного трудом на себя не может про-

³¹ См. ГАСО, д. 321, оп. 1, д. 158, л. 5.

³² Там же.

³³ Там же.

изойти без трений, трудностей, конфликтов, без насилия по отношению к закоренелым тунеядцам и их прихвостням»³⁴.

Исполком РУЖД, комиссары управления, коммунисты и наиболее сознательные рабочие и служащие стремились преодолеть все препятствия на пути становления советской сознательной трудовой дисциплины.

В апреле 1918 г. Главный Исполком РУЖД рассмотрел и утвердил инструкцию «О контроле труда для всех мастеровых и рабочих дороги»³⁵.

В инструкции «О контроле труда для всех мастеровых и рабочих Рязано-Уральской железной дороги» прослеживаются уже советские приемы борьбы против «явного зла» — недисциплинированности, неорганизованности, мелкобуржуазной анархии. Ни в коем случае не погубить общее дело трудового народа — повышение производительности труда, создание высшего, чем капитализм, общественного уклада: «Только свободный разумный труд и свободное отношение к делу дадут пролетариату организованную мощь добить задыхающуюся в могучих руках рабочего класса группу паразитов, которые веками строили свое личное благополучие кровью и на костях трудящихся масс. Кто пытается за спиной сознательных товарищей отнять или умышленно уменьшить свой труд, обессиливая трудовую семью, тот преступно губит общее дело»³⁶ — такими словами начинается инструкция.

Контроль труда всех мастеровых и постоянных рабочих РУЖД, по замыслу инструкции, должен осуществляться рабочими коллегиями, организуемыми там, где явится необходимость. При участии коллегий и специалистов устанавливается определенный срок выполнения всей работы и выработки каждой вещи в отдельности. Инструкция называла такой подход к делу графиком работ. Каждая работа в отдельности, а равно и групповая, заносилась ежедневно в специальные контрольные книжки труда. Учитывали выполненную работу бригадиры, мастера или старшие рабочие. Два раза в неделю контрольные книжки собирались для проверки их конторщиками или табельщиками под руководством коллегии. Кроме того, рабочим коллегиям было вменено в обязанность по их усмотрению контролировать во время работы все бригады и группы. «Точный учет работы необходим для большей ее продуктивности», отмечалось в одном из пунктов инструкции. Проводя учет и контроль труда, коллегии считались подотчетными общим собраниям рабочих, районным комиссарам дороги и дорожным районным Исполнительным комитетам.

Не исполненная в срок работа или испорченная и требующая переделки, без мотивированного объяснения причин бра-

³⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 196.

³⁵ ГАСО, ф. 321, оп. 1, д. 20, л. 66, 67.

³⁶ ГАСО, ф. 321, оп. 1, д. 20, л. 66, 67.

ка, считалась показателем халатного отношения к делу. Если факты халатности повторялись трижды в течение короткого времени, то они указывали на неспособность или неподготовленность данного лица к работе. Ему делалось предупреждение, а затем местная коллегия имела право переводить виновного в низшую категорию.

Деятельность рабочих коллегий по контролю труда проходила под наблюдением районных дорожных комиссаров. Коллегии имели право делать некоторые изменения и добавления к инструкции «О контроле труда», считаясь при этом с местными условиями работы.

Все настойчивее и шире проявлялся дух и особенности новой товарищеской трудовой дисциплины и самодисциплины. На первый план выступала сила общественного, товарищеского воздействия. Нарушитель дисциплины нес ответственность перед своими товарищами. Осуждая его недостойное поведение, товарищи в его присутствии решали вопрос о мере взыскания.

Приказом Исполкома РУЖД установлено было, что отказ «от исполнения работ сверх урока или сверх установленного времени» влечет увольнение со службы. За опоздание на работу свыше 10 минут или уход в часы занятий и до окончания их производился вычет из жалования в размере однодневного заработка. Невыход на работу без оправдательных документов на один—три дня в течение одного месяца влек за собой вычет двухдневного заработка за каждый день прогула. Прогул без уважительных причин сроком более трех дней карался увольнением с работы. Симуляция болезни влекла немедленное увольнение со службы. Во всех отделах и службах управления дороги, во всех отраслях железнодорожного труда приказом комиссара дороги немедленно вводился контроль за производительностью труда и обязательность выработки урока. За дневную норму выработки принималась работа «среднего рабочего». «Невыполнение плана работ, например, при ремонте паровозов, вагонов, или по количеству подлежащих выпуску поездов, погрузки грузов, путевых работ и т. п. влекло за собой понижение жалования для целых групп занятых этой работой в пропорциональности по процентному отношению к понижению выработки»³⁷.

Этот пункт приказа охватывал все железнодорожные службы, всех мастеровых и служащих дороги: службу тяги, вагонную службу, службы движения, пути и службу связи. По принципу «один за всех и все за одного» рабочие дороги отвечали за выполнение или срыв работ.

К закоренелым туеядцам требовалось применение более жестких дисциплинарных мер и принудительных приемов вос-

³⁷ ГАСО, ф. 321, оп. 1, д. 20, лл. 99, 100.

питания социалистического отношения к труду. Одной из таких мер на Рязано-Уральской железной дороге являлась деятельность Дисциплинарного суда. Построен он был на началах выборности и независимости судей. На дороге функционировал Главный трибунал и 13 районных трибуналов. Основной целью заседаний Дисциплинарного суда являлось быстрее поднятие трудовой дисциплины на дороге. Занимался он также выявлением вредных элементов, которые мешали нормальной работе мастеровых и служащих. За два года деятельности Главный и районные трибуналы дороги рассмотрели свыше 18 тысяч дел³⁸.

Дисциплинарные суды применяли разнообразные меры взысканий — от замечания до увольнения со службы. Перечень взысканий содержал в себе: 1) замечание; 2) выговор, заносимый в дело о служащих; 3) выговор, заносимый в дело о служащих и публикуемый приказом по дороге; 4) временное лишение права участия в выборах в профессиональные организации; 5) перемещение на одноименную должность, но с понижением категории; 6) смещение на низшую должность, или понижение оклада; 7) увольнение со службы с правом поступления на железные дороги лишь по прошествии определенно-го судом срока, или вовсе без права поступления на железные дороги РСФСР³⁹. Позже к перечню наказаний, налагаемых трибуналами, прибавилось еще одно — условное осуждение.

В практике дисциплинарных судов РУЖД увольнение рабочих со службы применялось крайне редко. Обычно ограничивались вынесением выговора. Одной из характерных категорий рассматриваемых трибуналами дел являлись случаи нарушения Правил технической эксплуатации. Так, машинист Саратовского паровозного депо Тарабардин, спускаясь с поездом со станции Саратов I в Ильинский парк товарной станции, въехал в бок хвостового вагона другого поезда. Произошло крушение. Дело о нем поступило в трибунал Дисциплинарного суда. При разборе дела выяснилось, что дежурный по станции Саратов II Елшин передал машинисту через составителя поездов Беспалова извещение, что путь свободен. На самом деле путь был занят другим составом. Составитель Беспалов, не проверив занятости пути, приказал машинисту ехать. Такой приказ он получил от дежурного по станции. Здесь проявилась прямая халатность по службе ряда лиц, связанных с движением поездов.

Рассмотрев дело о происшествии на станции Саратов II, Дисциплинарный суд решил сместить дежурного Елшина на одну категорию сроком на шесть месяцев, машинисту Тара-

³⁸ См. Вестник РУЖД, № 10, май 1919 г.

³⁹ См. «Приволжский красный путь», № 4, июль 1919 г.

бардину объявить выговор с предупреждением и записью в формуляр, составителю Беспалову — строгий выговор с занесением в формуляр сроком на шесть месяцев⁴⁰.

Сравнительно мягкое решение Дисциплинарного суда свидетельствовало о стремлении действовать не столько карательными мерами, сколько путем пробуждения в людях сознания и личной ответственности за порученное им дело.

Все трое нарушителей трудовой дисциплины относились к квалифицированному отряду рабочих и служащих дороги. И паровозники, и движенцы считались ведущими профессиями на транспорте. Условием повышения производительности труда среди них являлся подъем их образовательного и культурного уровня, а не карательные меры. Это понимали и судьи, и руководители дороги. И все знали, что образовательный и культурный подъем рабочей массы «идет теперь с громадной быстротой, чего не видят ослепленные буржуазной рутинной люди, не способные понять, сколько порыва к свету и инициативности разворачивается теперь в народных «низах» благодаря советской организации»⁴¹.

На дороге действовали культурно-просветительные общества, рабочие курсы грамоты и внешкольного образования. Они ставили перед собой широкие цели прививать сознательное отношение к труду, трудовой дисциплине, готовить из числа рабочих общественных и государственных работников.

Культурно-просветительное общество рабочих Саратовского узла в апреле 1918 года открыло при железнодорожных мастерских «ускоренные рабочие курсы грамоты и внешкольного образования для всех рабочих Саратовского узла и их членов семей»⁴². Обучение на курсах было бесплатным. Общество призывало рабочих учиться, чтобы «из своей среды выдвинуть огромный кадр общественных и государственных работников».

Все шире разворачивалась напряженная работа по подъему производительности труда. Меры, принимаемые Главным Исполкомом РУЖД, дали свои результаты. В начале июня 1918 года Исполком дороги обратился в ЦК РКП(б) и В. И. Ленину с письмом, в котором изложил результаты огромной работы мастеровых, рабочих и служащих дороги по улучшению провозоспособности крупнейшей поволжской магистрали. В письме очень просто и точно говорилось о самом главном: «Уже шестой месяц дорога управляется рабочими организациями, стоящими на платформе Советской власти. За это время, несмотря на тяжелое положение, улучшили пропускную и провозную способность дороги.

Так, в январе ходило 3—4 пары поездов, мы достигли 8, теперь пускаем 5—6, потому что стеснены в топливе. Уве-

⁴⁰ ГАСО, ф. 321, оп. 1, д. 67, л. 30.

⁴¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 188.

⁴² «Вестник РУЖД, № 5, март 1919 г.

личили доходность, в прошлом году кассовая выручка была около 7 млн. в месяц. В январе этого года около 5 млн., теперь — до 18 миллионов. Поднята производительность труда. Вводится система Тейлора в применении к нашим условиям, причем исполнительный комитет принимает самые суровые меры к увеличению производительности труда»⁴³.

На этом письме, присланном из Поволжья в Москву, стоит пометка В. И. Ленина: «Товарищу Свердлову для сведения»⁴⁴.

Известно, что позже, в октябре 1918 г., председатель ВЦИК Я. М. Свердлов приезжал в Саратов вместе с Наркомом пути В. И. Невским. Они оба выступали в Саратовских железнодорожных мастерских, весьма положительно отзывались о работе железнодорожников Поволжья, которые своим производительным трудом помогли Красной Армии вернуть захваченные контрреволюцией Казань, Симбирск, Самару. «Мы должны удесятить наши удары, — обращался к саратовским железнодорожникам Я. М. Свердлов. — Если мы усилим нашу энергию, — мы будем уверены в нашей победе»⁴⁵.

Военные и трудовые усилия народных масс в гражданской войне обеспечивали победу над интервентами и силами внутренней контрреволюции. Упорядочение работы железнодорожного транспорта, которое наблюдалось в разгар гражданской войны, являлось одним из главных показателей несомненного продвижения вперед по всему фронту⁴⁶.

⁴³ Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, май 1918—март 1919 г. М., Изд. «Советская Россия», 1960, стр. 239; История Саратовского края. Хрестоматия. Изд. Саратовского ун-та, 1967, стр. 57.

⁴⁴ См. там же.

⁴⁵ Саратовская партийная организация в годы гражданской войны. Документы и материалы. Сарат. книжн. изд., 1958, стр. 53.

⁴⁶ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 25.

Г. А. Герасименко

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ВОЛОСТЯХ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

В истории русского крестьянства 1917—1918 годы занимают особое место. Именно в эти годы крестьяне стали свидетелями и непосредственными участниками свержения самодержавия и буржуазного Временного правительства. В этот исторический период воплотилась в жизнь извечная мечта крестьянства о земле. В ходе Февральской и Октябрьской революций крестьяне прошли богатейшую школу классовой борьбы. Никогда ранее деревня не видела столь стремительных перемен в низовом аппарате власти и такого разнообразия волостных и сельских учреждений. В течение только 1917 года крестьяне в разное время или одновременно имели дело с волостными правлениями, волостными и сельскими общественными исполнительными комитетами, продовольственными управами, земельными комитетами, волостными земствами, Советами крестьянских депутатов и т. п. Собственным опытом и опытом революционного движения масс проверялась жизнеспособность и право каждого из этих учреждений на существование. Из калейдоскопа политических, общественных и административно-хозяйственных учреждений жизнь отобрала самую универсальную и вместе с тем классово-определенную организацию — Советы. Советы крестьянских депутатов оказались единственно возможной системой правления в деревне. Они позволили трудящимся крестьянам слить усилия в борьбе против капиталистов и помещиков с самой могущественной силой современности — революционным движением рабо-

чего класса и в тесном единении с ним добиться осуществления своих надежд и чаяний. В форме Советов была воплощена в жизнь Ленинская идея союза пролетариата и крестьянства.

Крестьяне приступили к созданию своих политических органов — Советов уже в марте 1917 г. Однако этот процесс осуществлялся медленно и неравномерно. Исследователи отмечают целый ряд причин, которые сдерживали возникновение Советов крестьянских депутатов. Т. А. Ремезова и Х. А. Ерицян объясняют это явление отрицательным отношением эсеров к созданию Советов в деревне¹. О. Н. Моисеева считает утверждение упомянутых авторов недостаточно аргументированным. По ее мнению, на создание крестьянских организаций влияла совокупность объективных и субъективных факторов: близость промышленных центров, влияние рабочих, наличие солдатских гарнизонов, острота классовых противоречий в деревне, наличие большевистских организаций, степень развития политического сознания крестьянства². А. М. Андреев обращает внимание на неоднородность крестьянства, на стремление эсеровской партии оторвать крестьян от рабочего класса, на попытки Временного правительства овладеть движением крестьян за создание своих политических организаций и направить его в нужное для буржуазии русло³. Основную причину слабого роста Советов крестьянских депутатов И. И. Минц видит в классовом расслоении крестьянства. По его мнению, кулаки, поддержанные буржуазными и соглашательскими партиями, оказались лучше организованными, нежели бедняки и середняки, и это обстоятельство позволило им временно захватить руководство крестьянскими организациями и направить их деятельность на поддержку Временного правительства⁴.

Нам представляется целесообразным выделить из всей совокупности фактов, влиявших на возникновение Советов крестьянских депутатов, определяющую причину, которая позволяет объяснить колебания в процессе возникновения Советов в деревне, его подъемы и спады. Такой причиной является уровень крестьянского движения, глубина революционного процесса, высота революционной волны в деревне. По мнению В. И. Ленина, Советы являлись показателем глубины и устойчивости революционного движения масс. «Их сила и ус-

¹ Т. А. Ремезова. Советы крестьянских депутатов в 1917 году. — «Исторические записки», т. 32, 1950, стр. 3, 9; Х. А. Ерицян. Советы крестьянских депутатов в Октябрьской революции. М., 1960, стр. 16.

² О. Н. Моисеева. Советы крестьянских депутатов в 1917 г. М., 1967, стр. 39.

³ А. М. Андреев. Советы рабочих и солдатских депутатов накануне октября. М., «Наука», 1967, стр. 125.

⁴ И. И. Минц. История Великого Октября, т. 1, М., «Наука», 1967, стр. 890—891.

пех, — писал В. И. Ленин о Советах 1905 года, — всецело зависели от силы и успеха восстания»⁵. Чем выше уровень и размах классовой борьбы, тем острее была необходимость в создании руководящих органов борющегося народа, тем быстрее и легче массы претворяли в жизнь идею о Советах. Революционная волна захватывала прежде всего крупные политические и экономические центры, а затем — уезды, волости и села. В силу этого обстоятельства в городах Советы возникали раньше, нежели в сельских районах.

За период с марта по октябрь 1917 года на территории Саратовской губернии возникло не более 30 волостных и сельских Советов. Следует также отметить, что созданные в этот период волостные и сельские Советы были рыхлыми в организационном отношении, имели слабую опору в крестьянской среде и часть из них вскоре после возникновения прекратила свою деятельность. Эту особенность крестьянских низовых Советов дооктябрьского периода отмечали их организаторы. Так, в июле 1917 г. инструктор губернского земельного комитета сообщал в одну из газет о том, что ему удалось создать в некоторых селах Советы и наладить их работу, однако после его отъезда через неделю Советы развалились⁶. Известно также, что Галаховский волостной Совет Аткарского уезда, созданный в марте, просуществовал непродолжительное время и был заново воссоздан лишь 15 декабря 1917 г.⁷ Такая же участь постигла Никольский волостной Совет Сердобского уезда, Алексеевский Совет Саратовского уезда и некоторые другие низовые Советы. Классовая борьба в деревне не достигла еще такого уровня, при котором Советы стали бы необходимыми для крестьян политическими учреждениями. На основе опыта революций 1905 и 1917 гг. В. И. Ленин пришел к выводу, что в тех условиях Советы могли быть эффективным политическим фактором лишь в качестве органов восстания, органов революционной власти. «Вне этой задачи, — писал В. И. Ленин, — Советы пустая игрушка»⁸.

Канун Октябрьской социалистической революции ознаменовался мощным размахом аграрного движения. Оно охватило все уезды Саратовской губернии и в ряде мест переросло в крестьянское восстание. В обстановке нарастания революционной волны усилился процесс создания Советов крестьянских депутатов. В течение октября 1917 г. еще в 11 волостях Саратовской губернии возникли Советы крестьянских депутатов⁹.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 187.

⁶ «Голос революции», 16 июля 1917 г.

⁷ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 240, л. 122.

⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 343.

⁹ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 240—248.

25 октября в Петрограде победило вооруженное восстание. II Всероссийский съезд Советов принял декреты о мире и земле и сформировал Совет Народных Комиссаров. Временное правительство было низложено. Восстание в столице вызвало мощную революционную волну. Взламывая на своем пути и отбрасывая прочь буржуазно-помещичью государственную систему, она стала быстро распространяться по стране, захватывая в первую очередь городские центры России.

Теряя позиции в городе, буржуазные и мелкобуржуазные партии пытались закрепиться в деревне, превратить крестьянство в контрреволюционную силу, способную противостоять революционной волне, идущей из города, и с помощью Учредительного собрания уничтожить Советскую власть. Кадеты, меньшевики и эсеры усилили агитационно-пропагандистский нажим на крестьянство, стремясь дезинформировать его, удержать в неведении по отношению к Советской власти и партии Ленина. Только неосведомленность трудящихся масс об истинном положении дел в стране и декретах Советской власти оставляло им какие-то шансы в борьбе против пролетарской революции. Буржуазные и мелкобуржуазные партии обрушили на крестьянство невиданный ранее поток лжи, обмана, провокационных материалов об Октябрьской революции, большевиках и власти Советов. Особенно усилилась антисоветская обработка деревни накануне выборов в Учредительное собрание. Эсеровская партия, главный конкурент большевиков в борьбе за крестьянство, изгнанная из Советов рабочих и солдатских депутатов и других пролетарских организаций, практически сконцентрировала в деревне все свои силы, в то время как большевистская партия была занята в основном установлением и упрочением Советской власти в городе.

Потребовался известный период времени, чтобы сломать плотину дезинформации и неосведомленности в деревне, развернуть интенсивную политическую работу в волостях, селах и деревнях и привлечь крестьянство на сторону Советской власти. Главная задача рабоче-крестьянского правительства состояла в том, чтобы донести до крестьянских умов правду об Октябрьской революции, ее истинных целях и намерениях по отношению к крестьянству, ознакомить каждого труженика деревни с основными законами II Всероссийского съезда Советов — декретами о мире и земле.

Трудность решения этой важнейшей политической проблемы осложнялась поведением почтово-телеграфных служащих, объявивших саботаж сразу же, как только были получены известия о восстании в Петрограде. Они преднамеренно искажали содержание телеграмм и распоряжений Советского правительства, подолгу задерживали их на станциях, нередко совсем не вручая адресатам.

В первое время после Октябрьских дней сократилось по-

ступление на места большевистских газет и особенно центрального органа партии большевиков — газеты «Правда». Тираж «Правды» с 220 тыс. экземпляров в октябре затем упал до 85 тыс.¹⁰. В те дни, по словам Свердлова, «провинция «Правды» почти не получала, так как транспорт настолько затруднен, что высылка газеты являлась почти невозможной»¹¹.

Все эти обстоятельства временно задержали массовое создание Советов крестьянских депутатов. В Саратовской губернии в течение ноября 1917 г. возникло лишь 7 волостных Советов¹².

Советское правительство и местные Советы, взявшие власть вслед за победой вооруженного восстания в столице, решали проблему борьбы за крестьянство прежде всего посылкой на места пропагандистов и агитаторов из рабочих и особенно солдатских масс. За один только месяц, с 25 октября по 25 ноября, агитационный отдел Петроградского Военно-революционного комитета направил в провинцию 643 агитатора, в том числе 45 человек в Поволжье. Один из этих агитаторов Иван Коробкин уже 2—3 ноября проводил собрания крестьян в Аткарском уезде. «Меня спрашивали, — писал Коробкин в Петроград, — что такое большевик, а что эсер. Я рассказывал... Вообще здесь политики не знают»¹³. В деревни направлял своих представителей ВЦИК 2-го созыва. На III Всероссийском съезде Советов Я. М. Свердлов говорил: «Для установления связей с местами, которые вначале были необычайно слабы, мы командировали на места несколько тысяч эмиссаров, деятельность которых в центре объединялась иногородним отделом»¹⁴.

Инструкторов-организаторов, агитаторов и пропагандистов в большом количестве посылали в волости и села местные Советы рабочих и солдатских депутатов. Особенно успешно проводилась эта работа в ноябре 1917 г. Саратовским Советом. 12 ноября исполнительный комитет Совета решил направить агитаторов в деревни¹⁵. Предполагалось отобрать элементарно грамотных солдат местного гарнизона, уроженцев Саратовской губернии, и направить по одному из них именно в те волости, откуда они были призваны в армию. Военная секция Совета привлекла для этой цели свыше 300 человек. Всех их

¹⁰ Э. Генкина. Первые дни Октябрьской революции. — «Пролетарская революция», 1940, № 3, стр. 26.

¹¹ Я. М. Свердлов. Избранные статьи и речи. М., 1939, стр. 48—49.

¹² ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 240—248.

¹³ ЦГАОР СССР, ф. 1235; оп. 40, д. 77, л. 10—11.

¹⁴ Я. М. Свердлов. Избранные статьи и речи, стр. 42.

¹⁵ Саратовский Совет рабочих депутатов (1917—1918 гг.). Протоколы. М.—Л., 1931, стр. 239, 241.

основательно ознакомили с вопросами внутренней и международной жизни, снабдили декретами Советского правительства, постановлениями Саратовского Совета и прочим агитационным материалом. Задача эмиссаров, по мнению Ф. Т. Иванова — члена Совета, ответственного за отправку эмиссаров в деревни, «была довольно ограниченной», они должны были организовать выборы представителей на губернский крестьянский съезд, по 2 от каждой волости, и побудить крестьян сдавать хлеб государству по твердым ценам¹⁶. Между тем агитаторы выполнили огромный объем агитационно-пропагандистской и организаторской работы.

Они выехали на места назначения во второй половине ноября. Уже по характеру встречи агитаторов в деревне можно судить о политических настроениях крестьянства в этот переломный период. По возвращении в Саратов в ответ на вопрос о том, как население встретило агитаторов, 66 из 97 заявили — хорошо и очень хорошо, 10 — не очень хорошо и 21 — плохо и враждебно¹⁷. Крестьянство в основном хорошо отнеслось к представителям Советской власти. Например, в Меликской волости Балашовского уезда «население встретило хорошо. Хлеб обещают дать. Просят указать, куда везти»; в Рудне Камышинского уезда «декрет о земле встречен сочувственно. Общее настроение — за Советское правительство»; в Бурлукской волости Камышинского уезда «хлеба мало, но просят указать, куда вывозить. К большевикам отношение хорошее. Население бедное. Готовы поделиться последним»; в Кунгуровской волости Кузнецкого уезда «встретили хорошо. Обижаются, почему не приехали раньше и не рассказали»; в Борковской волости Саратовского уезда «население хорошо относится к большевикам. Советскую власть приветствуют»; в Ивановской волости Царицынского уезда «встретили хорошо. Жалеют, что голосовали за № 12.¹⁸ Необходима осведомленность. Нужно посылать агитационную литературу. Кулаки заедают»¹⁹.

Довольно высокий процент в ответах эмиссаров о благожелательном отношении населения к посланцам Советской власти говорит, во-первых, о том, что крестьянство в массе своей было подготовлено к этому предшествующей деятельностью большевистской партии, антинародной политикой Временного правительства, всем ходом политической жизни страны с февраля по октябрь 1917 г.; во-вторых, тем, что Саратовский Совет при подборе контингента лиц, направляемых в деревню, сделал очень удачный выбор: в период революции отношение к солдатам в волостях и селах было особым. Солдат, выходец

¹⁶ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 18, л. 27.

¹⁷ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 18.

¹⁸ Список № 12 на выборах в Учредительное собрание по Саратовскому избирательному округу был представлен эсеровской партией.

¹⁹ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 18, лл. 1—27.

из крестьян, тем более земляк, в глазах односельчан представлялся «генералом от революции», бывалым человеком, знающим политическую жизнь и обстановку страны. К нему тянулись крестьяне и, что особенно важно, ему доверяли, от него ожидали получить правильный ответ на вопросы, выдвинутые революцией.

Основная контрреволюционная сила деревни, которая враждебно отнеслась к советским посланцам, была представлена эсерами, засевшими в уездных и волостных организациях, кулаками и отрубщиками. Например, в Хвалынске уездная земская управа не хотела посылать эмиссара в волости, не давала лошадей; в волости Петровского, Вольского, Саратовского и Сердобского уездов земские управы разослали антисоветские телефонограммы, и это обстоятельство резко изменило отношение населения к агитаторам. Агитаторы в отчетах отмечали: в Донгузской волости Вольского уезда «помешала телефонограмма, после которой население очень враждебно отнеслось. Пришлось удалиться без результата»; в Синодской волости «телефонограмма из Вольска взбудоражила умы. Делегаты не посланы. Хлеб дать отказались. Самогон процветает»; в Барнуковской волости Вольского уезда «телефонограмма эсеров помешала. Хлеба мало у населения. У кулаков много. Тайно спекулируют. Волостная земская управа эсеровская»; в Черкасской волости Сердобского уезда «население встретило хорошо, но после телефонограммы отношение изменилось», в Козловской волости Балашовского уезда «народ встретил хорошо, а управа хотела арестовать... Народ не выдал»; в Балтайской волости Вольского уезда «волостное земство из правых эсеров. Временно арестовали эмиссара. Преобладают отрубщики. Большевиков не хотят знать»; в Акатно-Мазинской волости Хвалынского уезда «встретили плохо. Делегата не послали. Хлеб дать отказались. Преобладают правые эсеры и кадеты. Советской власти не признают. Ждут Учредительного собрания. Не допустили до волости»; из Оркинской волости Камышинского уезда «пришлось в беспорядке ретироваться»; в Таловской волости Камышинского уезда «встретили враждебно. Эсеры распространили слухи, что большевики хотят сорвать Учредительное собрание»²⁰.

Эмиссарам Совета пришлось преодолеть немало трудностей самого различного свойства, прежде чем они получали право выступить перед крестьянами, зачитать им декреты и рассказать о событиях в Петрограде и Саратове. Во время этих встреч в подавляющем большинстве случаев выяснялась частичная или полная неосведомленность крестьян о происходивших в стране событиях. «Нужна связь с городом и нуж-

²⁰ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 18, л. 12 об.

на агитация и литература, которая туда не попадает, осведомление о событиях самое скверное», — писал эmissар о Балыклейской волости Царицынского уезда²¹. В одном месте крестьяне отказывались верить, что Керенского уже нет у власти (Сосновская волость Аткарского уезда), в другом — «эсеры неправильно освещают события, вооруженные бандиты в солдатских фуражках агитируют против большевиков» (Вязьминская волость Петровского уезда), в третьем — «самые дикие слухи о событиях в Саратове» (Ивановская волость Балашовского уезда), в четвертом — «население не в курсе событий и запугано казаками» (Сиверская волость Балашовского уезда). Большинство эmissаров делало вывод о том, что население «в целом плохо разбирается в политических событиях. Эсеры усиленно агитируют». Лишь в 9 отчетах твердо заявлено об осведомленности крестьян в политике и знакомстве с большевиками²². Остальные отчеты говорят о смутных представлениях крестьян или полном непонимании происходящих событий.

Особенно плотная стена лжи и клеветы в деревне была воздвигнута эсерами вокруг партии большевиков. Во многих отчетах агитаторов говорится о неверных представлениях крестьян о большевиках, что большевиков мало знают, «о распространении нелепых слухов о большевиках» и т. п.²³.

С помощью лицемерных заявлений, дезинформации и прямого обмана эсерам временно удалось сохранить свое влияние среди крестьян.

Эmissары Саратовского Совета провели колоссальную работу в деревне по разъяснению сущности Октябрьской революции, декретов и постановлений Советской власти и особенно Декрета о земле. Тысячи крестьян убеждались в умении большевиков не на словах, а на деле решать сложнейшие экономические и политические вопросы в интересах народа, и меняли свою политическую ориентацию в их пользу. Сила воздействия Декрета о земле на трудящееся крестьянство была огромной. Так, 21 ноября на крестьянском сходе села Лох Саратовского уезда с докладом выступил солдат Сергеев. Он рассказал о вооруженном восстании в Петрограде и событиях в Саратове, зачитал Декрет о земле и предложил практические меры по его осуществлению. Оппонентом Сергеева выступил представитель местной организации эсеров. Несмотря на яростную брань эсера в адрес большевиков и их аграрной программы, крестьяне приняли большевистскую резолюцию и здесь же отстранили от власти земскую управу. Такое развитие событий было характерным для многих других волостей и

²¹ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 18, л. 20 об.

²² ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 18, лл. 1—27.

²³ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 18, л. 1—27.

сел. Прибывший в Лысогорскую волость представитель Саратовского Совета встретил вначале недоброжелательное отношение со стороны крестьян, затем после знакомства с декретом их отношение изменилось в пользу большевиков. Крестьяне выражали благодарность посланцам Совета, просили Совет «чаще присылать людей от исполкома, чтобы держать их в курсе событий», и доставлять «как можно больше большевистской литературы».

Поведение крестьянства в конечном счете определялось развитием событий в городах. Победа Советской власти в Саратове и Царицыне, самых значительных центрах Саратовской губернии, подорвала боеспособность казачьих полков, размещенных в Нижнем Поволжье с карательными целями, пресекала антисоветскую пропаганду буржуазной и эсеро-меньшевистской печати, ослабила экономическую мощь буржуазии и ликвидировала такие откровенно враждебные Советской власти организации, как исполнительный комитет Совета крестьянских депутатов Саратовской губернии, губернскую земскую, продовольственную управы, усилиями эсеров превращенные в опорные пункты местной контрреволюции. Коренные преобразования Саратовского и Царицынского Советов явились фактором первостепенной важности для ликвидации эсеровского преобладания в деревне и привлечения крестьянства Саратовской губернии на сторону рабочего класса.

Большое влияние на поведение крестьянства оказали решения III крестьянского съезда Саратовской губернии. Благодаря самоотверженной работе агитаторов Совета рабочих и солдатских депутатов в деревне большинство волостей направило на губернский съезд своих делегатов. Из 180 ответов на вопрос о том, посланы ли делегаты, 105 эмиссаров дали утвердительные ответы, 65 волостей отказалось послать делегатов по политическим мотивам, 10 — из-за недостатка средств, отсутствия транспорта, опозданий с выборами и другим техническим причинам²⁴. Таким образом, III крестьянский съезд Саратовской губернии получился вполне правомочным. Около 200 делегатов волостей и сел приняли участие в его работе, а после окончания съезда, 4 декабря 1917 года, разъехались по селам и деревням, обогащенные политическим опытом классовой борьбы. Революционное движение в деревне получило новый толчок. В течение декабря 1917 года еще в 34 волостях вместо волостных земских управ были созданы Советы крестьянских депутатов²⁵.

²⁴ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 18.

²⁵ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 240—248.

Дальнейшее распространение Советской власти по волостям в значительной мере зависело от победы рабочих и солдат в уездных центрах. В Саратовской губернии до перехода власти к уездным Советам волостные Советы возникали в качестве единичных случаев. В Камышинском уезде до провозглашения Советской власти в городе был создан один волостной Совет, в Хвалынском — один, Саратовском — два, Балашовском — три и т. д.²⁶ Обычно вопрос о власти решался на уездных съездах представителей от сел и волостей. В период подготовки к уездным съездам в деревни направлялись агитаторы из рабочих, солдат, матросов. «В конце декабря 1917 г. во время сельского схода, — писал в воспоминаниях участник борьбы за власть Советов в Хвалынском уезде И. Офицеров, — явился неизвестный человек и попросил разрешения... раздать собравшимся крестьянам брошюры, листовки, воззвания. Позже выяснилось, что это был рабочий Хвалынской типографии Д. Савельев... После этого Савельев предложил выбрать сходом одного представителя на крестьянский съезд, назначенный на 30 декабря»²⁷. Посланцы Советов и местных организаций большевиков созывали сходы, разъясняли крестьянам постановления Советского правительства, зачитывали воззвания и обращения и т. д. В активную политическую жизнь втягивалось население всех волостей. Революционная волна докатывалась до самых глубинных сел и деревень.

Хорошей политической школой для крестьян являлась непосредственно работа уездных съездов. Крестьяне на собственном опыте убеждались в силе Советской власти, принимали личное участие в выработке и принятии резолюций и постановлений, развозили их по селам и деревням и при создании низового советского аппарата опирались на данные решения. «Приехав со съезда, — докладывал на II уездном крестьянском съезде делегат Акатно-Мазинской волости Хвалынского уезда, — мы объяснили и прочли (крестьянам) резолюции и они охотно приняли их»²⁸.

Максимальный подъем крестьянского движения за власть Советов приходится на январь—февраль 1918 г., то есть на период, когда победила диктатура пролетариата в губернских и уездных центрах, когда крестьяне поняли контрреволюционную сущность Учредительного собрания и до них дошли решения III Всероссийского съезда Советов. Это был период необычайно бурной, поистине революционной ломки старой системы правления и повсеместного создания советского аппарата власти. Никогда ранее крестьяне не жили такой полно-

²⁶ Там же.

²⁷ «Коммунистический путь», 1927, № 20, стр. 108.

²⁸ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 202, л. 3.

кровной политической жизнью, как в период массового создания волостных и сельских Советов, никогда еще к активной политической жизни не поднималась такая огромная масса трудового народа и особенно его самая темная, забитая, прежде приниженная часть — беднейшее крестьянство. В январе крестьяне взяли власть в свои руки в 95, в феврале — в 62 волостях Саратовской губернии. За все последующие месяцы (март — май) власть перешла к Советам в 30 волостях.

Таблица 1

Возникновение волостных Советов

Уезды Саратовской губернии	Количество волостей по уездам на I/V—1918 г.	Количество волостей, по которым имеются сведения	Число волостных Советов, созданных по месяцам							
			1917 г.			1918 г.				
			X	XI	XII	I	II	III	IV	май и позже
Аткарский	53	44	2	2	8	26	4	2	—	—
Балашовский	57	35	3	—	13	13	3	3	—	—
Вольский	29	4	—	—	—	1	3	—	—	—
Камышинский	45	30	2	—	1	13	13	1	—	—
Кузнецкий	13	11	—	—	—	1	1	6	3	—
Петровский	34	25	—	1	2	4	14	1	3	—
Саратовский	35	24	—	1	1	12	9	—	—	1
Сердобский	40	21	1	—	2	6	6	1	4	1
Хвалынский	35	20	—	1	4	11	3	1	—	—
Царицынский	25	25	3	2	3	8	6	1	1	1
Итого:	366	239	11	7	34	95	62	16	11	3
в %		100	4,6	2,9	14,2	39,7	25,9	6,6	4,6	1,2

Таблица составлена на основе данных опросных листов волостных Советов, фондов уездных и волостных Советов, хранящихся в государственном архиве Саратовской области и Центральном государственном архиве Октябрьской революции.

В центральной части России массовое создание волостных Советов, по мнению В. В. Гришаева, приходится на январь—март 1918 года. В течение этих трех месяцев возникло 83,2% от общего количества волостных Советов²⁹. Как видно из таблицы 1, аналогичный процесс в Саратовской губернии начинается на месяц раньше и приходится на декабрь 1917 — февраль 1918 гг. В течение этого периода возникло 80% всех во-

²⁹ В. В. Гришаев. Строительство Советов в деревне в первый год социалистической революции. М., «Мысль», 1967, стр. 18.

дстных Советов. Данная особенность установления Советской власти объясняется, главным образом, более высоким уровнем развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве Поволжья и, как следствие этого, большим обострением классовой борьбы в Саратовской деревне.

Волостные Советы крестьянских депутатов возникали в обстановке классовой борьбы крестьянских масс против волостных земств. В период, предшествовавший созданию низового Советского аппарата власти, в деревне властвовали земские управы, партийный состав которых был почти исключительно эсеровский. Из 101 ответа эмиссаров Саратовского Совета на вопрос о партийном составе волостного земства в 79 отмечено преобладание эсеров, в 13 — большевиков, в 9 — смешанный состав — эсеров и большевиков³⁰. Волостные земские управы были в основном первоначальных выборов в значительной части правозэсеровского состава. Стремясь продлить свое существование, они цепко держались за власть над крестьянами. Вокруг земств группировались кулаки и отрубщики, все, кто боялся за свое экономическое господство. Все политические противники большевиков и пролетарской революции стремились закрепиться в земствах и противопоставить их Советам крестьянских депутатов. Между волостными земствами и волостными Советами шла поляризация сил в деревне.

По мере распространения революционной волны и расширения политической и социально-экономической деятельности Советской власти углублялся раскол между основной массой крестьянства и волостными земствами. Уже в ноябре 1917 г. посланцы Саратовского Совета во многих волостях отмечали отход крестьянства от волостных земств, «антагонизм между населением и земством» (Таловская волость Аткарского уезда), «волостное земство эсеровское. Население одно, а земство другое» (Сердобская волость Сердобского уезда), «настроение большевистское... Волостное земство эсеровское. Население им недовольно» (Бутурлинская волость Сердобского уезда), «Управа правозэсеровская, а население — все за большевиков» (Безобразовская волость Хвалынского уезда)³¹.

Во многих отчетах говорится о том, что население помимо и вопреки эсеровским земским управам посылало делегатов на губернский крестьянский съезд, созываемый большевиками. «Делегат послан от населения, а не от управы» (Базарно-Карабулакская волость Саратовского уезда); «население само послало делегата. Волостное земство из эсеров» (Синеньская волость Саратовского уезда); «волостное земство Совета не признает. Некоторые селения сами послали делегатов. Помог-

³⁰ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 18, л. 1—27.

³¹ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 18, лл. 1—27.

ли солдаты с фронта» (Малиновская волость Сердобского уезда)³².

В деревне назревали глубокие противоречия между антинародной политикой эсеровских земств и интересами широких масс крестьянства, и чем дальше, тем чаще и острее возникали конфликты и столкновения между ними. «Против земства старого состава население ведет борьбу, но тщетно. Необходимо исполнительному комитету оказать давление на земство, которое состоит из эсеров», — писал в отчете эмиссар о Березовской волости Аткарского уезда³³. «Встретили очень враждебно... К большевикам отношение крайне враждебное... Преобладают правые эсеры. Главная помеха — волостная земская управа. Были случаи арестов тех, кто голосовал за № 10»³⁴ (Нееловская волость Саратовского уезда)³⁵.

Анализируя отчеты эмиссаров, губернский комиссар по земельным делам Ф. Т. Иванов писал: «Волостное земство старых выборов, находящееся всецело в руках правого крыла социалистов-революционеров, почти всюду являлось главным тормозом»³⁶. И это препятствие рабочие, солдаты и крестьяне нередко устраняли силой. В январе 1918 г. в Садомскую волость возвратился с фронта солдат А. И. Диков. Ознакомившись с деятельностью волостного земства, он с помощью бедноты разогнал его и организовал сельские и волостной Совет крестьянских депутатов³⁷.

Особенно острая борьба шла между крестьянами и волостными земствами в Хвалынском уезде. Кулаки во многих волостях этого уезда пытались противопоставить земства Советам и там, где крестьяне были слабо организованы, срывали выборы в Советы. На сходе Черно-Затонской волости делегат I уездного крестьянского съезда рассказал о работе съезда, о том, что съезд провозгласил установление Советской власти в уезде. Большинство крестьян одобрило резолюцию съезда. Однако в ходе выборов в Совет кулаки отказались голосовать, ссылаясь на то, что «у них есть волостное земство»³⁸. Спустя некоторое время, беднота создала волостной Совет батрацких депутатов³⁹. В Старо-Лебежайской волости земская управа запретила делегату съезда созвать волостной сход на том основании, что «из уездной управы получена бумажка, в которой указано, что постановления I съезда недействительны»⁴⁰. Вскоре после I уездного съезда был создан Алексеевской во-

³² Там же.

³³ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 18, л. 8.

³⁴ Большевицкий список на выборах в Учредительное собрание.

³⁵ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 18, л. 10 об.

³⁶ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 18, л. 27.

³⁷ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 242, л. 79.

³⁸ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 202, л. 3.

³⁹ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 247, л. 46.

⁴⁰ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 202, л. 3.

дственной Совет, который сразу же взял власть в свои руки и установил контроль над торговлей и распределением продовольствия. В ответ на решительные меры Совета земская управа заявила, что она власти Совета не признает и исполнять его постановления не будет. Саботаж алексеевских земцев продолжался недолго. 6 января 1918 г. крестьяне разогнали земскую управу и все ее дела передали исполнительному комитету волостного Совета⁴¹.

На одном из заседаний Саратовского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов представитель села Лох рассказал о том, что у них власть находилась в руках волостного земства, а Совет — в руках кулаков, которые делали все возможное, чтобы дискредитировать его в глазах крестьянства. Для борьбы против кулаков был создан отряд Красной Гвардии. Красногвардейцы силой разогнали волостное земство, распустили кулацкий состав Совета и организовали Совет батрацких депутатов⁴².

Сопrotивление контрреволюционных сил установлению Советской власти во многих других случаях также преодолевалось с помощью отрядов Красной Гвардии, в составе которой почетное место принадлежало крестьянской Красной Гвардии. Между тем создание Красной Гвардии в селах и волостях наталкивалось на серьезные трудности. Например, в Даниловской волости Камышинского уезда не удалось создать отряд красногвардейцев из-за того, что в Совете захватили власть кулаки⁴³; в Больше-Карайской волости Балашовского уезда — «ввиду тормоза со стороны деревенских кулаков», в Шашиевской волости Балашовского уезда не оказалось оружия, в Сюзумской волости Кузнецкого уезда, Баклушинской волости Балашовского уезда не было средств и т. д.⁴⁴. Тем не менее во многих волостях Саратовской губернии при Советах были созданы отряды крестьянской Красной Гвардии (см. таблицу 2).

Из таблицы видно, что в 60 из 207 волостей Саратовской губернии, по которым имеются сведения, существовали отряды Красной Гвардии. Они возникали прежде всего в волостях и селах, где сопротивление антисоветских сил было особенно упорным. Например, в Гусельской волости Камышинского уезда действовал отряд из 50 красногвардейцев. Об этой волости в ноябре 1917 года эмиссар Саратовского Совета писал: «Делегат не послан. В земстве правые эсеры. Бедноту прижимают кулаки». В Верхне-Добринской волости отряд насчитывал 60 штыков. В ноябре, согласно отчету эмиссара, здесь

⁴¹ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 247, л. 58.

⁴² ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 200, л. 14.

⁴³ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 246, л. 88.

⁴⁴ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 247, лл. 95, 256.

Таблица 2

Создание крестьянской Красной Гвардии

Уезды Саратовской губернии	Количество волостей по уездам на 1. V. 1918 г.	Количество волостей, по которым имеются сведения	Красная Гвардия имеется	Красной Гвардии не имеется	Красная Гвардия в городах и станицах	Общая численность Красной Гвардии по уездам	Численность отрядов Красной Гвардии			
							до 10 чел.	до 25 чел.	до 50 чел.	до 200 чел.
Аткарский	53	35	8	26	1	134	3	—	2	—
Балашовский	57	30	7	22	1	123	2	1	1	—
Вольский	29	2	1	1	—	25	—	1	—	—
Камышинский	45	27	13	14	—	400	2	5	4	2
Кузнецкий	13	11	2	9	—	20	2	—	—	—
Петровский	34	22	4	18	—	115	—	1	2	—
Саратовский	35	19	4	15	—	306	1	1	—	1
Сердобский	40	18	2	15	1	52	—	—	1	—
Хвалынский	35	18	10	7	1	131	1	4	1	—
Царицынский	25	25	9	16	—	545	1	2	1	—
Итого:	366	207	60	143	4	1982	12	15	12	4
в %	100	100	29	69	2					

преобладали эсеры, население было настроено ими против Советской власти. В Поповской волости существовал отряд из 25 человек. В ноябре население относилось к Советской власти враждебно; в волости властвовали эсеры. Создание крестьянской Красной Гвардии являлось ответной реакцией на поведение контрреволюционных сил в деревне. Красногвардейцы оказали значительную помощь трудящимся крестьянам в борьбе против помещиков, кулаков, отрубщиков, кооператоров, спекулянтов, саботажников и просто мошенников. Известную роль сыграли отряды Красной Гвардии в ликвидации волостных управ. В большинстве случаев крестьяне отстраняли от власти и упраздняли волостные земства в процессе создания Советов (табл. 3).

Таблица 3

Ликвидация волостных земств

Уезды Саратовской губернии	Количество волостей на 1/V—1918 г.	Количество волостей, по которым имеются сведения	Земство, упраздн. до возн. Совета	Земства, упраздн. одновременно с возник. Совета	Земства, упраздн. после возник. Совета	Земства в волости нет
Аткарский	53	39	5	29	—	5
Балашовский	57	31	4	19	5	3
Вольский	29	3	—	3	—	—
Камышинский	45	30	3	18	4	5
Кузнецкий	13	11	1	8	2	—
Петровский	34	21	2	16	1	2
Саратовский	35	19	—	14	3	2
Сердобский	40	16	1	13	1	1
Хвалынский	35	18	1	14	2	1
Царицынский	25	25	2	15	1	7
Итого:	366	213	19	149	19	26
в %		100	8,9	70	8,9	12,2

Как видно из таблицы 3, из 213 волостей Саратовской губернии, о которых мы располагаем сведениями, в 19 земства упразднили накануне организационного оформления Советов, в 149 — в момент создания волостных Советов и лишь в 19 — земства были ликвидированы после возникновения Советов. Сам факт создания волостных Советов свидетельствовал о победоносном исходе борьбы крестьянских масс против местных органов старой власти, какими стали к тому времени волостные земские учреждения.

В ходе ликвидации волостных земских управ и создания Советов крестьянских депутатов выработывалась структура волостного аппарата Советской власти. Она рождалась путем упорных творческих поисков и отдельных удачных находок,

Таблица 4

Структура волисполкомов

Уезды Саратовской губернии	Количество волостей на 1. V. 1918 г.	Количество волисполкомов, на которые имеются сведения	Виды и количество отделов волисполкомов									
			земельных	продовольственных	народнообразовательных	финансовых	судебных	военных	записи актов гражданского состояния	медико-психических	прочих	
Аткарский	53	31	29	22	14	2	2	2	5	3	2	20
Балашовский	57	28	26	24	1	3						15
Вольский	29	1	1	1	1	1			1		1	2
Камышинский	45	21	20	16	1	3	2	2	1		1	16
Кузнецкий	13	10	10	8			4					
Петровский	34	9	6	4	1							3
Саратовский	35	12	9	8	3	1	1	1	1	1	1	10
Сердобский	40	9	5	6								2
Хвалынский	35	13	13	6	1	2	1	1	1			2
Царицынский	25	21	20	12	2	1	3					11
Итого:	366	155	139	107	24	13	13	9	4	5	81	

постепенного избавления от ненужных звеньев и отделов и закрепления необходимых — отобранных и апробированных жизненной практикой. Творческие искания были тем более трудными, что в волостях и селах в момент создания Советов не имелось более или менее определенных указаний и развернутых инструкций. В резолюциях уездных съездов и Советов содержались принципиальные положения о переходе власти к Советам, о необходимости создания Красной Гвардии, о ликвидации земств. Однако четкие указания о нормах представительства в Советах, о структуре Советов, количестве членов исполкомов, источниках содержания Советов, размере заработной платы советских работников в первое время отсутствовали. Советская власть создавалась живым творчеством народных масс и это порождало многообразие в структуре низового Советского аппарата, самые различные отделы в составе волисполкомов даже одного и того же уезда.

При всем многообразии структуры Советов общим для большинства из них является наличие почти в каждом волисполкоме земельного и продовольственного отделов (или комитетов), третье место по распространенности занимал отдел народного образования. Как это видно из таблицы 4, в 155 волисполкомах Саратовской губернии удалось выявить 139 земельных отделов, 107 — продовольственных, 24 — народного образования. Финансовые отделы существовали при 13 Советах, судебные — при 13, военные — при 9, медицинские — при 5, записей актов гражданского состояния — при 4. К прочим отделам отнесены волостные Советы народного хозяйства, страховые, культурно-просветительные, призрения и некоторые другие отделы, сравнительно редко встречающиеся в практике низового советского аппарата того времени.

Наряду с Советами крестьянских депутатов, которые осуществляли свои функции через разнообразные отделы, бывали случаи, когда отделов не существовало и все дела исполнял волисполком. Так было в Гусельской волости Камышинского уезда, Кипецкой волости Сердобского уезда, Полчаниновской волости Саратовского уезда⁴⁵.

Таким образом структура волостных Советов крестьянских депутатов была довольно сложной и в то же время достаточно гибкой: она позволяла вполне квалифицированно осуществлять политические, административно-хозяйственные, культурно-просветительные функции, присущие Советской власти в целом.

Эффективность деятельности Советов крестьянских депутатов, их авторитет и влияние находились в прямой зависимости от того, каков был их социальный состав, в интересах ка-

⁴⁵ Таблица составлена по опросным листам волостных Советов, ГАСО, ф. 521, оп. 1, дд. 240—248.

⁴⁶ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 242, л. 15; д. 245, л. 7, д. 246, л. 42.

ких слоев крестьянства проводилась политика советских органов в деревне. Первоначально в волостные Советы избирались крестьяне всех социальных групп. Каких-либо ограничений в праве избирать и быть избранным в тот период в деревне не существовало. Все члены сельской общины, будь то бедняк или кулак, при желании участвовали в выборах низового аппарата власти и одинаково успешно могли быть избраны в его руководящие органы. Между тем в известной части Советов с самого начала их существования руководящее положение заняли батраки и наемные рабочие. По инициативе бедноты Советы были организованы в Гусельской, Больше-Косторьевской, Грязнухинской, Чижовской волостях Камышинского уезда, Сергиевской волости Балашовского уезда и т. д. Кроме волостных Советов, батрацкий состав которых указывается в источниках, существовало значительное число низовых Советов, пролетарский состав которых определяется косвенно — по характеру их деятельности. Советы данной группы создавали отряды Красной Гвардии, организовывали коммуны, устанавливали контроль над производством, передавали бедноте конфискованные у помещиков землю и сельскохозяйственный инвентарь, изымали излишки хлеба у кулаков и распределяли их между голодающими крестьянами, вели беспощадную борьбу против спекулянтов. По нашим подсчетам, в Саратовской губернии в момент создания Советов крестьянских депутатов в 72 волостных Советах из 239 (что составляет 30%) господствующие позиции занимали представители пролетарских и полупролетарских слоев населения.

Вместе с тем известны случаи, когда в волостные Советы проникали одни кулаки. Кулацкие Советы были созданы в Красноярской волости Камышинского уезда, Еланско-Малороссийской волости Аткарского уезда, Алмазовской волости Балашовского уезда. В общей сложности в Саратовской губернии таких Советов в момент их создания было несколько более одного процента. Кулаки в тот период игнорировали Советы, ненавидели их и всеми силами держались за волостные земские управы.

Иногда в волостные Советы проходили батраки и кулаки в равном количестве. На паритетных началах были созданы Советы в Лопуховской, Старорусской — Таловской и Саламатинской волостях Камышинского уезда. Такой состав Советов отражал временное равновесие борющихся сил. Ясно, что подобная коалиция не могла быть работоспособной. Саламатинский Совет возник вскоре после Октябрьской революции, однако, как писали крестьяне, «работы от него не было никакой»⁴⁷. Со временем в этих Советах брала верх батрацкая или кулацкая группа депутатов. В частности, Старорусский — Та-

⁴⁷ ФАСО, ф. 521, оп. 1, д. 242, л. 79.

ловский волостной Совет в феврале 1918 года был уже Советом батрацких депутатов, который осуществлял свою деятельность на основе постановлений и декретов вышестоящих советских органов⁴⁸.

Таким образом, в докомбедовский период низовой аппарат Советской власти в основном сложился повсеместно. Всей своей деятельностью, структурой, социальным составом Советы доказали свое преимущество над волостными земствами. К весне 1918 г. произошел также коренной сдвиг в отношении сельского населения к Советам: Советскую власть стало поддерживать подавляющее большинство трудящихся крестьян. Интересный материал для такого вывода дает сопоставление данных об отношении к Советской власти в деревне, взятых из отчетов эмиссаров Саратовского Совета за ноябрь 1917 г., и опросных листов волостных Советов, составленных в мае 1918 г. Эмиссары Саратовского Совета в отчетах выделяли специальный вопрос — об отношении населения к Советской власти и большевикам. На данный вопрос имеются вполне определенные ответы в 118 отчетах. Из них в 53 ответах зафиксировано сочувственное отношение к Советам и большевикам, в 50 — большевиков и Советскую власть отвергали, в 12 — имел место раскол населения между большевиками и эсерами и в 3 — политическое настроение оставалось неопределенным. Причем эмиссары большей частью имеют в виду все население волости или сельского общества. Например, «встретили хорошо. Делегат послан сейчас же. Хлеба нет у самих. Сочувствуют большевикам» (Зиновьевская волость Петровского уезда)⁴⁹. Или: «Делегат не послан. Волостное земство правозеролевское. Население относится не очень дружелюбно. С большевиками мало знакомы. Самое смутное представление» (Вязовская волость Вольского уезда). И еще пример: «Делегат не послан. Отношение враждебное. Хлеб для себя. Процветает самогон. Преобладают эсеры. Большевики не принимают» (Чаадаевская волость Кузнецкого уезда)⁵⁰. Здесь имеет место территориальный подход к оценке настроения крестьян. Речь идет не о социально-классовых группах сельского населения, а о деревне, селе, волости в целом. В то время классовое размежевание в сельской общине еще не стало очевидным фактом, оно еще не вылилось наружу. В ноябре 1917 г. деревня была опутана густым туманом эсеровской антисоветской и антибольшевистской пропаганды. Предстояла трудная борьба против эсеровской партии, чтобы развеять туман дезинформации и на деле доказать крестьянам преимущества Советской власти. В течение сравнительно ко-

⁴⁸ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 242, л. 30.

⁴⁹ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 18.

⁵⁰ Там же.

роткого времени большевистская партия выполнила эту титаническую работу.

В мае 1918 г. президиум IV губернского крестьянского съезда предложил делегатам от волостей заполнить специальную анкету, вторым вопросом которой значилось: «Как относятся население волости к работам Совета и к Советской власти вообще?». Все ответы нами сведены в следующую таблицу (табл. 5).

Таблица 5

Отношение к Советской власти

Уезды Саратовской губернии	Количество волостей на I/V — 1918 г.	Количество волостей, по которым имеются сведения	Отношение к Советской власти сочувственное	Индифферентное	С недоверием	Враждебное
Аткарский	53	39	30	3	6	—
Балашовский	57	32	27	2	3	—
Вольский	29	3	3	—	—	—
Камышинский	45	30	25	1	3	1
Кузнецкий	13	11	5	1	5	—
Петровский	34	22	15	1	5	1
Саратовский	35	21	16	—	2	3
Сердобский	40	18	17	—	1	—
Хвалынский	35	18	18	—	—	—
Царицынский	25	29	25	1	3	—
Итого:	366	223	181	9	28	5
в %		100	81,1	4,0	12,7	2,2

Как видно из таблицы, из 223 ответов 181 (или 81,1%) фиксируют сочувственное отношение населения к Советской власти в деревне, 9 — индифферентное, 28 — недоверчивое и 5 — враждебное⁵¹. Таким образом, подавляющее большинство сельского населения признало Советы своей властью. Индифферентная часть деревни была представлена крестьянами, которые продолжали находиться в неведении, еще не разобрались в политической обстановке и не поняли сущности Советов. Недоверчивое отношение части крестьян объяснялось неудовлетворительной работой некоторых Советов, их бездеятельностью, высокой текучестью кадров, злоупотреблением властью отдельных должностных лиц и тому подобными недостатками. Враждебно население относилось к Советам, в руководящие органы которых входили классово-чуждые

⁵¹ ГАСО, ф. 521, оп. 1, дд. 240—248.

крестьянам элементы: кулаки, спекулянты, торговцы, бывшие полицейские и т. д.

Для ответов этого периода характерен дифференцированный подход авторов к сельскому населению. Они при этом довольно часто выделяют бедноту и трудовое крестьянство, с одной стороны, и кулаков, торговцев, спекулянтов, с другой. «Большая половина относится сочувственно, против — кулаки, торговцы, спекулянты», — записал в опросном листе делегат Матышевской волости Аткарского уезда; «Все население относится хорошо, кроме кулаков» (Лопуховская волость Аткарского уезда); «Зажиточное — враждебно, а большинство — с сочувствием» (Смородинская волость Камышинского уезда); «Большинство выражает удовлетворение Советской властью, за исключением несознательных и деревенских кулаков» (Сергиевская волость Балашовского уезда); «Население — с доверием, кулаки — ненавидят» (Ягодно-Таловская волость Царицынского уезда); «Пролетариат — хорошо, кулаки мешают работе» (Урусовская волость Сердобского уезда); «За исключением кулаков, готовы выступить по первому зову на защиту» (Сокольская волость Сердобского уезда)⁵². В большей части опросных листов проводится совершенно явственно водораздел между сельскими эксплуататорами (кулаками прежде всего) и трудовой частью крестьянства. Более того, в ряде опросных листов дается развернутый ответ с выделением средних слоев крестьянства. Например, делегат Богородской волости Аткарского уезда дал следующий ответ: «50% — хорошее отношение, 30% — удовлетворительное, 20% — недоброжелательное». Или такой ответ: «Сознательная часть — доверчиво и хорошо (1/2), другая — по темноте своей равнодушно и по наговорам и клевете — недоверчиво, зажиточная часть крестьян чувствует себя растерянно, к Совету относится недоверчиво, а часть — отрицательно-враждебно» (Рельнская волость Аткарского уезда)⁵³.

В этот период не только наметилось классовое размежевание в сельской общине, но, что особенно важно, оно все больше осознавалось широкими крестьянскими массами. Опираясь на сознательное доверие и поддержку трудящегося крестьянства, Советы в деревне укрепили свое положение, стали единственной и всеобъемлющей системой правления, низовым звеном советского государственного аппарата.

⁵² ГАСО, ф. 521, оп. 1, дд. 240—248.

⁵³ ГАСО, ф. 521, оп. 1, дд. 240—248.

В. И. Томарев

ПОДЪЕМ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В ПОВОЛЖЬЕ В 1910—1914 гг.¹

После трех мрачных лет жесточайшей реакции в России с 1910 г. наступил период нового подъема революционного движения. В статье «Начало демонстраций», опубликованной в декабре 1910 г., В. И. Ленин писал: «Полоса *полного* господства черносотенной реакции кончилась. Начинается полоса нового подъема... Пролетариат начал. Демократическая молодежь продолжает. Русский народ просыпается к новой борьбе, идет на встречу новой революции»².

Рост революционного движения в России происходил в условиях промышленного подъема, развернувшегося с конца 1910 г. За 1910—1913 гг. добыча угля в стране выросла на 39%, выплавка чугуна — на 60%, железа и стали — на 51%, потребление хлопка — на 21%. Развитие промышленности сопровождалось дальнейшим ростом и концентрацией производства и капитала. В 1909 г. в 45 отраслях промышленности имелось около 140 монополистических объединений, в числе которых крупнейшими были синдикаты «Продаруд», «Продуголь», «Продвагон», «Продамет», «Трубопродажа», «Медь» и другие.

Как и во всей России, в Поволжье, с его относительно отсталой экономикой, развитие капитализма в рассматриваемый

¹ Настоящая статья представляет попытку обобщения материалов по развитию рабочего движения в Поволжье в годы революционного подъема. При ее подготовке использованы опубликованные материалы по рабочему движению в отдельных губерниях, а также неопубликованные архивные документы и некоторые данные периодической печати того времени.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 74—75.

период шло довольно быстро. К 1914 г. в Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской и Астраханской губерниях имелось 1447 промышленных предприятий на которых было занято свыше 114,6 тыс. рабочих³.

В Казанской губернии число пролетариев составляло около 30 тыс. На самом большом предприятии — казенном пороховом заводе работало около 7 тыс. человек, на заводах и фабриках акционерного общества братьев Алафузовых имелось 5 тыс. рабочих, на стеариномыловаренном заводе братьев Крестовниковых было занято около 1,8 тыс. пролетариев.

На предприятиях Симбирской губернии к 1914 г. работало свыше 19 тыс. человек, из которых более 10 тыс. было занято на 16 суконных фабриках.

В Самарской губернии было около 19,5 тыс. рабочих. Крупнейшим предприятием Самары являлся Трубочный завод с 4 тыс. рабочих. Около 1 тыс. человек работало на Жигулевском пивоваренном заводе, примерно по 1 тыс. рабочих было на Сергиевском казенном заводе в поселке Иващенко (ныне г. Чапаевск) и на Мелекесской льнопрядильной и ткацкой фабрике.

Крупными промышленными центрами Саратовской губернии наряду с Саратовом были Царицын и Вольск. В Царицыне и его пригородах работало в 1913 г. свыше 45 тыс. человек⁴. Около 4 тыс. рабочих имел металлургический завод «Урал-Волга», перешедший в 1912 г. в собственность Донецко-Юрьевского металлургического общества, которое входило в синдикат «Продамет». Имелись также заводы металлоизделий акционерного общества братьев Серебряковых, акционерного общества «Гардиен и Валлос», нефтеперерабатывающий завод фирмы братьев Нобель, крупнейшие в стране лесопильные заводы акционерного общества братьев Максимовых. Кроме того, в Царицыне было развернуто строительство крупного оружейного завода «Русского акционерного общества артиллерийских заводов», связанного с английской фирмой «Виккерс». Вольск являлся одним из крупных в России центров цементной промышленности, Саратов имел предприятия металлообрабатывающей, мукомольной, табачной, текстильной и других отраслей промышленности.

В Астраханской губернии число рабочих к 1914 г. достигло свыше 10 тыс. В основном они были заняты на судостроительных и судоремонтных заводах, в бондарных предприятиях и соледобывающей промышленности.

Монополистический капитал проникает в экономику По-

³ Октябрь в Поволжье. Саратов, 1967, стр. 20.

⁴ Статистический обзор Саратовской губернии за 1913 год. Саратов, 1914, ведомость № 4.

волжья. Синдикат «Продамет» играл решающую роль в торговле черными металлами. Важное место в народном хозяйстве района принадлежало акционерному обществу братьев Нобель, синдикату «Продуголь» и другим объединениям. Синдикат «Океан» контролировал 50% добычи соли в Астраханской губернии⁵.

Рост и концентрация русской промышленности, несмотря на ее отставание от западноевропейской и североамериканской, способствовали усилению концентрации пролетариата. Если в 1910 г. на предприятиях с числом работающих 500 и более человек было сосредоточено 53,4% пролетариев страны, то в 1914 г. — уже 56,5%.

Развитие монополистического капитала в России сопровождалось усилением эксплуатации рабочего класса. Продолжительность рабочего дня составляла 10—11 часов, а в ряде отраслей — 12—14 и более часов.

Предприниматели и их администрация очень грубо обращались с рабочими. Вот что, например, сообщал 20 марта 1910 г. фабричный инспектор второго участка Симбирской губернии о положении рабочих на суконной фабрике Кузнецова: «Отношение к рабочим на фабрике во всех отношениях плохое. Жалобы на дурное обращение приходилось слушать от уволенных рабочих, но установить дурное обращение и даже побои рабочих не представлялось возможным, так как, по словам рабочих, подобные самоуправства на фабрике происходят в отсутствие свидетелей»⁶.

Очень низким был уровень заработной платы рабочих. В России пролетарий, получая в среднем 246 рублей в год, приносил капиталисту 252 рубля прибыли. В Симбирской губернии среднегодовая заработная плата рабочего составляла 147 рублей, а приносимая им капиталисту прибыль — около 170 рублей.

Усиление гнета и эксплуатации рабочих, рост нищеты и их бесправия не могли не привести к массовым протестам. Начиная с 1910 г. в России стало постепенно усиливаться стачечное движение. Росло число участников политических забастовок. Летом 1910 г. стачки происходили в Петербурге, Москве, Варшаве, Лодзи, Могилеве, Одессе, Николаеве и других городах. Стачечная борьба получила развитие и в Поволжье, где бастовали пролетарии Казани, Самары, Сызрани, Саратова.

1 мая 1910 г. в Казани забастовали рабочие типографии Вараксина, 26 мая — ткацкой фабрики Алафузовых. С 9 по 11 августа 1910 г. проходила стачка на обмундировочной ма-

⁵ Октябрь в Поволжье, стр. 21.

⁶ Государственный архив Ульяновской области (ГАУО), ф. 195, оп. 27, д. 29, л. 111.

стерской Алафузовых⁷. 17 октября 1911 г. 140 рабочих от имени пяти тысяч алафузовцев потребовали сокращения рабочего дня до 10 часов, свободного проведения собраний⁸.

В 1910—1911 гг. неоднократно бастовали рабочие Игнатовской, Гурьевской, Измайловской, Ишеевской, Румянцевской, Тепловской и Языковской суконных фабрик в Симбирской губернии⁹. В г. Саратове в 1910 г. состоялись забастовки на заводе Лебедева и на железной дороге¹⁰.

Развернулось стачечное движение в Саратовской и Астраханской губерниях. В 1911 г. бастовали рабочие железнодорожных мастерских станции Саратов, гвоздильного завода, ряда механических, лесопильных, кирпичных заводов, волжских пристаней. Были стачки в Царицыне и Вольске.

В декабре 1911 г. бастовали рабочие бондарных предприятий Астрахани. 11 декабря большевики провели на правом берегу Волги многолюдное собрание, на котором К. Э. Гейнрих от имени партии призывал рабочих дружнее и организованнее бороться за свои права, против произвола царских властей¹¹.

Начавшееся в 1910 г. рабочее движение в 1911 году получило свое дальнейшее развитие. Забастовки стали носить более наступательный характер. Однако в целом стачечное движение в 1910—1911 гг. развивалось еще недостаточно интенсивно. После трех лет реакции делают первые шаги в стачечной борьбе пролетарии Поволжья. «1911-й год, — писал В. И. Ленин, — дает нам медленный переход в наступление со стороны рабочих масс: число стачечников доходит до 100 тысяч»¹².

Большую роль в активизации рабочего движения имела деятельность большевиков в массах. В годы реакции на положении дел в партийных организациях отрицательно сказывалось предательство части партийной интеллигенции. Руководство партийной работой переходит в руки передовых пролетариев. Газета «Социал-демократ» писала: «В целом ряде мест ввиду бегства интеллигенции ответственная работа переходит в руки передовых рабочих. И в таких организациях дело, по нашим сведениям, спорится весьма недурно»¹³. Такое положение наблюдалось в партийных организациях Самары, Саратова, Царицына и других городов.

⁷ Очерки истории партийной организации Татарии. Казань, 1962, стр. 75.

⁸ История Татарской АССР. Казань, 1968, стр. 294.

⁹ ГАУО, ф. 195, оп. 27, д. 29, л. 30.

¹⁰ Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев 1967, стр. 122.

¹¹ Государственный архив Астраханской области (ГААО), ф. 289, оп. 2, д. 413, лл. 150—152.

¹² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 340.

¹³ «Социал-Демократ», 1908, февраль, № 1.

Меньшевики отреклись от Программы РСДРП и революционных требований партии и в большинстве своем скатились на позиции ликвидаторства. Ликвидаторы приносили огромный вред партии и рабочему классу. Например, захватив на некоторое время руководство в Астраханской организации РСДРП, они добились ее роспуска, прекратили работу в профсоюзах¹⁴. Не менее опасным, чем ликвидаторство, противником большевизма был отзовизм.

Ведя непримиримую борьбу против правых и «левых» ошпортунистов, В. И. Ленин призывал большевиков сочетать нелегальные и легальные формы партийной работы. «Лишь всесторонняя помощь воссозданию и укреплению нелегальной организации есть партийная работа, — писал В. И. Ленин, — и лишь нелегальная РСДРП может и должна окружать себя сетью легальных организаций... направлять в духе наших революционных принципов всю работу таких организаций»¹⁵.

Следуя указаниям В. И. Ленина, большевики налаживают свою работу в новых условиях. В конце 1909 — начале 1910 гг. в Казани был восстановлен комитет РСДРП. Его работу возглавлял студент университета Н. Н. Лотов. 27 февраля 1910 г. комитет РСДРП решил наладить нелегальную типографию¹⁶. Однако вскоре Н. Н. Лотов был арестован, что помешало осуществить постановку типографии. В начале 1911 г. в Казань по направлению В. И. Ленина прибыла М. М. Золина-Вилонова для налаживания партийной работы. В Казани вели работу также В. В. Адоратский, А. И. Догадов, М. П. Жаков, В. А. Симонов и другие. В октябре 1911 г. по инициативе М. П. Жакова была восстановлена Казанская группа РСДРП, которая состояла из большевиков. Организация получала «Рабочую газету» и «Социал-Демократ», имела связь с В. И. Лениным¹⁷. Большевики проводили работу среди пролетариев завода Крестовниковых, среди портных, булочников и т. п.

В Симбирске революционную работу вели большевики М. А. Гимов, В. А. Токарев и другие. В начале 1910 г. они развернули работу в профсоюзах, создали кружок из булочников и кондитеров¹⁸. В Сызрани большевики свою нелегальную деятельность маскировали работой в имевшемся при клубе общества приказчиков «кружке разумных развлечений», в котором занимался 81 человек. 19 апреля 1910 г. помощник начальника губернского жандармского управления доносил своему начальству, что из этого кружка вербуются члены Сызранской организации РСДРП¹⁹. В конце 1911 г. большевики

¹⁴ ГААО, ф. 286, оп. 2, д. 253, л. 43 об.

¹⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 292.

¹⁶ ЦГАОР, ф. ДП, ОО, 1910, д. 5, ч. 28, лит. Б, л. 1 об., 14 об.

¹⁷ ЦГАОР, ф. ДП-ОО, 1911, д. 5, ч. 28, л. 13.

¹⁸ ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 1009, л. 22.

¹⁹ ГАУО, ф. 855, оп. 1, 989, л. 93.

выпустили номер газеты «Сызранский труженик», который сразу же был конфискован властями.

В 1910 г. была восстановлена после арестов Самарская организация РСДРП. Входившие в нее большевики А. А. Буянов, А. И. Свицерский, А. Д. Яшин и другие руководили кружками, выпускали листовки. Под их руководством было создано «общество просвещения рабочих», которое, однако, вскоре было запрещено²⁰. Осенью 1910 г. в Самару прибыл опытный подпольщик П. И. Воеводин. При его участии было организовано «Второе потребительское общество», в правление которого вошли большевики Л. А. Ильин, А. А. Буянов, А. Д. Яшин, В. Я. Рябов, П. Ф. Шмелев и другие²¹. Это общество стало легальным центром подпольной деятельности самарских большевиков. При лавке общества имелась специальная комната, где ежедневно проводились совещания большевиков по политическим вопросам²².

Большевики Самары проводили активную работу среди пролетариев, солдат, крестьян. В специально выпущенной прокламации «К рабочим» группа РСДРП призывала пролетариев к активной революционной борьбе²³.

Самарские большевики поддерживали связь с В. И. Лениным. По поручению организации к нему в Париж в 1910 г. выехал Г. С. Соколов, в начале 1911 г. — Н. А. Бельский. Полученные ими от В. И. Ленина указания были использованы в налаживании партийной работы, в усилении борьбы против ликвидаторов. Этому помогла также и присланная вождем партии его книга «Материализм и эмпириокритицизм». Самарцы получали легальную большевистскую газету «Звезда», посылали ее редакции свои статьи, письма.

Пополнив свои ряды за счет передовых пролетариев, самарская партийная организация к концу 1911 г. значительно окрепла. 23 декабря 1911 г. на общегородском собрании представителей подпольных кружков и групп был избран Самарский Комитет РСДРП. В состав комитета входили А. А. Буянов, М. М. Вульфсон, И. А. Зеленский, П. Ф. Шмелев и другие²⁴.

Большевики Саратова также проделали значительную работу по возрождению своей организации, подвергавшейся сильному разгрому в годы реакции. Активное участие в укреплении организации РСДРП принимали М. И. Ульянова, А. И. Ульянова-Елизарова, М. Т. Елизаров, которые в конце

²⁰ Государственный архив Куйбышевской области (ГАКО), ф. 468, оп. 1, д. 1336, л. 335 об.

²¹ Государственный архив Куйбышевской области (ГАКО), ф. 468, оп. 1, д. 1336, л. 425 об.

²² ГАКО, ф. 468, оп. 1, д. 1466, л. 715 об.

²³ ГАКО, ф. 468, оп. 1, д. 1466, л. 737.

²⁴ ЦГАОР, ф. ДП-00, 1911, д. 5, ч. 68, л. 38.

1910 г. из Москвы перебрались в Саратов²⁵. Они были связаны с заграничным большевистским центром и В. И. Лениным. Деятельность организации РСДРП опиралась на небольшие фабрично-заводские ячейки, во главе которых стояли партийные организаторы.

Газета «Социал-Демократ» в сентябре 1911 г. о положении в Саратовской организации РСДРП сообщала следующее: «Организационная работа в Саратове началась весной. В настоящее время имеются связи во всех более крупных металлургических производствах. Более сознательные рабочие организуются в кружки»²⁶.

В руководящее ядро организации входили большевики С. К. Кржижановский, А. А. Ларионов, И. А. Скворцов, А. В. Симонов, И. В. Нефедов и другие. Центральной фигурой среди местных большевиков, по отзывам начальника Саратовского охранного отделения, была М. И. Ульянова²⁷. М. И. Ульяновой помогали А. И. и М. Т. Елизаровы. Осенью 1911 г. они выезжали в Париж к В. И. Ленину, где получили от него указания по дальнейшему развертыванию работы в массах. 8 ноября 1911 г. А. И. и М. Т. Елизаровы вернулись в Саратов²⁸. Сама М. И. Ульянова вела конспиративную переписку с большевистским центром через Н. К. Крупскую. Большевики усилили работу в профсоюзах, в рабочем обществе потребителей.

Важным событием в жизни Саратовской организации РСДРП явилось начало издания с весны 1911 г. легальной «Приволжской газеты». По отзывам представителей царской охранки газета была органом, «тенденция которого явно социал-демократическая»²⁹. Жандармы неоднократно пытались прикрыть «Приволжскую газету». Однако, по их же признанию, «газетный материал, несмотря на явно тенденционную окраску, подбирался настолько искусно, что совершенно не давал повода ни к привлечению издателей к уголовной ответственности, ни... наложить на газету денежный штраф»³⁰.

«Приволжская газета» широко освещала стачечное движение рабочих, деятельность профсоюзов, рабочих кооперативов, живо откликалась на текущие события, помогала пролетариям правильно понять и оценить их. Опираясь на газету, саратовские большевики усилили работу в массах. 1 мая 1911 г. они организовали собрание рабочих, которое, касаясь вопросов укрепления РСДРП, в своем решении указывало: «Самым дей-

²⁵ Государственный архив Саратовской области (ГАСО), ф. 57, 1910, д. 2, л. 213.

²⁶ «Социал-демократ», 1911, 1 (14) сентября, № 23; ЦГАОР, ф. ДП-ОО, 1911, д. 5, ч. 69, л. 24.

²⁷ ГАСО, ф. 57, 1911, д. 2, л. 207.

²⁸ ГАСО, ф. 57, 1911, д. 2, л. 183.

²⁹ ЦГАОР, ф. ДП-ОО, 1911, д. 5, ч. 69, л. 15.

³⁰ ГАСО, ф. 57, 1912, д. 2, л. 4.

ствительным средством для этого мы считаем организацию социал-демократических фабрично-заводских ячеек и социал-демократическую работу в легальных рабочих союзах»³¹. Из этого видно, что большевистская тактика имела поддержку среди саратовских пролетариев, выступавших против ликвидаторов и отзовистов, за укрепление партии.

В годы революционного подъема значительно активизировали работу царцынские большевики. С мая 1910 г. они стали издавать свой легальный еженедельник «Поволжская дума». Из-за границы в Царицын возвратился С. К. Минин, под руководством которого 31 июля 1910 г. на Волге в лодках было проведено городское собрание большевиков³². Здесь был избран организационный комитет группы РСДРП.

Комитет Царицынской группы РСДРП развернул работу среди пролетариев металлургического завода «Урал-Волга», нефтеперегонного завода Нобеля, металлообрабатывающих и лесопильных заводов, среди железнодорожников. Состоявшая исключительно из рабочих, Царицынская социал-демократическая организация решительно выступила против ликвидаторов, троцкистов и отзовистов. 28 ноября 1910 г. на собрании представителей большевистских ячеек города единодушно была принята и послана в газету «Социал-Демократ» резолюция, разоблачающая подрывную работу ликвидаторов, троцкистов и отзовистов³³. Редакция газеты очень высоко оценила принципиальную борьбу царцынских большевиков против антипартийных элементов³⁴.

В 1911 г. большевики продолжали добиваться усиления своего влияния среди рабочих, руководили социал-демократическими кружками на предприятиях, распространяли газеты и листовки. Важным центром легальной работы стала редакция «Поволжской думы», которая, по отзывам жандармов, «сделалась местом постоянных совещаний членов кружка по партийным вопросам»³⁵.

В годы революционного подъема оживилась работа астраханских большевиков. С апреля 1910 г. они стали издавать сатирический «Астраханский журнал», а после его закрытия с января 1911 г. наладили выпуск «Астраханской газеты». В обоих изданиях изобличались произвол властей, жестокая эксплуатация пролетариев. Активное участие в выпуске легальных печатных органов принимали К. Э. Гейнрих, А. Л. Летковская, А. Д. Савельев, А. Е. Трусов, И. С. Крюков и другие большевики.

³¹ «Социал-демократ», 1911, 1 (14) сентября, № 23.

³² ЦГАОР, ф. ДП-ОО, 1911, д. 5, ч. 69, л. 7; д. 5, ч. 69, лит. Б, л. 66 об.

³³ ЦГАОР, ф. ДП-ОО, 1911, д. 5, ч. 69, л. 10.

³⁴ «Социал-демократ», 1911, 19 марта (1 апреля), № 21—22.

³⁵ ЦГАОР, ф. ДП-ОО, 1911, д. 5, ч. 69, л. 7.

После закрытия «Астраханской газеты» большевики использовали в целях революционной агитации несоциал-демократическую газету «Астраханский край» и добились того, чтобы поставить во главе ее редакции своего представителя Е. Н. Ивановского. Вследствие этого газета «на некоторое время приобрела социал-демократический характер»³⁶. С 5 октября 1911 г. была запрещена и эта газета.

В Астраханской организации РСДРП очень остро протекала борьба против ликвидаторов, которые стремились свернуть работу среди пролетариев. Большевики добиваются восстановления части ранее запрещенных профсоюзов. В конце 1911 — начале 1912 г. руководящее ядро партийной организации было арестовано. Однако оставшиеся на свободе большевики продолжали работу в массах.

Рассмотренные материалы о деятельности большевиков крупнейших рабочих центров Поволжья дают основание полагать, что проводимая ими в жизнь ленинская тактика сочетания нелегальных и легальных форм партийной работы способствовала усилению их влияния в массах подготовке и сборанию сил для нового подъема революционного движения.

Огромную роль в сплочении сил партии сыграла VI (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП, изгнавшая из ее рядов оппортунистов и обосновавшая тактику большевиков. Созданная для подготовки конференции Российская Организационная Комиссия (РОК) наладила связи с местными партийными организациями ряда районов, в числе которых было и Поволжье. Уже в декабре 1911 г. к РОК присоединились Казанская и Саратовская социал-демократические группы.

От Казани на Пражской партийной конференции в качестве делегата был А. И. Догадов³⁷. 23 февраля 1912 г. казанские большевики получили отчет о работе конференции РСДРП. 4 марта состоялось партийное собрание, где рассматривался вопрос о развертывании работы в духе решений конференции³⁸. Представитель от Симбирска на VI партконференции не был. Однако с решениями конференции симбирские большевики были ознакомлены вскоре после ее окончания прибывшим из Перми В. А. Токаревым.

Самарские большевики делегатом на конференцию избрали П. И. Воеводина, но он не смог поехать из-за преследований жандармов. В феврале 1912 г. в Самаре были получены материалы конференции РСДРП. Немного ранее, 28 января 1912 г., сюда прибыл от ЦК партии Л. П. Серебряков («Ере-

³⁶ ГААО, ф. 286, оп. 2, д. 349, л. 158.

³⁷ ЦГАОР, ф. ДП-ОО, 1912, д. 5, ч. 28, лит. Б, л. 5 об.

³⁸ Там же, лл. 9 об, 10 об.

ма») для ознакомления местной организации с решениями партконференции³⁹.

9 февраля 1912 г. Н. К. Крупская направила в Самару письмо, в котором сообщала о посылке резолюций VI партконференции по четырем адресам и просила прислать решение местной организации в поддержку конференции⁴⁰. В письме давалась рекомендация о том, чтобы на местах издавались листовки с главными резолюциями Пражской конференции. Вскоре в газетной заметке из Самары сообщили: «Решения Всероссийской конференции всеми встречены очень хорошо. Были доклады о ней. Резолюции получите скоро»⁴¹.

Большевики Саратова приветствовали решение ЦК о созыве общепартийной конференции⁴². Саратовский делегат А. К. Воронский участвовал в работе конференции⁴³. Сообщения об итогах конференции были с удовлетворением встречены всеми членами местной партийной организации. 6 мая 1912 г. собрание саратовских социал-демократов приняло резолюцию, в которой приветствовало конференцию и признало ее верховным органом партии⁴⁴. Решения Пражской конференции получили одобрение со стороны большевиков Вольска, Царицына, Астрахани и других городов.

Вооруженная решениями Всероссийской конференции РСДРП, очищенная от ликвидаторов, отзовистов и троцкистов, партия смогла возглавить продолжавшийся подъем революционной борьбы масс. В апреле-мае 1912 г. в России мощной волной прокатились политические стачки, вызванные ленским расстрелом. Забастовками были охвачены десятки тысяч рабочих Петербурга, Москвы, Риги, Украины, Юга, Урала, Поволжья и других районов. Казанские большевики на основе решений Пражской конференции активизировали свою работу среди пролетариев Алафузовского и Порохового заводов. Было решено выпустить первомайскую листовку⁴⁵. Однако аресты, произведенные в ночь 20 апреля 1912 г., нанесли организации РСДРП серьезный урон.

Под влиянием ленских событий в Симбирской губернии забастовали рабочие железнодорожных мастерских станции Алатырь, Гурьевской суконной фабрики и других предприятий⁴⁶.

³⁹ ЦГАОР, ф. ДП-ОО, 1912, д. 5, ч. 68, л. 5 об.

⁴⁰ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 1220, лл. 1—2 об.

⁴¹ «Рабочая газета», 1912, 17 марта, № 8.

⁴² Партийный архив Саратовского обкома КПСС (ПАСО), ф. 199, оп. 1, д. 302, л. 11.

⁴³ ПАСО, ф. 199, оп. 1, д. 309, л. 5.

⁴⁴ ЦГАОР, ф. ДП-ОО, 1911, д. 5, ч. 69, л. 26 а.

⁴⁵ Центральный Государственный архив Татарской АССР (ЦГА ТАССР), ф. 199, оп. 1, д. 2236, лл. 40—41.

⁴⁶ ГАУО, ф. 195, оп. 29, д. 39, л. 2.

В Самаре в знак протеста против кровавого злодеяния царизма на ленских приисках прошли политические стачки и митинги. 24 апреля 1912 г. забастовали рабочие чугунолитейных заводов Зуева, Лебедева, Молчанова, Шаркова, Шевыкина, Шерстнева, а также Трубочного завода. 1 мая 1912 г. бастовали рабочие завода Лебедева, типографий Азеринского, Грана, Козлова, Левенсона, газеты «Голос Самары». Стачки носили политический характер.

13 апреля 1912 г. забастовали рабочие завода Беринга в Саратове⁴⁷. Они приняли резолюцию протеста и послали ее в социал-демократическую фракцию Государственной думы. В апреле 1912 г. в Саратове бастовали пролетарии механических заводов Заматорина, Колесникова, Коробкова, Люфий, Терентьева, Гантке, Чирихиной, лесозавода Бауэра, мебельной фабрики Ступина⁴⁸. Под руководством М. И. Ульяновой большевики развернули подготовку к 1 мая⁴⁹. В этот день бастовало 2000 рабочих 24 фабрик, заводов, типографий⁵⁰. Чтобы ослабить партийное руководство, охранка в ночь на 8 мая 1912 г. произвела аресты. Были схвачены М. И. Ульянова, А. И. Ульянова-Елизарова, А. В. Симонов, А. А. Ларионов, И. А. Нечаев, И. А. Скворцов и другие⁵¹.

С решительным протестом против произвола царских властей выступили рабочие ряда предприятий Астрахани, Вольска, Камышина, Царицына.

Большую роль в развитии массового движения пролетариата в период революционного подъема сыграла ежедневная легальная ленинская газета «Правда». Вокруг «Правда» объединились лучшие силы партии. В числе литературных сотрудников и корреспондентов от Поволжья в газете выступали В. А. Тихомирнов, А. Я. Аросев, К. Н. Бедняков, С. Г. Шаумян, М. И. Ульянова и другие.

В Казани распространяли «Правду» В. Журавлев, С. Колев, К. Дубровкин, М. Вахитов, М. Шагиахметов, в Сызрани — А. Ананьев, И. Сидоренко, А. Митрофанов, в Самаре — С. Колесников, П. Орешкин, С. Полтавский, М. Воробьев, С. Чернышев, в Царицыне — А. Григорьев, П. Нормачинский, И. Пресняков, М. Волков, в Астрахани — С. Шаумян, К. Гейнрих, А. Трусов, А. Савельев и другие.

«Правда» публиковала много материалов о положении рабочих Поволжья, о их стачечной борьбе, о деятельности большевиков. Газета пользовалась широкой популярностью среди рабочих. Например, в Сызрани только правление больничной

⁴⁷ ГАСО, ф. 20, 1912, д. 963, л. 13.

⁴⁸ ГАСО, ф. 20, 1912, д. 963, лл. 14—20, 22.

⁴⁹ ГАСО, ф. 57, 1912, д. 2, лл. 146 об, 147.

⁵⁰ ГАСО, ф. 20, 1912, д. 963, лл. 26—38; «Правда», 1912, 4 (17) мая, № 10.

⁵¹ ГАСО, ф. 57, 1912, д. 2, л. 151.

кассы мукомолов выписывало 25 экземпляров газеты, в Самаре поступало не менее 400 экземпляров. Сотни экземпляров «Правды» поступали в Саратов, Астрахань, десятки — в Царицын, Вольск, Балаково. Рабочие поддерживали «Правду» своими взносами. Например, на Трубочном заводе в Самаре ежемесячно в фонд газеты собирали 60—70 рублей, на Жигулевском пивзаводе — по 30 рублей.

Рабочие завода «Норем» в Астрахани сообщали редакции газеты: «Мы, группа рабочих, в количестве 58 человек, сочувствующая идее издания ежедневной рабочей газеты «Правда», посылаем вам свою посильную лепту и надеемся, что эта газета будет работать в чисто пролетарском духе, будя к классовому самосознанию и остальных товарищей, не примкнувших к объединенным рабочим»⁵².

Характерно, что в Поволжье сборы средств поступали от рабочих только в пользу большевистской «Правды», газеты ликвидаторов не получали никакой поддержки.

Другим общероссийским легальным органом партии была большевистская фракция в IV Государственной думе, выборы в которую проходили осенью 1912 г. В. И. Ленин придавал огромное значение участию большевиков в этих выборах. В написанной в декабре 1911 г. статье «Избирательная кампания в IV Государственную Думу», В. И. Ленин глубоко проанализировал опыт работы большевиков в III Думе и давал рекомендации партии по проведению предстоящих выборов.

В частности, на основе изучения конкретных данных Казанской губернии Ленин пришел к выводу, что «они заставляют признать шансы демократии здесь довольно серьезными»⁵³. Он также подчеркивал необходимость сплочения демократии, используя для этого антагонизм правых и либералов, что означало борьбу против гегемонии кадетов над крестьянами и над буржуазной демократией вообще⁵⁴. Следуя указаниям В. И. Ленина, казанские большевики активизировали работу в массах. Через В. В. Адоратского и Н. Е. Сапрыгина они вели переписку с В. И. Лениным и большевистским центром, деятельно готовились к выборам⁵⁵.

Большое внимание подготовке к выборам в Думу уделяли большевики Симбирска и Самары. Значительную помощь им оказывал М. Т. Елизаров. В агентурной сводке по Симбирску отмечалось, что самый момент выборов всколыхнул большевиков⁵⁶. В качестве выборщиков в Симбирской губернии было

⁵² В. И. Ленин и Астраханский край. Сборник документов и материалов. Волгоград, 1970, стр. 60; «Правда», 1912, 29 апреля (12 мая), № 7.

⁵³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 53.

⁵⁴ Там же, стр. 55.

⁵⁵ ЦГА ТАССР, ф. 199, оп. 1, д. 2236, л. 47.

⁵⁶ ЦГАОР, ф. ДП-ОО, 1912, д. 5, ч. 70, лит. Б, л. 22 об.

избрано немало рабочих. 15 июня 1912 г. в Самаре, за Волгой, было проведено нелегальное партийное собрание, на котором обсуждался план проведения избирательной кампании⁵⁷.

Сложнее дело было в Саратове, где ко времени выборов партийная организация была ослаблена арестами. 21 сентября 1912 г. на собрании уполномоченных фабрик и заводов Саратова рабочие ораторы разъясняли присутствующим, что трудящимся Дума ничего не даст, но что иметь в ней представителей пролетариата необходимо, так как к ним будет прислушиваться вся Россия⁵⁸. По предложению большевиков рабочие приняли наказ депутатам Думы. Добиться успеха на выборах саратовским большевикам не удалось.

Астраханские большевики также принимали деятельное участие в предвыборной кампании. Они выпустили листовку, призывавшую голосовать за представителей социал-демократии⁵⁹. В Астрахани имелась конспиративная квартира, где печатались нелегальные предвыборные воззвания⁶⁰. Среди 44 выборщиков был избран представитель большевиков Нариман Нариманов.

С. Г. Шаумян послал в редакцию «Правды» письмо, в котором сообщал: «Выборы по Астрахани доказали с несомненностью, что население значительно полевело. Выбранные депутаты в общем левее прежних депутатов»⁶¹. К письму было приложено гектографированное воззвание Астраханской группы РСДРП с припиской: «Просим переслать Вл. Ильичу».

Рабочие Поволжья под руководством большевиков не только участвовали в выборах в Думу, но и поддерживали думскую социал-демократическую фракцию. Так, в декабре 1912 г. из Саратова было послано письмо большевистским депутатам, в котором им желали успеха в борьбе за рабочее дело⁶². Активно поддерживали большевистскую шестерку рабочие и большевики Самары, признав ее действия в Думе по отношению к меньшевикам правильными⁶³. Резолюцию в поддержку большевиков-думцев приняла 13 апреля 1913 г. Астраханская группа РСДРП⁶⁴.

Деятельность ленинской «Правды» и большевистской фракции в IV Государственной думе способствовала достижению полной победы большевиков в легальных рабочих организациях, которые, по определению В. И. Ленина, «...суть опорные пункты для проведения в массах идей нелегальных

⁵⁷ ЦГАОР, ф. ДП-ОО, 1912, д. 5, ч. 68, лит. Б, л. 27.

⁵⁸ ГАСО, ф. 51, 1912, д. 2, л. 212.

⁵⁹ ЦГАОР, ф. ДП-ОО, 1912, д. 5, ч. 5, лит. Г, л. 1.

⁶⁰ ГААО, ф. 286, оп. 2, д. 379, л. 21 об.

⁶¹ ЦГАОР, ф. ДП-ОО, 1912, оп. 5, ч. 5, лит. Г, л. 1.

⁶² ГАСО, ф. 51, 1912, д. 70, л. 486.

⁶³ ГАКО, ф. 468, д. 1950, л. 246.

⁶⁴ ГААО, ф. 286, оп. 2, д. 399, л. 37.

ячеек»⁶⁵. Большевики умело использовали страховую кампанию, усиливали свое влияние в сохранившихся профсоюзах, рабочих кооперативах, культурно-просветительных обществах.

Значительного успеха в проведении страховой кампании добились партийные организации Поволжья. Например, 29 сентября 1913 г. симбирские большевики организовали собрание рабочих электростанции и других предприятий города, на котором было положено начало созданию больничной страховой кассы. При этом в ее правление была избрана часть передовых рабочих. На выборах правления больничной кассы мукомольных предприятий Сызрани, проходивших в августе 1913 г., очень остро протекала борьба большевиков с ликвидаторами. Победу одержали ленинцы. Правление кассы под руководством большевиков К. Г. Мяскова и А. Н. Никифоровой объединило вокруг себя значительное число рабочих. Среди рабочих распространялись «Правда» и самарский социал-демократический журнал «Заря Поволжья»⁶⁶. По донесению охранки, большевики, не ведя открытой агитации, «вредно влияют на рабочих — мукомолов, возбуждая у них вражду к их хозяевам»⁶⁷.

Широко использовали больничные кассы для политической работы в массах и большевики Саратова. В 1914 г. в губернии имелось 39 больничных касс, охватывающих свыше 24 тыс. рабочих 244 предприятий⁶⁸. Саратовские большевики провели своих представителей не только в правления страховых касс, но и в губернское присутствие по делам страхования рабочих. В частности, в 1914 г. членами этого присутствия были избраны рабочие-большевики И. А. Галактионов, Д. И. Гордов, М. С. Матюшин, К. П. Ткачев, А. А. Флорентьев⁶⁹.

В другом важном промышленном центре губернии — Царицыне больничные кассы были созданы на 63 предприятиях, где было занято 12 тыс. рабочих. Царицынские большевики пытались выделить «страховой центр» и сделать его легальным партийным штабом. Активно участвовали в создании заводских и городской касс большевики А. П. Григорьев, П. К. Нормачинский, И. К. Пресняков, Я. А. Ходырев, С. И. Чеботарев, И. Т. Радченко, И. Ф. Павлюков и другие⁷⁰.

Деятельность царицынских большевиков в больничных кассах вызвала серьезное беспокойство жандармов, которые не без основания опасались, что правления больничных касс ими могут быть использованы для усиления работы среди пролетариев⁷¹.

⁶⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 181.

⁶⁶ ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 1176, л. 37, д. 1223, л. 47.

⁶⁷ ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 1913, л. 41.

⁶⁸ ГАСО, ф. 20, 1914, д. 15, лл. 2, 3.

⁶⁹ ГАСО, ф. 51, 1914, д. 10, лл. 43—44.

⁷⁰ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 124, оп. 1, д. 1439, л. 11.

⁷¹ ЦГАОР, ф. ДП-ОО, 1915, д. 5, ч. 69, лит. Б, лл. 9 об, 10 об.

Большевики Поволжья добились победы над ликвидаторами и в других легальных организациях. Так, в Самаре они укрепили свое влияние в обществе приказчиков, развернули работу по созданию «общества разумных развлечений» и просветительного общества «Маяк», профсоюзов булочников, печатников, швейников и других. В Саратове большевики действовали в рабочих кооперативах, в правление которых были избраны их представители Ларионов, Гусев, Симонов. В Царицыне большевики усилили свою деятельность в «Обществе внешкольного образования», что дало повод жандармам сделать вывод, что общество «может явиться центром для организации партийных лиц и местом пропаганды при легальных условиях»⁷². Царицынская парторганизация работала также в профсоюзах и кооперативах. Например, в рабочем кооперативе Орудийного завода действовал К. Е. Ворошилов, который сыграл большую роль в сплочении местных большевиков⁷³.

Умелое сочетание нелегальных и легальных форм работы, прочная связь с пролетарскими массами, непосредственное руководство революционной борьбой привели к тому, что влияние меньшевиков было сильно подорвано. Значительно вырос авторитет большевиков, возросла активность рабочих, их сплоченность. Об этом можно судить на основе дальнейшего подъема рабочего движения в 1913—1914 гг. в губерниях Поволжья.

В Симбирской губернии в 1913 г. бастовали рабочие Алатырских железнодорожных мастерских, Старо-Тимошкинской и Тепловской суконных фабрик⁷⁴. В первой половине 1914 г. произошли стачки на гвоздильном заводе, мельницах, типографии Сызрани, дважды бастовали рабочие Базарно-Сызганской, Гурьевской, Игнатовской, Измайловской суконных фабрик и Алатырских железнодорожных мастерских⁷⁵.

Большевики Самары провели 1 мая 1914 г. политическую забастовку и демонстрацию, а также ряд стачек в мае—июне среди металлистов, грузчиков, печатников и приказчиков. 14 июля партийная организация Самары провела всеобщую политическую забастовку, в которой участвовали пролетарии Трубочного и почти всех механических заводов, 14 типографий, 20 булочных и городской электростанции. Это было наиболее крупное массовое выступление самарских рабочих после 1905 года⁷⁶.

Широкой волной разлилась стачечная борьба в Саратовской губернии. По неполным данным только в 1913 г. здесь произошло 28 стачек, в том числе на заводах Беринга, Гантке,

⁷² ГАСО, ф. 53 1914, д. 8, т. 1, л. 149.

⁷³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 124, оп. 1, д. 414, л. 4.

⁷⁴ Очерки истории Ульяновской организации КПСС, стр. 181.

⁷⁵ Там же, стр. 189.

⁷⁶ Очерки Куйбышевской организации КПСС, стр. 146.

Колесникова, на мебельной фабрике Ступина, табачной фабрике Штафа, на кирпичных и маслобойных заводах, на мельницах, во всех типографиях Саратова, на лесопильных и кирпичных заводах, в бондарных мастерских, на пристанях и железнодорожных станциях Царицына⁷⁷. В первой половине 1914 г. бастовали рабочие завода Гантке, ряда мельниц и маслозаводов Саратова⁷⁸. Происходили также стачки в Казани, Вольске, Камышине, Астрахани и в других городах.

Таким образом, в годы нового революционного подъема рабочее движение в Поволжье сделало новый шаг вперед. Выступления пролетариев стали носить более массовый, организованный и упорный характер. Наряду с экономическими требованиями рабочие чаще стали выдвигать политические лозунги. Политические стачки иногда сопровождались политическими митингами и демонстрациями. Все это явилось результатом активной деятельности большевистской партии в массах, умелого использования большевиками ленинской тактики сочетания нелегальных и легальных форм партийной работы.

Большевики Поволжья, опираясь на решения V и VI партийных конференций РСДРП, добились разоблачения ликвидаторов, троцкистов и отзовистов, сумели сделать саму партийную работу более гибкой, более действенной, более полно отвечающей решению коренных задач рабочего класса.

Огромную помощь партийным организациям Поволжья в мобилизации и сплочении всех сил пролетариата на борьбу против самодержавия и буржуазии оказали ленинские легальные газеты «Звезда» и «Правда», их собственные партийные издания, а также умелое использование в целях политической агитации избирательной кампании в IV Государственную думу, страховой кампании, работа в профсоюзах, кооперативах, культурно-просветительных обществах. Именно поэтому большевики сумели вытеснить ликвидаторов, троцкистов и отзовистов из легальных организаций, сплотить под своим руководством основную массу рабочих и уверенно повести их навстречу новым классовым битвам, навстречу приближавшейся революции.

⁷⁷ Г. Ф. Хо да ков. Очерки истории Саратовской организации КПСС. часть первая, Саратов, 1968, стр. 217.

⁷⁸ Там же, стр. 221.

Г. А. Малинин

ПЕРВЫЕ СТРАНИЦЫ

Из истории Саратовского театра.

Советский театр, утверждающий в своем творчестве принципы социалистического реализма и идущий в авангарде мирового театрального искусства, преемственно связан с лучшими традициями русского театра.

До недавнего времени считалось, что театр в Саратове возник гораздо позднее, чем во многих других русских городах. Однако разыскания краеведов последних лет позволяют опровергнуть это мнение и причислить Саратов к числу старых театральных городов.

Сведений о возникновении и первых шагах саратовских театров сохранилось очень мало. Но и те отрывочные данные, которые нам удалось найти, дают право рассматривать историю местной сцены как одну из интереснейших страниц в летописи русского провинциального театра.

По подсчетам советских историков, на рубеже XVIII—XIX веков в России насчитывалось 173 крепостных театра, различных по своему масштабу, характеру и направленности. В монографии Т. Дынник «Крепостной театр»¹ имеется, в частности, упоминание о двух крепостных театрах, существовавших в Саратовской губернии — князя А. Б. Куракина и помещика Бахметева.

Длительные поиски по данному вопросу позволяют нам ныне считать, что таких театров существовало не два, а гораздо больше. К сожалению, о некоторых из них (театрах Голицына, Кожина, Бахметевых) сколько-нибудь достоверных

¹ Т. Дынник. Крепостной театр. Academia, 1933.

сведений до нас не дошло. Мы ничего не можем сказать ни об их репертуаре, ни об игравших на сценах этих театров актерах. Сообщим только то, что удалось установить.

ТЕАТР КУРАКИНА

Как известно, создание русского национального театра относится к середине XVIII века. Его возникновение связано с именем знаменитого актера, режиссера и театрального деятеля ярославца Федора Григорьевича Волкова (1729—1763). Существовали в России театры и раньше, но, как правило, в них играли иностранные труппы. В отличие от них Ф. Г. Волков в 1750 году создал в Ярославле первый постоянный русский театр. А 30 августа 1756 года был учрежден «Русской для представления трагедий и комедий публичный театр» в Петербурге. В том же году было положено начало театру и в Москве.

С этого времени русский театр становится одним из самых значительных очагов национальной культуры.

В 70—80 годах XVIII века один за другим театры возникают в провинции — Калуге, Харькове, Тамбове, Нижнем-Новгороде, Воронеже, Орле и других городах. Многие именитые помещики, стараясь не отстать друг от друга, обзаводились труппами актеров, танцовщиков, певцов, музыкантов, выбирая из своих крепостных наиболее способных людей. К началу XIX столетия уже «не было ни одного богатого помещичьего дома, где бы не гремели оркестры, не пели хоры, и где бы не возвышались театральные подмостки, на которых и приносили посильные жертвы богиням искусства доморощенные артисты»².

История русской провинциальной сцены начинается с крепостного театра. Она полна глубоко трагических страниц. Жестокость помещиков, унижительная зависимость от барской прихоти и произвола, насилие, унижение человеческого достоинства, гаремный характер многих трупп делали жизнь крепостных актеров невыносимой. А нередко это были люди весьма одаренные. Живя на сцене в прекрасном мире благородных героев и высоких страстей, они особенно тяжело переживали ужас своего подневольного и бесправного существования.

Но несмотря на крепостной характер, эти театры внесли ценный вклад в историю отечественного театра. Они содействовали широкому распространению сценического искусства не только в больших городах, но и в провинции, несли элементы просвещения, народного самосознания.

² М. И. Пыляев. Полубарские затей. — «Исторический вестник», 1886, сентябрь, стр. 554.

Крепостной театр был одним из источников пополнения профессиональной сцены: из числа крепостных вышли многие выдающиеся артисты, ставшие гордостью русского театрального искусства. «Наш крепостной народ, — писал один из лучших антрепренеров и театральных деятелей России П. М. Медведев, — оказался настолько талантливым и способным к сцене, что из него в скором времени образовался прекрасный кадр деятелей драмы, оперы и балета»³.

Но скольких трудов и мук пришлось преодолеть талантливым выходцам из народа в борьбе с косностью, нищетой и бесправием, на которое обрекало актера «привилегированное» общество, прежде чем они стали славой и гордостью театральной России. Многие из одаренных актеров не смогли преодолеть всех трудностей, встречавшихся им на пути, так и оставшись в неизвестности.

Модное увлечение театром не могло, естественно, обойти и именитое дворянство Саратовской губернии. Первым по времени домашним храмом Талии и Мельпомены в губернии стал крепостной театр крупнейшего помещика, фаворита Павла I князя Александра Борисовича Куракина (1752—1812), прозванного «бриллиантовым князем».

Опасаясь большого влияния на царевича Павла, Екатерина II в конце 1782 года выслала Куракина в саратовскую глушь, в его родную деревню Борисоглебское Сердобского уезда. (По приезду в поместье князь переименовал ее в Надеждино, вложив в это название тайный намек на перемену в своей судьбе и надежду на возвращение в столицу). Здесь у князя на территории в 17 тысяч десятин раскинулось огромное имение с рядом сел и несколькими тысячами крепостных душ.

На высоком берегу тихой задумчивой речки Сердобы воздвиг князь по образцу Гатчинского дворца громадный трехэтажный дворец с колоннами, окружив его красивым английским садом с оранжереей. Каждая аллея и тропинка в саду получили имя. Одна, например, была названа просекой цесаревича, другая — аллеей Марии Антуанетты, королевы Французской. (С ней его сиятельство флиртовал, будучи в Париже). Были в саду аллеи «Приятного наслаждения», «Милой тени», «Веселой мысли», «Спокойствия душевного». На дорожках стояли бюсты и статуи царедворцев, изящные беседки, а для пиров — особый павильон, названный «Вместилище чувствий вечных».

Князь был тщеславным человеком, любил блеснуть перед соседями своим богатством и роскошью. Он завел у себя два оркестра: инструментальный (т. е. симфонический), поставив

³ П. М. Медведев. 60 лет на сценических подмостках. (Воспоминания). Библиотека журнала «Театр и искусство», кн. 7, 1905, стр. 25.

во главе его Романа Поцелуева, и рожечный под управлением приглашенного из Петербурга капельмейстера Иосифа Крона. В обоих насчитывалось 40 музыкантов; кроме того, при инструментальном оркестре состояло восемь певцов. Затем была создана небольшая балетная труппа из 6—8 танцовщиц.

Примерно в 1788—1789 годах Куракин создал у себя театр, в котором начали играть его крепостные актеры. Театральное дело Куракину было хорошо знакомо: в молодости он играл в любительских спектаклях придворного эрмитажного театра в Петербурге.

Для обучения дворовых театральному и балетному искусству князь пригласил из столицы мастеров сцены.

Представления в театре давались по случаю больших праздников или дня рождения князя. В репертуаре преобладали оперы и балеты, драматические представления ставились редко. Это отвечало вкусам того времени. В моде был балетный спектакль «Венера и Адонис», комические оперы «Дианино дерево» В. Мартини с мифологической фабулой и античными костюмами, красочная «Ворожея» Ф. Керцелли, «Баба-яга» М. Стабингера, в которой, в отличие от сказочной и злой бабы-яги, традиционный персонаж русских народных сказок выступает в качестве носителя добра и справедливости, торжествующих над злом и пороком. Из драматического жанра в театре были показаны сентиментальная «слезная комедия» «Так и должно» М. Веревкина, злободневная и веселая комедия «Солиман II или три султанши» Ш. Фавара и другие. «Сия пьеса, — писал в 1785 году о «Солимане II» «Драматический сборник», — часто играна в С-петербургских и московских театрах, и завсегда благосклонно публикою принимается». Роли в пьесах исполняли как постоянные актеры, числящиеся в труппе, так и дворовые, наспех обученные к очередному спектаклю.

Прожил Куракин в Надеждине четырнадцать лет, до конца 1796 года, когда вступивший на престол Павел I назначил князя вице-канцлером. В последующие годы (например, в 1806) Куракин приезжал в Надеждино, живя здесь по нескольку месяцев.

Положение крепостных актеров у Куракина было очень тяжелым, оно ничем не отличалось от положения любого из дворовых. Актер был для помещика вещью, собственностью, которой владелец театра — крепостник мог в любой момент распорядиться по своему усмотрению. Особенно ужасной была судьба актрис и танцовщиц — они фактически составляли княжеский гарем. Обычно в театральную и балетную труппы подбирались молодые, красивые крепостные девушки для «утехи» князя. В комнаты на третьем этаже, где они жили, вела из княжеской спальни винтовая лестница. Не сладко приходилось актерам или танцовщицам, если они во

время представления допускали какой-нибудь промах или просто чем-либо не угодили барину. Их секли плетями, сажали в темные камеры на хлеб и воду; за более серьезные «проступки» мужчин отдавали в рекруты.

О самодурстве и жестокости князя говорит его приказ от 13 января 1807 года, опубликованный много лет спустя на страницах столичного журнала. История приказа такова. В ноябре 1806 года, в связи с войной с Наполеоном, правительство обнародовало манифест, объявив набор в ополчение. Будущим ополченцам обещались небольшие льготы. Многие из крепостных музыкантов Куракина задумали тайно уйти от князя и записаться в ратники. Для ознакомления с условиями набора музыканты послали в Сердобск трех делегатов. Об этом узнал князь и разразился жесточайшим приказом. Параграф второй гласил: «Из трех роговых музыкантов, которые быв движимы глупым и дерзновенным подвигом своим, депутатами от сотоварищей своих самопроизвольно в Сердобск ездили, как-то: Александра Бокарева, Николая Мельникова, Михаила Хорольского, — первых двух отдать в зачет в рекруты, а последнего, Михайла Хорольского, освободить от того по его малолетству, наказать телесно и водить в простом крестьянском смуром кафтане до того времени, как истинное раскаяние его местным начальством признано будет», параграф одиннадцатый: «музыкантов: Никиту Арефьева, Степана Монькина, Корнелия Соколова, Степана Соловьева, Андрея Сухоносова, Ивана Малеева, Ульяна Гречкина и Александра Данилова наказать в конторе... держать их в обыкновенной смурой крестьянской одежде» и что «из них в зачет за крестьян рекруты отдаваться будут»; параграф двенадцатый: «Музыканта Федора Ворошкина, 20 лет при моем доме содержимого и на четвертом десятке своей жизни конечно уже находящегося... отдать в рекруты»⁴.

Кроме того, восемь музыкантов были жестоко наказаны и определены для отдачи в солдаты в очередной набор. Даже капельмейстер Крон «за слабое его смотрение» и «за упущение непростительное» был от руководства оркестром отстранен и уволен со службы.

ТЕАТРЫ ГОЛИЦЫНА, БАХМЕТЕВА И КОЖИНА

Есть основание предполагать, что в конце XVIII века небольшой домашний крепостной театр имел в своем саратовском имении Зубриловке Балашовского уезда флигель-адъютант Екатерины II, генерал от инфантерии князь С. Ф. Го-

⁴ Любопытный приказ князя А. Б. Куракина. — «Русский архив», 1893, № 11, стр. 388—390.

дицын (1748—1810)⁵. Князь был жаден на землю и крепостных, выпрашивал их где только мог. В 1785 году он писал саратовскому наместнику П. С. Потемкину: «В саратовском наместничестве нынче мода просить земель... прошу мне побольше и получше оной отвести». А княгиня В. Голицына высказывалась буквально в ультимативном тоне: «Если не останутся земли за нами, — грозила она, — тогда я с вами более не знакома»⁶. (Она получила дополнительно ни много ни мало, а 7080 десятин).

Центром обширных княжеских угодий являлось старинное и очень красивое имение — Зубриловка. Здесь не раз гостили поэт Гавриил Романович Державин, князь А. Б. Куракин и другие высокопоставленные лица. «Зубриловка его, — писал Ф. Вигель, — равно и лежащее в тридцати верстах от нее село Надеждино князя Куракина, еще красовались тогда и славилась не только во всем околотке, но и во всех соседних губерниях»⁷.

Зубриловский дворец сохранился до наших дней, в нем размещен санаторий.

Имея до 600 человек дворовых, Голицын для развлечения своей многочисленной семьи (у него было 10 сыновей) сформировал оркестр роговых музыкантов из 40 человек, умевших также играть и на духовых инструментах. В праздничные дни в Зубриловском парке гремела музыка, устраивались концерты, а иногда, во дворце, ставились спектакли. В этих концертах принимал участие, играя на скрипке, великий русский баснописец И. А. Крылов, живший в имении Голицына лето 1797 года в качестве секретаря князя и воспитателя его младших сыновей.

Частые посещения Москвы, существование крепостных театров в Тамбове и соседнем селе Надеждине, наличие большого оркестра, не могли не вызвать у Голицына желания иметь свой домашний театр. Известно, что уезжая на Украину, в село Казацкое Чигиринского уезда, Голицын захватил с собой из Надеждино и большую часть домашней прислуги, в том числе и некоторых музыкантов и актеров. Там они играли (хотя и редко) в домашнем княжеском театре. Специально для этого театра И. А. Крылов в 1800 году написал шуто-трагедию «Подщипа. (Трумф)» — памфлет на режим Павла I, высмеяв в нем тупую «прусскую» военщину⁸. Роль немецкого барона Трумфа исполнил сам автор.

⁵ В. Юрьев. К столетию саратовского театра. — «Саратовский дневник» № 228 от 22 октября 1903 г. Прибавления, стр. 2.

⁶ Н. В. Хованский. Помещики и крестьяне Саратовской губернии. Саратов, 1911, стр. 4—5.

⁷ Ф. Ф. Вигель. Записки, т. I, изд. «Круг», М., 1928, стр. 211.

⁸ См. Н. Степанов. Крылов. ЖЗЛ, М., «Молодая гвардия», 1969, стр. 95.

Подражая богатым вельможам, театры начали заводить и менее именитые дворяне. Одним из них был помещик Бахметев.

Познакомившись с театральным искусством в столицах, Бахметев увлекся им и в конце XVIII (или в самом начале XIX) века в своем имении — селе Старой Бахметевке Аткарского уезда — сформировал из своих крепостных труппу в количестве 30 человек обоего пола, хор и оркестр и открыл домашний театр.

К сожалению, других сведений о Бахметеве и его театре нам найти не удалось.

Беспутные похождения этого бесшабашного прожигателя жизни, карты, расходы на театр подорвали финансовое состояние помещика, и в 1807 году «все эти «благородные отцы», «резонеры», «первые любовницы и любовники», «простак и простушки», — писал М. Семевский, — были проданы гуртом в казну их помещиком за 30 000 рублей ассигнациями»⁹.

Не удалось нам также разыскать сколько-нибудь достоверных сведений и о театральной затее помещика В. И. Кожина. Небольшой крепостной театр этот существовал в помещичьем доме в селе Ивановке (Верхозиме) Петровского уезда. Он существовал примерно с 1801 по 1807 год, труппа состояла целиком из крепостных актеров, набранных из дворовых людей¹⁰.

Кожин не принадлежал к столбовому дворянству и был не столь богатым помещиком, как, например, князя Куракин или Голицын. Но побывав на театральных представлениях в Москве (а весьма возможно и у Куракина), Кожин увлекся сценой и завел свой театр.

Однако отдаленность помещичьей усадьбы от больших городских центров, замкнутый образ жизни владельца сцены превратили театральную помещичью затею в интимное развлечение. К тому же театр требовал больших расходов и грозил разорить помещика. В связи с этим Кожин перевел свой театр в Пензу, где стал давать публичные представления.

ПЕРВЫЙ ТЕАТР В САРАТОВЕ

«Благородные и полезные» театральные «забавы» не обошли и губернский город. Первый театр в Саратове был открыт 22 октября 1803 года пензенским помещиком надворным советником Г. В. Гладковым (1756—1820). Это был также крепостной театр. Гладкову принадлежали 12 деревень и местечек в Саратовской, Пензенской и соседних с ними губерниях с 1105 крепостными душами.

⁹ М. И. Семевский. Предисловие к «Запискам Л. П. Никулиной-Косицкой». — «Русская старина», 1887, январь, стр. 65.

¹⁰ В. Юрьев. К столетию саратовского театра. — «Саратовский дневник» № 228, от 22 октября 1903 г. Прибавления, стр. 2.

Занимаясь винным откупом и часто бывая в Саратове по делам казенной продажи вина, Гладков сперва завел здесь большой дом, а потом по совету вице-губернатора А. Д. Панчулидзева (женатого на его племяннице) построил театр.

Здание театра было деревянным, обложенным кирпичем, находилось оно на Дворянской улице (ныне на этом месте находится индустриально-педагогический техникум им. Ю. А. Гагарина, улица Сакко и Ванцетти, д. 15). Построено оно было несколько необычно: оно было опущено в землю. Зрителям, пришедшим на спектакль и купившим билеты в партер и ложи, приходилось не подниматься вверх, а спускаться вниз. Над ложами была обширная «галдарея», как тогда называли, обитая выбеленной холстиной и украшенная огромной жестяной люстрой. В небольших окнах стояли деревянные треугольники, к которым были прибиты железные шандалы с вставленными в них сальными свечами. Убранство сцены было также бедным, декорации и костюмы желали много лучшего. В качестве занавеса служил кусок раскрашенной холстины.

Об открытии театра Гладкова сохранился официальный документ.

В мае 1809 года в Саратов для ревизии казенных и общественных учреждений прибыл из столицы генерал-майор Ратьков. По прибытии в город генерал запросил Городскую думу, «имеются ли в Саратове какие-либо для удовольствия публики учреждения — театр и прочее, когда и с какого времени начались?» Отвечая ревизору, городской голова Г. Ф. Крюков сообщал: «В Саратове имеется театр, выстроенный в 1803 году, в котором начались комедии с 22-го октября того же года, как о том доподлинно известно и его превосходительству г. губернатору А. Д. Панчулидзеву; но оный театр городу не принадлежит и доходов с него, окромя квадратных поземельных сборов, никаких в Думу не поступает»¹¹.

В связи с развитием экономики России, ростом капиталистических отношений стал меняться и характер крепостных театров, их направленность. В отличие от театров Куракина и Голицына, театр Гладкова был уже общедоступным и постоянно действующим. Он просуществовал три года. Если куракинский театр был обычной дворянской забавой, то гладковский стал предприятием коммерческим, билеты в него можно было купить в кассе. Его охотно посещали местные дворяне, купечество, чиновники губернских учреждений, учащиеся и мещане. В те годы театр был пожалуй единственным общественным местом, где можно было найти культурное развлечение.

Недавно в Пензенском областном архиве обнаружен

¹¹ Там же.

«Реестр, какие пьесы назначены были на представления на театре г-на Гладкова в Саратове на текущий 1806 год»¹². Сам владелец извещал, что в его театре «представляемы будут разные пьесы, как-то: комедии, дивертисменты, оперы, драмы и трагедии собственными моими и наемными актерами или актрисами, музыка собственная ж»¹³.

Хотя в своем объявлении Гладков и сообщал, что в его театре будут играть «собственные его», а также «наемные актеры и актрисы», фактически вся труппа была исключительно крепостной. Иначе «было и невозможно при пьяном и развратном распорядителе театра»¹⁴, — говорит В. А. Инсарский.

В труппе Гладкова состояло не менее семи актеров и пяти актрис и, кроме того, несколько статистов и певчих. Имелся и свой небольшой оркестр.

Положение крепостных актеров Гладкова было невыносимо тяжелым, царил грубый произвол и жестокость. Женская часть труппы вне сцены попросту составляла помещичий гарем. По свидетельству очевидцев: Ф. Ф. Вигеля, В. А. Вяземского — этот «герой постельной барщины» был чрезвычайно жестоким и развратным человеком, своих крепостных он бил «не на живот, а на смерть», держал полуголодными. Один из актеров гладковского театра П. Карманов, подавая жалобу на Гладкова в Кузнецкий земский суд за то, что «помещик, разлучив его с женой, имеет с нею и со всеми дворовыми девами своими любоддеяние по принуждению, назначая им очередь» писал: «содержание получают они чрезвычайно скудное: ибо выдается ржаного хлеба в день на мужчину три, а на женщину два фунта и то из несеянной муки, молотой с гречью, крупа же дается только в праздники»¹⁵.

Как пишет В. А. Инсарский в своих воспоминаниях, в гладковском театре одновременно давалось два представления — одно на сцене, другое перед сценой, где главным и единственным «артистом» был сам владелец театра. «Публика хорошо знала привычки его, — отмечал Инсарский, — и следила за ним с вниманием едва ли не большим, чем то, какое отдавалось представлению на сцене. Возгласы сценические смешивались с возгласами Гладкова. В то время, когда какой-нибудь царь или герой в лице Бурдаева или крепостного Гришки ревел на кого-нибудь из своих подданных, Гладков, нисколько не стесняясь, изрыгал громы на этого царя или

¹² См. Государственный архив Пензенской области, ф. 5, оп. 1, д. 138, л. 3.

¹³ Там же, л. 4.

¹⁴ В. А. Инсарский. Половодье. Картины провинциальной жизни. СПб., 1875, стр. 256.

¹⁵ См. М. П. Молебнов. Пензенский крепостной театр Гладкова. Пенз. кн. изд., 1955, стр. 12.

героя и называл его дураком или скотиной, смотря по тому, чего он заслуживал, вследствие эстетической оценки хозяина театра. Этого мало. Часто, по окончании какого-нибудь явления Гладков на виду у всех бурно срывался со своего места и грозно летел на сцену. Все знали, что этот неистовый полет имел целью немедленную расправу с тем или другим артистом посредством пощечин и зуботычин и что даже какой-нибудь Ифигении или другой важной персоне женского пола не избежать подобной расправы, что и подтверждалось заплаканными глазами и раскрасневшимися щеками этой особы, когда она снова появлялась на сцене»¹⁶.

Недаром крепостные Гладкова не раз убегали от него на Урал, а несколько позже, в 20-х годах, даже пытались убить его. Вот в таких невероятно жутких (даже для крепостнической России) условиях росли и развивались дарования крепостных актеров.

К этому времени ставятся не только героико-мифологические пьесы иностранных авторов. Значительное место в репертуаре театров начинает занимать отечественная драматургия, и прежде всего, бытовая комедия и комическая опера на сюжеты из русской жизни с умным, ловким и демократическим героем. Такие пьесы были ближе и понятнее зрителю. Гладков был ревностным сторонником бытовых пьес, но считаясь со вкусами и запросами публики, время от времени ставил пьесы и классического жанра.

На репертуар гладковского театра, как впрочем и других провинциальных театров, оказывала свое влияние столичная сцена и прежде всего Большой Петровский театр.

Первые спектакли, вероятно, не принесли Гладкову желаемого материального успеха, но о его театре стали говорить по всему городу, весть о нем дошла и до многих дворянских имений. День ото дня театр привлекал к себе все больше зрителей.

Судя по найденному «Реестру», репертуар театра Гладкова носил музыкально-комедийный характер. Из комедийного жанра были показаны «Так и должно» М. Веревкина, легкая, не лишенная сатиры и юмора комедия «Влюбленный слепец» И. Соколова, веселые «Выдуманный клад или опасность подслушивать у дверей» того же автора, «Чудаки» Я. Княжнина, «Ненавистник» М. Хераскова, «Любовь и смелость» Шницса. Владелец театра поставил одну из лучших комедий XVIII века, обошедшую подмостки почти всех театров России «Преступник от игры, или Братом проданная сестра» Д. Ефимьева. «Отменная забавность» этих пьес обеспечивала им успех у зрителя.

¹⁶ В. А. Инсарский. Половодье. Картины провинциальной жизни, стр. 253.

Были поставлены и многие популярные в те годы комические оперы — «Сбитеньщик» Ж. Бюланта на текст Я. Княжнина, в которой главным действующим лицом выведен умный, энергичный человек из народа; «Мельник — колдун, обманщик и сват» Соколовского на слова А. Аблесимова. Хотя и лишенная элементов сатиры, последняя была, по словам Белинского «прелестным по своему времени народным водевилем».

Увидели свет веселая и лирическая опера «Добрые солдаты» Г. Раупаха на слова М. Хераскова, ария из которой «Мы тебя любим сердечно» приобрела большую популярность, «Служанка-госпожа» Д. Паэзиелло. Была показана также имевшая антикрепостнические тенденции опера «Несчастье от кареты» одного из создателей русской национальной оперы В. Пашкевича на текст Я. Княжнина. Оперу эту высоко оценивал Н. А. Добролюбов, относивший ее к лучшим образцам русской сатирико-обличительной драматургии XVIII века.

Мелодии русских народных песен, картины простого крестьянского быта и обличение (хотя и в благодушном тоне) «злонравных» дворян способствовали успеху спектаклей.

Наибольшей популярностью пользовалась волшебнo-комическая опера «Русалка» Ф. Кауэра и С. Давыдова на текст К. Генслера. Она впервые была исполнена в 1803 году в Петербурге, а потом обошла все русские театры. Помимо внешней занимательности и различных песен, в ней имелись яркие сценические эффекты, что способствовало ее небывалому успеху. Ария из «Русалки» — «Приди в чертог ко мне золотой» распевалась повсюду. О популярности оперы говорит и тот факт, что на сцене театра Гладкова она в течение одного сезона шла четыре раза — больше, чем какая-либо другая.

Трагедии и драмы занимали в гладковском театре незначительное место. Были поставлены драма «Ла-Перуз» А. Коцебу, трагедии «Вышеслав» и «Дмитрий самозванец» А. Сумарокова и некоторые другие.

Всего в течение театрального сезона в театре Гладкова состоялось 45 спектаклей, во время которых было показано 26 комедий, 22 оперы, 4 драмы и 3 трагедии. Ввиду того, что многие пьесы были небольшими — в одно-два действия и заполнить вечер никак не могли, то нередко в течение одного вечера ставились сразу две пьесы — комедия и опера. Подобное объединение в одном спектакле различных по своему жанру пьес вносило разнообразие, диктовалось вкусами зрителя.

Нам ныне трудно даже представить, какие усилия нужно было затратить актерам (которые, как правило, не знали даже грамоты), чтобы безукоризненно вытвердить огромное количество ролей со слов режиссера и сыграть каждую из них всего один раз.

В связи с тем, что у владельца театра большинство принад-

лежащих ему деревень находилось в Пензенской губернии, и в Саратов приходилось приезжать все реже, то в конце 1806 года Гладков перевел актеров в Пензу, открыв там театр¹⁷. Здание театра во время грандиозного пожара 21 июня 1811 года, истребившего в Саратове 1360 общественных и частных зданий, полностью сгорело.

О горестной судьбе одной из талантливых крепостных актрис Гладкова — Агафьи Фроловны Гусевой (1805—1873), многие годы с успехом игравшей на сцене саратовского театра и впоследствии ставшей широкоизвестной в городах Поволжья и юга России, рассказал ее зять, известный актер и антрепренер П. М. Медведев (1837—1906).

Молодая, красивая актриса, обладавшая сильным контральто и не менее чудесным даром импровизации «восхищала своим пением и игрой гостей помещика», — писал Медведев¹⁸. Помещик заставлял свою крепостную «ахтерку» не только играть на сцене, но часто и петь для гостей по ночам. Напиваясь пьяным, он долго куражился над ней и приказывал исполнять ему песни даже в спальне. Однажды Гусева, не угодив самодуру-барину, была изгнана им со сцены и насильно выдана замуж за помещичьего кучера.

Только после закрытия театра двадцатитрехлетняя Гусева по настоянию друзей помещика была отпущена на оброк играть в «вольном» театре. В 1841 году, после долгих мытарств по многим городам, она попала в Саратов и здесь сразу же покорила публику несравненным обаянием и талантом. «Ее природа всем наградила для сцены, — писал Медведев, — наружностью, голосом, мимикой, комизмом... Каждый куплет, каждая песня в пьесе вызывали восторг у зрителя»¹⁹. Она часто выступала почти без грима, стремилась к естественности и ясности. Гусева играла не только в пьесах, но и пела, причем, как отмечал рецензент, пела «очень хорошо русские песни». Ее появление на саратовской сцене было сразу же замечено не только любителями, но и прессой. Вскоре столичный журнал отметил, что Гусева «удачно исполняет всякую роль, за какую только возьмется». А спустя два года (1845) оценка замечательной игры артистки становится буквально восторженной: «Гусева — первая наша любимица»²⁰, —

¹⁷ После смерти Г. В. Гладкова, основателя театра, пензенским театром ведал его сын В. Г. Гладков до 1829 г. Но за разврат и неблагопристойное поведение, за жестокость в обращении с крепостными, в том числе и актерами, решением саратовского депутатского собрания, при активном содействии сына великого саратовца А. Н. Радищева, бывшего в то время кузнецким предводителем дворянства, имение Гладковых вместе с театром было отдано в опеку — случай в николаевской России чрезвычайно редкий.

¹⁸ П. М. Медведев. Воспоминания, Л., Academia, 1929, стр. 137.

¹⁹ Там же, стр. 231.

²⁰ См. «Репертуар русского и Пантеон иностранных театров», 1843, т. 3, стр. 173; 1845, кн. II, стр. 110.

писал рецензент, придав этим самым еще больше уверенности нуждавшейся в поощрении провинциальной крепостной актрисе.

Очарованная ее игрою, передовая саратовская интеллигенция выкупила Гусеву у помещика на волю за крупную сумму, собранную по подписке. Трудные переговоры с заупрямившимся помещиком о ее выкупе вел сам губернский предводитель дворянства известный в городе меценат Афанасий Столыпин.

Особенно великолепна была актриса в комедиях и водевилях, создав целую галерею образов ловких и бойких барышень, устарелых кокеток, свах и сварливых баб. Ее игра отличалась непосредственностью и комизмом. Взрывы смеха, то иронического и злого, то раскатистого и веселого, сопровождали почти каждый ее выход на сцену. Исполнение, например, роли Оленьки в водевиле «Цыганка» Н. Куликова, как отмечал Медведев, «производило фурор». С таким же успехом она выступала в заглавных ролях в водевилях «Любовное зелье» Д. Ленского, «Тайна женщины» К. Тарновского, «Неподходящая невеста», «Зачем иные люди женятся» и «Сиротка Сусанна» П. Григорьева и многих других.

Более тридцати лет (с некоторыми перерывами) отдала А. Ф. Гусева Саратовскому театру. В зрелом возрасте она стала талантливой исполнительницей ролей комических старух.

ТЕАТР ПАНЧУЛИДЗЕВА

Почин Гладкова не прошел бесследно. На смену ему вскоре появился театр его родственника по жене А. Д. Панчулидзева (1764—1832). Будучи многие годы (с 1808 по 1826) саратовским губернатором, Панчулидзева жил роскошно, с большим блеском, о чем не раз упоминали его современники — Ф. Ф. Вигель, К. И. Попов и другие. Он имел недалеко от центра города великолепный дворец с примыкавшими к нему флигелями и большим садом. В своем имении Бессоновке Саратовского уезда губернатор построил винокуренный завод. Этот низкорослый, угрюмый, с тяжелым взглядом человек, имел разгульный характер, слыл хлебосолом. С назначением Панчулидзева губернатором «началось настоящее, продолжительное, нравственное опустошение Саратовской губернии», — писал Ф. Вигель в своих воспоминаниях²¹. Возглавляя соляную контору, ведавшую разработкой соли на Эльтонском озере, Панчулидзева прикарманивал огромные барыши от казенной продажи этого дефицитного в то время продукта. В 1812 году, во время Отечественной войны, он присвоил 56 тысяч рублей, собранных в губернии на формирование 2-го егерско-

²¹ Ф. Ф. Вигель. Записки, т. I, Изд. «Круг», М., 1928, стр. 291.

го полка. Но не довольствуясь этим, Панчулидзева взял «взаимы» еще 20 тысяч рублей из оброчных сумм, предназначенных на достройку собора Александра Невского в Саратове. На эти деньги Панчулидзева построил и блестяще обставил большую загородную дачу с обширнейшим парком и озерами (ныне здесь расположен Городской парк культуры и отдыха).

«Его лукулловские пиры, блестящие по обстановке балы, маскарады, с феерической нередко обстановкой, пикники и банкеты, чередовавшиеся с театральными представлениями, — требовали огромных средств». Так вспоминали старожилы²².

Среди многочисленного штата дворовых у Панчулидзева были охотники, музыканты, певцы, актеры. С помощью приглашенного из Вены музыканта — волторниста Герличка²³ он сформировал лучшие в городе струнный и духовой оркестры из 50 человек и хор певчих. Солисты оркестра изучали музыку под руководством столичных музыкантов.

Отобрав из числа крепостных более способных для показа «комедий и дивертисментов», Панчулидзева в 1806—1807 гг. начал устраивать на своей загородной даче для знакомых и начальствующих лиц губернии любительские спектакли. «Заболел» сценой, Панчулидзева уже не мог расстаться с ней. Летом 1810 года он начал строить на Театральной площади театр²⁴ (примерно на том месте, где ныне находится памятник «Борцам социалистической революции»). Театр был небольшой, деревянный, внешне скорее похожий на вместительный и неуклюжий сарай. Зрительный зал был рассчитан на 200—250 человек, считая и ложи для начальства, имел 10 рядов партера, амфитеатр и два яруса. В первом ярусе и амфитеатре помещались ложи, второй ярус (или галерка) носил название «парадиза» в нем против сцены были также ложи, а по бокам отдельные места. В партере стояли кресла. Сцена была ма-

²² См. «Саратовский вестник», № 149, от 10 июля 1913 г.

²³ В 1824 году Герличку на должности капельмейстера сменил саратовец Алексей Мальков, сын которого скрипач и дирижер Александр Алексеевич Мальков (1821—1895), по отзывам старожил, впоследствии, «немало потрудился для музыкального образования саратовского общества». Он сформировал оркестры у местных помещиков Ахлебинина, Скабиневского, Кожина, Ненарокова. С 1847 г. А. А. Мальков выступал в городе с концертами, а в 60-х годах с успехом дирижировал оркестром в загородном театре Шехтеля.

²⁴ По другим данным (см. например, статьи С. Гусева «История саратовского театра» в «Саратовском справочном листке» № 112 от 1 июня 1877 г., а также сборнике «Саратовец», 1881, г., стр. 101—102). А. Д. Панчулидзева построил театр в 1815—1816 гг. Мы считаем это ошибкой. Нам известно, что на плане г. Саратова, утвержденном Александром I 12 сентября 1812 г., значится Театральная площадь и на ней в числе других общественных зданий показан театр. Это говорит о том, что театр в Саратове существовал и до пожара 1811 г.

ленькой, темной, освещалась сальными свечами, а несколько позже масляными лампами.

Если в первое время спектакли ставились по воскресеньям и праздничным дням и только для узкого круга приглашенных, то к концу сезона губернатор продавал билеты всем желающим. В театр стали приезжать из ближайших имений дворяне с детьми и слугами. Вслед за дворянами потянулись купечество, чиновники губернских и уездных учреждений. «Публика очень любит эту забаву», — писалось в одной книге тех лет.

За вход в театр взималось от двух рублей ассигнациями в ложи до трех пятаков на галерку. В праздничные вечера и по случаю постановки премьер цены соответственно повышались в полтора-два раза. Театр превратился в коммерческое предприятие. Постоянными его посетителями становятся разночинцы, демократическая интеллигенция, мелкие буржуа.

Театр приобрел большое общественное и художественное значение, превратился в один из немногих культурных очагов губернского города. Как правило, первое посещение театра оказывало на рядового провинциального зрителя большое впечатление и многие на всю жизнь сохраняли к театру особую любовь и привязанность.

Как мы увидим ниже, в театре Панчулидзева были представлены все существовавшие тогда виды театральных зрелищ: драма, комедия, трагедия, водевиль, а несколько позже, в зачаточной форме — балет и феерия.

До нас, к сожалению, дошли только отрывочные сведения о репертуаре и мастерстве актеров в первые годы его существования. Известно, например, что 21 ноября 1817 года в театре была поставлена героическая драма С. Глинки «Наталья — боярская дочь», сборы от которой шли в пользу увечных воинов, пострадавших в Отечественную войну 1812 года. Ведущие роли в спектакле — царского сановника боярина Матвея, Алексея Любославского и мамы исполняли крепостные актеры Козлов, муж и жена Занегины.

В эти годы подневольный труд крепостных постепенно начинает заменяться искусством свободного актера. Поэтому и в труппе Панчулидзева мы видим уже некоторых любителей и вольнонаемных артистов. Так, в той же драме «Наталья — боярская дочь» роли исполняли: царя — вольнонаемный артист со звучным и приятным голосом Сарнацкий, боярина Бориса, оклеветавшего Любославского — талантливый любитель из местных чиновников Бурдаев, внешностью своей напоминавший знаменитого В. А. Каратыгина и считавшийся превосходным исполнителем ролей трагических героев. В труппе играли также вольнонаемные Журавлев и Полякова, актер из числа любителей А. Гримм.

Многие годы на сцене панчулидзевского театра выступал

крепостной актер на роли военных и разбойников «любимец публики» И. Бобров (Кашин) (1808—1859). Как-то театр ставил впервые веселую комедию Ф. Дюмануара «Испанский дворянин». Заглавная роль Дон Сезара де Базана была поручена Боброву и он «так понравился публике, — отметил очевидец, — что после его играли эту роль многие хорошие актеры, но лучше Боброва для саратовцев никого не было».

Играли здесь и другие артисты — комик И. Иванов, актер на героические роли Зарецкий и другие.

В театре Панчулидзева ставились известные бытовые комедии «Бригадир» Д. Фонвизина, «Мещанин во дворянстве» Ж. Мольера, «Сибиряк» И. Соколова, «Урок дочкам» и «Модная лавка» И. Крылова, «Редкая вещь, или Добродетель сельских жен» Мартини и отмеченные большой простотой и естественностью популярные в те годы оперы «Анюта» Е. Фомина, «Мужья — женихи своих жен» Ж. Бюланта.

Видели саратовские зрители и драмы, такие, как «Господин Богатонов, или Провинциал в столице» М. Загоскина, «Великодушие, или Рекрутский набор» В. Федорова. Большим успехом пользовались классические трагедии «Эдип в Афинах» и «Дмитрий Донской» В. Озерова.

Игались в театре и комедии, положившие начало обличительно-сатирическому направлению в русской драматургии. Таковы знаменитая комедия Д. Фонвизина «Недоросль», обличавшая нравы и быт дворян-крепостников; лучшая комедия Я. Княжнина «Хвастун», показавшая алчность и невежество провинциальных помещиков; прославленная комедия В. Капниста «Ябеда», занявшая выдающееся место в отечественной литературе и театре до появления «Горе от ума» А. Грибоедова и «Ревизора» Н. Гоголя. «Ябеда» — острая сатира на судебские порядки и беззаконие, картина разложения бюрократического аппарата, разъедаемого чудовищным взяточничеством. Комедия явилась одним из наиболее значительных произведений обличительно-реалистического направления, показанных на сцене здешнего театра.

В Саратове «Ябеда» пользовалась особым успехом: многие здешние чиновники хорошо помнили, что сюжетом комедии послужил судебный процесс, который Капнист проиграл в середине 1790-х годов в Саратовской палате гражданского суда. За действующими лицами явно проглядывали реальные фигуры, характерные для тогдашнего дворянско-купеческого Саратова, с засилием взяточников, казнокрадов и судебных сутяг. Даже одни имена действующих лиц — председателя судебной палаты Кривосудова, прокурора Хватайко говорят сами за себя. После ужина у Кривосудова полупьяная компания вваливается в помещение судебной палаты, где прокурор Хватайко, обращаясь к зрителям поет песню, звучащую как своеобразный гимн взяточников и грабителей:

Бери, большой тут нет науки;
Бери, что можно только взять.
На что ж привешены нам руки,
Как не на то, чтоб брать?

Чиновники подхватывают: брат, брат, брат!

«Ябеда» увидела свет в 1798 году, но после пяти спектаклей весь тираж первого издания «по высочайшему повелению» был конфискован и уничтожен. На провинциальную сцену она вернулась только через много лет. В Саратове, например, «Ябеда» была показана несколько раз в 1818—1820 годах, завоевав успех у зрителей на два десятилетия. Она прочно вошла в репертуар многих театров, сохранив вплоть до появления гоголевского «Ревизора» (1836 год) значение наиболее смелой и острой сатиры на нравы русского чиновничества.

В противоположность песенке прокурора-взяточника из «Ябеды» крестьянин Архип в драме В. Федорова «Великодушные, или Рекрутский набор» убежденно советует со сцены: «Не зарься на богатство, смотри на человека». В пьесе правдиво и убедительно говорится о значении для общества простого крестьянского труда:

— Да понимаешь ли ты всю силу нашей работы? — спрашивает крестьянин своего товарища. — Кто поставляет в города припасы? Кто содержит всю армию? Кто отдает сынов своих на службу царю и царству? Кто в поте лица обувает, одевает, питает и царя и дворянина, и купца, и мастерового? Кто? — крестьянин, хлебопашец, кормилец рода человеческого.

Подобного рода монологи, хотя и произносились с подмостков крепостного, помещичьего театра и не так уж часто, надо полагать оказывали определенное воздействие как на самих, актеров, так и на прогрессивно настроенных зрителей.

Прогрессивная, антикрепостническая направленность творчества указанных выше драматургов оказывала большое влияние на формирование направленности театра. Постановка комических опер, бытовых комедий Фонвизина, Капниста, Плавильщикова способствовали утверждению в актерском искусстве реалистической типизации.

Наряду с серьезными пьесами на сцену саратовского театра, как, впрочем, на всю провинциальную сцену, в 20-х годах начали проникать из столицы ставшие вскоре очень популярными переводные мелодрамы, такие, как «Ненависть к людям и раскаяние» А. Коцебу, показанная в Саратове в 1828 году, «Тридцать лет или жизнь игрока» В. Дюканжа, поставленная 17 января 1832 года. Но пока эти пьесы занимали в репертуаре второстепенное место.

В течение сезона в панчулидзевском театре устраивалось до 80 спектаклей. К сожалению, мы не располагаем сколько-нибудь достоверными данными, рассказывающими о технике игры, индивидуальных качествах того или иного исполнителя.

Начатое Панчулидзевым с размахом и помпезностью театральное дело, в конце 20-х годов заметно хиреет, расходы на спектакли сокращаются. Лишившись власти, а следовательно и многих доходов, владелец театра потерял к нему былой интерес. Еще в 1826 году производившаяся в Саратове сенатская ревизия вскрыла вопиющие злоупотребления по службе и крупные хищения казенных денег. Губернатор Панчулидзеv и ряд чиновников его канцелярии были от должностей отстранены (однако никто из них под суд отдан не был: таковы были порядки в крепостнической России). К тому же после разгрома декабристов николаевская цензура весьма бдительно следила за репертуаром не только столичных, но и провинциальных театров. Согласно цензурному уставу 1828 года разрешение на постановку пьес давало только Третье отделение «собственной его императорского величества канцелярии». «...Для лучшего порядка, — говорилось в циркуляре министерства внутренних дел губернаторам, — в ходе дел присылать еженедельно в оное Отделение объявление о представляемых в вверенный Вам губернии театральных пьесах». Пьесы, вызывавшие у третьего отделения какое-либо подозрение, немедленно запрещались. Даже цензура обычных театральных афиш находилась в руках полиции. Без цензуры издавались разве только толстые фолианты с описанием блюд, потребляемых «его императорским величеством».

Царизм всеми мерами стремился изолировать театр от реальной действительности.

Ряд актеров панчулидзеvского театра оставили след в истории русского театрального искусства как первые исполнители ныне широко известных ролей. Так, уже упоминавшийся актер Зарецкий, видимо, был первым провинциальным исполнителем роли Отелло.

Мы не располагаем прямыми доказательствами, подтверждающими что «Отелло» ставился в Саратове в 20-х годах XIX века (что вполне вероятно), но нам известно, что в роли Отелло Зарецкий выступал на выезде, в другом городе. Впервые в России трагедия Шекспира была поставлена в Александринском театре в 1810 году. Московский Малый театр показал ее спустя 18 лет. Как сообщает современная театральная энциклопедия²⁵, в провинции (в Воронеже) «Отелло» был показан в 1840 году.

Но вот несколько лет назад в архиве поэта П. А. Вяземского была обнаружена театральная афиша, гласящая, что эта трагедия была поставлена в Пензенском крепостном театре Гладкова 1 июля 1828 года. Как значится в афише, «роль

²⁵ См. Театральная энциклопедия, т. 4, стр. 232.

«Отеллы будет играть приехавший актер из Саратова г. Зарецкий»²⁶.

Если Зарецкий мог разучить такую сложную роль, вжиться в образ героя и сыграть на выезде в Пензе, он, естественно, мог исполнить ее и на сцене саратовского театра.

ТЕАТР В РУКАХ АНТРЕПЕНЕРОВ

Процесс разложения феодально-крепостнического строя, безусловно, оказал свое влияние и на театр. Многие помещики в эти годы начинают ликвидировать усадебные театры, распродавать крепостных актеров. Владельцы городских театров вступают в сделки с местными антрепренерами, передавая в их руки целые группы. Примерно такой оказалась и судьба панчулидзевского театра.

В 1832 году А. Д. Панчулидзев умер, здание театра со всеми театральными принадлежностями и костюмами было приобретено П. Соколовым. К последнему перешла и труппа. Оркестр же остался в руках сына Панчулидзева и был увезен в Пензу. Новый владелец был не столь состоятельным человеком и не смог поправить пошатнувшиеся дела. Через два года он уступил театр местному аптекарю Шеньяну. Но Шеньян в искусстве не разбирался и обратил свои силы на чисто хозяйственную сторону. Он несколько переделал театральное здание, расширил, подкрасил и передал в аренду Измаилу Федоровичу Болеславскому — первому саратовскому антрепренеру. С этого момента антрепренер — содержатель труппы становится центральной фигурой театра.

Только что избавившись от помещичьего произвола, актеры оказываются в цепких лапах антрепренера-предпринимателя, попадают в зависимость от всевозможных «отцов города», многочисленных меценатов, губернской администрации. «Те же крепостные», — так правдиво окрестил провинциальных актеров известный актер-демократ, друг Н. А. Добролюбова Л. Н. Самсонов, побывавший в Саратове на гастролях. И действительно, хотя многие из актеров саратовского театра являлись к тому времени уже вольнонаемными, профессионалами, играли еще и крепостные, как, например, упомянутая выше А. Ф. Гусева. Но и те и другие «сжились с мыслью, — писал П. Медведев, — что они крепостные, от них пахло рабом, они еще дрожали перед барами и начальством»²⁷.

Болеславский, как антрепренер, не утруждал себя заботой в подборе актеров и выборе репертуара. Потакая вкусам купеческо-чиновничьей публики, он ставил, главным образом, легкие мелодрамы и водевили, такие, как «Бабушкины попу-

²⁶ ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, д. 6228, л. 116.

²⁷ М. П. Медведев. Воспоминания, стр. 138.

гаи» А. Верстовского, «Женщина-лунатик» и «Рекрут-стихотворец» А. Шаховского, «Женихи или Век живи и век учись» Ф. Иванова и другие. И театр в угоду невзыскательному зрителю хохотал, шутил, услаждал романсами, упорно чуждаясь драмы с более серьезным содержанием.

К этому вынуждало владельцев театров и царское правительство. Всячески препятствуя утверждению на сцене серьезной реалистической драматургии, оно поощряло постановку пустых водевилей и мелодрам, лишенных жизненной правды, построенных на чисто внешних эффектах и уводивших зрителя от действительности в мир искусственных и невероятных происшествий и вымышленных страстей.

«Мелодрамы и водевили завладели театрами всего света,— с горечью писал Гоголь в 1836 году.— Где жизнь наша? Где мы со всеми современными страстями и странностями?»

На антрепренера давило и местное начальство, и он вынужден был принаравливаться к «общественному мнению» дворян и чиновников. С другой стороны, театру «диктовал волю» торговый человек, от которого во многом зависело материальное благополучие всего дела. Немалое влияние на деятельность театра оказывали и личные, предпринимательские интересы самого владельца, руководителя театра.

Трехлетнее пребывание Болеславского у руководства театром снизило художественный уровень спектаклей, оттолкнуло от него серьезного зрителя.

Репертуар театра, отношение к игре актеров стали меняться, когда в сезон 1839—1840 года во главе его встал эконом Дворянского собрания Николай Иванович Залесский (1804—1866). Последний пригласил к себе в помощники артиста Ефима Фомича Стрелкова (1802—1870).

Стрелков как антрепренер оказался посредственным, его интересовали, главным образом, материальный успех и... слава. «Не понимая ничего, раздаст роли как попало», — писал о нем журнал «Репертуар и Пантеон театров, — он избрал театр средством нажить деньги на черный день».

Стрелков был антрепренером-дельцом, в руках которого были сосредоточены и режиссерские функции. Злые языки пустили гулять про него анекдот. Как-то на репетиции Стрелков заметил одному актеру, взявшемуся играть не подходящую для него роль.

— Вы, сударь, не на своем месте?

— Так же, как и вы, — ответил тот.

Вскоре Стрелков уехал из Саратова, возглавив самостоятельно антрепризу в ряде Поволжских городов: Казани, Самаре, Пензе и через несколько лет прогорел. Впоследствии (с 1862 года) Стрелков многие годы служил помощником режиссера у П. М. Медведева, а в середине 60-х годов вернулся в

Саратов и работал здесь до конца жизни сценаристом. Как-то летом 1870 года он поехал в Вольск (или Хвалынский). При выходе с парохода оступился, упал в воду, получил травму и вскоре умер в больнице.

Н. И. Залесский тоже был не бескорыстен, но его интересовала и художественная сторона дела. Он более вдумчиво относился к подбору состава труппы, работал с актерами, подбирая роли в соответствии с их амплуа, укрепил состав оркестра. «Содержатель этот очень редкий, знающий свое дело человек, — писал о нем один любитель, — он всегда старается доставить публике все средства к увеселению. Мы очень благодарны ему»²⁸.

Залесский к тому же оказался и неплохим актером, комиком-буффом. Мягкие манеры, четкий и громкий голос выгодно отличали его от других исполнителей. Природные данные позволили ему весьма удачно выступать в ролях простаков, увертливых слуг и глупцов — ролях, особенно любимых простым народом.

Редкое сочетание сложных обязанностей руководителя труппы с успешной игрой на сцене принесли Н. И. Залесскому уважение не только зрителя, но и городских властей. Он проработал в Саратове с небольшими перерывами целых 17 лет, оставив о себе добрую память.

В 1840—1841 годах в труппу Залесского перешли и играли здесь некоторое время получившие свободу бывшие крепостные актеры прославленного нижегородского театра князя Н. Г. Шаховского: комик и певец Андрей Ершов; рослый, с красивой головой и прекрасным голосом лирический тенор Вышеславцев; обаятельная и тихая Татьяна Стрелкова; совсем еще юная и веселая артистка на комические роли Александра Дубровина, оказавшаяся впоследствии прекрасной исполнительницей ролей старух в комедиях А. Н. Островского.

Переселилась сюда и большая артистическая семья Михайловых, глава которой Михаил Александрович был «прекрасным комиком», которого за его простой и отзывчивый характер любила вся труппа. «В продолжении прошлой зимы, — писал о нем «Репертуар русского театра» в 1842 году, — он доставил много приятных минут своею игрою». Вместе с ним играли братья Иван и Александр и сестры Татьяна и Елизавета. Младшая — Лиза (она играла роли инженерю) была в полном смысле красавицей: «брюнетка, черные глаза, брови, цвет лица, сложение — все в ней было восхитительно», — восклицает очевидец. И к тому же была скромной и простой в обращении. Ей удавались роли девушек — непосредственных и наивных. Это определило ее успех.

²⁸ «Репертуар и Пантеон театров». СПб, 1845, кн. 11, стр. 111.

Но настоящим украшением сцены являлась одна из ведущих актрис нижегородского театра, «прекрасная, умная, талантливая» Анна Агафоновна Вышеславцева (1818—1895), обладавшая пылким темпераментом. «Ее игра горячо воспринималась публикой», — писали о ней современники. Когда артистка появлялась на сцене в роли Луизы («Коварство и любовь» Ф. Шиллера), «театр буквально дрожал от взрывов рукоплесканий и криков». Но «главным образом она замечательна была тем, — писала о ней знаменитая артистка Стрепетова, — что неуклонно следовала дорогой великого Щепкина и, несмотря ни на какие протесты товарищей, первая на нижегородской сцене заговорила просто и естественно. Теперь это назвали бы заслугой, тогда это было подвигом»²⁹.

Она и в Саратове стала «совершенным подарком и для театра и для публики», — отметил очевидец. Надо сказать, добавляет он, «что г. Вышеславцева есть лучшее украшение здешнего театра»³⁰.

Пытаясь показать ее чудесный дар перевоплощения и исполнение ролей в разных жанрах, рецензент пишет: «В одном месте вы встречаете ее, как жертву клеветы, гонения и несчастья неопытных лет, и вы сочувствуете ей горячею слезой; в другом — она же в огне водевильных острот и каламбуров». С гордостью и вместе с тем с каким-то сожалением рецензент отметил, что «игра ее имеет в себе столько искусства и натуры, что иногда невольно делаешь себе вопрос: зачем она так далеко от столицы»³¹.

Входили в эту труппу и другие талантливые актеры. Первым из мужского персонала нужно отметить трагика, выступавшего и в комических ролях, «с необыкновенными способностями» Г. Борисоглебского. «Игра его была чрезвычайно жива и естественна, — писал рецензент. — Благородная наружность, ловкость движений и правильное произношение стихов обличает в нем знатока своего дела».

Впервые на саратовской сцене Борисоглебский выступил в 1840 году в трагедии «Граф Эссекс» в переводе В. К. в психологически сложной роли самодура-временщика. Судя по отзыву, артист прекрасно с ней справился. «Игра его была чрезвычайно жива и естественна», — отметил рецензент «Репертуара русского театра». Однако «самым превосходнейшим его исполнением», сообщал журнал, была роль Велизария в одноименной драме Э. Шенка.

Игравшая до этого на сценах Московского и лучших провинциальных театров М. С. Мочалова-Францева (1799—

²⁹ П. А. Стрепетова. Воспоминания и письма (Минувшие дни). Изд. Academia, Л., 1934, стр. 159—160.

³⁰ См. «Репертуар русского и Пантеон иностранных театров». СПб., 1843, т. 3, стр. 170—171.

³¹ Там же, стр. 170.

1862, родная сестра знаменитого трагика П. С. Мочалова) принадлежала «к разряду тех немногих явлений драматического искусства, которые имеют неоспоримое право на уважение публики и журналов». Это была «героиня лет сорока пяти с избытком, — сообщал упомянутый выше «Репертуар», — которая когда-то во время пленяла в Москве красотой, талантом и сводила с ума молодежь». В игре артистки А. Завидовой, — продолжал рецензент, — «столько было прямого неподдельного чувства, что она могла бы быть украшением лучшего театра». Артистка Романовская своей игрой «приносит зрителям удовольствие», а Е. Николаева «сильный талант, преимущественно в водевилях». Баритон Васильева и его декламация «выдержанные в продолжении целой пьесы, равно... имеют все права на признательность публики»³².

Появившийся в саратовской труппе вместе с А. А. Выше-славцевой И. Караулов (также из нижегородских артистов) был актером нового направления, из числа тех, кого стали называть проводниками щепкинских реалистических традиций на провинциальной сцене. Это, по отзывам современников, «актер умный, с хорошим талантом». Как отмечал журнал «Репертуар и Пантеон театров», Караулов «был особенно интересен в «Эсмеральде»³³, где роль Квзимодо исполнена им с удивительным успехом».

Большим уважением зрителей пользовался комик Н. Самойлов. «Принятые им роли в «Разбойниках» Шиллера и «Параше-сибирячке» Полевого были исполнены прекрасно», — утверждал очевидец. Актер обладал разносторонними способностями, с охотой и большим успехом выступал в разных жанрах. «Не было пьесы, — сообщал тот же журнал, — даже незначительного водевиля, в которых г. Самойлов не заставил бы зрителей смеяться до слез и не собрал бы дани рукоплесканий»³⁴.

Так характеризовали состав труппы театральные рецензенты того времени.

«Игра некоторых лиц довольно замечательна, — восклицает один из них, — костюмы удачны и обстановка пьес сносна».

Но наряду с такими яркими и темпераментными художниками сцены, игра которых доставляла зрителям наслаждение, были в труппе и люди неинтересные, малоспособные, как например, Н. Крылов или К. И. Васильков. Сослуживцы говорили о них, что они «не имеют ни капли таланта».

³² См. К. Максимов. Письмо к издателю. «Репертуар русского театра на 1841 год». СПб, 1841, кн. 2, стр. 78—80.

³³ «Эсмеральда» — драма Ш. Бирх-Пфейфер по мотивам романа В. Гюго. «Собор Парижской богородицы».

³⁴ См. «Репертуар русского и Пантеон иностранных театров», СПб., 1843, т. 3, стр. 171.

Драматический актер Крылов не столько играл, сколько подобно профессору математики читал со сцены роль сухо, однотонно. «Г. Крылов — сапожник, а не актер, — писал о нем критик, — увы! Неспособен, а к тому же близорук, сух, как скелет».

О К. И. Василькове в среде товарищей ходили целые легенды.

Как-то в начале 40-х годов, будучи на спектакле в Малом театре в Москве, Васильков увидел П. С. Мочалова в роли Нино Галлури (в драме Н. Полевого «Уголино»). Его сильно поразила сцена, когда знаменитый трагик, после убийства Вероники, вышел на сцену очень бледный от ужаса и так растерялся и разволновался, что не мог произнести ни слова.

Васильков решил скопировать игру выдающегося актера и сыграть роль Нино сам. В разговоре с коллегами он узнал, что бледность лица достигается с помощью пудры. Но Васильков не знал, что это такое, и вместо пудры купил два фунта белой муки. Когда по ходу пьесы Вероника была обнаружена на сцене убитой, Васильков сразу же выбежал за кулисы, основательно намазался мукой и вышел на сцену весь белый («сейчас я всех поражу», — думал он). В течение минут десяти ходил он по сцене выпятив грудь и глядя на публику. При этом не произносил ни слова, а только открывал рот и тыкал туда пальцем, изображая онемевшего от горя мужа.

Но, к большому его огорчению, никто не удивился, не был потрясен, а наоборот и зрители и актеры начали хохотать и выкрикивать в его адрес колкие реплики. От обиды и возмущения Васильков разволновался, продолжать игру не мог и ушел домой даже не переодевшись. Его роль пришлось доигрывать артисту Борисоглебскому.

На протяжении почти двадцати лет саратовские театралы с юмором вспоминали этот случай.

Желая показать усердие актеров, их умение вживаться в образы действующих лиц, журнал писал об одном из комиков, что он «представляет пьяных до того натурально, что забывает свою роль».

В октябре 1840 года саратовский театр поставил бессмертную комедию Н. В. Гоголя «Ревизор». Ее постановка стала крупнейшим общественным и театральным событием в жизни Саратова. С именем автора «Ревизора» В. Г. Белинский связывал расцвет русского национального реалистического театра, назвав пьесу «великим произведением драматического гения».

Роль городничего превосходно сыграл Г. Борисоглебский. Рецензент так описывал его игру: «В комедии «Ревизор», в роли городничего, г. Борисоглебский, естественно, неподдельную игрою, так приятно изумил публику, что многие лица, бывшие при этом представлении и имевшие случай видеть

эту пьесу на столичных театрах³⁵ решительно отозвались, что он бы и там не испортил своего дела»³⁶. В течение сезона комедия была показана несколько раз, что свидетельствовало о ее большой популярности у горожан.

Имена артистов, игравших Хлестакова и других действующих лиц, автор рецензии, к сожалению, не назвал.

Постановка таких пьес, как «Ревизор» вызывала недовольство и даже озлобление со стороны власть имущих. Уж очень была похожа повседневная жизнь дворянско-купеческого Саратова на ту, которую изобразил Гоголь в своей комедии. В городе начали даже поговаривать, уже не приезжал ли инкогнито Гоголь в Саратов или Петровск, чтобы посмотреть на царившие здесь порядки. Действительно, в кругах русских литераторов 40—60-х годов господствовало мнение, что действие «Ревизора» происходило в городе Петровске, Саратовской губернии. «И точно, — подтверждает наш земляк Н. Г. Чернышевский, — это очень вероятно, по соображению маршрута Хлестакова, и пусть Петровск пользуется хоть этою известностью, при совершенной невозможности иметь никакой другой»³⁷.

Театр заметно демократизируется не только по репертуару, но и по стилю игры артистов и составу зрителей. В театральный зал пришли простые люди «разного чина».

Вслед за «Ревизором» театр показал лирическую комедию Л. Керубини «Водовоз или двухдневное происшествие», романтическую оперу «Цампа, морской разбойник» Ф. Герольда, «Бахчисарайский фонтан» (в инсценировке Шаховского), трагедию «Нарцисс» А. Брахфогеля. Несколько позже саратовские зрители увидели русскую и иностранную классику — «Разбойников» Ф. Шиллера, «Наталку-полтавку» И. Котляревского и другие пьесы.

На сцене саратовского театра впервые в провинции в начале 1842 года была поставлена опера А. Верстовского «Аскольдова могила», занявшая впоследствии в репертуаре многих театров почетное место. Впервые она была показана в Москве в Большом театре 16 сентября 1835 года, а через шесть лет в Петербурге. Сообщая о репертуаре саратовского театра, журнал «Репертуар и Пантеон» писал: «Содержатель здешнего театра удивил публику смелым назначением оперы «Аскольдова могила», оперы, доступной пока только для театров столичных»³⁸.

³⁵ «Ревизор» впервые был показан в Александринском театре в Петербурге и Малом театре в Москве в 1836 г.

³⁶ К. Максимов. Письмо к издателю «Репертуар русского театра на 1841 год». СПб., 1841, кн. 2, стр. 78.

³⁷ Н. Г. Чернышевский. Автобиография. — Полн. собр. соч., т. 1, М., Гослитиздат, 1939, стр. 590.

³⁸ «Репертуар русского и Пантеон европейских театров», СПб., 1842, кн. 7, стр. 54.

Вопреки предсказаниям скептиков, «успех был неожиданный! — отметил тот же журнал. — Костюмы, обстановка, игра, музыка, даже пение некоторых, все отвечало одно другому и привело зрителей в восхищение»³⁹.

Национально-романтический колорит, яркость музыкально-сценических образов, привлекательность мелодий, впитавших в себя народные элементы, обусловили исключительную популярность опере. Она прошла несколько раз «и всегда с равным успехом».

Из числа исполнителей рецензент отметил Залесского в ведущей партии Торопки, Баженова — Неизвестного и Николаевой в партии Надежды. Разбирая игру певицы, автор рецензии писал, что «ее приятный голос и привлекательная наружность поставили ее выше всяких похвал».

С большой теплотой журнал отозвался об исполнении Залесским арии «Близко города Славянска»: «Он пропел ее так удачно, что от него требовали повторения».

В начале 40-х годов, да еще в провинции, такие случаи бывали не так уж часто.

Деятельность театра получила лестный отзыв на страницах столичного журнала «Репертуар и Пантеон». Публикуя в 1842 году на своих страницах обзорную статью под названием «Саратовский театр», редакция журнала предпослала ей предисловие, в котором писала: «Нашим взыскательным столичным критикам, конечно, покажутся невероятными или, по крайней мере, преувеличенными похвалы саратовскому театру, в этой статье расточаемые. Мы не станем спорить с ними, но помещаем в нашем издании статью эту с удовольствием»⁴⁰.

Но вот наступил следующий сезон и картина резко изменилась. Под давлением «отцов города» на сцену стали проникать казенные, скучные, пропитанные густым монархическим духом псевдоисторические пьесы Нестора Кукольника и Николая Полевого, такие, как «Рука всевышнего отечество спасла», «Параша-сибирячка», «Иголкин — купец новгородский», трагедия «Граф Эссекс» В. К. Русская быль Полевого «Параша-сибирячка» ставилась на сцене саратовского театра в течение нескольких сезонов.

Такой однообразный и скучный репертуар не удовлетворял публику, сборы упали. Назвав большую часть пьес, шедших в этот год на сцене, «толпой устарелых кокеток», рецензент из Саратова сообщал: «Многие желали, чтобы репертуар разнообразил плаксивые драмы другими пьесами, требовали оперы»⁴¹.

³⁹ Там же, стр. 55.

⁴⁰ Там же, стр. 52.

⁴¹ См. «Репертуар русского и Пантеон иностранных театров», СПб., 1843, кн. 3, стр. 174.

Это сознавали антрепренер и актеры, прекрасно понимавшие, что без зрителя нет и театра. Выйти из этого затруднительного положения помогли водевили молодого талантливого драматурга Д. Т. Ленского, имевшие шумный успех на столичной сцене. Так, в 1842 году на саратовской сцене появились водевили «Лев Гурыч Синичкин», «Стряпчий под столом», «Простушка и воспитанная». Жизнерадостные, проникнутые юмором, динамичные по сюжету и остроумные по диалогу — они очень быстро покорили зрителя и задержались в репертуаре на многие десятилетия. Ориентируясь на массового зрителя, драматург выступал в них в защиту «маленького человека». За внешней безобидностью шуток действующих лиц порой скрывались выпады против дворянства, бюрократического государственного аппарата.

Заглавные роли Синичкина и Стряпчего в Саратове исполнил молодой комик Н. Порецкий, сыграв «с чувством и натурально».

Помимо постановки новых пьес, саратовский губернатор Ф. Л. Переверзев пригласил из Москвы на зимнее время труппу цыган. Выступления цыганского хора, одного из любимых музыкальных развлечений купеческой молодежи того времени, приносило хорошие сборы. Но содержать две труппы — артистов и цыган — было накладно.

Тогда жена губернатора придумала следующее. В категорической форме губернатор (по просьбе жены) разослал всем именитым помещикам и купцам губернии билеты на все ложи, требуя от них абонироваться на весь театральный сезон. Дальше шло объяснение, что если им самим или их семьям случится быть в Саратове, то они всегда будут иметь возможность побывать в театре в своей ложе. При этом дипломатично намекалось, что он, губернатор, абонемент уже приобрел. После таких «приглашений» помещики деньги антрепренеру выслали, но театр посещали не часто.

На кресла в партер билеты рассылались городским головам уездных городов, исправникам, полицейским и жандармским чинам. Но и эти лица тоже редко бывали в Саратове. Независимо от этого, на каждый спектакль, на те же самые ложи и кресла, если они не были в этот вечер заняты, продавались билеты в кассе. Одна ложа и 3—4 кресла предоставлялись чиновникам канцелярии губернатора бесплатно.

Молодые люди из числа «театральных жеребчиков» были в восторге от выступления цыган. «Их пение и пляски, — отметил критик, — носят на себе какой-то особенный, резкий отпечаток дикого, но облагороженного искусства».

Серьезные любители классических жанров — драмы и комедии, хотя и посещали спектакли, к цыганам относились без особого интереса, как к модной, но временной «забаве», увлечению века.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР БАХМЕТЕВА

В 1840—1850-х годах среди музыкальной общественности Саратова приобрел известность композитор Николай Иванович Бахметев (Бахметьев) (1807—1891), ставший впоследствии директором придворной певческой капеллы. Им написаны квартет для струнных инструментов, несколько романсов — «Песня ямщика», «Спи, младенец мой прекрасный», «Борода ль моя бородушка» и другие произведения.

Родившись в селе Старая Бахметьевка Аткарского уезда, он уже в двенадцатилетнем возрасте хорошо играл на скрипке и на пианино. После окончания столичного пажеского корпуса Бахметев в 1828 году участвовал в войне с турками, затем служил в русском посольстве в Константинополе.

Выйдя в 1842 году в отставку, композитор поселился в своем имении в Старой Бахметьевке. Здесь из своих крестьян (а их у него было более 1100 человек) Бахметев сформировал хороший хор и оркестр, создал своеобразный крепостной музыкальный театр. В далеком от столицы захолустном селе оркестр под управлением Бахметева исполнял многие классические произведения, в том числе знаменитую 9-ю симфонию Бетховена.

Композитор не только дирижировал оркестром и хором, но нередко выступал и с исполнением некоторых номеров на скрипке: «Прощание воина» и «Воспоминания Нормы» Беллини, мазурки, фантазии из русских песен. Оценивая его сольное выступление на первом концерте в Саратове в начале 1843 года, рецензент отмечал: «Игра г. Бахметьева на скрипке была особенно замечательна... В игре его заметен талант смелый, решительный»⁴².

Летом, по праздникам, помещичий оркестр играл в парке, и мелодии его, то веселые, то грустные, далеко разносились в тихом вечернем небе, привлекая десятки крестьян из окрестных деревень.

В труппе Бахметева имелись и неплохие голоса. «Хор в его поместье славился по всей губернии, и дал немало хороших артистов», — писала местная газета⁴³.

Будучи в 1848—1851 гг. губернским предводителем дворянства, Бахметев часто привозил своих музыкантов и певцов в Саратов, давал здесь концерты, устраивал музыкально-вокальные вечера и даже ставил сцены из опер, например, из романтической оперы «Карл Смелый» Р. Зотова. Как отмечали современники, композитор оказал «влияние на развитие музыкального образования в Саратове».

В те же годы для увеселения местного дворянства устраи-

⁴² Там же, стр. 170.

⁴³ «Саратовский дневник» № 130 от 21 июня 1886 г.

вались концерты и маскарады, ставились спектакли в Дворянском собрании на Московской улице (в 1940—1970 гг. здесь помещался Дворец культуры учащихся профтехобразования, просп. Ленина, 55). В собрании имелся единственный в городе двухсветный колонный зал с большой сценой. При этом не только крепостным, даже вольнонаемным актерам разрешался вход только на первый этаж, наверх могли проходить исключительно лица дворянского происхождения.

Несколько раз на концертах и маскарадах в Дворянском собрании бывал наш великий земляк Н. Г. Чернышевский. Об этом он упоминает в своем «Дневнике». В записи от 9 января 1853 года мы читаем: «Вчера, в четверг, в Собрании был назначен концерт любителей. Играли увертюру из «Фрейшютца» и «Вильгельма Телля». Для последней решил я быть там... «Вильгельм Телль» приводит меня в восторженное состояние»⁴⁴.

В том же году в зале Дворянского собрания дал несколько концертов выдающийся польский скрипач Генрик Венявский (1835—1880) со своим братом пианистом Иосифом. Его игра отличалась задушевностью и эмоциональностью, и принесла слушателям истинное наслаждение.

В своих воспоминаниях артист П. М. Медведев сообщает, что в сентябре 1859 года в Дворянском собрании труппа артистов показала «Свадьбу Кречинского» А. Сухово-Кобылина.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ПАНЧУЛИДЗЕНСКОГО ТЕАТРА ПОСТРОЙКА ЛЕТНЕГО ТЕАТРА

Состав труппы Н. И. Залесского (он руководил театром до 1857 г.) хотя и менялся, однако почти все годы оставался сильным, многие артисты оставили о себе в Саратове добрую память.

В 1848 году в составе этой группы начал свою артистическую деятельность актер большого сценического темперамента, популярный исполнитель комедийных ролей Константин Федорович Берг (Келлер) (1824—1881). В последующие годы Берг не только выступал на сцене, но и несколько раз возглавлял труппу в качестве антрепренера.

В конце 1853 года с целью оживления репертуара и поднятия сборов Залесский приглашал на несколько представлений известных столичных танцовщиков «привлекательную камелию» Елену Андреянову (1816—1857) и Николая Ермолаева. Гости с большим мастерством и темпераментом исполнили несколько народных танцев — славянскую пляску, мазурку, менуэт, сантарелло и другие номера. Выступления мастеров тан-

⁴⁴ Н. Г. Чернышевский. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 409.

ца пользовались у зрителей большим успехом, они «оставили по себе в саратовцах самое приятное воспоминание»⁴⁵.

В сезон 1853—1854 года на сцене театра играл Николай Хрисанфович Рыбаков (1811—1876) — один из наиболее ярких и самобытных русских актеров, «первый трагик провинции», вся жизнь которого прошла в скитаниях по городам России. Созданные им образы имели большой успех у демократического зрителя, которому артист и посвятил весь свой незаурядный талант. Он сыграл Гамлета в одноименной трагедии В. Шекспира, Карла Моора в «Разбойниках» Ф. Шиллера и ряд других.

«Вышел на сцену — забудь весь мир», — учил маститый артист своих молодых коллег. Так поступал он и сам. Играл он бесподобно. «Зрители забывали, что они в театре, и переживали с ним вместе весь ужас человеческих страстей», — писал один из современников артиста. Будучи учеником П. С. Мочалова и хорошо знавший великого М. С. Щепкина, Рыбаков как выдающийся актер-реалист сложился под их творческим воздействием. Этим объясняется глубина и правдивость его творчества.

На счету актера насчитывалось много сыгранных ролей — и больших, заглавных, и совсем маленьких. И не только редкой полнотой характера, глубоким прочтением человеческой судьбы отличались созданные им образы, — в них всегда обнаруживалось «авторское отношение» к героям, живая энергия мысли актера.

Гастроли Рыбакова были настоящим праздником для саратовских любителей театра. Его выступления оказали большое влияние на игру всей труппы, подняли ее уровень.

В состав же основной труппы входили талантливые актеры: на роли комических старух Агафья Гусева и Александра Дубровина, комик Николай Соколов, на амплуа любовников красивый и бойкий Владимир Виноградский.

Игравший в театре комик и простак «очень талантливый актер», по определению Медведева, Никифор Иванович Новиков (1837—1890) был одним из младших сыновей в большой артистической семье Новиковых. Начав свою службу в саратовском театре в 1854 году в должности суфлера, он вскоре перешел на сцену, став выдающимся актером на характерные роли, любимцем публики. Особенно запомнился он саратовцам в ролях Турбина в «Отце семейства» И. Чернышева, Качкарева в «Женитьбе» Н. Гоголя, где он играл «замечательно» Тихона в «Грозе» А. Островского.

Став популярным артистом, Никифор Иванович в 70-х годах, после смерти главы семьи, сделался антрепренером и успешно руководил труппами в ряде южных городов. В конце

⁴⁵ См.: «Саратовский справочный листок» № 112 от 1 июня 1877 г.

своей жизни он играл на сцене столичного Александринского театра, где также пользовался неизменным успехом.

Разносторонними талантами Евгения Ивановича Климовского (Оглоблина) (1824—1865), особенно его пением, восторгались многие. Он был не только прекрасным артистом оперы, но и драматическим актером и даже композитором. Написанный им романс «Хуторок» пели во многих городах России (в Саратове его часто исполнял сам автор), а оперетта «Сон в майскую ночь» в 1861 году ставилась силами нижегородского и саратовского театров и «имела успех».

Еще в молодые годы Климовский с успехом пел партии второго тенора в Большом театре в Москве, затем играл в Александринском театре.

Покинув казенную сцену, он в 1855 году уезжает в провинцию, в 1860 году попадает в Саратов и играет здесь до конца своих дней (он умер 14 июня 1865 года). Артист находился в расцвете своего таланта, его пением саратовцы «прямо восхищались». С немалым успехом Климовский выступал и в драме. Прекрасно удалась ему, например, роль Мордоплюева в драме «Жених из Ножевой линии» К. Красовского, Ивана в водевиле «Барская спесь, или Анютины глазки» Д. Ленского⁴⁶.

Таковы были силы, представляющие саратовский театр в конце 50 — начале 60-х годов. Помимо актеров, в состав труппы входили танцовщики из состава московского балета — муж и жена Балдины, хор из 20 человек и оркестр из 18 музыкантов.

Все это были люди не только одаренные, но и преданные родному театру, нередко создававшие на провинциальной сцене шедевры русского театрального искусства. Они боролись за репертуар, который отвечал бы потребностям демократического зрителя, за пьесы Гоголя, Грибоедова, Лермонтова, а в последствии и Островского.

Благодаря талантливым исполнителям саратовский театр переживал время своего расцвета, о его постановках стали писать столичные журналы.

И все же, судьба актеров, несмотря на их одаренность и популярность во многом зависела от антрепренерского «всевластия», они часто продолжали влачить полунищенское существование.

Некоторые актеры, вышедшие недавно из крепостной зависимости, долгое время жалованья как такового не получали. Им выдавались только так называемые «харчевые» из расчета 5 рублей в месяц на взрослого и 2 рубля 50 копеек на малолетнего члена семьи и «бенефисные» — половинная сум-

⁴⁶ В последние годы Е. И. Климовский с большим успехом играл в пьесах А. Н. Островского. Исполненные им роли Мити, Гордея Торцова, Русакова, Брускова запомнились саратовским зрителям надолго.

ма от спектакля, шедшего в бенефис того или иного артиста. Так, актриса Александру Антиповне Дубровину, Агафью Фроловну Гусеву и Феоктисту Николаевну Ершову Медведев называет «гордостью театральной России», «все три большого таланта». И «эти, можно сказать перлы, — добавляет он, — получали в месяц: А. А. Дубровина — 5 рублей, А. Ф. Гусева получала тоже 5 рублей, Ф. Н. Ершова — 8 рублей. Вот как награждались таланты, которых в настоящее время и днем с огнем не найдешь»⁴⁷. (И это при условии, когда обычно ведущие актеры получали от 100 до 150 рублей в месяц).

То же самое можно сказать и о семье артистов Михайловых, состоявшей из семи человек. «Все они служили в дирекции и все получали (с лошадей и тарантасом — они обязались возить и развозить женский персонал труппы на репетиции и спектакли) — 28 рублей в месяц и три бенефиса в год. Вот уж, можно сказать, дешевле пареной репы»⁴⁸.

Артистов держала в ежевых рукавицах не только администрация театра — антрепренер и режиссер, но и губернское начальство. Репертуар, ведение дела, аккуратный платеж жалованья, все благополучие, успех театра и труппы зависели от начальника губернии. Цены на места зависели от местной полиции.

В 1857 году театр от Н. И. Залесского перешел в ведение особой дирекции в составе директора, губернского почтмейстера, серба по национальности И. В. Вукотича, помещиков И. П. Зотова и П. У. Чекмарева. Несколько месяцев спустя в ее состав вошли еще губернский предводитель дворянства князь В. А. Щербатов и А. А. Столыпин. Попечителем театра значился сам губернатор А. Д. Игнатъев, яркий представитель «беспардонного местного самодурства». По отзывам знавших его людей, Игнатъев вел «безнравственный образ жизни», для посредственной танцовщицы Борисовой, например, с которой губернатор флиртовал, он построил специальный дом. «Этот господин способен на всякие мерзости, — писал о нем управляющий удельной конторой А. Н. Мордвинов, — а соврать какую-нибудь гадость на другого ему решительно ничего не стоит». В составе дирекции оказались люди, любившие не искусство как таковое, не театр, а, главным образом, атмосферу театра. Для них театр был просто веселым местом, где можно было не без удовольствия провести вечер, посмотреть на милых артисток или танцовщиц, а при случае и поужинать с ними после спектакля. Художественная же сторона дела, подбор актеров директоров почти не интересовала.

В качестве режиссера дирекция пригласила известного мастера оперной сцены Александра Олимпиевича Бантышева (1804—1860) — «московского соловья», как называли его

⁴⁷ П. М. Медведев. Воспоминания, стр. 232.

⁴⁸ Там же, стр. 218.

современники. Это был великолепный Торопка «в «Аскольдовой могиле», Иван в водевиле «Барская спесь» и чудесный исполнитель русских романсов. «Водевиль прошел на славу, с аншлагом, — записал Медведев после очередного спектакля. — Еще бы! Один Бантышев чего стоит!.. Какой могучий талант и какая школа».

Имя артиста было «хорошей маркой», украшавшей афишу. «Бантышев на афише — магнит, Бантышев на сцене — электричество!» — писал о нем журнал «Репертуар русского театра».

С особой теплотой пишет о нем в своих воспоминаниях П. М. Медведев. Они хорошо знали друг друга еще по Москве и в Саратове Медведев часто забегал к старому и более опытному товарищу «на огонек». Бантышев жил холостяком, радушно принимал гостей дома. По обыкновению «он мурлыкал, брэнча струнами, свои песни и романсы, — пишет Медведев, — а вдруг вдохновится и чудные бархатные звуки тенора польются из его могучей груди».

Как певец Бантышев пользовался огромной популярностью, но как режиссер, он, по словам Медведева «был неопытный, без знания, но зато был беспристрастен в назначении ролей». Лучшие роли он, разумеется, брал себе.

И все же Бантышев явился неплохим художественным руководителем, большинство ставившихся им пьес шло при полном зрительном зале и положительно расценивалось публикой. Да и вряд ли мог Бантышев в условиях провинциальной сцены тех лет полностью развернуть свое дарование. Такие директора, как Вукотич и Зотов подавляли всякую мысль своей непререкаемой властью, держали труппу в страхе и повиновении. (Через два года А. О. Бантышев и В. А. Виноградский чем-то не угодили высокому начальству и были вынуждены покинуть Саратов).

Всей хозяйственной частью театра ведал Вукотич — человек властный, не считавшийся с положением артистов. «Не думаю, чтобы он любил театр», — говорит о нем Медведев, но любил, чтобы актеры за жалованием являлись к нему на загородную дачу и величали «ваше превосходительство». «Я генерал, известное лицо в губернии, к тому же директор театра», — часто повторял он. При этом выдавал деньги в зависимости не от квалификации игравшего, а кто как «просил-с».

В том же году на сцене театра была поставлена в новом оформлении романтическая опера К. Вебера «Волшебный стрелок» («Фрейшютц»), как гласит сохранившаяся афиша «с новыми костюмами и принадлежащими к ней: хорами, танцами, превращениями, полетами, машинами и освещением бенгальского огня».

Осенью 1857 года труппа саратовского театра усилилась: в нее перешел Николай Карлович Милославский (1811—1882) —

краса и гордость русского провинциального театра. В Казани, где он прослужил перед этим пять лет, с его именем был связан «золотой век драматического искусства». И в Саратове с его приездом «жизни в театре еще более прибавилось», — отметил Медведев. «Лучшая школа для актера — провинция», — утверждал знаменитый артист.

Природа дала Милославскому «все нужное для сцены». Искусство актера отличалось изяществом, благородством сценической манеры. В его игре, по словам известного артиста В. Н. Давыдова, было «много живописности, блеска, театральных украшений, без которых театр скучен и начинает напоминать житейские будни». И дальше добавляет: «Так русские актеры до него в провинции не играли»⁴⁹.

Милославский выступал в своих любимых романтических ролях — Нино в драме Н. Полевого «Уголино», Гамлета; виртуозно, с различными эффектами сыграл роль Жоржа Морица в драме «Графиня Клара д'Обервиль» Анисе-Буржуа и А. Денери, а также коронную роль Кречинского в «Свадьбе Кречинского» А. Сухова-Кобылина, где он был «просто превосходен», Синичкина в драме Д. Ленского «Лев Гурыч Синичкин».

А когда вместе с ним выступала приезжавшая на гастроли известная в волжских городах Александра Ивановна Стрелкова (1833—1902), зрительный зал заполнялся до отказа. Хотя артистка внешне была не очень привлекательной, но в ее игре было столько внутреннего огня, искренности, жизненной правды, что зрители забывали о ее небольших физических недостатках. Артистке особенно удались роли Марии в драме «Материнское благословение, или Бедность и честь» А. Денери (в переводе Н. А. Некрасова), графини Клары д'Обервиль, Вероники в «Уголино», Офелии в «Гамлете». Артистка умела точно передавать глубокую боль чистой женской души, страдающей в жестоком мире.

С большим успехом выступал Милославский и в водевилях. «Сцена — картина, на которой все должно быть изящно, колоритно, все должно удовлетворять эстетическому вкусу зрителя», — не раз повторял артист. К тому же искусство Милославского не стояло на месте, а развивалось, усовершенствовалось. Как утверждают его современники, в разные периоды своей жизни актер играл по-разному.

Н. К. Милославский прослужил в Саратове с небольшими перерывами два года. Уехав в Москву, где он осенью 1859 года дебютировал в Малом театре, но не был туда принят, артист снова вернулся в Саратов и играл здесь на перспективной плате до конца сезона.

⁴⁹ В. Н. Давыдов. Рассказ о прошлом. Л.—М., изд. «Искусство», 1962, стр. 125.

Талант этого незаурядного актера покориł саратовских зрителей.

К этому времени построенное Панчулидзевым театральное здание обветшало, покосилось, производило жалкое впечатление. О том, как театр выглядел, рассказано в одной песенке неизвестного автора тех лет:

Есть и театр — он с виду страшен
И мохом древности оброс,
От сотворенья не был крашен
И ветер ходит в нем насквозь.
Что год, то новая подставка, —
Не бойтесь, он не упадет,
И по крыльцу хоть вьются травы,
Но безопасен главный вход.
Дают «Аскольдову могилу»,
И «Цампа», «Рощин»⁵⁰ нипочем.
А как балеты не под силу,
То заменяют казачком.

Другой современник, отметив убогость внешнего вида театрального здания, писал: «Внутреннее расположение отвечает наружности, музыка плоха, освещение слабо. Беда поместиться под люстрой: ненавистные сальные свечи окапают вас с головы до ног».

К тому же театр уже не мог вмещать всех желающих. Саратов к этому времени значительно вырос, его население увеличилось до 80 тысяч человек. В городе начали строиться промышленные предприятия, открывались торговые дома, новые губернские учреждения и средние учебные заведения. Город становился крупным центром торговли хлебом, солью, рыбой.

Нужен был новый, более вместительный, более современный театр.

В связи с этим летом 1859 года театральное здание сломали. «Владелец винно-гастрономического магазина и гостиницы с номерами» немец-колонист Ф. О. Шехтель (1802—1867) начал строить в полутора верстах от города, в так называемом саду Штафа, летний театр. А несколько позже было приступлено и к строительству театра на месте старого городского. На сооружение последнего дворянство и купечество собрало по подписке более 10 тысяч рублей.

Артисты остались без средств к существованию и чтобы они не разъехались по другим городам, Шехтель наскоро переоборудовал под театр свою гостиницу («воксал») на углу Московской и Большой Сергиевской улиц для показа небольших, не требующих дорогой обстановки, водевилей.

⁵⁰ «Цампа, морской разбойник» романтическая опера Ф. Герольда, «Кузьма Рощин, рязанский разбойник» драма К. Бахтурина.

Открытие летнего загородного театра (ныне драмтеатр им. К. Маркса) состоялось 26 декабря 1859 года драмой «Знатность и нищета. (Роман молодого человека)» О. Фелье и небольшой опереткой «66» Ю. Гербера.

«Театр очень хороший, труппа — приличная» писал приезжавший на гастроли актер-демократ Л. Н. Самсонов (1839—1882)⁵¹.

В первый год своего существования театр показал драмы «Далила» того же О. Фелье, «Станционный смотритель» по известной повести А. С. Пушкина в инсценировке А. Шаховского, «Король Лир» В. Шекспира, назидательную драму «Мраморные красавицы» К. Тарновского и Ф. Руднева, обличительно-сатирическую «Не в деньгах счастье» И. Чернышева, а также веселый французский фарс «Бездна удовольствий или путешествие по суше, воде и воздуху» (в переделке Н. Куликова) с Петром Михайловичем Медведевым в заглавной роли. В обстановку его входили пароходы, железная дорога, воздушный шар с действующими лицами. «Действительно удовольствия была бездна, — восклицает Медведь, — в конце концов моих талантливых старух усадил в корзину воздушного шара, да человек семь еще туда насели. При открытии занавеса веревки не выдержали и мы с перлами с высоты небесной полетели вниз».

По установившейся традиции после серьезной многоактной пьесы в качестве обязательного дополнения театр показывал одноактный водевиль, комедию или дивертисмент. Так, после психологически напряженной драмы «Демон» М. Лермонтова давался брызжущий весельем водевиль «Цыганка», а после «Грозы» — «Гамлет Сидорыч и Офелия Кузьминична». По просьбе публики часто игрался водевль «Больше всех цветочков розу я любила».

В антрактах между действиями основной пьесы, с авансцены исполнялись песенки, дуэты, танцы или же в фойе (а летом в саду) играла музыка.

Под новый 1862 год в Саратов вновь приезжал Н. Х. Рыбаков. Однако руководитель труппы загородного театра К. Ф. Берг, болезненно переживавший успехи других артистов, не захотел оставить у себя знаменитого трагика. Сопровождавший Рыбакова Л. Н. Самсонов писал: «Труппа в Саратове полная. Я лишний. Берг, однако, позволил играть десять спектаклей за полбенефиса и за пять рублей разовых... Рыбакову тоже десять спектаклей»⁵².

Несмотря на холодный прием антрепренера Николай Хрисанфович в прекрасной романтической манере сыграл Гамлета, затем роли боярина Федора в сходящих со сцены драмах

⁵¹ Л. Н. Самсонов. Пережитое. СПб., 1880, стр. 34.

⁵² Там же, стр. 22.

Н. Кукольника «Боярин Федор Васильевич Басенок» и Болотникова в пьесе «Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский».

И вновь глядя на Рыбакова-Гамлета зрители переживали накал человеческих страстей. «Действительно, — подтверждает Самсонов, — весь театр плакал, и я, играя с ним Розенкранца, тоже плакал. Это было в 62-м году в Саратове»⁵³.

К 1859 году относится попытка получить разрешение на постановку на саратовской сцене бессмертной комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума». Впервые она была показана в столичных театрах в 1831 году, постановка же ее в провинции была запрещена на долгие тридцать с лишним лет (до 1863 года).

Многие же актеры стремились испробовать свои силы в знаменитой комедии, на память знали целые куски и, собираясь на частных квартирах, читали друг другу отдельные сцены. Осенью 1858 года, например, на квартире режиссера саратовского театра А. О. Бантышева молодой артист, воспитанник Малого театра П. М. Медведев прочел сцену Чацкого с Молчалиным из третьего действия. Однако Бантышеву его чтение и несколько холодное и спокойное трактование образов действующих лиц не понравилось. Он имел свое понимание и трактовку этих образов, свою манеру исполнения. Будучи «в настроении», Бантышев с большим вдохновением прочитал указанный отрывок сам. «После первых строк его чтения, — вспоминал Медведев, — я затаил дыхание, предо мной живыми стояли Чацкий и Молчалин, в особенности последний... Растроганный до слез, я бросился целовать А. О. Бантышева за его чтение»⁵⁴.

Однако нижайшая просьба администрации театра «позволить» поставить комедию «на театре», осталась без ответа.

В начале 1861 года губернатор князь А. Д. Игнатьев вновь просил высочайшего разрешения на постановку «Горя от ума» «если не встретится к тому каких-либо препятствий». 19 сентября того же года влиятельный помещик-театрал А. А. Столыпин написал личную просьбу на имя начальника штаба корпуса жандармов и управляющего III отделением царской канцелярии графу Шувалову. «Так как я, — писал Столыпин, — избран попечителем саратовского театра, — то и решился утрудить ваше сиятельство некоторой просьбой: дозволите представление комедии «Горе от ума» на саратовском театре»⁵⁵.

Но как губернатору, так и Столыпину был дан одинаковый ответ: «Пьеса запрещена по высочайшему повелению» (Впер-

⁵³ Там же, стр. 118—119.

⁵⁴ П. М. Медведев. Воспоминания, стр. 228.

⁵⁵ Л. Ильинский. «Горе от ума» на провинциальной сцене. «Литературное наследство», т. 47—48, 1946, стр. 333.

вые в Саратове комедия была показана 23 августа 1864 года в загородном театре Шехтеля в бенефис П. М. Медведева).

Спустя полгода после открытия загородного театра было закончено строительство театрального здания и в центре города (на Театральной площади). Здание было двухэтажным и, хотя по-прежнему деревянным, но более вместительным и не лишенным некоторого изящества. Зрительный зал был рассчитан на 800 человек, помимо партера и бельэтажа имел четыре яруса. 30 августа 1860 года в нем начались представления.

Оба театра на выгодных условиях арендовал местный помещик А. Р. Глазенап. Не будучи сведущим в искусстве человеком, Глазенап пригласил в качестве художественного руководителя труппы своего родственника известного артиста К. Ф. Берга.

Внешне складывалось все как будто благополучно. Вскоре, однако, выяснилось, что в театральной жизни города наступило «смутное время». Сезон оказался неудачным, ибо «Берг не сумел распорядиться силами, ставя себя выше всех, а остальных игнорируя». Обладая не в меру горячим темпераментом, неуравновешенным характером и большой мнительностью, Берг беспрестанно кричал на актеров: «Богадельщина! Я один всю труппу кормлю!».

При таком отношении руководителя труппы упала дисциплина, некоторые начали покидать театр, не дождавшись конца сезона. Понеся большой убыток, Глазенап, едва дотянув до весны, отказался от дальнейшего содержания театра.

В Саратов стали чаще наезжать знаменитые столичные актеры. В апреле 1862 года, например, на сцене городского театра выступал приезжавший на гастроли известный московский трагик Корнелий Николаевич Полтавцев (1823—1865), сыгравший свои лучшие роли Гамлета, Лира и другие. А месяц спустя на тех же подмостках выступал еще один весьма популярный московский артист, замечательный комик-буфф Василий Игнатьевич Живокини (1805—1874), «играл два спектакля, сделал большие сборы и имел успех».

Впечатления от игры выдающихся артистов-гастролеров глубоко западали в душу наиболее одаренным актерам, оказывали благотворное воздействие на жизнь местного театра, повышали художественный уровень спектаклей.

Саратов оказался единственным городом Поволжья, располагавшим двумя театрами: городским и летним загородным. Артисты были очень довольны; они имели возможность работать в течение всего года без выезда и скитаний по другим городам. Но их радость оказалась недолговечной.

Как известно, каждая профессия предусматривает наличие каких-то знаний, определенного опыта и навыков. Театральная же карьера в те времена, по мнению многих, не тре-

бовала ничего, и к театру потянулись многие дельцы, как к легкому и доступному заработку. Ни в одной сфере деятельности не было такого обилия аферистов, как в провинциальных театральные антрепризах. Деятельность эта не требовала никаких гарантий, никаких знаний, никакой финансовой правоспособности, но давала «хозяйчикам» в случае удачи, полную возможность вольготно жить на актерском труде и безнаказанно их эксплуатировать.

Вот такой делец вскоре появился и в Саратове. Осенью 1861 года оба здешних театра арендовал некий Е. Н. Аверкович, делец новой формации, оказавшийся аферистом, выдававшим себя за богатство вятского лесопромышленника. В первые же дни по приезде этот коренастый, с большой бородой и громадной лысиной человек сумел обворожить всех своим внушительным видом и изысканным обхождением. На самом же деле новый антрепренер оказался отъявленным «картежником и любителем прекрасного пола». Вскоре в актерской среде он стал объектом злых анекдотов, характеризовавших его аморальность, беспечность и безудержную ложь. По отзывам актеров, Аверкович «врал больше, чем сам Хлестаков».

Это и впрямь был герой, сошедший со страниц гоголевской комедии, хотя он и не хвастался близким знакомством с министрами и не имел 30 тысяч курьеров. Не был он на дружеской ноге и с Пушкиным. В дела театров Аверкович не вникал, большую часть времени проводил в кругу своих поклонниц и приживалок или за бутылкой хереса в театральном буфете. Вскоре у этого бывшего уездного исправника, на подобие знатного вельможи, появилась «шикарная квартира, обстановка, — сообщал Медведев, — прекрасный выезд, повара, лакеи, карты и гарем». Актеров, приходивших к нему на квартиру за жалованьем, антрепренер встречал неизменно ласково, разговаривал вежливо, старался угостить чаем или растегаями с рюмкой вина. Усадив пришедшего в кресле выдавал ему «зеленьку» (трешницу) и, заглядывая в глаза, как-то жалобно просил обождать еще недельку-другую, а там мол непременно придут с Вятки плоты с лесом и он со всеми расплатится «сполна». Но все знали, что никакого леса у него нет и плотов в его адрес придти не может.

Театр начал терять завоеванное уважение. «Репертуар составляет неизвестно кем, кажется гаремом, — с горечью отметил один из артистов труппы. — Пьесы шли неважно».

Так текли неделя за неделей, месяц за месяцем. Актеры пообносились, перебивались с хлеба на квас. У многих из них были дети, начиналась настоящая голодовка.

По театру стала гулять даже ироническо-злая песенка:

У актеров жены модны
По три дня сидят голодны.

Если сезон был сплошным несчастьем, то вскоре труппу постигла настоящая трагедия: 29 июля 1862 года городской театр сгорел со всем имуществом и пристройками. Как выяснилось, Аверкович застраховать его «забыл». Вся выручка кассы оказалась также полностью истраченной не известно на что (жалованье актерам не уплаченным за целых три с половиной месяца). Опасаясь ответственности, Аверкович поспешил скрыться в неизвестном направлении.

Актеры оказались в бедственном положении: денег они давно не получали, играть зимой в летнем театре было невозможно — он не отапливался. Некоторые из них, мечтавшие играть здесь и в дальнейшем, были вынуждены покинуть Саратов.

Так печально закончился первый этап в истории саратовского театра.

**Е. Г. Музыченко РАЗВИТИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА
РАБОТНИКОВ РЫБНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАСПИЯ
(1959—1965 г.г.)**

Создание материально-технической базы коммунизма, являющейся главной экономической задачей партии и советского народа, требует всемерного повышения производительности труда. «Это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя»¹, — писал В. И. Ленин. Для повышения производительности труда необходим и «образовательный и культурный подъем массы населения»². Без этого нельзя было бы осуществить техническое перевооружение всех отраслей народного хозяйства и достигнуть высокого уровня производительности труда.

Мощным средством развития массового технического творчества и неисчерпаемым источником роста производительности труда является движение рационализаторов и изобретателей.

В настоящей статье автором предпринята попытка обобщить опыт работы партийных организаций Каспийского бассейна по руководству движением изобретателей и рационализаторов. Постановка данного вопроса диктуется необходимостью претворения в жизнь Постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования», принятого в сентябре 1971 г.

В планах коммунистического строительства наша партия отводит одно из важных мест пищевой промышленности, как одной из отраслей, удовлетворяющей высокий жизненный уро-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 21.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 188.

вень советских людей. В пищевом балансе страны видное место занимает рыбная промышленность. На ее долю в валовой продукции пищевой промышленности приходится около 10%³.

В снабжении населения рыбой большое значение играют внутренние водоемы, крупнейшим из которых является Каспийский бассейн, единственный в мире, дававший в 1958 году до 80% мировой добычи осетровых рыб.⁴ Кроме того, на долю Каспия приходилось не менее 70% общесоюзной добычи сазана, леща, воблы и судака⁵.

Семилетним планом развития народного хозяйства перед рыбной промышленностью страны была поставлена задача: улов рыбы в 1965 году довести до 4,6 млн. тонн, против 2,9 млн. тонн в 1958 году⁶, а также значительно улучшить ассортимент и качество рыбной продукции. Выполнить эту задачу в период технического прогресса не представлялось возможным без дальнейшего повышения технического творчества работников, их трудовой активности, идейной убежденности.

В борьбе за повышение производительности труда огромное значение имеет внедрение новой техники. Слова В. И. Ленина: «Всюду больше вводить машин, переходить к применению машинной техники возможно шире»⁷, — имеют актуальное значение и для наших дней. В рассматриваемый период все отрасли народного хозяйства, в том числе и рыбная, особенно быстро стали насыщаться новой техникой. Так, например, за первые четыре года семилетки (1959—1963 гг.) на предприятиях рыбной промышленности Каспийского бассейна было внедрено 1425 единиц различного технологического оборудования⁸, что намного превысило поступление оборудования за такой же период до 1959 года.

В постановлениях XXI съезда КПСС с особой силой подчеркивалась мысль о том, что широкое внедрение новой техники, комплексной механизации и автоматизации во всех отраслях народного хозяйства является основным условием успешного выполнения семилетнего плана и создания материально-технической базы коммунизма⁹.

Решению задач, поставленных XXI съездом партии в области технического прогресса, были посвящены два пленума ЦК КПСС — июньский (1959 г.) и июльский (1960 г.).

³ Э. Д. Кустов. География рыбной промышленности. М., Изд. «Пищевая промышленность», 1969, стр. 3.

⁴ Промышленная Астрахань. Астрахань, 1959, стр. 11.

⁵ Там же.

⁶ Словарь Семилетки. Госполитиздат, М., 1960, стр. 260.

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 153.

⁸ Текущий архив Главного Управления «Каспрыба». Отдел кадров и учебных заведений. Отчет о работе с кадрами за 1963 г., стр. 20.

⁹ Внеочередной XXI съезд КПСС. Стенографический отчет, ч. II. Госполитиздат, 1959, стр. 498.

Июньский (1959 г.) Пленум ЦК КПСС определил в качестве основных направлений развития технического прогресса в рыбной промышленности механизацию добычи и обработки рыбы на судах и предприятиях, а также применение холода при производстве, хранении и транспортировке рыбных продуктов¹¹. Одновременно Пленум подчеркнул необходимость усиления технического творчества трудящихся масс.

Коммунистические партийные организации Казахстана, Азербайджана, Туркмении, Астраханской и Дагестанской областей, на территории которых находятся рыбные предприятия и колхозы Каспийского бассейна, восприняли решения июньского (1959 г.) и июльского (1960 г.) Пленумов ЦК КПСС как главную задачу, направленную на выполнение решений XXI съезда КПСС. Резолюции этих пленумов обсудили собрания республиканского и махачкалинского городского партийного актива (июль 1959 г.)¹², областного и городского партийных активов Гурьевской области, КП Казахстана (июль 1959 г.)¹³, Пленум Дагестанского обкома КПСС (1960 г.)¹⁴, а также собрания и пленумы других партийных организаций Каспийского бассейна. Они широко обсуждались в городских, районных и первичных партийных организациях. Уделяя главное внимание вопросу технического прогресса, партийные организации подчеркивали необходимость повышения творческой активности работников как одного из важнейших условий технического прогресса.

Изобретательство и рационализация в нашей стране являются государственным делом. Это движение объединяют Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов (ВОИР) и научно-техническое общество (НТО).

Одной из важнейших задач обществ ВОИР и НТО явилось развитие соревнования за создание рационализаторского фонда имени Семилетки. Это соревнование, начатое новаторами Московского завода «Каучук», вскоре распространилось по всей стране. Всесоюзный съезд изобретателей и рационализаторов (1959 г.) принял обязательство внести за семилетие в рационализаторский фонд не менее 10 миллиардов рублей экономии от реализации технических новшеств¹⁵. Изобретатели и рационализаторы с честью выполнили свои обяза-

¹¹ «Рыбное хозяйство», 1960, № 1, стр. 5.

¹² Архив Дагестанского обкома партии, ф. 1, оп. 117, ед. хр. 20, лл. 7—73.

¹³ Архив Гурьевского обкома КП Казахстана, ф. 1, оп. 22, ед. хр. 25, лл. 171—223.

¹⁴ Архив Дагестанского обкома КПСС, ф. 1, оп. 118, ед. хр. 22, лл. 9—38.

¹⁵ А. Борисов. Организации ВОИР — бойцы за массовое техническое творчество. Профиздат, 1964, стр. 21.

тельства, они сберегли государству более 11 миллиардов рублей¹⁶.

В Астраханской области первыми откликнулись на почин завода «Каучук» ряд предприятий, в том числе, судовой верфи им. С. М. Кирова. Работниками судовой верфи с января по август 1959 г. было подано 218 предложений, из которых внедрено в производство 112 с экономическим эффектом в 619 тысяч рублей¹⁷. Рационализаторы и изобретатели Астраханского рыбоконсервно-холодильного комбината решили только в 1959 году внести в фонд Семилетки 10 миллионов (в старом исчислении) рублей¹⁸. На комбинате был объявлен месячный смотр по рационализации и изобретательству. За время смотра поступило 171 рационализаторское предложение, с годовым экономическим эффектом около одного миллиона рублей¹⁹.

Характерной особенностью соревнования в сравнении с предыдущим периодом стало более широкое участие в нем рабочих—новаторов производства. Состав НТО пищевиков Астраханской области в 1959 году включал 547 рабочих против 462 в 1958 году²⁰. В общей сложности число рационализаторов в рыбной промышленности области в 1959 году возросло до 849 человек²¹.

В целях дальнейшего развития движения изобретателей и рационализаторов партийные организации рекомендовали такие формы организационно-массовой работы, как совещания рационализаторов, смотры, технические конкурсы, конференции, обмен передовым опытом, рассматривая эту работу как одно из средств повышения культурно-технического уровня трудящихся, мобилизации их творческих способностей на решение задач коммунистического строительства. Так, в сентябре 1959 года в Астрахани состоялась конференция рыбной секции научно-технического общества пищевой промышленности, которая обсудила вопросы механизации, автоматизации и внедрения новой технологии производства консервов в масле типа сардин из мелких рыб. Хотя производство сардин было уже организовано на предприятиях Дагестанского и Астраханского совнархоза, однако процесс приготовления их был очень трудоемкий, осуществлялся в основном вручную и

¹⁶ Текущий архив Астраханского областного правления общества ВОИР. Стенограмма совещания изобретателей и рационализаторов рыбной промышленности Каспийского бассейна 26 декабря 1966, стр. 79.

¹⁷ «Волга». Газета. Орган Астраханского областного комитета Коммунистической партии Советского Союза и областного Совета депутатов трудящихся (в дальнейшем «Волга») за 6 августа 1959 г.

¹⁸ «Волга», за 26 января 1959 г.

¹⁹ «Волга», за 23 января 1959 г.

²⁰ Текущий архив областного управления НТО пищевой промышленности Астраханской области. Отчет о работе правления за 1959 г.

²¹ Государственный архив Астраханской области, ф. 2975, оп. 3, д. 62, л. 74.

требовал большого числа рабочих. Резкое увеличение выпуска консервов этого типа могло быть осуществлено только при механизации и автоматизации процессов производства. В работе конференции приняло участие около 200 человек, в том числе представители Ленинградского, Дагестанского, Краснодарского, Дальневосточного, Калининградского, Латвийского, Эстонского НТО. Конференция обсудила 22 доклада. Доклады главного технолога Астраханского рыбконсервно-холодильного комбината П. И. Горбуновой «Опыт работы сардинного цеха и перспективы его работы», научного сотрудника КаспНИРО Н. С. Волковой «Механизованная линия приготовления сардин из каспийской кильки», кандидата технических наук, сотрудника КаспНИРО В. Н. Посевалова «Дефростация мороженой кильки токами высокой частоты» вызвали большой интерес участников конференции. Конференция разработала рекомендации по механизации и автоматизации производства сардин²².

Партийные организации предприятий стали больше внимания уделять вопросам оказания помощи рационализаторам и изобретателям. Были организованы консультации, экскурсии на предприятия других совнархозов, разработано новое Положение по рационализаторству и изобретательству. Большое внимание обращалось на упрочение связей научных работников с производством, проводились месячники по сбору и внедрению рационализаторских предложений с присуждением конкурсных премий. Рационализаторы и изобретатели Астраханской области, активно откликнувшись на патриотический почин новаторов судоверфи имени С. М. Кирова и завода имени III Интернационала, обязались в течение всей семилетки за счет внедрения своих предложений сэкономить 20 млн. рублей²³. Секция рыбной промышленности областного научно-технического общества в течение одного 1959 года обсудила такие важные вопросы, как перспективы рыболовства на Северном Каспии и дельте реки Волги в связи с изменением гидрологических условий и состояния запасов промысловых рыб, разработка схемы комплексной механизации лова, совершенствование погрузочно-разгрузочных работ на Северном Каспии, механизация производства вяленой продукции на предприятиях рыбной промышленности и другие²⁴.

²² Текущий архив Астраханского обкома работников пищевой промышленности. Областное правление НТО. Стенограмма конференции по механизации, автоматизации и новой технологии производства консервов в масле типа сардин из мелких рыб, 1959 г.

²³ Текущий архив Астраханского областного общества ВОИР. Годовые, квартальные отчеты о поступлении и внедрении изобретений и рационализаторских предложений за 1963 г.

²⁴ Текущий архив Астраханского областного правления НТО пищевой промышленности. Отчет о научно-технической деятельности правления за 1959 г.

Партийные организации оказывали всемерную поддержку и помощь изобретателям и рационализаторам. Так, бюро Астраханского обкома КПСС в ноябре 1959 года, обсудив вопрос о состоянии изобретательской и рационализаторской работы, приняло развернутое решение, направленное на улучшение и дальнейшее развитие движения рационализаторов и изобретателей²⁵. Бюро потребовало от партийных и хозяйственных руководителей устранить недостатки в работе с рационализаторами. Оно отметило, что далеко не по всем внедренным предложениям исчислялась экономия. Например, по Астраханскому управлению рыбной промышленности годовая экономия была исчислена лишь по 136 внедренным предложениям, в то время как их поступило за 9 месяцев 1959 года 353²⁶.

Выполняя решения обкома партии, областной Совет и первичные организации ВОИР создали постоянно действующие консультационные пункты. Такой пункт работал на Астраханском рыбоконсервно-холодильном комбинате, где проводились консультации по техническим вопросам. Областной Совет ВОИР по просьбе изобретателей и рационализаторов организовал им помощь в разработке авторских предложений, консультации высококвалифицированных специалистов из Москвы, Ленинграда и других городов. Причем, как правило, консультации проводились бесплатно.

Главным результатом этой многогранной деятельности партийных организаций явился рост рядов участников движения за рационализацию производства, увеличение числа поступивших предложений, углубление технического творчества рабочих. Все это благотворно сказалось на возрастании экономии. Только по одному Астраханскому управлению рыбной промышленности в 1959 году число рационализаторов и изобретателей по сравнению с 1958 годом выросло на 276 человек, а рационализаторских предложений поступило на 155 больше, чем в 1958 году. В течение года было принято 937 предложений, против 721 в 1958 году и на 127 предложений больше²⁷ внедрено в производство. Одновременно на многих предприятиях Астраханского экономического района проводились конкурсы с целью решения конкретных вопросов и областной конкурс-смотр достижений изобретателей и рационализаторов.

Активно включился в конкурс рационализаторов, объявленный областным Советом профессиональных союзов и совнархозом, коллектив Астраханского рыбоконсервно-холо-

²⁵ Партийный архив Астраханского обкома КПСС, ф. 325, оп. 36, ед. хр. 17, л. 11.

²⁶ Государственный архив Астраханской области, ф. 2975, оп. 3, ед. хр. 59, л. 140.

²⁷ Там же, ф. 2975, оп. 3, л. 62, л. 82.

дильного комбината. В результате проделанной организаторской работы число рационализаторов на комбинате увеличилось до 367 человек (в 1958 году их было 157). Они внесли в 1959 году 428 предложений, 227 из которых было внедрено в производство. В результате получилась экономия в 1242 тысячи рублей. Если в 1958 году из каждых 100 человек промышленно-производственного персонала на комбинате — 3 были рационализаторами, то в 1959 году их стало уже 7²⁸.

Из принятых и внедренных в производство рационализаторских предложений наибольший интерес представляет предложение старшего механика холодильника № 2 М. П. Милованова и машиниста В. В. Лодякова, направленное на лучшее использование водонасосной станции холодильника. Оно дало за год комбинату 21 172 рубля экономии. Очень ценным оказалось также и предложение старшего мастера балычного отделения икорно-балычного цеха В. В. Самойлова — металлическая щетка с подачей в нее воды или тузлука для мойки красной рыбы. Это новшество позволило комбинату сберечь за год 21 015 рублей. По предложению инженеров Н. М. Скорик, В. М. Корниенко, В. И. Кирилловой в летние месяцы стал меняться режим сушки сардин. Это резко увеличило производительность сардиносушилок. Внедрение данного предложения позволило за год получить экономии 79 772 рубля. Много полезного для усовершенствования производственных процессов сделала комсомольско-молодежная бригада сменного механика холодильника № 1 Татьяны Ивановой.

Как показали итоги конкурса, лучше других работали рационализаторы жестяно-баночного цеха, холодильника № 1, ремонтно-механического цеха²⁹. Из числа внедренных предложений наиболее эффективным и оригинальным по конструкции было предложение М. А. Стефановского — приспособление для переворачивания наполненных банок на протирочном транспортере (экономическая эффективность 50,7 тысячи рублей), узловязатели при нанизке рыбы на шпагат, предложенные Г. Н. Савиновым³⁰.

На комбинате одно из совещаний технического Совета было проведено совместно с комитетом ВЛКСМ, которое обсудило вопрос: «Роль молодых специалистов в техническом прогрессе в свете решений июльского Пленума ЦК КПСС». На рыбозаводе имени С. М. Кирова прошла техни-

²⁸ Партийный архив Астраханского обкома КПСС, ф. 325, оп. 38, ед. хр. 216, л. 6.

²⁹ «Волга», за 19 февраля 1960 г.

³⁰ Государственный архив Астраханской области, ф. 2975, оп. 3, ед. хр. 46, л. 72—73.

ческая конференция, обсудившая пути увеличения выпуска вяленых рыботоров. На рыбозаводе имени Трусова состоялись две конференции на темы: «Задачи изобретателей и рационализаторов в развитии технического прогресса на заводе после июньского Пленума ЦК КПСС» и «Задачи рационализаторов при переходе работы на 7-часовой рабочий день»³¹.

Рационализаторы «Каспрыбхолодфлота» изыскивали возможности съема с тех же производственных площадей дополнительной продукции. Они решили в 1959 г. оснастить все рыбоморозильные суда типа «Дружба» рыбонасосными установками.

По предложению механика К. А. Бегляри, пуск судовых двигателей типа ДМ-40 стал производиться сжатым воздухом, благодаря чему годовой экономический эффект составил 23,3 тыс. руб.³² При ремонте колесного парохода «Войков» слесарь С. А. Мунтян нашел способ исправления кривошипа гребного вала с минимальными затратами времени и средств.

Улучшение использования холодильных установок рыбоморозильных судов типа «Дружба» — одна из основных задач этого коллектива. Над поисками более совершенных и дешевых способов охлаждения кильки трудилась большая группа специалистов Каспрыбхолодфлота. Большой интерес представляет работа главного технолога С. Д. Федотова и экипажей рыбоморозильных судов №1523, №1526. Они предложили и практически проверили способ охлаждения кильки в конденсаторах судовых холодильных установок. Инженер-технолог Е. В. Криворотов рекомендовал охлаждать кильку мелкими брикетами. В конструкторском бюро КаспНИРО создали для этой цели специальную машину.

В общей сложности в 1958 году и в первой половине 1959 года коллективом Каспрыбхолодфлота от внедрения рационализаторских предложений было сэкономлено более миллиона рублей³³.

Совершенствовалась работа с рационализаторами и изобретателями в системе управления рыбной промышленности Гурьевского (Казахской ССР) совнархоза. Так, за 1959 год от рабочих и служащих этого управления поступило 325 предложений, а в 1958 году их было подано 264; внедрено в производство предложений в 1958 г. — 168, в 1959 г. — 200; фактическая экономия составила в 1958 г. 843,7 тыс. рублей, а в 1959 г. — 3018,83 тыс. руб. Однако следует отметить, что

³¹ Там же, ф. 2975, оп. 3, д. 62, л. 77.

³² Там же, ф. 2975, оп. 3, д. 62, л. 3.

³³ «Волга», за 30 ноября 1959 г.

число авторов предложений в 1959 году по сравнению с 1958 г. оставалось примерно на том же уровне³⁴.

Наиболее эффективными предложениями в системе управления рыбной промышленности Гурьевского Совнархоза явились:

1. Схема автоматического открывания и закрывания дверей в посольном цехе. Экономический эффект его от внедрения в производство составил 42 тыс. рублей. Автор предложения — конструктор рыбозавода имени Буденного Г. А. Пигеев.

2. Механизация подачи бочек на бочкомоечный транспортер из бондарного цеха. Экономическая эффективность — 9348 рублей. Автор — начальник механического цеха Гурьевского бонзавода Н. А. Тимофеев.

С целью улучшения работы рационализаторов и быстрейшего внедрения принятых предложений в производство были организованы три творческие бригады рационализаторов: две — на Гурьевском рыбокомбинате им. Ленина и одна — на Чертомбайском рыбозаводе.

В Денгизской судоремонтной технической станции (СРТС) была организована комсомольская рейдовая бригада по проверке выполнения принятых мероприятий и социалистических обязательств; создан комсомольский пост в механической мастерской и корпусном цехе СРТС с целью выявления правильного использования основного оборудования, сырья и материалов, рабочего времени.

Рационализаторская работа оживилась во время общественного смотра за технический прогресс. Только с 1 октября по 31 декабря 1959 года поступило более 180 рационализаторских предложений.

Государственным планом внедрения новой техники по Казахской ССР на 1960 г. предусматривалось внедрение 10 килькоразделочных машин, пять рыбонасосов для лова кильки на электросвет, трехстенных сетей для лова кефали и внедрение гидрокаустических приборов на рыболовных судах. Фактически уже в 1959 году было внедрено два рыбонасоса, получены четыре гидрокаустических прибора. В общей сложности планом внедрения новой техники намечалось внедрить 307 различных машин и механизмов. Фактически же из-за несвоевременной поставки техники было внедрено 227 единиц. В результате проведенных мероприятий при первоначальных затратах 330 тыс. руб. экономическая эффективность составила 396 тыс. рублей.

³⁴ Текущий архив Гурьевского территориально-производственного управления (в дальнейшем Гурьевское ТПУ). Объяснительная записка к отчету о хозяйственной деятельности Управления рыбной промышленности Гурьевского Совнархоза за 1959 г., стр. 16.

На 22 предприятиях Гурьевского управления рыбной промышленности организованы технические комиссии содействия внедрению новой техники³⁵.

Аналогичное положение было в управлениях рыбной промышленности других совнархозов Каспийского бассейна. Привести точные данные по всем пяти управлениям, к сожалению, не представляется возможным из-за отсутствия единого хозяйственного органа на Каспийском бассейне. Это значительно затрудняет анализ работы с изобретателями и рационализаторами за 1959—1962 годы.

В сентябре 1962 года было образовано Главное управление Каспийского бассейна «Каспрыба»³⁶. В его подчинение перешли все предприятия, флот, учреждения и учебные заведения рыбной промышленности, ранее рассредоточенные по пяти совнархозам разных административно-экономических районов. С этого момента все вопросы, связанные с работой членов ВОИР, координировались Главком.

В борьбе за массовость движения рационализаторов и изобретателей важное значение имело правильное применение принципа моральной и материальной заинтересованности. В Программе КПСС указано, что в максимальном ускорении научно-технического прогресса «первостепенное значение имеет материальное и моральное стимулирование массового изобретательства и рационализаторского движения, предприятий, цехов, совхозов, колхозов, бригад и новаторов труда, осваивающих производство новой техники и умело ее использующих»³⁷.

Партийные организации создавали на предприятиях атмосферу уважения к лучшим рационализаторам и изобретателям. Их имена заносились в Книги Почета, на Доски Почета, о их делах писали газеты, от многотиражек до республиканских и центральных, им посвящались специальные плакаты, брошюры, передачи по радио и телевидению, снимали кинофильмы.

Среди лучших рационализаторов и изобретателей рыбной промышленности бассейна следует назвать заслуженного рационализатора РСФСР кавалера ордена Ленина Д. С. Егорова — бригадира регулировщиков консервного цеха Астраханского рыбоконсервно-холодильного комбината, Е. И. Шахова — электрослесаря Махачкалинского рыбокомбината Дагестанской АССР, Н. А. Тамбовцева — старшего механика консервного цеха Гурьевского (Казахской ССР) ры-

³⁵ Текущий архив Гурьевского ТПУ. Объяснительная записка к отчету о хозяйственной деятельности Управления рыбной промышленности Гурьевского Совнархоза за 1959 г. стр. 18—22.

³⁶ Государственный архив Астраханской области, ф. 2995, оп. 7, ед. хр. 48, лл. 195—203.

³⁷ Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат, 1961, стр. 374—375.

бокомбината, Гасанова Алигули Алыш Оглы — главного механика рыбокомбината имени Нариманова Азербайджанской ССР, А. В. Чернобровина — слесаря Каспийского икорно-балычного производственного объединения³⁸.

Наряду с моральными факторами важную роль в развитии рационализаторского движения играет материальное стимулирование, ибо повышение личной материальной заинтересованности трудящихся — одно из условий роста производительности труда. Поднимая значение принципа материальной заинтересованности, партийные организации опирались на положение В. И. Ленина о том, что задачи строительства социализма и коммунизма можно успешно решать «не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности»³⁹. Поэтому, рассматривая вопросы рационализации и изобретательства, партийные организации уделяли большое внимание внедрению предложений, выплате авторских вознаграждений и присуждению денежных премий.

Одним из условий повышения технической активности работников является пропаганда передового опыта, составляющего важный резерв повышения производительности труда. В. И. Ленин писал, что при социализме «сила примера впервые получает возможность оказать свое массовое действие»⁴⁰. Он неоднократно требовал «практического повторения опыта», обеспечения возможности обмена «теми материальными силами, — и человеческими силами, — которые проявили себя с наилучшей стороны»⁴¹.

Использование пропаганды передового опыта как важного условия развития творческой активности работников и повышения производительности труда хорошо видно на примере деятельности партийных организаций Каспийского бассейна. Однако следует иметь в виду одну из особенностей этого бассейна — многонациональный состав населения. Это усиливало значение обмена передовым опытом, как одного из факторов укрепления дружбы между народами нашей страны. Работники рыбных предприятий и организаций выезжали для обмена опытом работы на родственные предприятия Астрахани, Гурьева, Махачкалы, Мурманска, Ленинграда, Одессы, Киева, Владивостока и других городов страны.

Широкий размах на предприятиях рыбной промышлен-

³⁸ Текущий архив Астраханского областного Совета ВОИР. Документы совещания изобретателей и рационализаторов рыбной промышленности Каспийского бассейна, 1966, стр. 4.

³⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 151.

⁴⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 191.

⁴¹ Там же, стр. 153.

ности получили лекции и беседы на технические темы, издание технической и информационной литературы. В 1959 году только на четырех предприятиях Астраханской области: рыбоконсервно-холодильном, Оранжерейном, имени Куйбышева комбинатах, рыбозаводе имени Трусова было прочитано 109 лекций⁴². Выпускались также тематические плакаты.

В последующие годы появились новые формы работы с рационализаторами, такие, как семинары по обучению актива, семинары по новой технике, светозвуковая экранизированная газета (Оранжерейный рыбокомбинат Астраханской области). В ряде районов создаются районные Советы по пропаганде и внедрению передового опыта. Стали практиковаться выездные технические совещания. Такое совещание в 1960 г. было проведено на рыбозаводе имени С. М. Кирова. Оно обсудило вопрос о новой технологии приготовления вяленой воблы и выработало рекомендации, на основании которых все рыбообрабатывающие предприятия Астраханской области перешли на новую технологию приготовления вяленой воблы, разработанной коллективом рыбозавода имени С. М. Кирова⁴³. В работе совещания приняли участие представители всех рыбозаводов управления рыбной промышленности Астраханского совнархоза. Главное управление «Каспрыба» организовало научно-техническую конференцию на тему: «Пути улучшения обработки кильки на Каспии». Большой интерес вызвали доклады заместителя директора КаспНИРО Н. М. Поташника, который доложил о научных и опытных работах по добыче и обработке кильки, и заведующей технической лабораторией КаспНИРО М. В. Калантаровой на тему: «Схема производства пищевой муки из кильки». Организационно-технические мероприятия по механизации и автоматизации производственных процессов и внедрению передовой техники с 1963 г. стали составляться всеми предприятиями, управлениями в масштабе всего бассейна. На крупных предприятиях были созданы опытно-экспериментальные группы для изготовления опытных образцов механизмов и приспособлений, предложенных рационализаторами.

Проведенная партийными, хозяйственными, техническими и научными организациями работа способствовала увеличению числа рационализаторов и изобретателей. Всего по Главному управлению «Каспрыба» в 1963 году в рационализации участвовало 2155 человек, которые внесли 2513 пред-

⁴² Государственный архив Астраханской области, ф. 2975, оп. 3, д. 62, л. 78.

⁴³ Текущий архив Астраханского областного правления НТО пищевой промышленности. Стенографический отчет 3-й областной конференции общества за 1961 г., стр. 11.

ложений, из них 1761 предложение было внедрено в производство. Сумма годовой экономии, исчисленной только по 849 внедренным предложениям, составила 1119 тыс. рублей⁴⁴.

Хороших результатов в работе по рационализации добились коллективы судоверфи имени С. М. Кирова, Астраханского рыбоконсервно-холодильного комбината, завода «Октябрь», Волго-Каспийского судоремонтного завода, Астраханского морского рыбного порта.

На рыбозаводах Приволжский, имени С. М. Кирова, Седлистинской рембазе, СМУ «Каспрыбы», в Дагестанском территориально-производственном управлении работа по рационализации проводилась неудовлетворительно⁴⁵. Для улучшения работы по рационализации и изобретательству по всем предприятиям и организациям Главного Управления «Каспрыба» были утверждены плановые задания. В этих планах предусматривалось увеличение числа рационализаторов и изобретателей по всему управлению до 2320 человек, принятых предложений до 2732, внедренных предложений — 2030, количества предложений, по которым должна быть исчислена экономическая эффективность, — 1176 и общая сумма годовой экономии по внедренным предложениям — 1200 тыс. рублей⁴⁶. Сумма затрат по рационализации и изобретательству планировалась в 168,1 тыс. руб., финансирование этой работы осуществлялось из средств предприятий.

Дальнейшая работа по выполнению планов, направленных на улучшение рационализации, изобретательства, внедрению передового опыта была подкреплена организационной работой. Бюро Астраханского обкома партии 4 декабря 1964 года обсуждало вопрос: «Об усилении технической пропаганды и распространении передового опыта на промышленных предприятиях» и потребовало от горкомов, райкомов и первичных партийных организаций уделить самое серьезное внимание организации и усилению технической пропаганды, распространению передового опыта как важных условий технического прогресса и повышения культурно-технического уровня трудящихся⁴⁷. Постановление обкома обсуждалось на заседаниях райкомов и партийных бюро, собраниях всех партийных организаций.

С 1963 года на Каспии для пропаганды и внедрения передового опыта стали создаваться опорно-показательные суда, число которых к концу семилетки возросло до 26. Так, экипаж сейнера РС-300 «Некрасов», руководимый капитаном

⁴⁴ Текущий архив Главного управления «Каспрыба». Приказ начальника управления от 17 марта 1964 г., № 169, стр. 1.

⁴⁵ Там же, стр. 2.

⁴⁶ Там же, Приложение № 1 к приказу № 169 от 17 марта 1964 года.

⁴⁷ Партийный архив Астраханского обкома КПСС, ф. 325, оп. 38, ед. хр. 82, л. 135.

Героem Социалистического Труда П. А. Сафроновым, помог экипажу сейнера «Астраханец» — первому колхозному сейнеру — овладеть новым видом лова — рыбонасосом. Коллектив коммунистического труда сейнера РМС «Самед Вургун» стал кузницей кадров для всего Бакрыбхолодфлота.

В. И. Ленин в целях развития производственной пропаганды рекомендовал более широкое и систематическое использование фильмов, а также организовывать выставки «диаграмм и картограмм в клубах, избах-читальнях, на улицах и пр.»⁴⁸ Эти ленинские рекомендации учитывались в пропаганде передовых методов труда на предприятиях бассейна. Только за последние годы семилетки о передовом опыте коллективов рыбной промышленности бассейна было издано 66 листовок, 20 плакатов, 8 брошюр, 58 информационных сообщений, организовано свыше 50 выставок. Проведено более 50 экскурсий и организовано 144 командировки на передовые предприятия всех бассейнов страны. Подготовлен ряд радио- и телевизионных передач, снят фильм о работе опорно-показательного судна «Карага»⁴⁹.

Итоги рационализаторской и изобретательской деятельности за 1963 год и задачи на 1964 год обсуждались на областном совещании изобретателей и рационализаторов Астраханской области в марте 1964 года. На совещании отмечены среди лучших изобретателей и рационализаторов области слесарь бондарного завода имени М. И. Калинина В. А. Володин. С начала семилетки было внедрено 4 его изобретения и 11 рационализаторских предложений, давших 25 тысяч рублей годовой экономии. Инженер судовой верфи имени С. М. Кирова Н. П. Кабаков внес десять предложений, которые ежегодно экономят почти 47 тысяч рублей. Заслуженный рационализатор РСФСР, механик рыбозавода имени Трусова П. И. Попов в своем выступлении с благодарностью называл имена инженеров В. А. Рожкова, Г. В. Ужинского и других, оказавших ему большую помощь в работе над рационализаторскими предложениями. На совещании было вручено переходящее Красное Знамя общественному конструкторскому бюро Астраханского рыбоконсервно-холодильного комбината⁵⁰.

В течение 1964 года предприятиями «Каспрыбы» было осуществлено 34 организационно-технических мероприятия. На рыбокомбинатах было внедрено 80 килькоразделочных машин, пять добывающих судов оснащены новыми гидроакустическими приборами для поиска рыбы. Широкое применение

⁴⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 16.

⁴⁹ Текущий архив Главного Управления «Каспрыба». Стенограмма собрания партийного актива работников рыбной промышленности Каспийского бассейна, состоявшегося 9 августа 1966 г., стр. 14.

⁵⁰ «Волга» за 19 марта 1964 г.

нашли различного рода электропогрузчики, что позволило механизировать 584 тыс. тонн погрузочно-разгрузочных работ. Всего в 1964 году было затрачено на внедрение новой техники и передовой технологии 8300 тыс. руб. Экономический эффект от внедрения составил 1650 тыс. рублей⁵¹.

В борьбе за технический прогресс, как известно, ведущую роль играют инженерно-технические работники, которые не только сами являются активными рационализаторами, но и помогают рабочим претворять в жизнь новую техническую мысль, расширять технические знания.

По инициативе ИТР и рабочих Уралвагонзавода были созданы впервые общественные конструкторские бюро (ОКБ). Опыт уральцев нашел последователей по всей стране. Созданное общественное конструкторское бюро Астраханского рыбоконсервно-холодильного комбината в 1965 году разработало техническую документацию на 90 рационализаторских предложений, которые дали экономический эффект более 45 тысяч рублей⁵². Затем стали возникать общественные технологические бюро (ОТБ), бюро экономического анализа.

В дни подготовки к XXII съезду возникли общественные институты рабочего изобретательства, технического творчества, рабочих исследователей.

Одним из ярких проявлений коллективных начал в рационализаторской работе являются творческие бригады рационализаторов. В них работают и ИТР и рабочие-новаторы. Здесь сочетаются знание, опыт, творческая мысль и производственное мастерство, что дает возможность решать сложные технические проблемы. Как правило, на счету таких бригад имелись десятки рационализаторских предложений.

На Астраханском рыбоконсервно-холодильном комбинате хорошо работал Совет НТО, председателем которого была Л. А. Ивановская. Совет НТО контролировал выполнение планов по внедрению новой техники и оргтехмероприятий, проводил научно-технические конференции, конкурсы, курсы по обмену опытом работы, много внимания уделял технической информации. Только за 1964 год на комбинате было проведено 11 заседаний общественного технико-экономического Совета, 4 конференции рационализаторов и изобретателей, 4 конкурса (по ликвидации шума и др.), работали 5 теоретических бригад, 8 бюро и групп экономического анализа, 2 ОКБ.

Хорошо росла первичная организация НТО Каспрыбхо-

⁵¹ Текущий архив Астраханского областного правления НТО пищевой промышленности. Отчет по 3-му общественному смотру выполнения планов внедрения новой техники и оргтехмероприятий в 1964 г., стр. 1, 2.

⁵² Текущий архив Астраханского областного общества ВОИР. Материалы совещания изобретателей и рационализаторов рыбной промышленности Каспийского бассейна 26 декабря 1966 г., стр. 10.

лодфлота. До 1964 г. в этой организации было семь членов. С избранием председателем И. Ф. Волчанского к концу 1964 г. организация НТО увеличилась до 170 человек. На всех предприятиях при советах первичных организаций НТО возникли общественные бюро технической информации, объединившие 187 членов НТО⁵³. ОБТИ выпускали плакаты технической информации, давали заключения при внедрении новинок по технике и технологии, организовывали просмотр кинофильмов по науке и технике. На Оранжерейном рыбокомбинате при ОБТИ в 1964 г. было организовано 5 референтских групп, которые сделали 16 заключений. В Каспрыбхолодфлоте в том же году было внедрено 20 мероприятий, заимствованных в порядке технической информации, с экономическим эффектом около 15 тыс. рублей.

Из пяти лучших первичных организаций НТО пищевой промышленности Астраханской области четыре относятся к рыбной промышленности: Каспрыбхолодфлота, Каспийского икорно-балычного производственного объединения, рыбозаводов им. С. М. Кирова и Приволжского⁵⁴.

В сентябре 1964 г. в г. Астрахани состоялась первая областная выставка рационализаторских предложений. Диплом первой степени был присужден бригаиру слесарей консервного цеха Оранжерейного рыбокомбината Н. И. Филимонову, дипломы второй и третьей степени И. П. Рыжкову с того же комбината.

Отмечая значительные успехи в движении рационализаторов, изобретателей, нельзя не отметить некоторых весьма существенных трудностей и упущений в этом чрезвычайно трудном деле.

Большим недостатком в работе с изобретателями и рационализаторами является отсутствие на большей части предприятий и территориально-производственных управлений (ТПУ) рыбной промышленности освобожденных работников. К концу семилетки в системе Главного управления «Каспрыба» было четыре ТПУ и 59 промышленных предприятий, из которых только одно — Гурьевское управление и семь промышленных предприятий имели освобожденных работников по рационализации, но и те часто загружались несвойственной им работой. Нередко сдерживал развитие движения изобретателей и рационализаторов недостаток нужных материалов и оборудования, а также отсутствие специального экспериментального предприятия или хотя бы цеха.

⁵³ Текущий архив Астраханского областного правления НТО пищевой промышленности. Стенограмма 5-й областной конференции общества за 1965 г. стр. 778—779.

⁵⁴ Текущий архив Астраханского областного правления НТО пищевой промышленности. Стенографический отчет 5-й областной конференции общества за 1965 г. стр. 40, 73.

В начале исследуемого периода на предприятиях бассейна большое количество икры осетровых рыб выпускалось паюсной и совсем немного зернистой. Уже в те годы был предложен агрегат Н. А. Кунцова для приготовления паюсной икры. Этот агрегат был принят и передан для изготовления на Астраханский завод «Октябрь». Однако лишь в 1966 г. агрегаты поступили в распоряжение Каспийского икорно-бального объединения, но к этому времени необходимость в них отпала, так как на этот год запланировали выпустить всю икру зернистой и лишь 17 центнеров паюсной⁵⁵.

Существенно снижает эффективность рационализаторской работы большое число не внедренных предложений, что объяснялось, главным образом, отсутствием средств и материалов. По этим причинам в 1965 г. предприятия и организации рыбной промышленности Астраханской области не внедрили в производство 20% принятых предложений⁵⁶. Не по всем принятым предложениям подсчитывается экономический эффект. Так, в 1965 г. в Дагестанском ТПУ из 171 принятого предложения подсчет был проведен лишь по 56, в Туркменском ТПУ из 58 — по 12.

Несмотря на эти недостатки и трудности изобретатели и рационализаторы рыбной промышленности Каспийского бассейна в 1965 году вложили в государственную копилку от 1702 внедренных предложений 1117 тыс. рублей⁵⁷. С честью выполнил свои социалистические обязательства инициатор соревнования, коллектив судоверфи имени С. М. Кирова.

Показатели работы за 1965 год по территориально-производственному управлению рыбной промышленности бассейна характеризуются следующими данными⁵⁸:

Наименование управлений	Внедрено предложений		Экономический эффект в тыс. р.	
	план	фактич.	план	фактич.
Гурьевское	150	144	100	97,8
Азербайджанское	100	93	100	32,3
Туркменское	50	62	60	58,2
Дагестанское	200	190	180	137,7
Астраханской области	905	595	429	418,5

⁵⁵ Текущий архив Астраханского областного общества ВОИР. Материалы совещания и изобретателей и рационализаторов рыбной промышленности Каспийского бассейна, декабрь 1966 года, стр. 12, 69.

⁵⁶ Текущий архив Астраханского областного статистического управления. Отдел промышленности. Докладные записки и акты проверки за 1966 год, стр. 34.

⁵⁷ Текущий архив Астраханского областного Совета ВОИР. Документы совещания изобретателей и рационализаторов рыбной промышленности Каспийского бассейна, состоявшегося 26 декабря 1966 года, стр. 5.

⁵⁸ Там же, стр. 7.

Работа, проведенная партийными, хозяйственными организациями по развитию технического творчества работников бассейна, сыграла положительную роль как в дальнейшем повышении культурно-технического уровня рыбаков, так и в развитии технического прогресса в рыбной промышленности Каспия.

Г. А. Широков

**ИЗМЕНЕНИЕ В ЧИСЛЕННОСТИ
И СОСТАВЕ РАБОЧИХ
КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1945—1950 гг.**

Проблемы численности и состава рабочего класса в первые послевоенные годы, несмотря на всю важность, слабо освещены в нашей исторической литературе. Еще меньше сделано в этом отношении в Поволжье, в частности в Куйбышевской области. Специальных работ, посвященных этим вопросам, нет. И только в книге «Куйбышевская область (историко-экономический очерк)»¹ приведены цифры численного роста рабочих в промышленности области в послевоенный период.

В настоящей статье автор делает попытку проследить количественные и качественные изменения, происшедшие в составе рабочих области в 1945—1950 гг.

После окончания Великой Отечественной войны одной из важнейших проблем явилась проблема обеспечения промышленности рабочими кадрами, т. е. проблема численного роста рабочего класса. Одновременно с этим встала и проблема качественного роста, обеспечение отраслей народного хозяйства квалифицированными рабочими кадрами.

Четвертый пятилетний план определил, во-первых, рост численности рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР до 33,5 млн. человек в 1950 г.; во-вторых, в целях обеспечения квалифицированной рабочей силой важнейших отраслей народного хозяйства — повышение качества технической подготовки производственных кадров².

¹ Куйбышевская область (историко-экономический очерк). Куйбышев, 1967, стр. 205.

² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967). М., 1968, т. 3, стр. 284—285.

За годы войны численность рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР сократилась с 31,2 млн. в 1940 г. до 27,3 млн. в 1945 г., составив 87% довоенного уровня³.

Однако изменения в численности рабочего класса происходили далеко не одинаково в разных районах Советского Союза. К концу войны в СССР сложилось две группы промышленных регионов, резко отличавшиеся друг от друга по численности рабочих и служащих по сравнению с довоенным уровнем. Если в первой из них (Поволжье, Урал, Сибирь, Казахстан и республики Средней Азии) количество рабочих и служащих возросло, то во второй (Украина, Белоруссия, Прибалтика, некоторые области РСФСР) оно значительно сократилось⁴.

Куйбышевская область принадлежала к первой группе районов. Число рабочих и служащих в народном хозяйстве области с 1940 г. по 1945 г. выросло на 33,3%⁵. Естественно, что больше всего изменилось количество рабочих и служащих, занятых в промышленности. К 1945 г. по сравнению с 1940 г. оно увеличилось на 87%⁶. Большие изменения произошли в численности промышленных рабочих, за 1940—1945 гг. она возросла с 101,3 до 168,6 тыс., или на 66%⁷.

После окончания войны численность рабочих и служащих в промышленности области продолжала расти и к 1950 г. достигла 112% уровня 1945 г.⁸. Однако в самом этом росте были свои особенности. В 1946—1947 гг. по сравнению с 1945 г. число рабочих и служащих в промышленности уменьшилось на 28 тысяч. Для того чтобы выяснить причины отлива рабочих и служащих из промышленности области, проанализируем сведения о найме и увольнении рабочей силы на предприятиях. Мы располагаем таким материалом по ряду заводов машиностроения за 1946 г.⁹.

Заводы	Число принятых	Число уволившихся
Четвертый государственный подшипниковый завод (4 ГПЗ)	2232	2371
КАТЭК	959	1026

³ Народное хозяйство СССР в 1964 г. М., 1965, стр. 60.

⁴ См. В. Е. Полетаев. Рабочие Москвы на завершающем этапе строительства социализма (1945—1958 гг.). М., 1967, стр. 61—62.

⁵ Народное хозяйство Куйбышевской области и города Куйбышева, Куйбышев, 1957, стр. 140.

⁶ Там же.

⁷ Куйбышевская область (историко-экономический очерк), стр. 205.

⁸ Народное хозяйство Куйбышевской области и города Куйбышева, стр. 141.

⁹ Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (далее ЦГАНХ СССР), ф. 8568, оп. 1, д. 407, лл. 47—48; Государственный архив Куйбышевской области (в дальнейшем ГАКО), ф. 2934, оп. 57, д. 60, л. 9; ф. 4234, оп. 1, д. 112, л. 6.

Как показывают данные, в 1946 г. число уволенных превышало количество вновь принятых. Подобная картина наблюдалась и на других заводах и фабриках. Такое положение объяснялось в значительной степени составом рабочих. За годы войны в их ряды вошло много женщин-матерей, инвалидов, пенсионеров, молодежи школьного возраста. С окончанием войны в соответствии с решениями Советского правительства многие из них получили возможность уйти с предприятий.

Рабочих и служащих, уволившись с указанных выше заводов, по таким причинам, как состояние здоровья, уход на пенсию, учебу, составляло около $\frac{2}{3}$. Но не следует забывать еще и того, что в промышленности области работала значительная группа эвакуированного населения. В 1943 г. в промышленности насчитывалось 48,5 тысячи эвакуированных¹⁰. Естественно, что после окончания войны они возвращались в районы, откуда вынуждены были уехать в 1941—1942 гг.

Безусловно, такая большая текучесть создавала трудности в обеспечении промышленности рабочими кадрами. Но это было временное явление, вызванное последствиями войны. С 1948 г. начался медленный процесс притока рабочих и служащих в промышленность области. Особенно быстро росло количество их в 1949—1950 гг. Только за 1950 г. число рабочих и служащих увеличилось на 35 тысяч.

Численность рабочих и служащих, занятых во всех отраслях народного хозяйства области, с 1945 года по 1950 год выросла на 28%, составив 553 тысячи человек¹¹. За эти же годы по всему Советскому Союзу количество рабочих и служащих возросло на 42,7%¹². В 1950 году из 553 тысяч рабочих и служащих в промышленности области было занято 224 тысячи человек, или 40,5%¹³.

Количество рабочих и служащих в промышленности области за 1945—1950 гг. увеличилось на 12%, а по стране — на 48,7%. Как видим, темпы роста численности рабочих и служащих в изучаемом регионе были ниже общесоюзных. Число рабочих промышленности области выросло с 168,6 тыс. в 1945 году до 182,8 тысяч человек в 1950 году, или на 8,4%¹⁴.

В послевоенный период наряду с численным ростом рабочих происходят и глубокие качественные изменения в их составе — по полу, возрасту, стажу и квалификации. Эти изме-

¹⁰ ГАКО, ф. 4072, оп. 1, д. 10, л. 7.

¹¹ Народное хозяйство Куйбышевской области и города Куйбышева, стр. 141.

¹² Народное хозяйство СССР. Стат. сборник. М., 1957, стр. 190.

¹³ Народное хозяйство Куйбышевской области и города Куйбышева, стр. 141.

¹⁴ ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 322, д. 86, лл. 61—62; Народное хозяйство Куйбышевской области и города Куйбышева, стр. 141.

нения являются результатом постоянного расширения социалистического производства, изменения характера труда и быта рабочих.

После окончания войны в связи с уходом с производства значительной части женщин, их удельный вес среди рабочих снизился. Однако удельный вес женщин, работающих в промышленности области, сохранялся в течение всего изучаемого периода на более высоком уровне, чем до войны.

В 1945—1950 годах процентная доля женщин среди рабочих в промышленности области снизилась с 56,8% в 1945 году до 47,8% в 1950 году¹⁵. В этой связи необходимо отметить такое важное обстоятельство, как уменьшение работниц в отраслях тяжелой промышленности: на электростанциях — соответственно с 47,2 до 36%, в нефтеперерабатывающей — с 43,3 до 36,6%¹⁶. В химической промышленности области удельный вес женщин вырос с 31,3% в 1945 году до 46,6% в 1950 году¹⁷. Причиной роста численности женщин-работниц в этой отрасли явилось ускоренное ее развитие в годы пятилетки на Средней Волге. Снижение доли женщин среди работающих в промышленности произошло в основном в результате притока рабочих-мужчин в связи с демобилизацией из армии и флота, а также уходом с производства части женщин, занявшихся домашним хозяйством, учебой. Удельный вес женщин среди рабочих и служащих в промышленности области был выше, чем в целом по стране¹⁸, что обусловлено относительно незначительным числом предприятий, где преобладает мужской труд. Хотя в 1945—1950 годах соотношение занятых в промышленности женщин и мужчин изменилось, но абсолютное число первых продолжало расти, что вызвано быстрыми темпами индустриального развития, а также строительством новых промышленных объектов на Средней Волге.

В 1945—1950 годах произошли существенные изменения по сравнению с военными годами в возрастной структуре рабочих промышленности. Сократились численность и удельный вес подростков, а также работников пожилого возраста.

С окончанием войны и возвращением рабочих на свои предприятия отпала необходимость использования труда подростков, и пополнение рядов рабочих происходило за счет более старших возрастов, в основном за счет молодежи 18—25 лет.

Материалы единовременных учетов за 1945—1949 годы по-

¹⁵ ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 15, д. 1782, лл. 69—70; д. 2964, лл. 69—70.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Удельный вес женщин среди рабочих и служащих в промышленности СССР в 1950 г. составлял 45%, Куйбышевской области — 46%.

зволяют выявить серьезные изменения в возрастном составе рабочих промышленности области.

Изменение возрастного состава рабочих промышленности области
в 1945—1949 годах
(в % к общему числу рабочих)¹⁹

Возраст	На 1. I. 1945 г.	На 5. V. 1949 г.
Всего	100	100
До 18 лет	14,7	3,9
18—25	24,0	40,3
26—35	24,3	23,3
36—49	27,7	25,7
50—54	6,1	3,6
55—60 и старше	4,2	3,2

Как видно из приведенных данных, удельный вес молодых рабочих до 18 лет к 1950 году по сравнению с 1945 годом уменьшился в 3,8 раза. Резко падает доля рабочих в возрасте до 16 лет. Эта категория производственников в промышленности области в 1949 году составила 0,2%, в то время как в 1945 году — 1,7%, т. е. сократилась в 8,5 раза²⁰. В 1945—1950 годах в связи с уходом на пенсию снижается и удельный вес рабочих в возрасте 50 лет и старше на 3,5%.

Доля двух крайних групп сократилась, а удельный вес возрастной группы 18—25 вырос на 16,3%. В отличие от периода войны, когда рабочие в возрасте от 36 до 49 лет составляли большую часть кадров промышленности, теперь это место заняли люди в возрасте 18—25 лет. В промышленности области происходил процесс «омолаживания» состава рабочих, что являлось, несомненно, положительным фактором. Процесс «омолаживания» рабочих кадров шел за счет притока молодежи 18—25 лет. Эта категория производственников стала самой многочисленной в составе рабочего класса. В 1949 году среди рабочих промышленности области она составляла 40,3%²¹.

Эти общие явления характерны для всех отраслей промышленности. Однако в некоторых из них удельный вес рабочих в возрасте 18—25 лет был выше, чем в целом по промышленности области.

Наиболее молодой состав рабочих кадров был в машиностроении и металлообработке, где категория рабочих 18—25 лет к 1950 году составляла 43,8% от всего числа работников; в швейной — 48,5; в нефтеперерабатывающей — 43,9%²².

В 1945—1950 годах в результате притока на предприятия новых кадров сложилась устойчивая (в возрастном отноше-

¹⁹ ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 15, дд. 1782, лл. 69—70; д. 2788, лл. 3—4.

²⁰ ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 15, д. 1782, лл. 69—70; д. 2788, лл. 3—4.

²¹ Там же.

²² Там же.

нии) группа рабочих, которая могла наиболее активно участвовать в производственной и общественной жизни страны.

Одним из основных признаков улучшения качественного состава рабочих является возрастание числа людей с более длительным, непрерывным стажем работы. Именно этот показатель свидетельствует об успехах в закреплении постоянных кадров и степени их производственного опыта, от которого в значительной мере зависят успешное и непрерывное совершенствование производственных процессов и организации труда. Увеличение непрерывного стажа работы по специальности на одном предприятии также облегчает повышение культурно-технического уровня рабочих. В 1945—1950 годах происходил именно этот процесс.

Распределение рабочих промышленности области по стажу непрерывной работы на одном предприятии в 1947—1950 годах (в %)²³

	На 1. III. 1947 г.	На 5. V. 1950 г.
Менее года	17,6	20,2
От 1 года до 3 лет	19,9	29,5
От 3 лет до 5 лет	23,5	13,9
От 5 лет до 10 лет	28,7	22,4
Свыше 10 лет	10,3	14,0
Итого	100	100

Удельный вес проработавших от одного года до трех лет вырос к 1950 году на 10,4%. Некоторые изменения произошли в составе рабочих, имеющих стаж работы менее одного года. Состав этой группы наименее устойчив. К 1950 году по сравнению с 1947 годом она выросла на 2,6%. На увеличение доли производственников со стажем работы менее года оказал влияние большой приток нового пополнения в последнем году пятилетки. Быстрое развитие промышленности области: строительство новых и значительное расширение действующих предприятий требовали все новых и новых рабочих кадров.

Вместе с тем приведенные нами данные показывают снижение удельного веса работников с непрерывным стажем работы от 3 до 10 лет, составлявших основной костяк рабочих промышленности, на 15,9%. Причины те же, о которых писали выше (уход по состоянию здоровья, на пенсию, учебу). Снижение удельного веса категории рабочих с большим производственным стажем в составе тружеников промышленности не означало уменьшения абсолютного числа таких рабочих. Соотношение изменилось ввиду роста общего количества рабочих.

На 5 мая 1950 года доля рабочих со стажем непрерывной работы на одном предприятии свыше 3 лет составила в про-

²³ ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 15, д. 2275, лл. 72—74; д. 2964, лл. 69—70.

мышленности области 50,3%¹. В 1945—1950 гг. вполне определилась тенденция увеличения численности рабочих с большим производственным стажем. Это подтверждается также данными отдельных отраслей промышленности.

Изменение состава рабочих по стажу работы по отдельным отраслям промышленности области в 1947—1950 гг.²⁴

	Менее 1 года		От 1 года до 3 лет	
	На 1. III. 1947 г.	На 5. V. 1950 г.	На 1. III. 1947 г.	На 5. V. 1950 г.
Электростанции	25,7	20,8	25,6	31,1
Нефтеперерабатывающая	32,2	28,2	36,0	33,4
Химическая	8,0	8,2	15,0	19,9
Машиностроение и металло- обработка	13,6	18,3	16,7	28,7
Швейная	14,5	14,8	31,4	33,0

	От 3 лет до 5 лет		От 5 лет до 10 лет		10 лет и выше	
	На 1. III. 1947 г.	На 5. V. 1950 г.	На 1. III. 1947 г.	На 5. V. 1950 г.	На 1. III. 1947 г.	На 5. V. 1950 г.
Электростанции	23,2	18,1	17,8	19,3	7,7	10,7
Нефтеперерабатывающая	18,4	20,7	11,2	15,0	2,2	2,7
Химическая	18,2	10,1	40,0	24,6	18,8	37,2
Машиностроение и металло- обработка	26,0	13,3	32,5	26,0	11,2	13,7
Швейная	12,1	17,9	13,2	17,2	9,7	17,1

Характерной чертой как для промышленности в целом, так и для ее отдельных отраслей является возрастание удельного веса рабочих со стажем в 10 лет и выше. Доля этой категории рабочих выросла во всей промышленности с 10,3% в 1947 году до 14% в 1950 году, в машиностроении и металлообработке соответственно в (%) с 11,2 до 13,7; в химической — с 18,8 до 37,2; в энергетической — с 7,7 до 10,7; в швейной — с 9,7 до 17,1²⁵.

Наличие большой прослойки кадровых производственников сыграло важную роль в качественном улучшении состава

²⁴ ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 15, д. 2275, лл. 72—74; д. 2964, лл. 69—70.

²⁵ ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 15, д. 2275, лл. 72—74; д. 2964, лл. 69—70.

рабочих. Кадровые рабочие предприятий приняли самое активное участие в обучении и воспитании вновь пришедших на производство работников. Они брали шефство над молодежью, составляли подавляющую часть руководителей «станхановских школ». Для исследуемых лет характерны постоянное пополнение состава и рост количества рабочих с большим производственным стажем.

К концу войны произошли существенные изменения в составе рабочих промышленности по квалификации. Во всех ее отраслях ощущался недостаток рабочих ведущих, квалифицированных профессий, прежде всего в основном производстве. По окончании войны Советское правительство разработало ряд мер по расширению масштабов и повышению уровня подготовки квалифицированных рабочих для народного хозяйства.

Большую роль в формировании квалифицированных кадров рабочих в промышленности области сыграли учебные заведения трудовых резервов, созданные в 1940 году. В школах и ремесленных училищах готовили специалистов разных профессий. За 1946—1950 годы в системе профессионально-технического образования было подготовлено 47,8 тыс. молодых рабочих²⁶. Кроме того, на заводах и фабриках было организовано обучение рабочих без отрыва производства. Всего за 1946—1950 годы непосредственно на производстве получили профессии 79 тысяч новых рабочих²⁷.

Подготовка рабочих кадров на предприятиях, в училищах и школах ФЗО сыграла решающую роль в обеспечении промышленности квалифицированной рабочей силой.

Обучение на производстве обеспечивало получение рабочим специальности. Однако обновление и оснащение промышленности новой техникой, внедрение передовой технологии, механизация и автоматизация производственных процессов требовали высокого профессионального мастерства, которое они приобретали в результате повышения своей квалификации. В 1946—1950 годах в промышленности области повысили квалификацию более 173 тысяч рабочих²⁸.

Систематическая и широко организованная профессионально-техническая учеба кадров позволила обеспечить промышленность квалифицированными специалистами. Ведущей силой на производстве вновь стали рабочие средней и высокой квалификации.

²⁶ Народное хозяйство Куйбышевской области и города Куйбышева, стр. 144.

²⁷ Партийный архив Куйбышевской области (далее ПАКО), ф. 656, оп. 81, д. 31, л. 2; ГАКО, ф. 3707, оп. 2, д. 1092, л. 23; д. 97, лл. 2—56.

²⁸ ГАКО, ф. 3707, оп. 2, д. 9, лл. 2—56; 1092, л. 23.

**Численность рабочих 5—8 разрядов на предприятиях области
на 1.VIII.1951 г. (в % к общему количеству рабочих)²⁹**

4 ГПЗ	55,8	Кабельный	53,5
9 ГПЗ	50,1	Толеруберойдовый	56,7
КАТЭК	43,0	Куйбышевская обувная	
Объединение «Куйбышев- нефть»	50,0	фабрика им. 1 Мая	52,3
Куйбышевский нефтепере- рабатывающий	53,4	Сызранская фабрика № 14	75,0

Таким образом, в первое послевоенное пятилетие, несмотря на большой приток нового пополнения, в промышленности прослеживается тенденция роста высококвалифицированных рабочих. Этот процесс возможен только в условиях непрерывного технического прогресса, требовавшего постоянного повышения культурно-технического уровня работников.

Качественные изменения в составе рабочих содействовали активизации их производственной деятельности, что нашло свое выражение в массовом развертывании социалистического соревнования. Если в 1946 году в соревновании участвовало 76%, то в 1950 году — 93% всех рабочих³⁰. В неразрывной связи с трудовым подъемом повысилась и общественно-политическая активность рабочего класса, возросла его роль в государственном, хозяйственном и культурном строительстве.

Успехи, достигнутые в развитии промышленности области в годы четвертой пятилетки, стали возможными благодаря не только росту численности рабочих, но также изменениям в их составе, повышению культурно-технического уровня, которые определяли качественно новый этап в их трудовой активности и общественной деятельности.

Возрастание числа квалифицированных рабочих и специалистов в промышленности области сказалось на темпах ее развития в послевоенные годы. В 1950 году по сравнению с 1945 годом численность рабочих в ней выросла на 8,4%, а выпуск продукции почти в 2 раза³¹.

Таким образом, изменения в составе рабочих, их политический и культурный рост не только способствует повышению авторитета рабочего класса среди других социальных групп, но и обеспечивает ему возможность осуществлять руководство обществом в период строительства коммунизма.

²⁹ ГАКО, ф. 2521, оп. 13, д. 414, лл. 76—359; д. 23, лл. 19, 69; д. 25, л. 93.

³⁰ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25а, дд. 69, л. 132; д. 797, л. 118.

³¹ ЦПАИМЛ, ф. 17, оп. 51, д. 1229, л. 33.

С. С. Давыденко

**ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ
ЗА СОЦИАЛИЗМ
В АСТРАХАНСКОМ ОКРУГЕ (1929)**

Победа социализма в нашей стране — это всемирно-исторический подвиг всего советского народа, руководимого Коммунистической партией.

В борьбе за социализм партии пришлось преодолеть отчаянное сопротивление буржуазии города и деревни, разоблачить и разгромить троцкистов, прикрывавшихся ультра-левыми фразами, и правых оппортунистов, проповедовавших мирное вращение эксплуататоров в социализм. Правые оппортунисты выхолащивают революционную суть марксизма, расчищают путь для проникновения буржуазной идеологии, возрождения капитализма.

Изучение опыта борьбы с правым оппортунизмом приобретает большое значение в современный период, когда идеологическая борьба особенно обострилась. В резолюции XXIV съезда КПСС подчеркивается значение последовательной борьбы против правого оппортунизма, который под видом «улучшения» социализма стремится выхолостить революционную суть марксизма-ленинизма и расчищает путь для проникновения буржуазной идеологии. Народы социалистических стран преисполнены непоколебимой решимости беречь и отстаивать свои революционные завоевания¹. Поэтому мы обращаемся к документам, раскрывающим богатый опыт борьбы нашей партии с оппортунизмом.

Как отмечал в своем постановлении ноябрьский (1928 г.) Пленум ЦК ВКП(б), правый уклон выразился в стремлении снизить темпы и задержать строительство крупной индустрии,

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971, стр. 192.

в пренебрежительном и отрицательном отношении к строительству колхозов и совхозов, в недооценке и затушевывании классовой борьбы, в частности, борьбы с кулаком, в бюрократическом невнимании к нуждам масс, в недооценке борьбы с бюрократизмом, в недооценке военной опасности².

Пленум призвал коммунистов к борьбе с правым уклоном, ставшим главной опасностью в партии. В этой борьбе большое значение сыграли тогда местные партийные организации, руководимые ЦК ВКП(б).

В Астраханском округе правый оппортунизм выразился в конце 20-х годов в ставке «на здорового частника»³, означавшей мирное сотрудничество с нэпманской буржуазией. В результате такой правооппортунистической теории частный капитал сумел значительно укрепить свои позиции, прежде всего в рыбном хозяйстве. Эта правооппортунистическая линия уступок частному капиталу получила нарицательное название «астраханщина» («астраханское дело»).

В данной статье⁴ делается попытка показать роль Нижне-Волжского крайкома ВКП(б), который совместно с коммунистами Астраханского округа, вскрыл в Нижнем Поволжье сущность правооппортунистического уклона, практику его проявления и в ходе разоблачения выдвинул неотложные задачи, направленные на построение социализма.

Вопрос о борьбе с правым уклоном в астраханской партийной организации ставился на обсуждение неоднократно. Так, расширенный Пленум Астраханского окружкома ВКП(б) 16—18 ноября 1928 г. заслушал и обсудил доклад секретаря Носок-Турского «О правой опасности». Пленум отметил, что правый уклон «Особенно ярко выявился за последнее время», и вскрыл факты примиренческого отношения к этой опасности⁵. Однако решительного отпора ему тогда не было дано. Поэтому окружная контрольная партийная комиссия получала много писем и заявлений от рабочих, бедняков, рядовых коммунистов о нару-

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов. Т. 4, изд. 8-е. М., 1970, стр. 136.

³ Резолюция 2-й чрезвычайной астраханской окружной конференции ВКП(б), 1—7 сентября 1929 г. Астрахань, 1929, стр. 30—31.

⁴ По этой теме еще в период борьбы с «астраханщиной» вышли следующие работы: Л. Любарский. Уроки Астрахани. Саратов, 1929; Филлов. «Астраханщина» перед пролетарским судом. Саратов, 1930; Я. Гринвальд, И. Ханкин, И. Гилим. Класс против класса. Экономическая контрреволюция в Астрахани. Саратов, 1930. Названные работы имели своей главной целью показать широким трудящимся массам антинародную сущность правого уклона, мобилизовать силы на борьбу за построение социализма. В современных работах об астраханском «деле» и постановлении ЦК ВКП(б) от 27 мая 1929 г. «О положении в Астраханской партийной организации» упоминается в монографии Ф. М. Ваганова. Правый уклон в ВКП(б) и его разгром. М., 1970, стр. 289.

⁵ Астраханский партийный архив, ф. 6, оп. 1, д. 5, лл. 27—28.

шениях в торговле, финотделе, обусловленные активизацией частного капитала⁶.

Это послужило сигналом к расследованию «астраханского дела». Редакционная статья «Очистим от преступников советский хозяйственный и кооперативный аппарат», опубликованная в газете «Коммунист»⁷, отметила факты больших растрат торговыми работниками центрального рабочего кооператива, обратила внимание на то, что ряд работников торгового, финансового отделов сотрудничает с частным капиталом, поддерживает преступные махинации промышленников и торговцев. Газета призывала общественность помочь следственным органам в выявлении преступников.

В мае 1929 года бюро Нижне-Волжского крайкома ВКП(б) в Саратове дважды заслушало доклад ответственного секретаря Астраханского окружного комитета (ОК) ВКП(б) тов. Носок-Турского и содоклад тов. Любарского (представитель крайкома партии) о работе Астраханской партийной организации. Крайком партии констатировал факты сращивания с частным капиталом основных регулирующих государственных органов, связанных с работой рыбной промышленности (окрторготдел, налоговый отдел, финотдел), а также разложения в кооперации, органах суда и других органах, сопровождающееся разложением части партийного актива.

Признав работу Астраханской парторганизации неудовлетворительной, бюро Нижне-Волжского крайкома считало необходимым ускорить чистку Астраханской парторганизации, созвать внеочередную партконференцию, поручить секретариату снять работников, оказавшихся неспособными выполнять задачи, стоящие перед партийной организацией.

Бюро Нижне-Волжского крайкома выдвинуло перед Астраханской парторганизацией следующие основные задачи:

1. Очистить советский государственный аппарат и другие организации от чуждых элементов, заменяя их в первую очередь активистами рабочими, выдвинутыми с производственной и общественной работы.

2. В хозяйственном строительстве, особенно в рыбной промышленности, центр тяжести перенести на укрепление социалистического сектора.

Крайком партии обратил внимание на работу ловецкой кооперации, рекомендуя сосредоточить добывающий промысел рыбы, особенно в море, на основе производственного кооперирования бедняцко-средняцких масс ловецкой деревни и создания крупного коллективного хозяйства.

В решении бюро крайкома о работе в деревне говорится:

⁶ «Рабочая газета», 29 июня, 1929 г.

⁷ «Коммунист», 10 февраля 1929 г. (орган Астраханского окружного ВКП(б), исполнительного комитета Советов, бюро профсоюзов, городского Совета).

«Взять курс на строительство крупных, в первую очередь, морских ловецких колхозов. Усилить вовлечение в колхозы середняков, участие которых до сих пор совершенно недостаточно (менее 10%). При производственном союзе ловцов создать автономную колхозсекцию. Не менее 1/3 мест в рыбном техникуме закрепить за колхозниками»⁸.

Крайком требовал распоряжаться кредитами, строго соблюдая классовый принцип, наладить работу профсоюзов, обратив их внимание на устранение разрыва в заработной плате рабочих государственного и частного секторов, снизить себестоимость продукции, создать лучшие условия труда.

Решение Нижне-Волжского крайкома ВКП(б) от 18 мая 1929 года о состоянии и работе Астраханской партийной организации было рассмотрено и одобрено партколлегией ЦК ВКП(б) 24 мая 1929 г. под председательством Е. Ярославского.

27 мая 1929 г. оргбюро ЦК ВКП(б) также одобрило решение Нижне-Волжского крайкома и согласилось с постановлением партколлегии ЦКК от 24 мая 1929 г. о положении в Астраханской партийной организации.

Оргбюро просило ЦК партии немедленно начать чистку Астраханской парторганизации, выделив для этого авторитетную комиссию. Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции РСФСР предложил ускорить чистку государственного и хозяйственного аппарата Астраханского округа.

Оргбюро ЦК ВКП(б) и НК РКИ РСФСР считали необходимым изучить причины, приведшие к смычке частника со значительной частью государственного и хозяйственного аппарата. Признано необходимым проводить открытые процессы по всем преступлениям, выявленным в Астрахани, с применением суровых мер к виновным.

Борьба за выполнение постановления ЦК ВКП(б) от 27 мая 1929 г. «О положении в Астраханской партийной организации» совпала с борьбой за выполнение решений XVI Всесоюзной конференции ВКП(б), в которой говорилось: «Партия решительно отвергает антиленинскую теорию вставания кулака в социализм как теорию, ведущую к разоружению рабочего класса перед классовыми врагами, к усыплению его революционной бдительности, к ослаблению его боеспособности в борьбе за преодоление хозяйственных трудностей на основе генеральной линии партии»⁹.

В этих документах дана программа борьбы с «астраханщиной», как ярком проявлении правого оппортунизма на практике. В них можно выделить наиболее характерные проблемы: правооппортунистическая суть «астраханщины», причины по-

⁸ «Правда», 31 мая 1929 г.

⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов, т. 4, стр. 214.

явления и опасность ее для социалистического строительства, неотложная необходимость и возможность ее ликвидации, мобилизация масс на решительную борьбу с правым уклоном.

Большое значение в борьбе с «астраханщиной», как и с правым уклоном в целом, прежде всего имела своевременная партийная оценка ее сути перед широкими массами коммунистов, трудящихся, идейно-политическое оздоровление партийной организации, усиление идеологического воспитания масс. Партия исходила из ленинского положения о том, что «наша задача — побороть все сопротивление капиталистов, не только военное и политическое, но и идейное, самое глубокое и самое мощное»¹⁰.

Решающий вклад в выполнение этой задачи внесла центральная печать — газета «Правда», «Рабочая газета», «Комсомольская правда», где публиковались материалы с мест и давалась их партийная оценка, и ежедневная газета Астраханского окружкома ВКП(б) «Коммунист»¹¹.

Особенностью астраханского «дела» — по мнению «Правды», — являлось то, что «в нем дан весь комплекс чуждых влияний. История разложения астраханских аппаратов — это путь проникновения капиталистических элементов в поры и ткани советского организма. Формы влияния нэпманов и торговцев на аппарат — это способ борьбы с пролетарской диктатурой, нападение на незащищенные, слабые участки пролетарского фронта»¹².

Требуя глубокого выяснения причин, породивших «астраханщину», «Правда» указывает на объективные факторы, на социально-экономические условия Астрахани, как торгово-портового города, где преобладала кустарная промышленность, а прослойка рабочего класса была незначительной, что представляло благоприятное поле для размножения «бацилл бытового загнивания и разложения», процветания «мещан и хулиганов, мелких капиталистов и крупных коммерческих акул, чиновников и вредителей»¹³.

¹⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 406.

¹¹ 31 мая 1929 г. «Правда» писала: «Близорукость партруководства наряду с примиренчеством к правому уклону привели к безобразному извращению классовой линии партии, а также к моральному разложению части партийного актива, сомкнувшегося с частным капиталом...». Редакционные статьи «В плену у классового врага», «Усилим борьбу против правых капитулянтов», «Требуем принятия строжайших карательных мер!» (резолюция общего собрания ячейки газового завода об астраханском «деле»). Эти документы в этот же день были напечатаны и в других органах. «Рабочая газета» поместила их под заголовком: «Положение в Астраханской партийной организации», «Комсомольская правда» — под рубрикой «ЦК ЦКК об астраханском деле», комментируя эти документы специально подготовленной передовой «Оппортунизм в действии».

¹² «Правда», 31 мая 1929 г.

¹³ Там же, редакционная.

В период диктатуры пролетариата объективным условием, порождающим правый уклон, противостоит общее развитие социалистических общественных отношений. Кулачество, нэлманская буржуазия обречены историей на гибель. Известно, что в дореволюционное время эксплуататорские классы в России составляли 16,3% населения, а в 1928 г. — 4,6%. Крестьяне-единоличники (без кулаков), некооперированные кустари и ремесленники, составлявшие в целом по стране в 1913 году 66,7%, а в 1928 г. — 74,9% населения¹⁴, представляли среду, в определенной степени питающую правый уклон. Что касается Астраханской губернии, то здесь соотношение было несколько иным: на 1 октября 1927 г. кулацкие хозяйства составляли 6,6%¹⁵, а в ловецкой деревне достигали 13,6%.

Высоким в Астраханской губернии оказался и удельный вес частнокапиталистического сектора. В 1926 г. оборотные средства его торгово-промышленных предприятий составляли 41,2%, а в 1927 году — 44%¹⁶. Значительная прослойка кулачества, относительно высокий удельный вес частно-капиталистического сектора в торговле и промышленности способствовали распространению правооппортунистического уклона.

В переходный от капитализма к социализму период имеется возможность буржуазным и мелкобуржуазным влияниям противопоставить следующие силы: партию как идейно-политическую организацию, социалистический государственный аппарат в целом с его политическими, экономическими мерами влияния, социалистическую кооперацию, общественность, контроль масс.

Примиренческая позиция руководства окружкома к правому уклону привели не только к хозяйственным убыткам, она стала «изменять соотношение сил в экономике этого района и притом в самой важной отрасли — в рыбной промышленности». Удельный вес частного на промыслах и в торговле повышался, в то время как по всей стране в основных отраслях ее хозяйства удельный вес частно-капиталистического сектора резко падал. В Астрахани разложение руководства торгового и финансового зашло так далеко, что «директивы центра просто не выполнялись»¹⁷. Это и привело к тому, что астраханское «дело» оказалось чрезвычайно характерным фактом, свидетельствующим, по оценке «Правды», о борьбе с чуждыми классовыми влияниями. Эту же мысль подчеркивала и «Комсомольская правда»: «Астраханщина» была идеологией правого

¹⁴ Народное хозяйство СССР в 1967 г., статистический ежегодник. М., «Статистика», 1968, стр. 85.

¹⁵ «Коммунист», 7 февраля 1928 г.

¹⁶ Путь трудовых побед. Сборник документов и материалов. Нижне-Волжское книжное издательство. Волгоград, 1967, стр. 422.

¹⁷ «Правда», 31 мая 1929 г.

уклона»¹⁸. В Астрахани правый уклон показал свое настоящее лицо, «конкретные результаты правой опасности».

«Правда» обратила внимание и на тактику борьбы классового врага в новых условиях диктатуры пролетариата. Она подчеркнула, что «классовый враг далеко не всегда ведет лобовую атаку. В данном случае он действовал скрытыми методами обволакивания до тех пор, пока обезвреживание аппарата не позволило ему перейти» к открытым ударам¹⁹.

Потерпев поражение в открытой борьбе в период гражданской войны, в восстановительный период, буржуазия надеялась на перерождение Советской страны. Она действовала методом обволакивания, подкупа государственного аппарата, стремясь поставить его на службу своим интересам. И этого в Астрахани она добилась в силу следующих причин: отсутствия контроля за работой госаппарата со стороны парторганизации; недостаточной активности масс, зажима самокритики со стороны разложившихся элементов окружного руководства.

Вышеуказанные причины дали возможность проникшим в аппарат торговцам, бывшим белогвардейцам, полицейским, чиновникам (их оказалось не менее 150 человек в аппарате окружных отделов)²⁰ служить интересам частного капитала и разлагающе действовать на неустойчивых работников.

Вскрывая сущность, причины появления астраханского «дела», тактику буржуазии, извлекая уроки астраханского «дела», «Правда» и другие газеты призывали коммунистов, трудящихся к усилению борьбы с чуждыми влияниями, к преодолению правого уклона и примиренческого отношения к нему», требовали «отточить оружие классовой пролетарской идеологии»²¹.

Так печать перед широкими массами раскрывала суть астраханского «дела».

На примере астраханского «дела» «Правда» привлекла внимание всей партии к необходимости решительной борьбы против правого уклона. Сообщение об астраханском «деле» всколыхнуло всю общественность, мобилизовало прессу, заставило всех думать над причиной и сущностью тех безобразий, которые творились в течение ряда лет безнаказанно²².

Привлечение к активной общественно-политической деятельности широких масс рабочих, трудящихся через открытые партийные, профсоюзные, комсомольские собрания, через советский аппарат, разоблачение контрреволюционной деятельности нэпманов и связанных с ними лиц, привлечение к строгой ответственности всех виновных — таковы основные формы,

¹⁸ «Комсомольская правда», 31 мая 1929.

¹⁹ «Правда», 31 мая 1929 г.

²⁰ «Рабочая газета», 26 июня 1929 г.

²¹ «Правда», 31 мая 1929 г.

²² Там же.

определенные ЦК и ее органом «Правдой» в ликвидации «астраханщины».

Разоблачая «астраханщину» перед широкими массами страны, партия сумела своевременно показать, что в Астрахани есть и здоровые лица, противостоящие частному капиталу. «Костяк партийной организации — рабочие массы здоровы» — писала «Рабочая газета». На рабочих собраниях Астрахани звучал твердый и уверенный голос: «Мы верим партии»²³.

После принятых в мае решений ЦК ВКП(б) и Нижне-Волжского крайкома партии и действенных выступлений партийной печати парторганизация Астрахани при содействии широких масс²⁴ стала наносить по практикам правого уклона сокрушительный удар за ударом.

5 июня 1929 г. был созван внеочередной пленум окружкома партии, на котором обсуждалось решение ЦК ВКП(б) «О положении в Астраханской партийной организации». Участники пленума подвергли суровой критике деятельность окружкома партии и заявили, что партийные массы, трудящиеся приветствуют постановления ЦК ВКП(б), вскрывшие язвы «астраханщины», решительно осуждают «астраханщину», метко называя ее злокачественным гнойником на здоровом пролетарском теле. Пленум избрал новое партруководство окружкома, которое развернуло борьбу за осуществление генеральной линии партии.

Одним из важнейших средств борьбы с «астраханщиной» явились идейно-организационные меры, партийная чистка. Из рядов партии исключались агенты частного.

Партийные организации, рабочие коллективы Астрахани явились прочной опорой комиссии ЦКК по чистке партийной организации от правых уклонистов и их сообщников. Для чистки городской астраханской парторганизации было создано 30 проверочных комитетов (проверкомов), «в состав которых вошли почти исключительно рабочие—старые большевики»²⁵.

Чистка проводилась на открытых партийных собраниях с присутствием беспартийных масс. Всего по округу принимало участие в чистке около 64 тыс. человек, в том числе 14900 коммунистов и 3 тыс. комсомольцев, 42 тыс. беспартийных. В прениях выступило 1737 человек, задано вопросов в ходе чистки 34552²⁶. Заводские партийные открытые собрания дали резкий отпор тем, кто вольно или невольно оказался пособником классовому врагу²⁷.

Одновременно проводилась и чистка государственного и кооперативно-хозяйственного аппарата. В результате чистки

²³ «Рабочая газета», 29 июня 1929 г.

²⁴ «Рабочая газета», 26 июня 1929 г.

²⁵ «Рабочая газета», 26 июня 1929 г.

²⁶ Астраханский партийный архив, ф. 6, оп. 1а, д. 11, л. 26.

²⁷ «Рабочая газета», 23 июня 1929; «Рабочая газета» 4 июля 1929 г.

десяти важнейших учреждений (окружного финансового, торгового, налогового отделов, Центрального рабочего кооператива, Госрыбтреста, окружного суда, окружного административного отдела, городского коммунального отдела, Рыбколхозсоюза, потребсоюза и кредитживсоюза) было снято с работы 710 человек²⁸. Чистка аппарата проходила под девизом улучшения работы, привлечения широких масс к активной политической, хозяйственной, культурной деятельности.

Сильнейшее оружие самокритики дало возможность выявить много антисоветских элементов в торговом аппарате, в профсоюзной организации²⁹. В принятой резолюции собрание одобрило решение партийных органов, осуждающее «астраханщину». Признав работу бывшего правления профсоюзов неудовлетворительной, оно потребовало созвать чрезвычайный окружной съезд профсоюзов, провести немедленно чистку профсоюзов, выдвинуть в аппарат рабочих».

Собрания, проходившие на предприятиях, в учреждениях, оказались наилучшей формой четкого размежевания масс на большинство, стремящееся строить социализм, и на правооппортунистическое меньшинство.

Одновременно собрания явились и большой школой воспитания масс, повышения их активности, проявлением заботы трудящихся об укреплении партийно-государственного и профсоюзного аппарата. На работу в финотдел, торговый отдел, церабкооп только к 23 июня 1929 г. собраниями было выдвинуто 200 рабочих-общественников³⁰.

Претворяя в жизнь решения ЦК партии Нижне-Волжского крайкома ВКП(б), Астраханская парторганизация стремилась на основе марксистско-ленинской идеологии консолидировать силы, борющиеся за социализм. И здесь главное внимание было обращено на подбор кадров.

«Рабочая газета» в статье «На астраханском фронте», указывая на серьезность создавшегося в Астрахани положения, подчеркивала, что партия в период гражданской войны направляла против белогвардейцев и интервентов лучшие свои кадры. «Теперь у нас тоже фронт, требующий стойких, выдержанных борцов. Это — фронт астраханский, там нужны отборные силы для замены слабых, разложившихся»³¹. Классовый враг в Астрахани силен. Противостоять ему, преодолеть его смогут только испытанные борцы, подлинные большевики-ленинцы. Газета, обращаясь к партийным организациям и прежде всего к Ленинградской и Московской организациями, призывала поддержать решение ЦК партии о создании в Астра-

²⁸ Астраханский партийный архив, ф. 6, оп. 1, д. 11, л. 15.

²⁹ «Рабочая газета», 26 июня 1929 г.

³⁰ «Рабочая газета», 23 июня 1929 г.

³¹ «Рабочая газета» 26 июня 1929 г.

хани аппарата, отвечающего требованиям активной борьбы за социализм. Подчеркивая опасность правого уклона, газета обращается к большевикам-ленинцам с призывом: «На Астраханский фронт, на подкрепление пошатнувшегося астраханского отряда... Астрахань ждет помощи от московских большевиков. Астрахани нужно помочь выправить искривленную правыми капитулянтами ленинскую линию»³².

Коммунисты, рабочие других городов выражали готовность активно помочь коммунистам Астрахани, чтобы успешно выполнить поставление ЦК ВКП(б) и быстрее преодолеть последствия «астраханщины». В статье «Большевики Москвы помогут Астрахани», опубликованной в «Рабочей газете» 13 июня 1929 г., сообщалось: «Известия об астраханском прорыве рабочие встретили с глубоким возмущением и негодованием. Совсем недавно Московская организация дала авангардный бой теоретикам и практикам правого уклона...». Газета подчеркивала, что астраханские события рассматриваются с точки зрения общепартийных интересов. Поэтому Московская и Ленинградская организации, в первую очередь, считали своим долгом помочь астраханской парторганизации в классовой борьбе. Москва должна дать группу сильных работников и стойких большевиков на Астраханский фронт. В Астрахань надо послать кадры таких организаторов, руководителей, которые могли бы в кратчайший срок помочь наладить работу пошатнувшегося аппарата³³.

Борьба с «астраханщиной» стала делом всей партии, всего рабочего класса, всех трудящихся.

После того, как ЦК и Нижне-Волжский крайком ВКП(б) обнажили «астраханщину», активность трудящихся значительно повысилась³⁴. Таким образом, были подготовлены условия для успешного проведения 2-й Чрезвычайной Астраханской окружной партийной конференции, созванной 1—7 сентября 1929 г. по решению ЦК ВКП(б). На ней были заслушаны: доклад о работе Комиссии по чистке парторганизации, отчет Нижне-Волжского крайкома, отчет окружкома об оздоровительной работе организации, о контрольных цифрах пятилетнего плана, о работе комсомола.

В резолюции конференции отмечалось, что нигде так глубоко и так губительно не проявил себя правый уклон на практике, как в Астрахани. Поэтому партконференция с особым удовлетворением одобрила все решения ЦК и крайкома партии, направленные к полной ликвидации правого уклона, и призвала все партийные организации «искоренять всякую попытку претворения правых теорий в правооппортунистическую

³² «Рабочая газета», 26 июня 1929 г.

³³ См. «Рабочая газета», 13 июля 1929.

³⁴ См. «Рабочая газета», 29 июня 1929 г.

практику, подчеркнула необходимость ликвидации всех остатков правооппортунистической практики. Так как «главной опасностью для настоящего периода продолжает оставаться правый уклон и примиренческое к нему отношение»³⁵.

Заслушав доклад комиссии ЦКК об итогах чистки Астраханской парторганизации, 2-я Чрезвычайная партконференция установила, что старый состав Астраханского окружкома к чистке парторганизации не готовился, чистка встретила сопротивление со стороны некоторых руководителей. Конференция избрала окружком ВКП(б) в составе 71 члена и 22 кандидатов; ревкомиссию из трех членов, трех кандидатов; пленум контрольной комиссии в составе 65 человек, бюро окружкома из 13 членов и 5 кандидатов; президиум окружной контрольной комиссии из 9 членов и 6 кандидатов; партколлегию из 9 человек³⁶.

Перед новым составом окружной Контрольной Комиссии конференция поставила задачу: проверить партийную организацию до конца, развернуть критику недостатков, организовать проверку практического выполнения директив партии.

Созванная в период ожесточенной классово-борьбы 2-я Чрезвычайная Астраханская партконференция совершила решительный поворот к оздоровлению парторганизации и изжитию наследия «астраханщины». Осудив правый уклон, она активно продолжала борьбу за осуществление генеральной линии партии — построение социализма.

Оздоровление партийного, государственного, хозяйственного аппарата было сопряжено с большими трудностями, выразившимися прежде всего в недостатке кадров. Однако, несмотря на сложность обстановки, Астраханская партийная организация в основном сохранила ленинскую чистоту. Эта часть коммунистов и явилась опорой в преодолении правого уклона.

Восполнить недостаток опытными кадрами Астраханская парторганизация в короткий срок не могла. Поэтому она обратилась с просьбой в Нижне-Волжский крайком и ЦК ВКП(б) прислать достойных работников в Астрахань. За год в Астраханскую парторганизацию прибыло 241 руководящий работник, присланный ЦК ВКП(б), Нижне-Волжским крайкомом партии, Московской и Ленинградской парторганизациями, комвузом, ведомствами³⁷. Благодаря этому удалось обновить почти весь руководящий состав парторганизации и укомплектовать средние звенья. По рекомендации ЦК секретарем окружкома был избран Н. А. Филатов, член ВКП(б) с 1912 г., присланный Московской парторганизацией. Одновременно Астраханской парторганизацией на руководящую работу с

³⁵ Резолюция 2-й Чрезвычайной астраханской окружной конференции ВКП(б), 1—7 сентября 1929 г. Астрахань, 1929, стр. 4.

³⁶ Там же, стр. 30—36.

³⁷ Астраханский партийный архив, ф. 8, оп. 1а, д. 11, л. 16.

производства выдвинуто 287 человек предприятиями Астрахани; 152 — из числа рабочих, батраков, бедняков — сельскими районами³⁸. За это же время в государственные и хозяйственные учреждения направлено 745 человек, из которых рабочих с производства 431 человек³⁹.

В результате чистки к сентябрю 1930 г. изменился руководящий состав окружных организаций в пользу рабочего класса, а состав служащих уменьшился — с 45% до 33,2%.

Решающим условием успешной чистки партийной организации государственного, хозяйственного аппарата являлась систематическая забота ЦК о регулировании состава партии, пополнение ее за счет рабочих от станка.

Так в астраханской парторганизации за период с 1 октября 1927 года по 1 сентября 1928 г. произошли следующие изменения: рабочих, непосредственно занятых на производстве, увеличилось с 40,7 до 42,8%, батраков — с 1 до 4,2%, крестьян, занятых в своем хозяйстве, с 4,1 до 6,2%, а служащих и прочих уменьшилось с 59,5 до 45%⁴⁰.

Пополнение партии рабочими от станка, батраками, трудящимися крестьянами сыграло решающую роль в борьбе с правым оппортунизмом.

Итак, опыт борьбы с «астраханщиной» показывает, что ее сравнительно легко удалось ликвидировать прежде всего потому, что астраханская партийная организация своевременно получила помощь от ЦК и всей партии в целом.

Постановление ЦК партии о положении в Астраханской партийной организации положило начало решительному выкорчевыванию правого оппортунизма из практики хозяйственно-политической работы.

«Правда» в своей статье «Печать в борьбе с правым уклоном», опубликованной 8 октября 1929 г., отмечала, что в прошлом партийная пресса, особенно местные газеты, органичивались лишь информацией из Москвы, считали что борьба с правым уклоном ограничивается Москвой и вовсе «не пытались искать корней проявлений правого уклона в местной действительности»⁴¹. «Перенесению центра тяжести борьбы с правым уклоном и примиренчеством на разоблачение определенных явлений оппортунизма в повседневной работе учреждений, организаций и отдельных коммунистов в значительной мере способствовало вскрытие астраханского, бакинского и других аналогичных дел. Газеты сразу взяли твердый тон в борьбе с элементами «астраханщины» в местных условиях, пе-

³⁸ Там же л. 17.

³⁹ Там же, л. 15.

⁴⁰ «Коммунист», 26 января 1929 г.

⁴¹ «Правда», 8 октября 1929 г.

реломив психологическую инерцию тех организаций, которые представляли себе борьбу с правым уклоном как продукт «высокой полемики» в центре, а не как отражение повседневной работы на местах»⁴².

Правый оппортунизм в Астраханском округе был успешно преодолен партией благодаря проведению глубоких идеологических, политических, организационных мер:

1. Использованию центральной печати: газет «Правда», «Рабочая газета», «Комсомольская правда», которые привлекли всю партию к решительному искоренению всех форм проявления правого уклона.

2. Обновлению значительной части партийно-государственного аппарата. Решающее значение в этом имела помощь ЦК ВКП(б), который направил в Астрахань достаточное количество опытных и проверенных на деле партийно-советских работников.

3. Широкой поддержке рабочими, всеми трудящимися Астрахани генеральной линии партии. Как сообщала «Рабочая газета», «костяк партийной организации — рабочие массы здоровы»⁴³.

Астраханская парторганизация, трудящиеся округа своевременно получив поддержку от всей партии, от всей страны, в сравнительно короткий срок ликвидировали «астраханщину». Этим самым была создана благоприятная обстановка для социалистической реконструкции промышленности, кооперирования рыбаков, крестьян, для активного участия трудящихся в социалистическом строительстве, укрепления дружбы между народами нашей страны.

⁴² Там же.

⁴³ «Рабочая газета», 29 июня 1929 г.

Г. И. Матвеева

КУРГАНЫ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

В 1970 году Средневолжская археологическая экспедиция, организованная Куйбышевским государственным университетом, областным отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и музеем краеведения, исследовала курганы в Борском районе Куйбышевской области.

Курганы разновременные: одни из них относятся к эпохе бронзы, другие к железному веку.

В данной статье рассматриваются курганы эпохи железа.

Неприкский курганный могильник состоит из девяти низких блинообразных насыпей, восемь из которых расположены цепочкой, вытянутой с запада на восток. Курган № 2 расположен несколько в стороне от цепочки. Диаметры курганов от 14 до 24 м.

Было исследовано 7 курганов. Подавляющее большинство погребений принадлежало к срубной культуре, лишь два погребения относились к первому тысячелетию до н. э. На этих погребениях необходимо остановиться.

Погребение 3 кургана № 5 впускное. Оно было совершено в овальной яме размером 1,6×1 м. Могила углублена в материк не более чем на 0,5 м. В северо-восточном углу ямы встречены кусочки дерева — остатки обрушившегося перекрытия. На дне могилы лежал на левом боку костяк взрослого человека, ориентированный головой на запад. Ноги погребенного слегка согнуты в коленях, руки вытянуты перед туловищем. Никаких вещей в погребении не найдено, это в известной степени затрудняет его датировку. Однако западная ориентировка и поза погребенного не позволяют отнести это погребение к срубной культуре, как все остальные погребения

этого кургана. Оно находит аналогию в Быковском курганном могильнике (погребение 8 кургана № 12). К. Ф. Смирнов датирует подобные погребения VIII—VII веками до н. э. и считает их переходными от срубно-андроновских к савроматским¹.

Савроматское погребение было исследовано в центральной части кургана № 4. Могильная яма, ориентированная с запада на восток, имела форму прямоугольника с закругленными углами. Ее размеры 2,05×0,95 м. Верхняя часть заполнения могильной ямы состояла из слоя прокаленной земли, смешанной с углем мощностью 20 см. За углистым слоем следовала светлая глина.

Женский костяк хорошей сохранности лежал в вытянутом на спине положении головой на запад. Левая рука была вытянута вдоль туловища, правая согнута в локте. В области локтя правой руки лежал на боку грубый высокий горшок с примесью шамота в тесте, орнаментированный по шейке круглыми ямками (рис. 1, 1). Рядом с сосудом находились ребра и лопат-

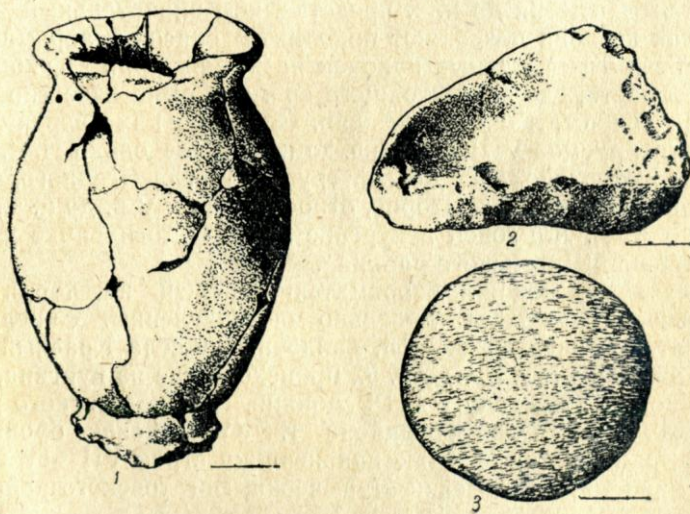

Рис. 1. Вещи из погребения 1 кургана № 4 Неприкского могильника

ка барана. Скопления бараньих костей обнаружены у правого плеча и у ног. Справа от черепа среди костей лежал железный нож, кусочки мела, охра и треугольный камень с вогнутой поверхностью (рис. 1, 2), возможно обломок жертвенника. Слева от черепа находилось бронзовое круглое зеркало (рис. 1, 3), на поверхности которого сохранился темный тлен от

¹ К. Ф. Смирнов. Савроматы. М., 1964, стр. 30, 295, рис. 3, 3.

кожаного чехла. Рядом с зеркалом лежал небольшой кусочек мела. У ног погребенной встречены мелкие угольки и темный тлен, вероятно от кожаных сапог.

Форма могильной ямы, поза и западная ориентировка погребенной, наличие в могиле частей тушки барана, наконец, погребальный инвентарь — все позволяет считать это погребение савроматским. Датированным предметом может служить сосуд, который находит аналогии в ряде савроматских погребений V века до н. э., например: в погребении 2 кургана № 6 II курганной группы у д. Бережновки²; и в погребении 5 кургана № 4 у хутора Степана Разина³.

К. Ф. Смирнов считает, что наличие грубой лепной керамики в савроматских погребениях Поволжья в сочетании с датированным оружием и предметами конского снаряжения дает возможность выделить определенные типы горшков, характерных для V в. до н. э., что позволяет датировать этим временем все погребения с подобными сосудами, даже если в них не найдены другие датированные вещи⁴.

Исследованные в Неприкской курганной группе погребения I тысячелетия до н. э. представляют значительный интерес, так как они позволяют пополнить список савроматских погребений и отдельных находок на территории Куйбышевской области, где до настоящего времени было известно только два савроматских погребения. Одно из них переходного типа, датированное VIII—VII в.в. до н. э., исследовано Н. Я. Мерпертом в кургане № 4 первой группы у села Ягодного, Ставропольского района⁵. Второе, относящееся к V в. до н. э., раскопано А. Е. Алиховой в кургане № 5 в могильнике у села Комаровки, Шигонского района⁶.

Случайные находки савроматских вещей на территории Куйбышевской области довольно многочисленны. К числу их относятся бронзовый клевец, найденный у села Красный Яр⁷, костяные псалии VI в. до н. э., происходящие из кургана, раскопанного в 1933 году у д. Рысайкино, Похвистневского района⁸, каменное блюдо из района г. Куйбышева, бронзовые удила, акинак и бронзовые наконечники стрел VII—IV вв. до н. э., найденные у деревни Марычевки, Богатовского района.⁹

² И. В. Синицын. Археологические исследования Заволжского отряда. — МИА, 60, М., 1959, стр. 126, рис. 37, 16.

³ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 355, рис. 63, 2.

⁴ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 44.

⁵ Н. Я. Мерперт. Курганы эпохи бронзы у Ягодного. — КСИИМК, XIV, 1952, стр. 32, 33; Е го же. Материалы по археологии Среднего Заволжья. — МИА, № 42, 1954, стр. 51—52.

⁶ А. Е. Алихова. Курганы эпохи бронзы у с. Комаровки. — КСИИМК, 59, 1955, стр. 98.

⁷ К. Ф. Смирнов. Вооружение савроматов. М., 1961, стр. 74, 144.

⁸ Там же, стр. 81, 145.

⁹ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья и Южного Приуралья. М., 1963, стр. 14.

Перечисленные савроматские погребения и случайные находки убеждают в том, что Куйбышевская область была частью обширной территории распространения савроматских племен. Особый интерес представляют погребения VIII—VII веков, исследованные в курганах эпохи бронзы у сел Ягодное и Неприк, ибо они позволяют включить Куйбышевскую область в район становления культуры савроматов.

Менее многочисленны здесь памятники прохоровской и средне-сарматской культуры. К прохоровскому времени относится случайная находка меча IV—II вв. до н. э., происходящего из Самарского уезда (ныне Волжский район)¹⁰, и меч, найденный в 1971 году у поселка Сухая речка в Похвистневском районе Куйбышевской области. Средне-сарматским временем датируется кинжал с кольцевым навершием, найденный в 2 км к северо-западу от поселка Красные пески, Похвистневского района и хранящийся в школе № 6 вышеупомянутого поселка.

В кургане № 2 у села Хрящевки было исследовано погребение, сопровождаемое мечом с кольцевым навершием и трехгранными железными наконечниками стрел с круглыми в сечении черешками. Н. Я. Марперт, исследовавший это погребение, считает его сарматским и датирует I—II в. н. э.¹¹

Летом 1970 года было начато исследование могильника, расположенного в 1 км к югу от села Гвардейцы.

Могильник состоит из 35 насыпей, расположенных двумя компактными группами. Первая группа, включающая 30 курганов, находилась у края возвышенности на ровной задернованной площадке. Вторая группа, состоящая из 5 самых крупных насыпей, расположена в наиболее высокой части возвышенности, именуемой местным населением Хмырова шишка. Диаметры курганов первой группы колеблются от 8 до 20 м, причем преобладают диаметры 12—16 м. Высота насыпей от 5 до 50 см.

Курганы, расположенные на Хмыровой шишке, значительно крупнее: три из них имели диаметр 20 м, один — 25, и лишь один 15 м. Высота курганов от 0,6 до 1,2 м. Курганы № 3, 10, 23 были окружены неглубокими кольцевыми канавками.

Гвардейский курганный могильник был открыт в 20-х годах экспедицией Высших археологических курсов под руководством В. В. Гольмстен. Было вскрыто три кургана, два из которых принадлежат сарматским племенам.

Курган № 1 расположен в западной части могильника. Насыпь состояла из темно-коричневого чернозема. В централь-

¹⁰ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры. М., 1963, стр. 16, 43.

¹¹ Н. Я. Мерперт. Материалы по археологии Среднего Заволжья, стр. 83, 84.

ной части кургана прослеживалась светлая прослойка — могильный выкид. Могильная яма находилась в центральной части кургана. Она имела прямоугольную форму и была ориентирована с юго-запада на северо-восток. Размеры могилы 1,85×0,67 м., глубина 0,7 м от уровня подстилающего слоя. На дне лежал в вытянутом на спине положении женский костяк удовлетворительной сохранности, ориентированный головой на юго-запад. Правая рука вытянута вдоль туловища, плечевая кость левой руки смещена к черепу, остальные части этой руки не сохранились. Ноги были согнуты в коленях, левая сильнее, чем правая. В юго-восточном углу могилы стоял глиняный кувшин красного цвета, сформованный на гончарном круге (рис. 2, 1). Носик-слив был отбит еще в древности.

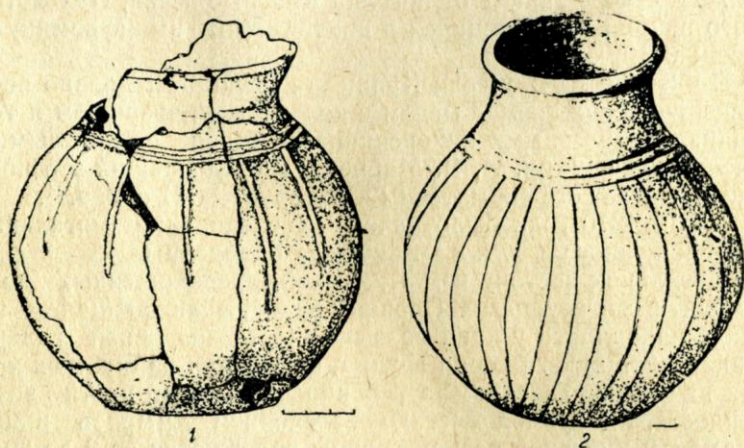

Рис. 2. Сосуды из погребения кургана № 1 Гвардейского курганного могильника

Для скрепления отбитых частей было просверлено 5 ровных круглых отверстий. Рядом с кувшином стоял второй гончарный сосуд с высоким горлом и биоконическим туловом (рис. 2, 2). Верхняя часть горла и ручка сосуда были отбиты. У черепа найден зеленовато-голубой и белый бисер из египетской пасты. У локтя правой руки лежало глиняное биоконическое пряслице, украшенное линейным орнаментом.

В ногах погребенной и в средней части могилы сохранился древесный тлен от рухнувшего перекрытия.

Курган № 2 имел диаметр 10 м. Почти в центре его находилась могильная яма овальной формы размером 2×1,8 м, глубиной 1,2 м. В центре могилы на глубине 0,7 м от уровня материка сохранились остатки жердей, перекрывавших могилу.

На дне прослеживалась тонкая меловая подсыпка. Крупный мужской костяк лежал по диагонали могильной ямы головой на юго-запад. Северо-восточная часть могилы была потревожена грабительским вкопом. Кости ног были выброшены и находились в заполнении ямы. Руки погребенного были вытянуты вдоль туловища. Раздавленный череп носил следы деформации. Слева от костяка находился развал лепного сосуда с отогнутой шейкой, шаровидным туловом и плоским дном. При переходе от шейки к тулову проведены две параллельные горизонтальные линии, от которых по всему тулову опускаются вертикальные линии (рис. 3, 1). Поверхность сосуда слегка подлощена.

Рис. 3. Сосуды из Гвардейского курганного могильника:
1 — погребение 1 кургана № 2; 2 — погребение 2 кургана № 2.

Рядом с локтем левой руки лежала часть тушки барана, около правого бедра находился колчан со стрелами, от которого сохранились мелкие кусочки дерева, окрашенного в ярко-розовый цвет. Найдено три железных черешковых наконечника стрел очень плохой сохранности.

Погребение 2 находилось к западу от первого в могиле размером $2,4 \times 0,6$ м, глубиной 0,4—0,5 м. Могила имела прямоугольную форму с закругленными углами и была ориентирована с юга на север. Сохранились следы жердей и бересты, перекрывавших могилу. На дне могилы на спине лежал костяк ребенка от 3—4 лет, ориентированный головой на юг.

Руки вытянуты вдоль туловища, левая нога слабо согнута в коленке, правая — вытянута. В изголовье костяка стоял лепной сосуд с отогнутой наружу шейкой, шаровидным туловом и плоским дном (рис. 3, 2). По форме он аналогичен сосуду из погребения 1. В верхней части тулова сосуда проведены две параллельные линии, от которых вниз через все тулово сосуда свисают вертикальные линии, нанесенные путем лощения. У локтя правой руки находилась полураспавшаяся речная раковина, у ног на небольшом кусочке бересты лежало алебастровое пряслице овальной формы с отверстием небольшого диаметра (рис. 4, 1). Около кисти левой руки и у ног на-

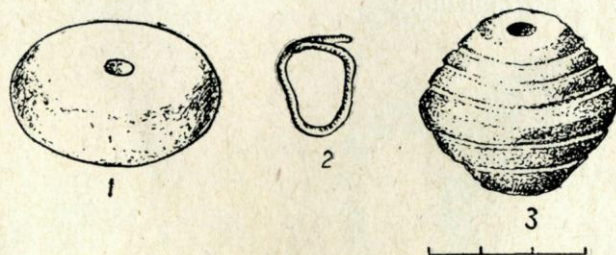

Рис. 4. Вещи из погребений Гвардейского могильника: 1, 2 — погребение 2 кургана № 2; 3 — погребение кургана № 1.

ходилось 8 стеклянных и 32 пастовых бус. Стеклянные бусы имели боченкообразную форму и внутреннюю позолоту. Пастовые бусы оранжевого, желтого и серого цветов, некоторые из них с глазками.

У кисти правой руки собрано небольшое количество белого и голубого бисера из египетской пасты. У черепа найдены три крупных шаровидных стеклянных бусины светлозеленого цвета, под черепом — бронзовое проволочное височное колечко с заходящими концами (рис. 4, 2).

Прежде чем перейти к описанию третьего кургана, необходимо остановиться на датировке и культурной принадлежности трех вышеописанных погребений. Сосуды, найденные в обоих погребениях кургана № 2, находят ближайшие аналогии в памятниках прохоровской культуры, например в погребении 3 кургана № 8 Калиновского курганного могильника¹², в погребении 4 кургана № 5 Ново-Никольского¹³. Несмотря на это оба погребения должны быть отнесены к числу памятников средне-сарматского времени, об этом свидетельствует диагональное положение костяка в основном погребении № 1,

¹² В. П. Ш и л о в. Калиновский курганский могильник. — МИА, № 60, М., 1959, стр. 451, рис. 45, 10, 11.

¹³ М. Г. М о ш к о в а. Памятники прохоровской культуры, стр. 48, таблица 7, 5, 26.

весьма характерное для сармат II в. до н. э. — I в. н. э. Захоронение, исследованное в кургане № 1, судя по характеру погребального инвентаря, также датируется средне-сарматским временем. Оба сосуда, найденные в погребении, гончарные, привозные. Кувшин (рис. 2, 1) близок к сосуду из погребения 8 кургана № 29 Калиновского могильника¹⁴. В. П. Шилов считает центрами производства сосудов этого типа боспорские города. Второй сосуд из этого погребения также неместного происхождения, он находит аналогии в средне-сарматских погребениях того же Калиновского могильника (погребение 3, курган № 22, погребение 5, курган № 29, погребение 1, курган № 52¹⁵). Голубой и белый бисер из египетской пасты, встреченный в погребении, особенно широкое распространение имел в I в. до н. э. — I в. н. э.

Захоронение, исследованное в кургане № 3, относится ко времени гораздо более позднему, чем три вышеописанных. Этот курган отличается от предыдущих меньшими размерами. Его диаметр 8 м, высота 40 см. Курган был окружен неглубокой (5 см) кольцевой канавкой шириной около 1 м. В коричневатой насыпи хорошо прослеживались прослойки светлой супеси — могильный выкид. Могила прямоугольной формы размером 2,2×0,65 м, ориентированная с СВ на ЮЗ, находилась в центре кургана. Углы могилы закруглены. В ногах и в изголовье были ступеньки, на которые ложились концы досок, перекрывавших могилу. Обломки досок встречаются в могильном заполнении. Досками было облицовано дно могильной ямы. На дне могилы на глубине 0,65 см лежал в вытянутом на спине положении женский костяк хорошей сохранности. Ноги и правая рука погребенной были вытянуты, левая рука согнута в локте и кисть ее лежит на тазовых костях. У черепа найдена берестяная незамкнутая трубочка со следами швов, у левого плеча лежали железные, шарнирные ножницы с приваренными кольцами-скобками и четырехгранное шило с круглой в сечении деревянной ручкой. Слева и справа от черепа находились фрагменты круглого бронзового зеркала с валиком по окружности. С обратной стороны зеркало украшено сложным растительным орнаментом (рис 5). В могилу была положена лишь часть фрагментов зеркала, поэтому собрать полностью его не удалось. У черепа была найдена серьга в виде знака вопроса с замкнутым концом (рис. 6) и мелкий бисер белого и желтого цветов. Сохранились небольшие кусочки тонкой шелковой ткани и войлока зеленого цвета. У парвой руки лежал деревянный гребень с циркульным орнаментом (рис. 7).

¹⁴ В. П. Шилов. Калиновский курганный могильник, стр. 481, рис. 54, 1.

¹⁵ В. П. Шилов. Указ. соч., стр. 481, рис. 54, 3, 10, 11.

Вещевой комплекс погребения находит аналогии в курганах кочевников XIII—XIV веков

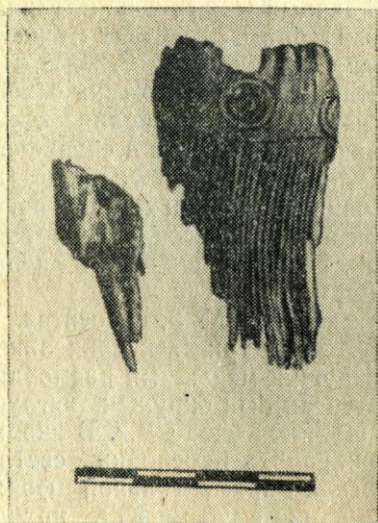

Рис. 7. Гребень из кургана № 3 Гвардейского могильника

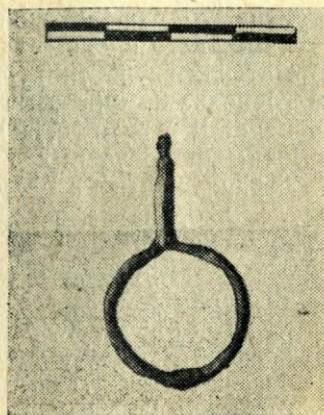

Рис. 6. Височное кольцо из кургана № 3 Гвардейского могильника

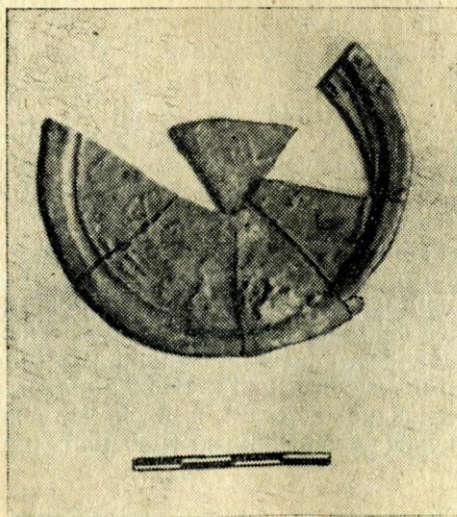

Рис. 5. Обломки зеркала из кургана № 3 Гвардейского могильника

М. Г. Колодезнев

ОВЕЯНО ЛЕНИНСКИМ ИМЕНЕМ

В. И. Ленин и Астраханский край. Изд. 2-е. Волгоград, Нижне-Волжское книжное издательство, 1970.

Ленин связан с Астраханью как историей семейства Ульяновых, — здесь родился его отец Илья Николаевич, — так и через своих учеников и соратников — Л. М. Книпович, С. Г. Шаумяня, С. М. Кирова, М. В. Фрунзе и других, которые проводили здесь партийно-политическую и военную работу, выполняя ответственные поручения Ленина и ЦК партии.

О влиянии В. И. Ленина на формирование боевых революционных качеств астраханской партийной организации, о помощи партийным и советским органам в осуществлении социально-экономических преобразований многое рассказывает сборник документов и материалов «В. И. Ленин и Астраханский край», вышедший вторым изданием.

Одна из старейших в нашей партии, марксистская организация в Астрахани сложилась в 1901 году как социал-демократическая группа. В мае 1903 г. она фиксируется как Комитет РСДРП, через несколько месяцев официально утвержденный Советом партии. С самого начала организация выступает в поддержку ленинско-искровского направления в партии. Через находившуюся в Астрахани в ссылке Л. М. Книпович, которую Владимир Ильич и Надежда Константиновна Крупская знали лично, Ленин предполагает наладить перепечатку «Искры» и распространение ее в городах Поволжья. Эту работу осуществить не удалось, но связи астраханских социал-демократов с редакцией «Искры» стали устойчивыми. Будучи еще малочисленной, Астраханская организация не была представлена на II съезде, передав свои полномочия и материалы представителю Нижегородского комитета РСДРП.

После раскола в партии Астраханский Комитет встал решительно на сторону В. И. Ленина. Твердую позицию астраханских большевиков с удовлетворением отмечал Ленин, рассматривая их действия как пример правильного, принципиального поведения.

Революционные события в Астраханской губернии отражали общую картину борьбы, которую вели под руководством рабочего класса угнетенные массы России. Однако этот отдаленный край волжского понизовья отличался некоторыми специфическими особенностями. Здесь не было современной промышленности, а следовательно, не существовало благоприятных объективных условий для формирования индустриального пролетариата. Морской и речной промысел и переработка рыбы — вокруг этого развивалось местное промышленное производство: транспортировка нефти и рыбы, судоремонт, бондарные изделия и т. п. Масса ловецкой бедноты, беспощадно эксплуатировавшейся крупными рыбопромышленниками, — главная черта социального состава населения. В сельском хозяйстве основным направлением являлось овощеводство. Заметное место среди общего состава населения занимало астраханское казачество. Пролетарские массы представлены были портовиками, грузчиками, бондарями, печатниками, рабочими судоремонтных заводов, в большинстве принадлежавших иностранным владельцам.

Специфическая обусловленность политической борьбы проявилась здесь в том, что астраханский пролетариат и его партийная организация не устояли против натиска мелкобуржуазных и оппортунистических элементов. Ослабленная полицейскими репрессиями, в годы реакции она перестала функционировать как организационное целое. Но с подъемом рабочего движения воссоздается вновь и решительно борется на два фронта: против царского самодержавия, за демократическую, а затем и социалистическую революцию и против внутренних врагов — ликвидаторов и соглашателей.

Драматические события разворачиваются здесь в борьбе за установление Советской власти и отражение внешней и внутренней контрреволюции. Астрахань приобретает важнейшее военно-стратегическое, а затем и экономическое значение. В том огненном кольце, которое охватывало сердце Советской России, Астрахань, по замыслу англо-французских интервентов, должна была играть роль важного звена. Ленин видел это и требовал защищать Астрахань до конца, не останавливаясь перед необходимостью принять беспощадные меры против трусов. По его распоряжению в город было направлено большое количество боеприпасов, инженерного имущества и обмундирования, а также подводные лодки и миноносцы.

В тяжелые годы иностранной интервенции и гражданской войны, занятый опромной государственной и партийной рабо-

той, Ленин находил время уделять внимание Астрахани. Он ищет пути и дает рекомендации согласованной и дружной работы местного партийного, советского и военного аппарата, содействует организации транспортировки рыбы, нефти, соли и других грузов в промышленные центры России, а в Астрахань добывается отправки крупы, муки и фуража.

Организационный и политический гений Ленина помогал формированию выдающихся большевистских деятелей, которые проявили себя в Астрахани как талантливые и стойкие проводники линии нашей партии. Среди них особое место принадлежит С. М. Кирову, сыгравшему выдающуюся роль в обороне Астрахани и в упрочении Советской власти в Астраханском крае.

Составители сборника имели целью объединить все имеющиеся отношение к Астрахани материалы, написанные лично В. И. Лениным или по его указанию. Публикуемые документы дают нам представление о том, что на фоне гигантских исторических событий отдельные районы нашей страны, подобно Астраханскому краю, также прошли через этапы революционных бурь и потрясений. Как на этих крупных поворотах, так и в ходе строительства новой жизни действия масс, партии и ее выдающихся представителей были озарены ленинским именем, связаны с его колоссальной ролью в становлении нового мира.

Сборнику предпослана вступительная статья профессора П. С. Сысоева, дающая обзор публикуемых документов и материалов. Книга хорошо издана, имеет научно-справочный аппарат, иллюстрирована.

Историки, пропагандисты, лекторы приобретут в этой книге хорошего помощника в научной и идеологической работе.

ПОВОЛЖСКИЙ КРАЙ
Межвузовский научный сборник

Выпуск I

Редактор *Р. Ф. Носкова*
Художник *П. И. Карчевский*
Технический редактор *Т. Г. Фураева*, корректор *О. Е. Найденова*.

НГ50448 Сдано в набор 29.VII. 1972 г. Подписано к печати 29.XII.1972 г.
Формат 60×90^{1/16}. Печ. л. 12 Уч.-изд. л. 11,5
Тираж 600 экз. Заказ 1864 Цена 75 коп.

Издательство Саратовского университета, Университетская, 42.
Типография издательства «Коммунист», пр. Ленина, 94.

**Во втором выпуске сборника
«Поволжский край»
печатаются следующие статьи и сообщения:**

К семидесятилетию профессора Е. И. Медведева

Статьи, исследования

И. П. Демидов, Т. Д. Ионкина. Первый съезд Советов СССР.

Г. П. Гермашев. Осуществление ленинской национальной политики в Поволжье в первые годы Советской власти.

Г. А. Герасименко. Возникновение волостных общественных исполнительных комитетов в Нижнем Поволжье (март—май 1917 года).

Г. А. Широков. Вклад рабочих Средней Волги в развитие соревнования в годы четвертой пятилетки (1946—1960 гг.).

Л. В. Храмов. Ученые Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.).

Г. М. Головкин. Из истории становления большевистской печати в Нижнем Поволжье (март—октябрь 1917 г.).

Е. И. Динес. Из истории быта мордовского народа конца XIX—начала XX веков.

Доклады, сообщения

С. С. Давыденко. К вопросу коллективизации крестьян национальных меньшинств в Астраханской области.

Г. Е. Налитова. Профессионально-техническая подготовка рабочих кадров.

Критика, библиография

И. М. Ионенко, В. А. Шестаков. Октябрь в Поволжье.

С. А. Соколов. Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции.

75 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ● 1972